

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Часть 2

Материалы Всероссийской научной конференции
Комсомольск-на-Амуре, 28-29 января 2021 г.

Комсомольск-на-Амуре
2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

Часть 2

Материалы Всероссийской научной конференции
Комсомольск-на-Амуре, 28-29 января 2021 г.

Комсомольск-на-Амуре
2021

УДК 3:001.12
ББК 99.4
С692

Рецензент – С. Е. Туркулец, доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»
ФГБОУ ВО «ДВГУПС» (г. Хабаровск)

Редакционная коллегия:

Ж. В. Петрунина, доктор исторических наук, профессор, отв. ред.;
Н. Э. Ракитина, кандидат социологических наук;
А. В. Васильченко, кандидат культурологии
(г. Комсомольск-на-Амуре, КнАГУ)

**Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов
современности** : материалы Всерос. науч. конф., Комсомольск-
на-Амуре, 28-29 января 2021 г. : в 2 частях / редкол. : Ж. В. Петру-
нина (отв. ред.), Н. Э. Ракитина, А. В. Васильченко. – Комсомольск-
на-Амуре : ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2021. – Ч. 2. – 351 с.

ISBN 978-5-7765-1462-3 (Ч. 2)
ISBN 978-5-7765-1458-6

Материалы сборника посвящены изучению исследовательских практик, наиболее актуальных научных решений и методических разработок российских и зарубежных ученых.

Приводимые материалы могут быть полезны преподавателям вузов, руководителям предприятий, а также студентам и аспирантам.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 3:001.12
ББК 99.4

ISBN 978-5-7765-1462-3 (Ч. 2)
ISBN 978-5-7765-1458-6

© ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2021

РАЗДЕЛ 1
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

УДК 364.048.6

Бондаренко Дарья Алексеевна, студент; Bondarenko Daria

E-mail: dasha25.07_bondarenko@mail.ru

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;

Shinkoruk Marina Vladimirovna; E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL PROTECTION
OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD

Аннотация. В статье представлен опыт осмысления психологических аспектов социальной работы в сфере материнства и детства. Раскрыты понятия материнства и детства. Предложены рекомендации по повышению эффективности социальной защиты материнства и детства.

Abstract. The article presents the experience of understanding the psychological aspects of social work in the field of motherhood and childhood. The concepts of motherhood and childhood are revealed. Recommendations for improving the efficiency of social protection of mothers and children are offered.

Ключевые слова: материнство, детство, социальная защита.

Keywords: motherhood, childhood, social protection.

Российское общество сталкивается с множеством социальных проблем, связанных со снижением численности населения, увеличением детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов, здоровьем населения, особенно это касается женщин и детей. Для решения данных проблем разрабатываются различные направления социальной политики, которая регулирует отношения в обществе посредством направленности на удовлетворение интересов основных социальных групп населения. Одним из направлений такой политики выступает семейная политика.

Важной задачей в области защиты семьи является охрана материнства и детства, а также создание необходимых условий для вынашивания, рождения и развития нового члена общества и формирования здорового поколения. Для увеличения численности населения необходима активная семейная политика, представляющая собой совокупность способов поддержки, предоставляющих семьям с детьми определенные социальные гарантии, цель которых улучшить благосостояние и обеспечить функционирование семьи в интересах общества, также создание наиболее благоприятных

условий для повышения качества жизни семей.

Для матерей создаются различные виды пособий: по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребёнка, ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет, ежемесячное пособие на ребёнка.

С целью социальной защиты детей в нашей стране разработаны программы: «Дети России», в которую входят такие программы как: «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Дети Чернобыля», «Дети Севера», «Развитие индустрии детского питания», «Планирование семьи» [4].

На сегодняшний день государство активно решает социальные проблемы материнства и детства, создавая для этого законы, программы, проекты. Между тем некоторые вопросы поддержки материнства и детства остаются решёнными не в полной мере, в частности, требует изучения вопрос социально-психологического сопровождения материнства и детства как одно из направлений социальной работы.

Понятие «материнство» занимает в социальной работе важное место. Материнство – основная биологическая функция женского организма, направленная на продолжение человеческого рода: вынашивание, рождение, вскармливание ребёнка, родственная связь матери с детьми [5].

С понятием «материнство» сопряжено понятие «детство». Детство – период завершения в организме человека психофизиологических изменений, обусловленных половой зрелостью [6].

Мы изучили программу развития детского здравоохранения в Хабаровском крае за 2020 г., целью которой является повышение доступности и качества медицинской помощи детям на территории Хабаровского края.

Данная программа направлена на снижение младенческой смертности в Хабаровском крае до 4,5 на 1000 родившиеся живыми.

Прошёл 2020 г., 1 этап завершён и есть некоторые результаты реализации проекта: в Хабаровском крае за 2020 г. смертность детей снизилась, поликлиникам и другим медицинским учреждениям были предоставлены новые оборудования, что способствует качественному медицинскому осмотру пациентов.

На сегодняшний день социальная поддержка материнства и детства в Хабаровском крае действует достаточно слажено и имеет широкие перспективы: повышение мотивации через деторождение осуществляется через предоставление различных видов пособий, усиления медицинского сопровождения по вынашиванию ребёнка, улучшение сферы оказания медицинских услуг, расширение сферы отдыха и оздоровления детей. При этом хотелось бы обратить внимание на необходимость усиления психологической составляющей социальной поддержки материнства и детства.

Для выявления тенденций в социально-психологическом самочувствии, мы провели анкетирование среди матерей г. Комсомольска-на-Амуре, в результате которого выявили следующие социально-психологические проблемы:

1. Депрессивное состояние женщины после рождения ребёнка и в первые месяцы его жизни (78 %).

2. Равнодушное отношение родственников к матерям и их детям (60 %).
 3. Разногласия между матерями и детьми, конфликтное поведение детей (65 %).

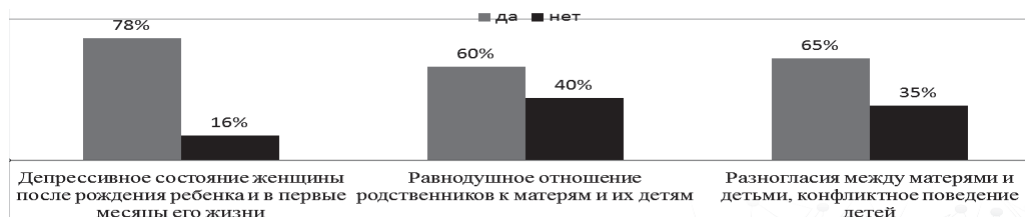

Рисунок 1 – Социально-психологические проблемы матерей, выявленные в г. Комсомольске-на-Амуре

На основе результатов проведенного анкетирования, мы разработали практические рекомендации по усовершенствованию социальной поддержки материнства и детства посредством оказания социально-психологической помощи. Эти рекомендации фокусируются вокруг таких направлений социально-психологической работы как:

- психологическое сопровождение (профилактические мероприятия беременных женщин) беременных женщин и психологическое восстановление после родов;
- семейное индивидуальное и групповое консультирование;
- повышение педагогической культуры родителей;
- психологическое просвещение родителей.

В таблице 1 мы подробно рассмотрели рекомендации по данным идеям.

Таблица 1 – Рекомендации

Рекомендация	Методы и способы реализации
Психологическое сопровождение беременных женщин и психологическое восстановление после родов	- наличие в женских консультациях, детских поликлиниках в роддомах штатного психолога; - бесплатное консультирование на сайтах данных учреждений - бесплатная горячая линия; - в школах материнства наличие психолога и его консультирование
Семейное индивидуальное и групповое консультирование	- профилактические беседы с целевой аудиторией; - индивидуальные, групповые консультации по запросу; - организация деятельности Школ материнства
Повышение педагогической культуры родителей	- организация деятельности Школ материнства; - организация Информационных стендов в учреждениях с целевой аудиторией; - организация и проведения социально-психологических мероприятий
Психологическое просвещение родителей	- организация деятельности Школ материнства; - проведение обзоров источников, содержащих рекомендации по воспитанию детей; - проведение тематических тренингов, семинаров и мастер-классов («Мир чувств ребенка», «Как организовать совместную деятельность с детьми», «Что интересно подростку», «Учимся договариваться» и др.)

В целом, целью психологической поддержки материнства и детства является оказание целенаправленной, своевременной, всесторонней социально-психологической помощи, нуждающимся в ней семьям, матерям с детьми, матерям-одиночкам, трудным подросткам.

Задачами такой поддержки выступают:

- поиск семей, нуждающихся в психологической помощи;
- выявление психологических проблем в семьях;
- составление индивидуальной программы социально-психологической работы с нуждающимися в поддержке;
- осуществление индивидуальных и групповых форм работы, направленной на психологическую поддержку матерей и детей, попавших в сложную жизненную ситуацию;
- координирование и ориентация семей, осваивающих новые способы жизнедеятельности и взаимодействия;
- диагностика и мониторинг успешности продвижения семей по новым развивающим траекториям;
- диагностика индивидуально-личностных особенностей членов семей и профориентационное консультирование;
- оказание помощи в разрешении семейных конфликтов.

Основными формами работы выступают: лекции, семинары, индивидуальные и групповые тренинги, мастер-классы, мастерские, студии.

Ожидаемыми результатами психологической поддержки социальной защиты материнства и детства выступают:

- 1) улучшение психологического климата в семье, отношений между родителями и детьми;
- 2) укрепление семьи как социального института, повышенный интерес к семейным ценностям;
- 3) уменьшение количества семей с детьми - трудных подростков, тех, кто имеет алкогольную и иную зависимость.

Таким образом, знание особенностей психологического состояния матерей и детей, умение справляться с психологическими проблемами, возникающими между родителями и детьми, помогают не только привести в равновесие психологический климат семьи, но и усовершенствовать систему социальной поддержки семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Автухова О. В. Актуальные проблемы социально-правовой защиты материнства и детства в современной России // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 250–254. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42440896> (дата обращения: 04.01.2021). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2 Хусаенова И. И., Яруллин Р. Р. Социальная защита материнства и детства как приоритетное направление социальной политики государства //

Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. №3. С. 146-149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42944883> (дата обращения: 20.12.2020). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3 Лутовинова Н. В., Овсянникова Н. В. Проблемы защиты института семьи, материнства и детства в РФ и пути их решения // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №2. С. 137-141. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/606746> (дата обращения: 20.12.2020). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4 О президентской программе "Дети России" : указ Президента РФ от 18 августа 1994г. №1696 (с изменениями на 15 января 1998 года). URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 23.10.2020). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

5 Уполномоченный по правам человека в Калужской области : сайт Калужской области, 2005. URL: <http://www.ombudsman.kaluga.ru/library/?content=item&item=513> (дата обращения: 25.01.2021). Режим доступа: свободный.

6 Соловьева Т. В., Богачева Г. И. Дети как социально уязвимая группа и объект социальной защиты в Российской Федерации // Дети как социально уязвимая группа и объект социальной защиты в Российской Федерации. 2012. URL: <http://13rusprint.ru/books/2015/fenomen/c76.html> (дата обращения: 25.01.2021).

7 Министерство здравоохранения Хабаровского края Официальный сайт органов местного самоуправления: сайт города Хабаровска. 2020. URL: <https://zdrav.khv.gov.ru/> (дата обращения: 25.12.2020). Режим доступа: свободный.

УДК 364.043

Герашенко Руслан Игоревич, студент; Gerashchenko Ruslan

E-mail: gerashchenko.rusal@gmail.com

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;

Shinkaruk Marina; E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

OPTIMIZATION OF SOCIAL WORK WITH THE FAMILY IN THE KHABAROVSK TERRITORY

Аннотация. В статье поднимаются вопросы социальных ценностей семьи; осуществлен анализ нормативно-правовой базы социальной защиты разных категорий семей; описаны меры социальной поддержки семей на федеральном и региональном уровне.

Abstract. The article raises questions of the social values of the family; analysis of the legal framework for social protection of different categories of families; measures of social support of families at the federal and regional levels are described.

Ключевые слова: социальная работа, семья социального риска, социальная сфера.

Keywords: social work, family of social risk, social sphere.

В современном обществе социальная ценность семьи не только не утрачивается, но усиливается, становясь предметом заботы и объектом социальной работы на федеральном, региональном и локальном уровнях. В соответствии с этим, социальная работа с семьей была и остается приоритетным направлением социальной политики государства, актуализируясь и усиливаясь в соответствии с происходящими в обществе социальными изменениями. Это в свою очередь вызывает значительное понижение общего уровня физического и психического здоровья граждан, по-прежнему высокому уровню заболеваемости и смертности, различным формам девиантного и делинквентного поведения, негативным изменениям генофонда нации.

Уже давно в категориально-понятийном аппарате социальной работы обосновалось понятие «семья социального риска», которое применяется в отношении семей, с затруднительным функционированием, что влечет за собой неизбежное столкновение с трудной жизненной ситуацией.

Такие семьи в современных условиях, нуждаются в защите и помощи государства на постоянной, гарантированной, адресной основе. Функцию нормативной регламентации и законодательной базы организации и воплощение такой помощи выполняет государственная семейная политика, реализующиеся не только на федеральном, но и на региональном уровне посредством деятельности территориальных служб и в первую очередь центров помощи семье и детям.

На уровне законодательства Российской Федерации зафиксированы некоторые категории семей, которые могут рассчитывать на государственную социальную поддержку. Среди них:

- 1) семьи в которых возраст родителей (одного родителя) не больше 35 лет;
- 2) семьи, воспитывающие ребенка на условиях усыновления;
- 3) семьи с тремя и более детьми;
- 4) семьи в которых воспитываются дети-инвалиды;
- 5) семьи с одним родителем;
- 6) семьи, попадающие в категорию «малообеспеченные»;
- 7) семьи в которых один или оба супруга являются учащимися высших образовательных или среднеобразовательных учреждений;
- 8) семьи в которых супруги трудоустроены в бюджетной сфере.

Основными мерами социальной поддержки этих семей являются пособия, выплаты и компенсации, которые могут осуществляться как одновременно, так и ежемесячно, ежеквартально и ежегодно.

Анализ федеральной и региональной нормативно-правовой базы социальной поддержки семей на федеральном и региональном уровне [1; 2; 3; 4; 5] позволил нам выделить задачи и приоритетные направления социальной работы с семьей в Хабаровском крае, позволяющие оптимизировать положение различных категорий семей нашего региона. К основным из них относятся:

- осуществление мероприятий, направленных на повышение уровня рождаемости;
- деятельность, направленная на укрепление института семьи через возврат и усиление семейных традиций, поддерживающих духовно-нравственную составляющую семейных отношений;
- количественное и качественное изменение системы мер социальной поддержки семьи в воспитании детей
- меры, направленные на усиление родительской мотивации, стимулирование рождаемости;
- обеспечительные меры материальной поддержки семей с детьми на государственном уровне;
- меры и мероприятия, направленные на предупреждение возникновения психологических проблем в семье:
- мероприятия, обеспечивающие поддержку и отстаивание законных прав и интересов детей. Выделенные приоритеты, имеют своей целью коррекцию нежелательных тенденций, наблюдающихся в демографической картине социума, увеличение численности населения, создание условия для повышения качества жизни граждан Российской Федерации.

Для оптимизации социальной работы с семьей в Хабаровском крае субъектам системы социальной защиты граждан необходимо создавать все условия обеспечивающие дальнейшее развитие и совершенствование начатых институциональных изменений в системе учреждений социальной поддержки семей и детей, способствовать и расширять возможности доступа всех категорий граждан к ресурсам организаций, функционирующих в сфере социальной поддержки семьи и детей.

Оптимизация социальной работы с семьей не представляется возможным и без внесения изменений в деятельность учреждений социального обслуживания семьи и детей и налаживанию межведомственного взаимодействия в этой сфере. Представляется необходимым создания на территории Хабаровского края многопрофильных организаций деятельность которых предполагает предоставления широкого спектра социальных услуг семьям с детьми. Эти услуги должны включать: социальный, медицинский, психолого-педагогический и трудовой аспект, а также создание психолого-педагогических и социальных условий, сопровождение детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17 июля 1999 № 29 (ред. от 24.04.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Режим доступа: по подписке.
3. О государственной программе Хабаровского края "Развитие социальной защиты населения Хабаровского края" : Постановление правительства от 16 мая 2012 № 152-пр (ред. 01.09.2020). Доступ из официального сайта Министерства социальной поддержки и социального обслуживания населения Хабаровского края.
4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 256-ФЗ (ред. 19.12.2016). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.
5. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей на территории Хабаровского края : Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 № 199 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.
6. mSZN27.ru : министерство социальной защиты населения Хабаровского края : сайт. Хабаровск 2000. URL: <https://mszn27.ru> (дата обращения: 24.01.2020).

УДК 364.4.046.2

Гимадиева Регина Ринатовна, студентка; Gimadieva Regina Rinatovna

E-mail: tt.tttt.ttt@mail.ru

Утеева Эльмира Наильевна, старший преподаватель; Uteeva Elmira Nailevna

E-mail: elmirauteeva@mail.ru

Казанский государственный медицинский университет

Kazan State Medical University

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ПРИЁМНАЯ СЕМЬЯ ДЛЯ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА»

REALIZATION TECHNOLOGIES «FOSTER FAMILY FOR AN ELDERLY PERSON»

Аннотация. Данная работа посвящена теоретическому исследованию приёмной семьи как формы жизнеустройства пожилых людей. Проведен анализ реализации данной технологии в практике учреждений социального обслуживания трех российских регионов. Подробно рассмотрена реализация приёмной семьи для пожилого человека в республике Татарстан.

Abstract. This work is devote to the theoretic study of the foster family as a form of life for the elderly. The analysis of the implementation of this technology in the practice of social service institutions in three Russian regions is carried out. The implementation of a foster family for an elderly person in the Republic of Tatarstan is considered in detail.

Ключевые слова: пожилой человек, приёмная семья для лица пожилого возраста, ежемесячные выплаты гражданам, которые создали для пожилого человека приёмную семью, качество жизни пожилых людей.

Keywords: an elderly person, a foster family for an elderly person, monthly payments to citizens who have created a foster family for an elderly person, the quality of life of older people.

Приёмная семья для лица пожилого и старческого возраста – это форма жизнеустройства гражданина пожилого возраста, признанного нуждающимся в предоставлении социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания, в семью гражданина, взявшего на основании договора о создании приёмной семьи для гражданина пожилого возраста обязательства по осуществлению ухода за гражданином пожилого возраста в период его проживания в своей семье [1].

Приёмные семьи для лица пожилых обязаны создать и обеспечить условия, способствующие его нормальной жизнедеятельности, а именно необходимый уход, организация питания и бытовых условий проживания, оказание медицинской помощи, контроль за лечением и приёмом лекарственных препаратов, преодоление одиночества, общение, что в целом, должно обеспечить улучшение общего состояния здоровья и качества жизни пожилого человека.

Начало применения данной технологии за рубежом датируется серединой XIX в. В России данный институт семьи начал свое становление лишь в XXI в. Социально-ориентированная практика «Приёмная семья для пожилого человека» входит в систему долговременного ухода, которая с 2019 г. Министерством труда и социальной защиты РФ внедряется в 12 пилотных регионах (Республика Мордовия, Республика Татарстан, Камчатский край, Ставропольский край, Волгоградская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Новгородская область, Рязанская область, Тульская область, г. Москва) по отработке подходов по созданию системы долговременного ухода для граждан пожилого возраста и инвалидами.

2017 г. для республики Татарстан стал значимым и важным, так как был дан старт проекту «Приёмная семья для пожилого человека».

По состоянию на 1 июня 2020 г. в Татарстане созданы 35 приёмных семей. Проживают они в 33 муниципальных районах республики: Актанышском, Арском, Аксубаевском (2 семьи), Апастовском, Алексеевском, Атнинском, Балтасинском, Буинском, Бавлинском Бугульминском, Верхнеуслонском, Высокогорском, Дрожжановском, Елабужском, Заинском (2 семьи), Кукморском, Камско-Устьинском Лениногорском, Кайбицком, Мензелинском, Муслимовском, Нижнекамском, Мамадышском, Новошешминском, Тетюшском, Нурлатском, Рыбно-Слободском, Сабинском, Спасском, Тукаевском, Тюлячинском, Чистопольском и Ютазинском [2].

По категориальному составу в приёмные семьи приняты 12 инвалидов 1

группы, 12 инвалидов 2 группы, 1 инвалид 3 группы и 10 пенсионеров. Среди пожилых людей, которые благодаря проекту вновь ощутили тепло семейного очага, есть и 6 тружеников тыла.

При рассмотрении динамики количества приёмных семей в РТ за 2017-2018 гг. [3] нами было выявлено, что с I полугодия 2017 г. количество 13 приёмных семей возросло, и на II полугодие 2018 г. составило 24 семьи.

Таким образом, прирост числа приёмных семей в РТ с I полугодия 2017 г. по II полугодие 2018 г. составил 184 %.

Однако, на I полугодие 2020 г. явно наблюдается снижение количества приёмных семей в РТ, так как в 2017 г. количество приёмных семей было 37, а на I полугодие 2020 г. 35.

Если до этого проект осуществлялся в пилотном режиме, то теперь он будет реализовываться на постоянной основе. Соответствующее решение о продлении проекта «Приёмная семья для пожилого человека» принято Президентом Республики Татарстан Р. Н. Миннихановым [4].

Гражданину, создавшему приёмную семью для пожилого человека, положена ежемесячная выплата [5]. Однако, денежные выплаты приёмным семьям в каждом регионе отличаются.

Нами была рассмотрена численность приёмных семей для пожилого человека и ежемесячные выплаты гражданам, которые создали для пожилого человека приёмную семью, в таких субъектах Российской Федерации, как Республика Татарстан, Республика Бурятия, ХМАО-Югра.

Численность приёмных семей для пожилого человека по субъектам Российской Федерации:

1. Татарстан: Численность населения в РТ на 01.01.2019 г. – 3898628 чел, в том числе населения старше трудоспособного возраста – 986577 чел.

Закон функционирует с 2017 г. На 1 января 2020 г. в приёмных семьях жили 35 человек [6].

2. ХМАО: Численность населения в ХМАО на 01.01.2019 г. – 1663795 чел, в том числе населения старше трудоспособного возраста – 273464 чел.

Закон функционирует с 2012 г. На 1 января 2020 г. в приёмных семьях жили 156 человек [7].

3. Бурятия: Численность населения в РТ на 01.01.2019 г. – 983273 чел, в том числе населения старше трудоспособного возраста – 20244 чел.

Закон функционирует с 2014 года. На 1 января 2020 г. в приёмных семьях жили 114 человек [8].

Размер ежемесячных выплат гражданам, создавшим приёмную семью для пожилого человека : Республика Татарстан– до 8000 рублей [9]; Республика Бурятия – до 5000 рублей [10]; ХМАО-Югра: до 10263 рубля [11].

Таким образом, размеры ежемесячных выплат в разных регионах РФ варьируются.

Приёмная семья для пожилого человека является значимой технологией для общества, так как имеет следующий ряд достоинств:

- сохранение семейных ценностей;
- улучшения качества жизни пожилых людей;
- благоприятный морально-психологический климат в семье;
- укрепление связи поколений;
- организация контроля и ухода лицом пожилого возраста;
- снижение очередности в учреждениях социального обслуживания.

Однако мы можем выделить и недостатки: недостаточность нормативных и законодательных актов о приёмной семье для пожилого человека, низкий уровень ежемесячных выплат гражданину, создавшему приёмную семью для пожилого человека и др.

Исходя из всего вышеуказанного, можно отметить, что реализация технологии «Приёмная семья для пожилого человека» формируется как новый институт приёмной семьи, набирает стремительные обороты по РФ и требует комплексного изучения и анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О реализации пилотного проекта «Приёмная семья для пожилого человека : Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.08.2016 № 604 // Информационно-правовой портал «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.06.2020).
2. «Республиканский проект «Приёмная семья для пожилого человека» будет реализовываться на постоянной основе» [Электронный ресурс]. URL: <https://elabuga.bezformata.com> (дата обращения: 26.06.2020).
3. Информация об исполнении Плана мероприятий на 2017–2020 годы по реализации в Республике Татарстан первого этапа Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утвержденного распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2016 № 3172-р, по итогам 2017, 2018, 2019 годов. URL: <https://mtsz.tatarstan.ru> (дата обращения: 01.07.2020).
4. «Благодаря проекту «Приёмная семья для пожилого человека» 35 одиноких татарстанцев обрели новый дом». URL: <https://mtsz.tatarstan.ru> (дата обращения: 26.06.2020).
5. О реализации пилотного проекта «Приёмная семья для пожилого человека : Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.08.2016 № 604 // Информационно-правовой портал «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.06.2020).
6. «Благодаря проекту «Приёмная семья для пожилого человека» 35 одиноких татарстанцев обрели новый дом». URL: <https://mtsz.tatarstan.ru> (дата обращения: 26.06.2020).
7. Васянин А. Третий возраст – вторая семья // Российская газета. 2020. 21 янв. С. 13.
8. В Бурятии успешно работает стационарозамещающая технология «Приёмная семья для пожилых людей». URL: <https://bgtrk.ru> (дата обращения: 26.06.2020).

9. О реализации пилотного проекта «Приёмная семья для пожилого человека»: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.08.2016 № 604 // Информационно-правовой портал «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.06.2020).
10. Приёмная семья для граждан пожилого возраста и инвалидов. URL: <https://egov-buryatia.ru> (дата обращения: 27.06.2020).
11. Приёмная семья для пожилого человека. URL: <https://socslugba.ru>. (дата обращения: 27.06.2020).

УДК 379.8

Гусева Татьяна Валерьевна, директор; Guseva Tatiana Valerievna,
e-mail: gusmantatiana@yandex.ru

Сулова Нелли Вячеславовна, начальник отдела по связям с общественностью; Suslova Nelly Vyacheslavovna, e-mail: payborodin@mail.ru

Государственное Бюджетное Учреждение Дополнительного Образования г. Москвы «Детская музыкальная школа имени А.П. Бородина» (ГБУДО г. Москвы «ДМШ имени А.П. Бородина»)

State budgetary institution of supplementary education of the city of Moscow "Children's Music School named after A.P. Borodin"

«ВИРТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ»: ИГРА ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ

"VIRTUAL PEDAGOGICAL WORKSHOP":
PLAYING BY THE NEW RULES

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации профессионального взаимодействия членов педагогического коллектива музыкальной школы в условиях дистанционного режима обучения. Проводится анализ работы «Виртуальной педагогической мастерской», организованной на базе «ДМШ имени А.П. Бородина» в 2020 году. Отмечаются такие аспекты обмена педагогическим опытом как соревновательность, креативность, ускоренное освоение цифровых технологий.

Abstract. The article deals with the organization of professional interaction between members of the teaching staff of a music school in a distance learning mode. The analysis of the work of the "Virtual pedagogical workshop", organized in the "Children's Music School named after A.P. Borodin" in 2020, is submitted. Such aspects of the exchange of pedagogical experience as competitiveness, creativity, accelerated mastering of digital technologies are noted.

Ключевые слова: музыкальная школа, дистанционные технологии, повышение квалификации, обмен опытом.

Keywords: music school, distance technologies, professional development, exchange of experience.

Новые вызовы, связанные с пандемией коронавируса, самоизоляцией людей оказались серьёзным испытанием для всех участников образовательных отношений. Но именно они стали очевидным стимулом для развития онлайн-коммуникаций, ускоренного освоения педагогами цифровых технологий. Утверждение экспертов, ученых и политиков, о том что «этот мир никогда не будет прежним» перевернуло многие устоявшиеся убеждения, заставило принять игру по новым правилам.

Учреждениям сферы культуры и образования пришлось экстренно менять привычный ход работы, искать нестандартные решения. В деятельность детских музыкальных школ, долгое время сохранявших традиционный уклад учебно-воспитательного процесса, стремительно вошли цифровые технологии, онлайн-обучение, электронные стриминговые платформы. Пандемия заставила перевести в дистанционный формат не только сам процесс обучения, но и другие важные разделы работы образовательных организаций.

Полученный в течение 2020 г. практический опыт позволяет сравнить эффективность очной и дистанционной формы работы по различным направлениям. Например, усилия преподавателей по выполнению своей основной педагогической деятельности были сильно затруднены. Организация профессионального обучения в области музыкального искусства, воспитание и формирование общей духовной, нравственной и эстетической культуры учащихся в удалённом режиме обучения в условиях пандемии имели лишь поддерживающий эффект.

Научно-методическая деятельность, напротив, велась более интенсивно по сравнению с обычным режимом работы. В системе функционирования учреждений дополнительного образования научно-методическая деятельность включает в себя несколько направлений:

- обучение (переподготовка и повышение квалификации) педагогических работников образовательного учреждения, совершенствование педагогического и исполнительского мастерства в рамках посещения открытых уроков, мастер-классов, семинаров (вебинаров), конференций, курсов;
- формирование научно-методической базы образовательного учреждения, в том числе – обобщение практического опыта, разработка наглядных и методических пособий, учебников нового поколения, написание аналитических и методических статей;
- создание учебно-методических комплексов (разработка рабочих программ, тестовых материалов, заданий, упражнений, фондов оценочных средств и т.д.);
- апробация новых методологических подходов и принципов, моделей, методик профильного обучения, а также социокультурных, рекреационно-досуговых творческих технологий, частных методик, инновационных проектов [1, С. 34].

Необходимость такого направления деятельности образовательных орга-

низаций определена на уровне законодательства Российской Федерации. В связи с этим повышение квалификации педагогических работников необходимо рассматривать в качестве ключевого элемента устойчивости и развития всей образовательной системы. В статье 2 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» оно определено следующим образом: «Повышение квалификации – это обновление теоретических и практических знаний, совершенствование навыков специалистов в связи с постоянно повышающимися требованиями к их квалификации» [2, ст. 2].

Действие ограничительных мер, повсеместный переход на дистанционные формы работы и оказались такими факторами, которые резко повысили требования к квалификации педагогов, и потребовали безотлагательных усилий в данном направлении.

При этом, в каждом образовательном учреждении выстраиваются свои способы и формы мониторинга уровня квалификации преподавательского состава. Большую роль играют в этом вопросе ценности и нормы, сложившиеся в стенах учебного заведения, неформальные, дружеские взаимоотношения между членами педагогического коллектива. На пересечении официальной (регулируемой нормативными документами) и неофициальной, личностно значимой корпоративной традиции и возникает уникальная картина осознания каждым преподавателем своего профессионального потенциала, стремления к его развитию и совершенствованию, выбора конкретных форм и способов повышения квалификации.

Методические сообщения на заседаниях структурных подразделений, взаимопосещение уроков, представление своих теоретических и практических наработок в рамках педагогических конференций и форумов – эти и другие формы обмена опытом уже стали традиционными для преподавателей музыкальной школы. Однако, в условиях экстренного перехода на дистанционное обучение, многие из них потребовали пересмотра, уточнения и корректировки. Отдельные направления и жанры стали практически нереализуемы, другие, напротив, продемонстрировали новые возможности и перспективы.

Одним из наиболее продуктивных форматов, отвечающих новым вызовам времени, стал проект «Виртуальная педагогическая мастерская». Данная инициатива стартовала в октябре 2020 г. на базе «ДМШ имени А. П. Бородина» и за несколько месяцев работы показала хорошие результаты. Её деятельность сочетала в себе традиционные формы обмена опытом с удобством дистанционного взаимодействия.

Ключевым элементом «Виртуальной педагогической мастерской» стал соответствующий раздел на официальном сайте школы. Здесь на отдельной странице были сгруппированы методические материалы прошлых лет, а также даны анонсы предстоящих мероприятий. Установочный Педсовет, состоявшийся также в дистанционном формате, включал в себя краткую

презентацию проекта, знакомил с навигацией данного раздела сайта, образцами и жанрами соответствующих мероприятий, мотивировал педагогов на участие в новом формате обмена опытом.

Самым востребованным типом материалов прогнозируемо стали видеозаписи реального учебного процесса. Среди них были как полноценные уроки, так и небольшие фрагменты занятий. Первые позволяли увидеть драматургию целостного урока, логику последовательной смены различных видов деятельности. Вторые – сконцентрироваться на отдельных приёмах и методах, типах учебных заданий и особенностях их выполнения.

Необходимо отметить, что специфика учебного процесса в музыкальной школе в значительной степени носит индивидуализированный характер: преподаватель находится в небольшом классе один на один с учеником. Этот стиль занятий имеет свои преимущества, но также накладывает определённые ограничения на различные стороны организации учебно-методического процесса. В частности, размеры учебных аудиторий, и плотный график расписания у каждого ученика и каждого педагога являются серьёзным препятствием для проведения массовых мероприятий. В силу этих обстоятельств обмен опытом между преподавателями музыкальной школы традиционно ориентировался на «камерный» вариант, когда с методами работы одного педагога воочию могли ознакомиться лишь некоторые из его коллег.

Формат дистанционного взаимодействия изменил многие устоявшиеся нормы. В рамках «Виртуальной педагогической мастерской» все члены педагогического коллектива получили возможность увидеть один и тот же открытый урок, обсудить его с коллегами, получить у автора разъяснения по интересующим вопросам и т. д. То есть в образовательном пространстве школы на качественно новом уровне начала формироваться единая система методических координат с учётом реальной практики обучения.

Безусловно, видеозаписи открытых уроков существовали и ранее, но значительная их часть воспринималась в качестве дополнительных материалов, выполняющих функцию «фотографии на память». Целенаправленно видеофрагменты для последующего просмотра и методического обсуждения если и записывались, то довольно редко и как исключение из правила. Подобная ситуация исключительности приводила к неестественности поведения как ученика, так и учителя. «Налёт ненатуральности» затруднял естественный процесс передачи педагогического опыта таким путём.

Новые условия обучения в дистанционном формате изменили отношение участников образовательного процесса к видеозаписи. Из редкого и волнующего события она стала обычным делом: состояние повышенной тревожности ушло, запись стала выглядеть более естественно. Что, в свою очередь, способствовало подсознательному повышению доверия к данным материалам, как источнику педагогического опыта.

Необходимо отметить ещё несколько положительных моментов, возник-

ших в течение периода дистанционной работы. Это, несомненно, устойчивая мотивация педагогических работников к самообразованию. Многими членами педагогического коллектива в ускоренном режиме были освоены новые цифровые технологии: стриминговые платформы и мессенджеры, нотные и видеоредакторы; периферийное оборудование (веб-камеры, наушники, микрофоны и пр.). Многие навыки педагоги осваивали с помощью коллег – дух взаимопомощи, поддержки оказался исключительно важным ресурсом в преодолении возникших сложностей.

Элементы творческого соревнования можно было наблюдать при создании виртуальных проектов. Например, при появлении первого видео-ролика, смонтированного в жанре виртуального хора и представленного на хорошем отделе, идею подхватили преподаватели инструментальных отделов.

В период дистанционной работы молодые специалисты, лучше разбирающиеся в различных программах и технических средствах, стали для своих более опытных коллег своего рода наставниками, чем заслужили большое уважение и сократили возрастную дистанцию.

Подводя итог работы «Виртуальной педагогической мастерской», можно выделить следующие положительные стороны её работы:

- повышение квалификации педагогических работников;
- передача опыта, развитие наставничества;
- улучшение психологического климата в коллективе;
- развитие корпоративной культуры,
- повышение гибкости организации как системы в целом.

Онлайн-формат стал драйвером развития научно-методического пространства школы. Дистанционные технологии позволили максимальному числу педагогических работников повысить творческий потенциал в целом, гармонизируя вновь осваиваемые доступные интеллектуальные, научные, методические ресурсы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комарова Л. Н. Учебно-опытная программа деятельности учреждения дополнительного образования в сфере культуры и искусств. М. : МГУКИ, 2009. 88 с.
2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Логинова Л. Г. Качество дополнительного образования детей. Менеджмент. М. : агентство «Мегаполис», 2008. 392 с.
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Издательский дом «Классика-XXI», 2011. 432 с.

УДК 378.141-054.6

Ефремова Оксана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Efremova Oksana Nikolaevna, SPIN-код: 5499-0842; E-mail: oks-efremova@yandex.ru

Плотникова Инна Васильевна, кандидат технических наук, доцент;
Plotnikova Inna Vasilevna, SPIN-код: 2471-9847; E-mail: inna@tpu.ru

Томский политехнический университет
Tomsk Polytechnic University

АКАДЕМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

ACADEMIC ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS AND ITS INFLUENCE ON THE QUALITY OF EDUCATION

Аннотация. Данная работа посвящена академической адаптации иностранных студентов подготовительного отделения университета. Методология представлена работами в области методики преподавания иностранным студентам на русском языке. На основе анализа ответов иностранных студентов была дана оценка удовлетворенности обучением, которая позволяет в дальнейшем улучшить учебный процесс.

Abstract. This work is devoted to the academic adaptation of foreign students of the preparatory department of the university. The methodology is represented by works in the field of teaching methods to foreign students in Russian. Based on the analysis of the answers of foreign students, an assessment of satisfaction with the training was given, which allows further improvement of the educational process.

Ключевые слова: академическая адаптация, иностранные студенты, анкетирование, удовлетворенность.

Keywords: academic adaptation, foreign students, questionnaires, satisfaction.

Адаптация студентов к обучению в вузе играет важную составляющую учебного процесса. Согласимся с Морозовой Е. А. и Никитиным Н. А., которые определяют адаптацию как «...приспособление организма к изменяющимся внутренним и внешним условиям» [1, С. 32]. Дальнейшая профессиональная карьера, а также личностное развитие будущего специалиста, инженера во многом зависит от того, насколько успешно пройдет его адаптация на первоначальном этапе обучения в учебном заведении. При каждом университете созданы отделы, сотрудники которых ведут сопровождение студентов и помогают им приспособиться к организации и условиям учебного процесса, значительно отличающихся от школьных.

Центр социальной работы был создан в Томском политехническом университете (далее ТПУ) в 2000 г. Примерно с этого же времени в ТПУ стала действовать специальная программа для иностранных студентов. Основная цель программы – ориентация иностранных студентов, в результате чего они смогут быстрее освоиться в вузе и в городе. Но данная программа рассчитана на иностранных граждан, которые приезжают поступать в бакалавриат ТПУ.

Следует отметить, что основная часть иностранных граждан, желающих получить образование в ТПУ, сначала проходят годичное обучение на подготовительном отделении (далее ПО). Студенты в течение года изучают на русском языке предметы, входящие в учебный план группы. Сотрудники деканата совместно с преподавателями помогают иностранным студентам наиболее комфортно и оперативно включиться в учебную среду вуза. Преподаватели русского языка являются кураторами в группах, в которых ведут занятия, тем самым опекают студентов в урочное и внеурочное время. Педагоги-кураторы стараются предупредить и сгладить конфликтные ситуации в группе. Имея огромный опыт работы с иностранными студентами, при проведении занятий и во время общения со студентами они учитывают, из какой страны приехали студенты, их языковые особенности [2]. Преподаватели-предметники, которые ведут занятия у иностранных студентов подготовительного отделения по математике, физике, химии, информатике и инженерной графике, адаптируют материалы по предметам, создают электронные курсы, которые позволяют им быстрее освоить язык предмета, чтобы на следующий год на первом курсе иностранные студенты смогли успешно включиться в образовательную среду университета [3]. Ежегодно сотрудники подготовительного отделения и преподаватели, которые ведут занятия у иностранных студентов, составляют (или корректируют) анкету, которую предлагают студентам в конце каждого учебного года. Цель анкетирования – исследование удовлетворенности обучением иностранных студентов на подготовительном отделении. В анкетировании студентам предлагается оценить учебный процесс в целом, наличие и качество адаптированных учебников и методической литературы по предметам, состояние учебных аудиторий, условия проживания в общежитии, а также условия для их самостоятельной работы во время подготовки к занятиям. Отдельное внимание уделяется ответам студентов, которые позволяют оценить методику преподавания дисциплины каждого преподавателя. Ежегодно студентов просят отметить, каких материалов им недостаточно для изучения предмета, чтобы на следующий год пополнить пособиями, учебниками и аудиоматериалами библиотеку для иностранцев.

Оценивание работы преподавателей, обучавших иностранных студентов на подготовительном отделении ТПУ в 2019/2020 учебном году, представлено на рисунке 1.

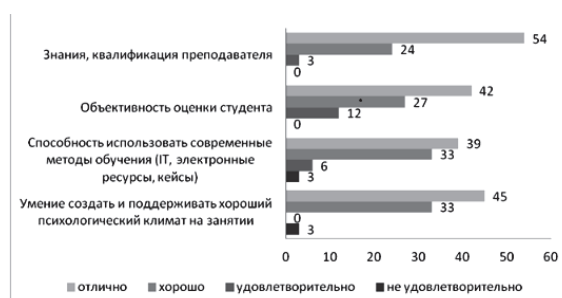

Рисунок 1 - Оценивание работы преподавателей иностранными студентами ПО за 2019/2020 учебный год

Результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что в целом иностранные студенты оценивают работу преподавателей на «отлично» и «хорошо». Так, например, знания и квалификацию преподавателей обучающиеся оценили на «отлично» (66,7 %) и «хорошо» (29,6 %). Следует обратить внимание, что 14,8 % студентов оценили объективность их оценки на «удовлетворительно», и 11 % студентов указали, что часть преподавателей организуют учебный процесс, не используя на занятиях современные методы обучения.

Анализ и обсуждение результатов опроса с преподавателями подготовительного отделения, а также с учетом пожеланий, высказанными иностранными гражданами, в учебные планы предвузовской подготовки были внесены изменения, которые позволят повысить качество их подготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Морозова Е. А., Никитин Н. А. Психология социализации и социальной адаптации личности. М. : «Светлица». 2016. 54 с.
2. Погукаева А. В., Коберник Л. Н., Омельянчук Е. Л. Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24651> (дата обращения: 01.12.2020).
3. Глазырина Е. Д., Ефремова О. Н., Пахомова Е. Г. Учебное пособие по математике как инструмент академической адаптации иностранных студентов в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10830> (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 159.9

Жиронкина Марина Анатольевна, старший преподаватель;
Zhironkina Marina Anatolievna, SPIN-код: 1385-7906; E-mail: marina.zh@mail.ru
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Plekhanov Russian University of Economics

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ СЕМЕЙНОГО ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

THE SPECIFICS OF THE WORK OF A FAMILY
PSYCHOLOGIST-CONSULTANT IN THE SOCIAL SPHERE

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу работы семейного психолога-консультанта в социальной сфере. Мы рассматриваем основные трудности, с которыми сталкивается специалист, специфику клиентов, обращающихся за помощью, и даем рекомендации по повышению эффективности психологической помощи социальным клиентам.

Abstract. This article is devoted to the work of a family psychologist-consultant in the social sphere. We consider the main difficulties faced by a specialist, the specifics of clients seeking help, and give recommendations for improving the effectiveness of psychological assistance to social clients.

Ключевые слова: психология, консультация, семья, социальная сфера, клиент, специфика психологической помощи.

Keywords: psychology, counseling, family, social services, the client, the specificity of psychological assistance.

Проблема помощи семьям и клиентам, находящимся в сложной жизненной ситуации, в настоящий момент является достаточно актуальной. Современные реалии нашей жизни таковы, что даже те семьи, которые были социально благополучными выпадают в категорию группы риска или неблагополучных. Это напрямую связано с текущей ситуацией пандемии, в результате которой многие люди потеряли близких, сами перенесли заболевание COVID-19, утратили былое здоровье, лишились работы или места жительства. Семьям, которые оказались в категории группы риска, или неблагополучных, крайне необходима помощь специалистов социальной сферы, поскольку для клиентов достаточно остро стоит вопрос адаптации к изменившимся условиям. Поэтому сейчас так высока потребность в психологах-консультантах, которые могут помочь семье пережить кризисный период.

Вопрос помощи семьям в трудной жизненной ситуации рассматривался разными авторами (А. Я. Варга, Э. Г. Эйдемиллер, Ф. Е. Василюк, С. К. Нартова-Бочавер и др.) [3, 4], но продолжает оставаться актуальным и по сей день. Можно отметить, что для семей в ситуации кризиса и изменившихся жизненных обстоятельствах, крайне важной является психологическая помощь и поддержка.

Психологу, работающему с семьями в ситуации острого кризиса важно помнить некоторые основные моменты: зачастую кризис, в котором оказалась семья зависит в большей степени от внешних обстоятельств, а не от внутренних причин, порой при всем желании семья не может самостоятельно выбраться из трудной ситуации, требуется помощь извне, важно не критиковать, а поддерживать и найти ресурсы, на которые члены семьи смогут опереться.

Семейный психолог-консультант, работающий в социальной сфере и оказывающий помощь семьям в сложной жизненной ситуации, зачастую сталкивается с рядом трудностей. Рассмотрим основные сложности специалиста в контакте с клиентами. В первую очередь, это низкая мотивированность к изменениям, т.к. клиенты понимают, что ситуация изменилась, и нужно что-то делать, но продолжают хвататься за знакомое и привычное, не меняя свой стереотип поведения. Поскольку в основном помощь психолога в сфере социальных услуг является бесплатной для клиентов, это приводит к тому, что семьи недостаточно ценят оказываемую помощь, несерьезно относятся к занятиям, пропускают встречи или отменяют их за пять

минут до начала, не выполняют рекомендации специалиста, пытаются нарушить личные границы психолога, и в целом не соблюдают формат работы. Во-вторых, клиенты иногда смотрят на психолога не как на помощника, вместе с которым можно пройти через трудную жизненную ситуацию, а как на человека из сферы услуг, который обязан изменить их жизнь в лучшую сторону, желательно без вклада с их стороны [2].

Все вышесказанное возможно остановить или предотвратить, если сразу выстроить с семьей конструктивный контакт, четко обозначить все правила взаимодействия и договориться о санкциях в случае нарушения принятых соглашений. Так, например, если клиенты регулярно опаздывают, отменяют встречи в последний момент, и в целом, несерьезно относятся к работе, можно предложить сделать паузу и продолжить консультирование через некоторое время, когда семья будет более настроена на конструктивный контакт со специалистом. А если клиенты, наоборот, слишком навязчивы, возлагают на психолога много надежд, то здесь важно выстраивать здоровые границы в общении и возвращать клиентам ответственность за их жизнь.

Иногда в семьях, которые обращаются за помощью к психологу, работающему в социальной сфере, присутствуют люди с инвалидностью или психическими расстройствами, и это важно учитывать. То есть необходимо оценить взаимовлияние человека с инвалидностью на семью, и обратно, отследить специфику коммуникации, особенности семейного взаимодействия. Порой за помощью к психологу обращаются родители детей с ограниченными возможностями здоровья, с целью помочь ребенку. В таких семьях часто можно наблюдать эмоциональное выгорание родителей и трудности супружеского взаимодействия. Родители настолько погружены в проблему ребенка, что полностью забывают о себе и своей жизни, о том, что они не только родители, а еще и супруги. Зачастую проблемный ребенок является связующим звеном семьи, и если бы не он, давно бы случился развод. Поэтому специалисту, работающему с такой семьей важно быть очень чутким и бережным, держать в поле зрения всю семью, тактично прояснять супружеские отношения, выстраивать конструктивный контакт и коммуникацию, оказывать психологическую поддержку. Это важно, поскольку бывает так, что когда проблема ребенка исчезает, у семьи пропадает фундамент, и она распадается [1].

Также к психологу, работающему в социальной сфере, обращаются такие категории семей, как неполные, многодетные и малообеспеченные. И им помимо профессиональной помощи и поддержки специалиста важна информация о ресурсах, которыми они могут воспользоваться. Например, психолог может проинформировать клиентов о возможности получения материальной поддержки в благотворительном фонде или социальном центре, дать контакты волонтерской организации, рассказать об учреждениях дополнительного образования, куда дети могут ходить на занятия,

рассказать о пунктах организации бесплатного питания для детей, местах, где можно получить адресную гуманитарную помощь, или где можно бесплатно проконсультироваться с юристом по важным вопросам [2].

Как правило, психологу социальной сферы часто приходится рекомендовать клиентам обратиться в иные структуры, давать направления к смежным специалистам, и поэтому важно иметь под рукой контакты других организаций. Так, он может рекомендовать взрослому или ребенку пройти обследование и лечение у психиатра, направить семью на ПМПК или в детский коррекционно-развивающий центр, проинформировать о возможности посещения тренингов и групп для детей и родителей, рассказать о том, где проходят лекции, экскурсии и другие досуговые занятия.

Таким образом, можно сказать, что основная задача психолога-консультанта при работе с семьей в социальной сфере – это разрешение кризисных ситуаций, помощь в преодолении имеющихся трудностей, а также своевременная профилактика и нейтрализация возможных осложнений. Специалисту важно мобилизовать внутренние силы семьи, настроить клиентов на преодоление кризиса, поддержать и вселить веру в свои силы. При этом необходимо учитывать структуру семьи, специфику семейного взаимодействия, опираться на те ресурсы, которые уже есть у клиентов, и создавать новые. Все это будет залогом успешной работы, создаст благоприятные отношения между семьей и специалистом, что, в свою очередь, значительно повысит эффективность работы и гарантирует более стойкий результат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Змановская Е. В. Психология семьи. Основы супружеского консультирования и семейной психотерапии : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2021. 378 с. (Высшее образование). DOI 10.12737/20159; ISBN 978-5-16-011851-2
2. Карцева Л. В. Психология и педагогика социальной работы с семьей : Учебное пособие. 2-е изд. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. 224 с. ISBN 978-5-394-01759-9
3. Корецкая И. А. Психология семейных отношений : учебное пособие. М. : Евразийский открытый институт, 2010. 64 с. ISBN 978-5-374-00331-4. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/10896.html> (дата обращения: 01.12.2020).
4. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи : монография. 4-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2015. 672 с. (Мастера психологии). ISBN 978-5-496-01929-3

УДК 159.923.2

Залевкая Яна Геннадиевна, ассистент, аспирант кафедры психологии;
Zalevskaya Yana Gennadievna, SPIN-код: 8232-7768

E-mail: ya.zalevskaya18@gmail.com

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте
Humanities and Education Science Academy (Branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Я-КОНЦЕПЦИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

SELF-CONCEPT AS A FACTOR OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF FUTURE PSYCHOLOGISTS

Аннотация. Работа посвящена изучению Я-концепции будущих психологов как фактора, влияющего на их профессиональное и личностное развитие. Я-концепция представлена как интегральная личностная характеристика, реализующая когнитивные, эмоциональные и поведенческие проявления личности будущего специалиста, развитие и гармонизация которых обуславливает успех профессиональной деятельности. Методология представлена работами ведущих отечественных (В. С. Агапов, Л. В. Барышникова, А. В. Ивашенко, А. А. Реан, М. С. Синчурина, Е. Т. Соколова) и зарубежных (Р. Бернс, Ч. Х. Кули, Дж. Мид, Г. Олпорт, К. Роджерс) психологов, занимающимися вопросами определения, структуризации и обоснования феномена Я-концепции и его значимости для психологической практики.

Abstract. The work is devoted to study of future psychologists' self-concept as a factor that influences their professional and personal development. Self-concept is presented as an integral personal characteristic that implements cognitive, emotional and behavioral future specialist's personality manifestations, development and harmonization of which determines success of professional activity. The methodology is represented by works of leading domestic (V.S. Agapov, L.V. Baryshnikova, A.V. Ivaschenko, A.A. Rean, M.S. Sinchurina, E.T. Sokolov) and foreign (R. Burns, C.H. Cooley, G. Mead, G. Allport, C. Rogers) psychologists dealing with issues of defining, structuring and substantiating the phenomenon of self-concept and its significance for psychological practice.

Ключевые слова: Я-концепция, структура Я-концепции, будущие психологи, профессиональная подготовка психологов, профессиональное развитие, личностное развитие.

Keywords: Self-concept, Self-concept structure, future psychologists, professional training of psychologists, professional development, personal development.

Современные изменения в образовании (распространение новой образовательной философии, профессиональных приоритетов, инновации во всех уровнях системы образования, а также дистанционные технологии) актуализируют потребность общества в качественной подготовке специалистов

психологического профиля. Современному психологу необходимо не только обладать знаниями, умениями и навыками оказания психологической помощи, а также быть готовым действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения, стремиться к постоянному профессиональному и личностному развитию, самореализации.

Профессиональное становление – сложный и динамичный процесс, начинающийся с самоопределения личности, заинтересованности в будущей профессии и развития личностной модели самодвижения к профессиональным вершинам. В этом ключе, особую роль играет Я-концепция, как интегральная личностная характеристика, реализующая когнитивные, эмоциональные и поведенческие проявления личности будущего психолога [1].

На современном этапе развития зарубежной и отечественно психологии представлено значительное количество работ, посвященных исследованию сущности, функций и компонентов Я-концепции, как системного образования (В. С. Агапов, Л. В. Барышникова, Р. Бернс, Л. Я. Дорфман, А. В. Иващенко, Ч. Х. Кули, Дж. Мид, Г. Олпорт, А. А. Реан, К. Роджерс, М. С. Синчурина, Е. Т. Соколова и др.). Словарь практического психолога определяет Я-концепцию как: «относительно устойчивую, частично осознаваемую систему представлений индивида о себе, на основании которой он строит взаимоотношения с другими людьми и относится к себе» [3, с. 2121].

Р. Бернс в своей работе [2] описывает многокомпонентную, иерархическую структуру Я-концепции, развитие и сбалансированность которой особенно необходимо будущим психологам. Рассмотрим некоторые ее элементы. В структуре автора представлены компоненты Я-концепции: когнитивный (образ Я – представление личности и себе, своих качествах и особенностях), эмоциональный (самооценка – отношение к самому себе, степень самопринятия) и поведенческий (реализация образа Я и самооценки в поведенческих тенденциях личности).

Следующим элементом структуры Р. Бернса выступают модальности Я-концепции: реальное Я (представление о себе в реальный момент времени), идеальное Я (желаемое представление о себе в будущем) и зеркальное Я (то, как личность представляет оценку своих особенностей другими людьми). Модальности Я-концепции находят свое выражение в аспектах (физическом, социальном, умственном и эмоциональном).

М. Г. Синчурина дополнила указанную структуру Я-концепции [4], предложив рассмотреть временные (прошлое Я, настоящее Я и будущее Я, динамическое Я, возможное Я) и искажающие (идеализируемое Я, презентуемое Я, фальшивое Я) составляющие Я-концепции.

Для будущего психолога особенно важно развивать компоненты и модальности Я-концепции – уметь объективно и с разных сторон оценить свои профессиональные способности, приобретенные навыки, быть уверенным в себе, формировать правильные поведенческие стереотипы, а также уметь посмотреть на себя со стороны в процессе межличностного общения. Также на эф-

фektivность оказания психологической помощи будет влиять степень рассогласованности идеала Я и идеализируемого Я, так как последнее отражает те качества, способности, которых личность, в силу тех или иных причин, достичь не сможет, но будет бросать все силы на попытки их реализации. Если идеализированное Я преобладает над идеалом Я будущего психолога – это означает, что такой специалист живет в своих фантазиях, имеет отрыв от реальности, что прямо влияет на его профессиональную деятельность.

Таким образом, профессиональная подготовка будущих психологов должна опираться не только на формирование профессиональных умений и навыков, а также воздействовать на Я-концепцию будущего специалиста. Развивая положительные стороны Я-концепции, минимизируя искажающие факторы, устанавливая баланс между различными ее компонентами мы получаем уверенного в своих силах специалиста, умеющего оценить свои профессиональные возможности, стремящегося к дальнейшему саморазвитию, и нацеленного на высокие результаты своей профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агапов В. С. Возрастная репрезентация Я-концепции личности // Вестник РУДН сер. Психология и педагогика. 2003. №1. С. 90-97.
2. Бернс Р. Развитие «Я – концепции» и воспитание. М. : Просвещение, 2014. 234 с.
3. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Мн. : Харвест, 1998. 409 с.
4. Синчурина М. Г. Структура Я-концепции: интеграция научных представлений // Сибирский педагогический журнал. 2012. №2. С.115-119.

УДК 37.078

Иванов Артем Алексеевич, студент; Ivanov Artem Alekseevich

E-mail: karate.ru.artem@mail.ru

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;

Shinkoruk Marina Vladimirovna E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

WAYS TO IMPROVE SOCIAL WORK IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Аннотация. В статье рассматриваются пути совершенствования социальной работы в образовательном учреждении посредством усиления информационной составляющей её содержания через расширение информационной площадки в глобальной сети Интернет.

Abstract. The article discusses ways to improve social work in an educational institution by strengthening the information component of its content through the expansion of the information platform on the global Internet.

Ключевые слова: социальная работа, социальная среда, информационная среда, учреждение.

Keywords: social work, social environment, information environment, institution.

Социальная работа, как отдельный вид профессиональной деятельности претерпела большие изменения с момента её формирования. В большей мере на это повлияла постиндустриализация современного общества. Научно-технический прогресс не стоит на месте, а с его развитием меняются все отрасли нашей жизни. На сегодняшний день мы не можем представить нашу повседневную жизнь без полной её компьютеризации и автоматизации. Все это относится и к социальной работе.

Вопросы развития социально-информационной среды были затронуты такими авторами как Е. В. Воронцова, А. В. Соколов, С. Е. Гасумова, Г. Х. Мусина-Мазнова и другими.

Так, Гасумова С. Е. рассматривала феномены информатизации современного общества, затронув самое начало его зарождения [1]. Винер Н. в своих трудах исследовал проблемы коммуникации и управления в обществе. Шрейдер Ю. А. в свою очередь писал, что содержанием информационной среды являются различные формы дискурса, а именно письменная и устная речь, компьютерные записи. Шемякина О. В. в своей статье дает определение информационной среды как сферы деятельности субъектов, связанной с созданием, преобразованием и потреблением информации [4].

Социальная среда определяется исследователями как совокупность отраслей, обслуживающих базовые социальные потребности населения, а именно: образование детей и взрослых, медицинское сопровождение, различного вида досуг, социализация и многое другое. Социальная среда включает в себя все, что обеспечивает жизнедеятельность человека [2].

Таким образом, социально-информационную среду можно определить, как совокупность отраслей, обслуживающих базовые социальные потребности человека, которые тесно взаимосвязаны с информационными процессами, а именно: процессами создания и применения информационных систем, информационных технологий и средств их обеспечения.

Социальная работа в системе образования еще только начинает свое становление как особое направление социальной сферы Российской Федерации. В связи с этим вопросы, связанные с особенностями социальной работы в образовательном учреждении, являются актуальными для развития современной теории и практики социальной работы.

Социальная работа в образовательном учреждении направлена на профилактику, снижение и коррекцию специфических трудностей в процессе социализации школьников из социально неблагополучных семей и слоев общества; сопровождение процесса опережающей социализации, имеющий целью ознакомить всех учащихся, независимо от их происхождения, с их ролевыми перспективами и шансами в обществе, с общественными запросами, а также подготовить их к критическому восприятию этих перспектив; развитие личностных и социальных образовательных процессов на

стадии обучения и выбора профессии. Отдельной задачей социальной работы сегодня становится развитие инклюзивной и толерантной образовательной среды, позволяющей экологично протраивать и реализовывать траектории развития каждого обучающегося.

В соответствии с этими задачами основными направлениями социальной работы в образовательном учреждении являются:

- диагностическое направление, связанное с выявлением несовершеннолетних и их семей, находящихся в социально-опасном положении и/или трудной жизненной ситуации;
- координационное направление, связанное с привлечением и координацией деятельности по повышению социальной адаптации учащихся различных специалистов и служб, как образовательного учреждения, так и городской и региональной социальной среды;
- профилактическое направление, обеспечивающее предупреждение правонарушений среди подростков через воспитание уважения к закону, нормам коллективной общественной жизни.

Решение названных задач и реализация соответствующих им направлений социальной работы в образовательном учреждении на современном этапе развития общества не представляется возможным без задействования разного рода информационных площадок, в том числе и виртуальных.

Наш опыт взаимодействия с одним из образовательных учреждений нашего города позволил нам выделить некоторые сложности в организации информационного аспекта социальной работы. Это недостаточный интерес обучающихся и их родителей и, как следствие, низкий уровень их осведомленности в социальных вопросах; труднодоступность информации и её «неадресность», что также ограничивает потенциальных получателей социальных услуг в получении своевременной и актуальной информации по интересующим их вопросам.

В связи с этим, мы посчитали возможным предложить некоторые пути преодоления названных и профилактики иных возможных трудностей обучающихся и их родителей, претендующих на социальную помощь и поддержку. Так, на наш взгляд, значительно оптимизирует поиск и получение нужной информации добавление ссылки сайта образовательного учреждения в шапку группы образовательного учреждения в социальных сетях. Также уместным было бы создать отдельную вкладку, систематизировав в ней всё информацию, относящуюся к социальной работе в образовательном учреждении, поместив в неё:

- информацию о направлениях социальной работы в учреждении;
- ссылки на нормативно-правовую базу, регулирующую оказание социальной поддержки обучающихся;
- план мероприятий образовательного учреждения, отображающий формы деятельности, направленной на социализацию обучающихся;
- формы социальной поддержки и социальной защиты, реализуемые силами и при участии коллектива образовательного учреждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Гасумова С. Е. Информационные технологии в социальной сфере: учебное пособие для бакалавров. 6-е изд., стер. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 310 с. ISBN 978-5-394-03642-2. Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1093478> (дата обращения: 20.01.2021).

2 Инновационные методы практики социальной работы : учебное пособие для магистров / Г. Х. Мусина-Мазнова, И. А. Потапова, О. М. Коробкова [и др.]. 2-е изд. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков К°», 2019. 316 с. ISBN 978-5-394-03185-4. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1091816> (дата обращения: 20.01.2021).

УДК 364.048.6

Калинина Алина Евгеньевна, студент; Kalinina Alina Evgenevna

E-mail: peroxide6460@mail.ru

Шинкорук Марина Владимировна, доцент; Shinkoruk Marina Vladimirovna

E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**SOCIAL PROBLEMS OF THE MODERN FAMILY:
THE RESULTS OF THE PRACTICAL STUDY**

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию социальных проблем современных семей. В статье представлены результаты практического исследования социальных проблем семей.

Abstract. This work is devoted to the study of social problems of modern families. The article presents the results of a practical study of the social problems of families.

Ключевые слова: социальная работа, социальные проблемы, семья.

Keywords: social work, social problems, family.

Крепкая семья – залог стабильности и благополучия любого общества и его сила – это истина, проверенная веками [1, с. 19].

Изменения, происходящие в последнее время в российском обществе, вызывают изменение структуры, общественных процессов, формирование и развитие новых социальных связей. Эти преобразования, способствуют построению гражданского общества в России, обуславливают пересмотр системы такого важного института, как семья [2, с. 36].

Семья является основным институтом для развития социальной жизни индивида. Она занимает первое место в жизни каждого человека и всего общества. Безработица, как ее следствие психологические и материальные проблемы, алкоголизм и многие другие, все это непосредственно воздействует на се-

мью, и, как правило, выходит за ее пределы, становясь проблемами всего общества. Длительный рост числа этих проблем породил теорию о кризисе семьи как социального института. Под этим понимается неспособность семьи выполнять свои функции. Именно поэтому государство и каждый индивид в целом заинтересованы в создании среды, для нормального функционирования такого общественного и важного института как семья.

Проблемы семьи как социального института освещаются в работах таких авторов, как: Крышан Н. И. [3], рассматривающей проблему насилия в семье; Дроздовой М. В. [4], анализирующей социальные проблемы отношений между поколениями в современной семье; Шацкова П. А. [5], изучающего проблемы семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья; Яушевой Е. О. [6], исследующей проблемы социальной защиты семьи, материнства и детства и многих других.

В ходе теоретического исследования, мы выяснили, что на современном этапе, семья теряет свое место как социальный институт, призванный осуществлять функции воспроизводства населения, сохранения культуры и традиций народов, формирование индивида как личности.

В современном обществе семья переживает сложный этап эволюции. Падение рождаемости, низкая устойчивость брачно-семейных отношений, повышение уровня разводимости, все это как следствие приводит к социальным проблемам семьи.

Анализ исследований по теме позволил нам развести все множество проблем, связанных с современной семьей, на следующие группы: социально-экономические; социально-бытовые; социально-психологические; проблемы рождаемости и планирования семьи; проблемы стабильности семьи; проблемы семейного воспитания; специфические проблемы семей группы риска.

Социально-экономические проблемы. К этой группе можно отнести проблемы, связанные с уровнем жизни семьи, ее доходом (в том числе потребительским бюджетом средней семьи), удельным весом в структуре общества малообеспеченных семей и семей, живущих ниже среднего, с индивидуальными нуждами и потребностями многодетных и молодых семей, государственной системой материальной помощи.

Социально-бытовые проблемы. К данной группе относятся проблемы, связанные с обеспечением семей жильем, с условиями проживания, а также потребительским доходом средней семьи, удельным весом в структуре общества малообеспеченных семей и семей, живущих за чертой бедности, с материальными трудностями многодетных и молодых семей, государственной системой помощи малообеспеченным семьям.

Социально-психологические проблемы. Данная группа включает самый широкий спектр проблем: они связаны со знакомством, выбором брачного партнера и далее – брачно-семейной адаптацией, согласованием семейных и внутрисемейных ролей, личностной автономией и самоутверждением в семье. Кроме того, к ней относятся и проблемы супружеской совместимости, семейных конфликтов, сплоченности семьи как малой социальной группы, насилия в семье.

Эта классификация семейных проблем была положена нами в основу организации практического исследования современных проблем семей города Комсомольска-на-Амуре.

На первом этапе нашей практической работы мы проанализировали представленный в источниках инструментарий, и пришли к выводу о необходимости разработки анкеты.

При разработке анкеты были поставлены следующие задачи:

- 1) определить степень удовлетворенности семей своим экономическим положением;
- 2) рассмотреть социально-бытовую ситуацию в семье;
- 3) проанализировать причины конфликтов в семье.

Анкета состояла из 14 вопросов. Вопросы в анкете носили закрытый характер, то есть предполагали выбор ответа из набора предложенных вариантов.

При разработке анкеты мы разделили вопросы на 3 блока по 3 вопроса, в соответствии с типологией семейных проблем представленной выше.

1 Блок заключал в себе вопросы социально - экономического характера.

2 Блок содержал социально-бытовые вопросы, например такие как:

3 Блок был ориентирован на социально – психологические проблемы, включающий в себя следующие вопросы:

На следующем этапе нашего практического исследования мы подобрали группу респондентов. В нее вошли различные категории семей, дети которых посещают различные дошкольные образовательные учреждения нашего города. То есть все, принявшие участие в нашем исследовании семьи относились к категории «семьи с детьми».

В исследовании приняло участие 40 семей, проживающих в разных округах города Комсомольска-на-Амуре. Из них 25 % участников исследования в возрасте от 25 до 30 лет; 20 % - от 31-35 лет – 4 человека и 55 % - от 36 до 45 лет.

Анализ результатов анкетирования, проведенного среди семей города Комсомольска-на-Амуре, мы осуществляли по трем блокам, соответствующим типологии выявленных проблем.

Необходимо отметить, что наше исследование было направлено, главным образом, на выявление субъективных представлений членов семей о семейных проблемах, на обнаружение их представлений о психологическом климате в семье, на удовлетворенность социально-экономической, психологической и бытовой обстановкой в собственной семье.

Если подвести общий результат по первому блоку, то можно сделать вывод, о восприятии респондентами социально-экономического положения в семье как сложного. Так, 50% опрошенных семей не удовлетворены материальным положением. Такое положение респонденты связывают чаще всего с появлением ребенка в семье, отмечая это событие в качестве фактора падения уровня доходов.

Важной характеристикой уровня жизни семей является обеспеченность жильем. У 50% опрашиваемых нами семей имеется собственное жилье, но

45% снимают квартиру, либо проживают совместно с родителями, что, несомненно, сказывается на психологическом климате и самоощущении членов семей. Ведь длительное совместное проживание с разнопоколенными родственниками часто приводит к недопониманиям, конфликтам, сложностям, становившимися порой причиной развода и распада семьи.

Говоря об итогах анкетирования по третьему блоку анкеты, охватывающему социально – психологические проблемы, можно сделать вывод о наличии дисгармонии психологического климата в опрашиваемых семьях. Основной причиной социально - психологических проблем члены опрашиваемых семей выбрали проблемы с воспитанием ребенка.

В целом, проанализировав результаты анкетирования можно сделать следующие выводы:

1 В большинстве семей, принявших участие в исследовании их члены придерживаются демократических отношений. Устойчивость современной демократической семьи обеспечивается социокультурной совместимостью поколений, а изменчивость – супружеской и родительской автономией.

2 Большая часть семей состоит в браке, а это значит что традиция бракосочетания в г. Комсомольске-на-Амуре доминирует над не оформленными отношениями. Это можно считать благоприятным фактором, ведь зачастую современные семьи живут «гражданским браком». В основе гражданского брака в большинстве случаев лежит психологическая неготовность партнеров принять в полной мере ответственность за семью.

3 Большинство опрошенных нами семей оценивают материальное положение как неудовлетворительное. Многие респонденты ответили, что доход их семьи превышает прожиточный минимум, но не зависимо от этого, они не удовлетворены своим уровнем доходов. Стоит отметить, что количество семей, у которых доход не превышает прожиточный минимум тоже довольно высок (45 %). При отсутствии необходимой экономической поддержки семья нуждается в усиленной государственной политике в этом направлении. Ведь именно материальное благосостояние является важным фактором, влияющим на формирование семейного благополучия.

4 Большинство семей принявших в исследовании не испытывают трудностей с жилищными условиями, что является, несомненно, благоприятной тенденцией и является опорой в развитии семьи как социального института. В целом и социально-бытовую ситуацию в опрашиваемых семьях можно считать благоприятной.

5 Неоспоримым остается тот факт, что в большинстве семей порой возникают конфликты. Противоречия взглядов являются неизбежными и характеризуют, скорее, социальную норму, чем отклонения от неё. Конфликты являются своего рода источниками развития и продвижения семьи. Однако, не стоит забывать, что важную роль играет способность супругов абстрагироваться от своих мотивов в конфликте, слышать точку зрения и видеть интересы другого и быть готовым идти на взаимные уступки с целью сохранения отношений и семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Алексеева Н. Д. Семья как социокультурный институт в историческом и современном контекстах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. №82-1. С. 18-24
- 2 Гордеева Н. О. Гражданское общество и изменение социальных институтов в условиях трансформации общества // Сборник статей по материалам первой Международной конференции. Белогорский государственный национальный университет. 2014. С. 30-38.
- 3 Крышан М. В Проблема насилия в семье как социальная проблема. Поволжский государственный технологический университет, 2017. С. 53-55.
- 4 Дроздова М. В. Социальные проблемы отношений между поколениями в современной семье. М. : Перо, 2017. С.178-183.
- 5 Шацков П. А. Проблемы семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте социальной работы. С. : Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2017. С. 51.
- 6 Яушева Е. О. Проблемы в системе социальной защиты семьи, материнства и детства. Общество с ограниченными возможностями «Издательский Дом – Юг», 2018. С. 220-222.
- 7 Холостова Е. И. Социальная работа. М. : Дашков и К, 2017. 612 с. // ZNANIUM.COM: электронно-библиотечная система. Режим доступа ограниченный. URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=415156> (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 159.923

Лычкина Любовь Сергеевна, кандидат экономических наук, директор учебно-методического департамента, доцент кафедры экономики, управления и предпринимательского права, магистрант SPIN-код тора: 5087-2348
E-mail: 19113112916@gmail.com
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»
Murmansk Arctic State University

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ **PROBLEMS IDENTIFICATIONS FACTORS UNDERLYING CONFLICT BEHAVIOR AMONG EDUCATIONAL ORGANIZATION EMPLOYEES**

Аннотация. Публикация посвящена проблемам выявления факторов конфликтного поведения сотрудников образовательной организации. В статье рассматривается сущность понятия «конфликт» в интерпретации различных ученых, его функции, виды, факторы конфликтного поведения сотрудников образовательных организаций высшего образования.

Abstract. The publication is devoted to the identifications factors underlying conflict behavior of the employees of an educational organization. The article

analyzes the literature in the field of psychology and conflictology, Russian and international authors on the research problem.

Ключевые слова: конфликтное поведение, образовательная организация, профессиональное общение.

Keywords: conflict behavior, educational organization, professional interaction.

Управление конфликтами можно охарактеризовать как «последовательное преодоление несогласований в ходе решения производственных задач» [4, с. 38]. Данный процесс определяется стилем управления, то есть совокупностью методов и приемов, способствующих эффективному продвижению к поставленным целям, и стратегией поведения в возникающих при этом проблемных ситуациях.

Известные методы конфликт-менеджмента представлены в виде групп по областям применения на рисунке 1.

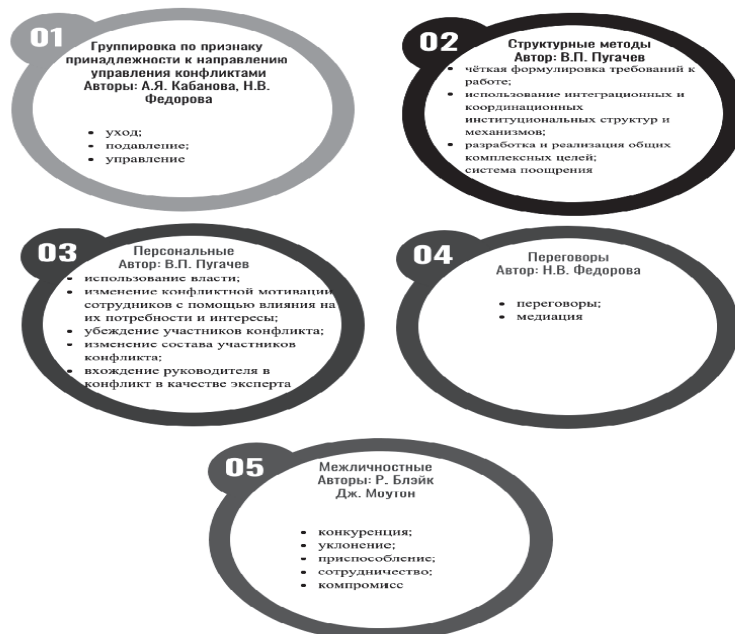

Рисунок 1 – Известные методы конфликт-менеджмента

Конфликт-менеджмент направлен на выявление и устранение причин конфликта, постоянное улучшение взаимоотношений сторон конфликта, помощь, сопровождение и контроль стадии конфликта.

На практике существует комплекс методов конфликт-менеджмента.

Наиболее часто выделяемая учёными группа методов управления конфликтами - это структурные методы (Рис. 2). Они в основном направлены на предупреждение и профилактику конфликтных ситуаций. С помощью данных методов возможно воздействовать на организационные конфликты, которые возникают, вследствие неправильного распределения ресурсов, полномочий, обязанностей, утверждённых в организации.

Рисунок 2 – Структурные методы конфликт-менеджмента

Грамотная постановка управленческих целей предусматривает четкое делегирование полномочий, систематизацию прав, обязанностей и ответственности каждой структурной единицы персонала [2].

Дополнительной целью любого проекта современной организации является укрепление человеческих ресурсов, усиление мотивации сотрудников, расширение их знания, увеличение лояльности к организации. Поэтому для любого проекта являются важным прозрачность задач, прозрачность занятости, функционала и процессов.

Фиксация задач с использованием должностных инструкций нужна не для того, чтобы следить за тем, чтобы сотрудники работали столько, сколько нужно или для того, чтобы как-то реагировать на то, что они слишком долго выполняют задачи, а исходит из того, она нужна для того, чтобы дать сотрудникам больше свободы.

Если задачи не фиксировать, задачи будут теряться, сотрудник не сможет соблюсти дедлайны, появляется риск возникновения «незаменимых» сотрудников, происходит «распыление» ответственности (когда не назначен ответственный, все понимают, что задача важная, но каждый думает, что кто-то за нее отвечает), могут возникать как недоработки, так и переработки, особенно если они не оговариваются, не оплачиваются дополнительно, то у человека могут быть неправильные ожидания, усталость, что в целом скажется на производительности труда;

Плюсами делегирования полномочий являются простота контроля и планирования работы команды, более пластичный и гибкий график работы, экономия времени на собраниях, прозрачность процессов, больше возможности для аналитики (осознание ресурсов, распределение задач, оценка загрузки работоспособности сотрудников, постановка дедлайнов, расстановка приоритетов).

Последней структурной единицей нашей классификации являются межличностные методы американских исследователей Р. Блейка и Дж. Моутона. Эти методы были впоследствии адаптированы Р.Х. Килменном и К.У. Томасом для диагностики стиля поведения сотрудников организации в межличностных конфликтах. Основные характеристики стилей поведения персонала представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Анализ стилей поведения в конфликте

Таким образом, мы хотим отметить, что конфликт при всех своих негативных свойствах, имеет также положительные аспекты, так как направлен на решение «недосказанных» противоречий.

Лучший же вариант решения возникающих проблем такой, «который происходит мирными цивилизованными путями и средствами, когда противостоящие стороны и все участники конфликта приходят к пониманию необходимости этого раньше, прежде чем развитие событий пойдет по конфликтному руслу» [3, с. 4].

Итак, мы проанализировали сущность понятия «конфликт» и в частности «конфликт в ООВО», описали структуру конфликтов, рассмотрели классификацию и функции конфликтов в образовательной организации. В связи с изученным материалом, мы пришли к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что некоторые учёные считают, что конфликт - это признак неэффективной деятельности организации и плохого управления коллективом [1], мы придерживаемся мнения, что некоторые конфликты в организации являются положительным фактором.
2. Важно учиться грамотно управлять данным феноменом, отбирать наиболее эффективные методы по устранению конфликтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гохберг Л. М. Мониторинг экономики образования: цели, задачи, реализация // Вопросы статистики. 2013. № 6. 18 с.
2. Мун Е. И. Конфликты в организации, способы решения конфликтных ситуаций // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 5. С. 36-39.
3. Первышева Е. В. Межличностный конфликт как фактор социализации детей. М. : «Педагогика», 2009. С. 4-7.
4. Уткин Э. А. Конфликтология. Теория и практика. М. : «Эксмо», 2010. 92 с.

УДК 378.4

Наливайко Татьяна Евгеньевна, профессор;
Nalivaiko Tatyana Evgenievna; E-mail: tenal@knastu.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО УНИВЕРСИТЕТА: ТРЕТЬЯ МИССИЯ

SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE UNIVERSITY: THE THIRD MISSION

Аннотация. Данная работа посвящена анализу социокультурного пространства и его готовности к реализации третьей миссии университета. Подробно рассмотрена воспитательная составляющая третьей миссии университета в целостном образовательном процессе вуза.

Abstract. This work is devoted to the analysis of the socio-cultural space and its readiness for the implementation of the third mission of the university. The educational component of the third mission of the university in the integral educational process of the university is considered in detail.

Ключевые слова: социокультурное пространство университета, третья миссия, традиционные ценности воспитания, воспитательная система, мониторинг качества воспитательной работы.

Keywords: socio-cultural space of the university, the third mission, traditional values of education, educational system, monitoring the quality of educational work.

Особенностью развития современного университета является интерес студенческой молодежи к различным сферам социальной активности. Наряду со своими традиционными задачами по обучению и воспитанию студенческой молодежи вуз меняет подходы к наполнению социокультурного пространства как института развития, существенно расширяя его влияние на личность молодого человека. Речь, прежде всего, идет об усилении влияния социокультурного пространства университета на молодежь за счет консолидации усилий по укреплению единства российской нации, воспитания гражданской идентичности, в том числе через развитие структур студенческого самоуправления, городской и региональной среды в условиях полиэтнического региона, что и составляет основу социокультурной - третьей миссии университета [8].

Социокультурное пространство университета создается на основе общечеловеческих ценностей, нравственных, моральных установок, традиций и убеждений, которые являются фундаментом понимания сущности человека, его развития и бытия. Высшими ценностями развитого социокультурного пространства университета, основой его воспитательной системы являются – ценность жизни и ценность человека как главный смысл человечества, заключающийся в том, чтобы жить и созидать. В том случае, когда

социокультурное пространство является пространством реализации такой воспитательной системы, можно с уверенностью говорить о реализации университетом третьей миссии.

В мировой практике существуют различные концепции «третьей миссии университета», которые должны быть проанализированы и прежде всего, на предмет содержания в них истинных человеческих духовно-нравственных ценностей: защита человеческой жизни, прав и свобод человека; семья, созидательный труд, служение Отечеству; нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм. Сегодня важно учитывать негативные последствия переноса инородных идей, копирования зарубежных практик в отечественную систему высшего образования без учета национальных особенностей. Необходимо исходить из того, что если вуз - единое социокультурное пространство, то его третья миссия – приобщение молодежи к общенациональным ценностям историческому единству народов России, преемственность истории нашей Родины [1].

В вузах Хабаровского края воспитательная работа строится в соответствии с законодательством РФ, носит системный, плановый и непрерывный характер. Многолетний анализ воспитательных практик региона показывает, что в вузах создана воспитательная система в соответствии со спецификой профессиональной подготовки в образовательной организации, вместе с тем, педагогическая деятельность в вузах направлена на организацию воспитывающей среды и управление разными видами деятельности обучающихся с целью создания условий для их приобщения к социокультурным и духовно-нравственным ценностям народов России, полноценного развития, саморазвития и самореализации личности при активном участии самих обучающихся.

Несмотря на сложность проведения массовых мероприятий воспитательной направленности в связи со сложившейся ситуацией, вузами продолжена работа со студентами (онлайн, офлайн – форматы), что по нашему мнению позволило не снизить уровень воспитательной работы, обогатить образовательную и воспитательную среды новыми смыслами, подходами и технологиями. Вузами проводилась большая организационная работа по обеспечению полного и своевременного информирования обучающихся через различные информационные ресурсы: сайты вузов, группы в соцсетях и т.п. с целью охвата максимального количества студентов мероприятиями и формами воспитательной работы.

Вместе с тем, реалии таковы, что реализация третьей миссии университета требует оценки готовности системы воспитательной работы со студентами в вузах Хабаровского края к решению приоритетных задач государственной политики в Российской Федерации - формированию системы национальных ценностей у молодежи, содействию в продвижении социокультурных инноваций в регионе.

В настоящее время задан ориентир в формировании содержания социокультурного пространства, расширена трактовка понятия воспитания, сделан акцент на том, что именно государство определяет приоритетные направления воспитательной работы для всех уровней образования и в качестве таковых выделяет гражданское, патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи.

Необходимо отметить, что реализация социокультурных инициатив предусматривает право образовательной организации на самостоятельную разработку воспитательной системы с привлечением к этой деятельности советов обучающихся. Кроме того, развитие направлений воспитательной работы в новом социокультурном пространстве вуза обусловлено академическими правами обучающихся и обеспечением условий для реализации этих прав. В этой связи при расширении границ влияния третьей миссии университета на молодежь важно:

- сохранить положительный опыт, индивидуальность каждого вуза и специфику воспитательной работы в соответствии с профилем подготовки и региональными особенностями;
- создать единое воспитательное пространство вуза, чутко реагирующее на вызовы времени;
- сформировать пул инструментов и методик, способствующих реализации воспитательной деятельности на уровне современных требований;
- развивать систему совместной деятельности с органами студенческого самоуправления, в том числе руководствуясь целевыми показателями достижения национальных целей развития России.

Роль социокультурного пространства университета – третьей миссии в укреплении в сознании студенческой молодежи ценностей проявляется в их мировоззрении через систему ценностно-смысловых ориентиров и установок, принципов и идеалов, взглядов и убеждений, отношений и критериев оценки окружающего мира, что в совокупности образует нормативно-регулятивный механизм их жизнедеятельности и подтверждается в ходе мониторинга качества воспитательной работы. Наибольший положительный эффект влияния социокультурного пространства университета достигается в случае переноса субъектами образовательного процесса традиционных человеческих ценностей в личностную, профессиональную и общественную сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балмасова Т. А. «Третья миссия» университета новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8-9. С. 48-55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26690417> (дата обращения: 29.12.2020). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
2. Безуевская В. А. «Третья миссия» университетов // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 1 (23). С. 37-42. URL:

- <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37377625> (дата обращения: 29.12.2020). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
3. Диев В. С., Головкин Н. В., Петров В. В. Третья миссия университета в современной России // *Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений*. 2016. № 1 (7). С. 122-130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29783509> (дата обращения: 29.12.2020). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
 4. Зарединова Э. Р. Формирование социокультурной среды в высшем учебном заведении: теоретический аспект // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета*. 2018. № 4 (62). С. 242-245. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39544923> (дата обращения: 29.12.2020). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
 5. Каширина Н. М. Совершенствование социокультурной среды вуза, обеспечивающей формирование общекультурных и профессиональных компетенций выпускников вузов // *Образование и наука в современных условиях*. 2015. № 4 (5). С. 165-170. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24327930> (дата обращения: 29.12.2020). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
 6. Кольцова А. А. Социокультурное пространство в рамках современного вуза // *Альманах мировой науки*. 2017. № 2-1. С. 169-170. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28824215> (дата обращения: 29.12.2020). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
 7. Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э. Проблемы реализации «третьей миссии» в условиях трансформирующейся роли университетов // *Профессиональное образование в современном мире*. 2019. Т. 9, № 3. С. 2958-2966. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41143882> (дата обращения: 29.12.2020). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
 8. Наливайко Т. Е., Шинкорук М. В. Формирование новой идентичности университета как центра позитивных изменений и инновационного развития города и региона (на примере Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета) // *Ученые записки КнАГТУ*. № 3. 2017.
 9. Филатова М. Н. Социокультурная среда вуза как основа образовательного пространства // *Вестник РУДН. Серия «Социология»*. 2007. № 4. С. 54-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-sreda-vuza-kak-osnova-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 29.12.2020).
 10. Шишлова Е. Э. К вопросу о структуре социокультурно-ориентированной образовательной среды вуза // *Перспективы науки*. 2019. № 9 (120). С. 169-172. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41584859> (дата обращения: 29.12.2020). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

УДК 376.56

Петрова Ольга Борисовна, учитель; Petrova, Olga Borisovna, teacher

E-mail: olia.borisowna@yandex.ru

ГБОУ г. Москвы «Школа № 201»; SBOU «School No. 201»

Тимошкина Надежда Александровна, кандидат педагогических наук,

доцент; SPIN-код автора: 3504-9735; Timoshkina Nadezhda Aleksandrovna

E-mail: nad-timoshkina@yandex.ru

Московский педагогический государственный университет;

Moscow Pedagogical State University

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ (СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

THE USE OF METHODS OF ARTISTIC CREATIVITY IN THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF CHILDREN AND ADOLESCENTS (SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы процесса социализации личности современных школьников. Раскрывается актуальность профилактики девиантного поведения детей и подростков средствами арт-терапевтических методов. Указаны основные показания для использования методов арт-терапии в работе образовательных учреждений.

Abstract. The article deals with the theoretical foundations of the process of socialization of the personality of modern schoolchildren. The article reveals the relevance of prevention of deviant behavior in children and adolescents by means of art-therapeutic methods. The main indications for the use of art therapy methods in the work of educational institutions are indicated.

Ключевые слова: социализация, макрофакторы, мезофакторы, микрофакторы, девиантное поведение, профилактика, арт-терапия.

Keywords: socialization, macro-factors, metafactory, micro-factors, deviant behavior, prevention, art therapy.

Целенаправленное формирование человека как личности происходит в процессе социализации. Социализация - процесс, обучающий нас быть членами общества, в котором мы родились, разделять и понимать его культуру, вследствие чего происходит становление социальности индивида. Социализация помогает людям строить свои отношения с другими членами общества. Сущность человеческой природы подразумевает наличие социализации [4, с. 266].

На социализацию человека, по мнению И.С. Кона, влияет ряд факторов, требующих от него определенного поведения и активности. Традиционно выделяют: макрофакторы (страна, общество и государство), мезофакторы (группы людей, выделяемых по национальному признаку, типу поселения и пр.), микрофакторы (семья, сверстники, воспитательные организации) [1].

В связи изменениями, происходящими в современном мире, проблема отклоняющегося поведения является очень острой и актуальной. Традицион-

но отклонение в социализации принято называть девиацией. Изначальным для понимания сути девиантного поведения (от лат. Deviation - отклонение) служит «норма». Любая девиация приводит к нарушениям адаптации личности (психической, социально - психологической, средовой). В большинстве случаев отклоняющееся поведение подлежит санкциям общества. Негативные формы отклонений от принятых в социуме норм являются общественной патологией. К ним относятся преступность, алкоголизм, наркомания, проституция. Эти явления наносят огромный вред конкретной личности и обществу в целом [3].

Согласно многочисленным исследованиям, отклоняющееся поведение довольно часто встречается у детей и подростков. Одним из кризисных периодов развития личности является подростковый возраст. Он труден в социально - психологическом плане и имеет свои особенности. У подростков ярко выражена познавательная активность и в тоже время высокая социальная конфликтность. Отмечается значительная нервно - психическая неустойчивость, дисгармоничное развитие личности, низкий уровень самоконтроля. Подростки мало внимания уделяют своему здоровью. Подростки стремятся к самоутверждению и самостоятельности, активно добиваясь этого различными, не всегда правомерными, способами.

В современных условиях девиантное поведение молодежи можно частично объяснить тем, что происходит утрата духовных ценностей. А это, в свою очередь, ведет к социальным отклонениям: преступности, правонарушению, самоубийству и т. п.

От того, насколько методически правильно будет организована профилактическая работа, зависит результат, цена которого - здоровье и жизнь детей, будущее России.

В психолого-педагогическом обеспечении профилактической работы отклонений в поведении подрастающего поколения все чаще применяются творческие методы психокоррекции, а именно арт-терапевтические методы. В научно-педагогической интерпретации словосочетание «арт-терапия» понимается как забота об эмоциональном самочувствии и психологическом здоровье личности, группы, коллектива средствами художественной деятельности (изобразительная деятельность, музыка, танец и пр.).

В процессе арт-терапевтической работы дети и подростки с отклоняющимся поведением приобретают важный опыт положительных изменений в жизни. Осуществляется глубокое самопознание, самопринятие, личностный рост [2].

Среди показаний для проведения арт-терапевтической работы в системе образования можно выделить: низкую и искаженную самооценку; повышенную тревожность и агрессивность; чувство одиночества, состояния стресса; неадекватное поведение и др.

Занятия с использованием методов на основе художественной творческой деятельности эффективны при нарушении адаптации. Они проводятся с целью психологической помощи школьникам, испытывающим трудности в общении и обучении. На практике доказаны преимущества арт-терапевтической работы с детьми и подростками, подвергавшимися насилию или имеющими какой-либо другой травматический жизненный опыт.

Среди позитивных моментов арт-терапии зафиксированных специалистами можно назвать:

- создание положительного эмоционального настроения в группе;
- облегчение процесса общения со сверстниками и взрослыми;
- выражение своих чувств и эмоций в социально приемлемой форме [2].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что арт-терапия не может полностью исправить поведенческие и ментальные отклонения. Однако, в ходе арт-терапевтического творческого взаимодействия дети и подростки приобретают опыт положительных индивидуальных изменений личности, что является важным условием успешной социализации детей и подростков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кон И. С. Ребенок и общество. М., 1988.
2. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб., 2003.
3. Романенко М. В. Основные тенденции криминализации современной России // Социология, 2007, № 2. С. 88 – 97.
4. Тимошкина Н. А. Методологические основы проблемы социализации личности // Научные труды (Вестник МАТИ), 2007. №13 (85), С. 265-269.

УДК 314.44

Примаков Дмитрий Владимирович, студент; Primakov Dmitri Vladimirovich
E-mail: Primakovdv2@yandex.ru

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;
Shinkoruk Marina Vladimirovna; E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur state university

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ PROMISING AREAS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM OF THE POPULATION OF THE KHABAROVSK TERRITORY

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию перспектив развития системы социальной защиты населения Хабаровского края, социальных процессов и социального обслуживания с использованием теоретических изысканий и экспериментов по отработке территориальных моделей социальной защиты. С разработкой рекомендательных мер по повышению эффективности социальной помощи населению Хабаровского края.

Abstract. This work is devoted to the study of the prospects for the development of the social protection system of the population of the Khabarovsk Territory, social processes and social services using theoretical research and experiments on the development of territorial models of social protection. With the development of recommendation measures to improve the effectiveness of social assistance to the population of the Khabarovsk Territory.

Ключевые слова: социальная помощь, реформа, пенсия, инвалиды, гарантии, развитие.

Keywords: social assistance, reform, pension, disabled people, guarantees, development.

Одним из главных признаков становления системы социального обслуживания населения является ее постоянно развивающаяся инфраструктура.

На сегодняшний день значительная часть учреждений социального обслуживания - это многопрофильные учреждения, способные предоставить населению различные по видам услуги, включая социально-медицинские и социально-бытовые.

Развитие социальных процессов и социального обслуживания меняет ориентацию социальных служб и отдельных специалистов в сторону углубления интереса к теории и технологии социальной работы. Есть необходимость в развитии понятий, теоретических изысканий, в проведении экспериментов по отработке территориальных моделей социальной защиты.

На современном этапе реформирования страны потребность в дальнейшей разработке теории социальной работы и различных социальных технологий, в осмыслении современного опыта социального обслуживания населения становится еще более актуальной. Различные аспекты проблемы становления и развития системы социального обслуживания населения в РФ были рассмотрены такими исследователями как Л. Топчий, Е. Холостова и Г. Климантова.

Несмотря на интерес ученых и практиков к данной проблеме недостаточно изученными остаются некоторые практические аспекты её реализации. В связи с этим наш исследовательский интерес связан с поиском перспективных направлений развития системы социального обслуживания населения в Хабаровском крае.

Исследование показывает, что проблемным аспектам развития социального обслуживания, в настоящее время можно отнести:

- проблемы организации обязательного социального страхования как источника средств, для социального обеспечения.
- проблемы пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации, как основного вида социального обеспечения.

Исходя из требований № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» стратегической целью системы социального обслуживания является формирование условий для полноценной достойной жизни граждан пожилого возраста и инвалидов. Его достижение предусматривается через:

- реализацию комплекса мер, направленных на сохранение и укрепление здоровья, пропаганду здорового образа жизни среди пожилых и инвалидов;
- повышение эффективности и качества предоставления социальных услуг их получателям, в первую очередь, сохраняя их максимально длительное пребывание в привычных благоприятных социальных условиях;
- создание условий для продления их активного долголетия.

Механизмами модернизации системы социального обслуживания являются ее разгосударствление (при сохранении государственных гарантий предоставления социальных услуг людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию), создание реального рынка социальных услуг для предоставления населению свободы выбора поставщика, объема и вида социальных услуг.

Для выявления перспективных направлений развития системы социальной защиты населения Хабаровского края, мы сделали выборку социальных подпрограмм, осуществляемых Министерством на основе ежегодного отчета о ходе реализации государственной программы Хабаровского края "Развитие социальной защиты населения Хабаровского края" и провели их анализ за последние четыре года.

В таблице 1 представлены основные статистические показатели, характеризующие динамику развития, системы социальной защиты населения края. На сайте Министерства представлен более широкий спектр данных, но для нашей работы мы взяли только наиболее показательные элементы.

Таблица 1 - Динамика развития, программы социальной защиты населения Хабаровского края

Исследуемые элементы программы социальной защиты населения Хабаровского края	2017	2018	2019	2020
Финансовое обеспечение подпрограммы социальной поддержки отдельных категорий граждан	6 193,72 млн. руб.	6 419,6 млн. руб.	7 093,4 млн. руб.	7 012,7 млн. руб.
Финансовое обеспечение подпрограммы развития социального обслуживания населения	2 641,90 млн. руб.	2 336,25 млн. руб.	2 469,6 млн. руб.	2 755,7 млн. руб.
Финансовое обеспечение подпрограммы совершенствования социальной поддержки семьи и детей	2 705,19 млн. руб.	3 224,84 млн. руб.	3 770,4 млн. руб.	3 862,17 млн. руб.
Количество граждан получающих государственную социальную помощь и меры социальной поддержки	373 209 чел.	392 768 чел.	405 600 чел.	364 600 чел.

Исходя из данных таблицы 1, можно построить график эффективности реализации программы Хабаровского края "Развитие социальной защиты населения Хабаровского края" и работы Министерства в целом.

Исходя из анализа документов представленных на сайте Министерства, можно сделать вывод, что основными источниками, финансирования программ социальной защиты населения края являются федеральный и краевой бюджеты. Иные источники финансирования представлены незначительными и не постоянными представителями, такими как - частные и общественные благотворительные фонды, частный бизнес, религиозные организации.

Также большое влияние на эффективность работы Министерства оказывают географические особенности региона, отдаленность населенных пунктов, слабая транспортная инфраструктура.

Осуществленное нами практическое исследование позволило предположить, что повышение эффективности социальной защиты жителей Хабаровского края возможно реализовать путем административных методов и пол-

номочий, и в защите социально ущемленных слоев населения от негативного влияния стихийных рыночных отношений и негативных последствий экономических и социальных реформ в обществе. Ниже мы представляем перспективные направления социальной работы в этом контексте.

Анализ статистических данных по выполнению программы социальной защиты населения Хабаровского края представлен на рисунках 1, 2.

Во-первых, это модернизация рынка труда. В крае относительно низкая безработица. Это требует более эффективных мер по задействованию имеющихся трудовых ресурсов, распределение их в точках экономического роста.

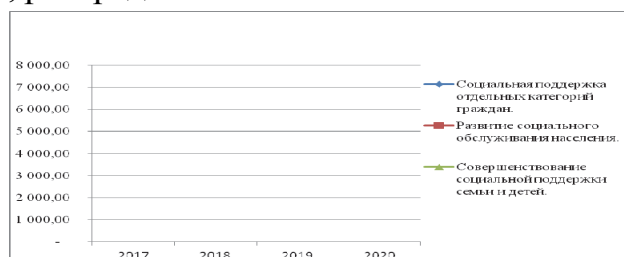

Рисунок 1 - Финансовое обеспечение программы социальной защиты населения Хабаровского края

Рисунок 2 - Количество граждан, получающих социальную помощь в Хабаровском крае

Во-вторых, создание новых возможностей для развития отраслей человеческого капитала, а именно образования и здравоохранения.

В-третьих, оказание семьям с детьми интенсивную поддержку. Например, материнский капитал, который стал важным инструментом социальной политики. Необходимо расширить сферы его применения и продлевать сроки реализации этой программы.

В-четвертых, продолжение выплат ежемесячных пособий многодетным семьям, включая дотации на жилищно-коммунальные услуги.

В-пятых, ликвидация очереди на земельные участки для многодетных семей или предоставление им жилья. Данную цель необходимо выполнить в ближайшее время.

В-шестых, разработка комплексной программы помощи пожилым людям.

В-седьмых, создание благоприятных условий для привлечения к реализации социальных программ частного бизнеса, частных благотворительных организаций, религиозных объединений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в нашем крае существует достаточное количество проблем, связанных с социальной поддержкой населения. Однако уже намечены пути их решения. Правительство края на данный момент делает акцент на социальной сфере, ведь данная сфера для

населения является самой важной. Оно дает человеку уверенность в своем государстве, чувство спокойности и желания развиваться и помогать своей стране «идти вперед».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Войтенко А. И., Комаров Е. И. Организация, управление и администрирование в социальной работе : учебник. М. : ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2010. 255 с. // ZNANIUM.COM : электронно-библиотечная система. Режим доступа: <http://www.znanium.com/catalog.php?>, ограниченный.
- 2 Галаганов В. П. Право социального обеспечения: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. 8-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 448 с.
- 3 Занина О. В. Современные принципы социальной защиты населения // Сетевой научный журнал. «Научный результат», № 331. URL: www.ciberleninka.ru (дата обращения: 01.12.2020).
- 4 Каргинова Е. В. Социальная защита населения в современной России // Электронный журнал. «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», Сентябрь 2016. URL: <https://publikacia.net/> (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 316.334.3

Садвокасова Маргарита Кайратовна, студент; Sadvokasova Margarita Kayratovna
E-mail: margarita.2049@mail.ru

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;
Shinkoruk Marina Vladimirovna; E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

SOCIAL WORK AS THE IMPLEMENTATION OF STATE SOCIAL POLICY

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса социальной работы как реализации социальной политики государства. В данной работе будут рассмотрены способы её осуществления в виде социальной защиты и социальных гарантий в теории и практике.

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of social work as the implementation of social policy of the state. In this work will be considered ways of its implementation in the form of social protection and social guarantees in theory and practice.

Ключевые слова: социальная политика, социальная работа, социальная защита, социальные гарантии.

Keywords: social policy, social work, social protection, social guarantees.

На сегодняшний день социальная политика эволюционировала вместе с правительственными реформами. Увеличился размер пенсий, пособий на

второго ребенка в семье. Но все еще существуют проблемы, которые необходимо решать из-за долгосрочных экономических, социальных и морально-психологических проблем, которые оказывают пагубное влияние на благосостояние граждан [1].

Социальная политика является важнейшим направлением государственной политики. Она служит надежной опорой социальных гарантий и поддержки населения, стабилизирующей социальную ситуацию в стране.

Социальная политика проявляется в социальной работе с населением. Это необходимость не только для помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, но и профилактика для предотвращения подобных [2, с. 4].

Разные аспекты проблемы социальной работы как реализации социальной политики были рассмотрены такими исследователями как Холостова Е.И., Шарин В. И., Аганбегян А. Г., Павленок П.Д., Гришина Е. Е., Малева Т. М. Так Шарин В. И. рассматривал основы социальной политики и социальной защиты, Аганбегян А. Г. анализировал о приоритетах социальной политики, Павленок П.Д. проблемы взаимосвязи социальной политики и социальной работы, Холостова Е.И. раскрывала влияние социальной работы на социальную политику, Ростовская Т.К. и Петрова Т.Э. в своем пособии обобщали вопросы реализации государственной молодежной политики.

Несмотря на значительный интерес исследователей к этой проблеме, вопросы, связанные с рассмотрением социальной политики государства как основы для реализации социальной работы, остаются недостаточно изученными.

Социальная политика – это одно из направлений государственной политики, которая представляет собой комплекс мер, нацеленных на улучшение качества жизни граждан и обеспечение социально-политической стабильности [3, с. 45].

Социальная политика государства реализуется с помощью двух способов: социальной защитой и социальными гарантиями.

Социальная защита – это система мер, осуществляемых государством через соответствующие организации и учреждения, задача которых является соблюдение прав и удовлетворение социальных потребностей человека [4, с. 365].

Социальная помощь является одним из элементов социальной защиты, которая выделяется в натуральной или денежной форме в виде услуг или льгот, обеспеченных социальными гарантиями, которые установлены законом; она включает в себя комплекс социальных услуг, социально-экономическая, медико-социальная, социально-педагогическая, социально-психологическая, социально-бытовая и иная поддержка гражданина со стороны государственных и негосударственных структур в период его кризисного состояния, в сложных жизненных ситуациях [5, с. 15-16].

Социальные гарантии – это обязательства государства перед каждым его гражданином по удовлетворению необходимых потребностей, реализацию его конституционных прав.

Эти гарантии определяют пределы способности человека претендовать на социальные льготы в определенных ситуациях, например, в случае объективной неспособности обеспечить удовлетворительные условия жизни для себя и своей семьи без помощи других лиц, неспособности воспользоваться, наряду с другими, ценностями цивилизованного общества [6, с. 309].

Социальную защиту и гарантии осуществляет социальная работа. Существует министерства социальной защиты под разными наименованиями, но с общей целью достижения социального благополучия граждан.

Именно социальная работа занимается вопросами социальной защиты и социальных гарантий. Так же у каждого субъекта страны есть свое министерство социальной защиты населения, т.к. это является более эффективно для социальной политики.

Министерство социальной защиты населения Хабаровского края осуществляет свою деятельность непосредственно и через подведомственные государственные казенные учреждения социальной поддержки населения, краевые государственные казенные и бюджетные учреждения социального обслуживания населения.

Основные задачи министерства:

- 1) Разработка основных направлений и реализация единой государственной политики в области социальной защиты населения.
- 2) Участие в формировании и проведении социально-экономической политики края, направленной на реализацию краевого законодательства в установленной сфере деятельности.
- 3) Организация предоставления социальной поддержки и социального обслуживания отдельным категориям граждан в соответствии с федеральным и краевым законодательством.
- 4) Обеспечение эффективности выполнения федеральных и краевых законов, участие в работе по совершенствованию законодательства в установленной сфере деятельности.

Министерство выполняет соответствующие функции в соответствии со своими задачами.

Сама деятельность социальной работы формирует социальное государство. А поскольку социальная политика является одним из направлений государственной политики, то именно она является основой для реализации социальной работы, основанной на законодательстве, общих принципах и задачах этой политики.

Социальная работа обеспечивает социальную защиту и социальные гарантии тем гражданам, которые нуждаются в помощи государства, тем самым повышая социальную стабильность и благосостояние населения.

Таким образом, мы рассмотрели основные виды реализации социальной политики через социальную работу, и убедились, как направление государственной политики задает многоаспектность действий и задач социальной работы для повышения общественного благосостояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Герсонская И. В. Государственная социальная политика на современном этапе развития России // Социально-экономические явления и процессы. 2020. С. 5-16.
2. Холостова Е. И. Социальная политика и социальная работа : учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Дашков и К, 2013. 208 с.

3. Береснев Е. Б., Левин А. И., Левина Л. В. Проблема эффективности социальной работы в социальном измерении // Гос-во и об-во: вчера, сегодня, завтра. Сер. Социология. 2014. № 7. С. 43-51.
4. Максимова И. И. Основные функции и задачи социальной политики // Вестник современных исследований. 2018. № 6. С. 365-367.
5. Арбузова Д. А. Реализация государственной политики в сфере социальной защиты населения на муниципальном уровне // Современный взгляд на будущее управленческой науки : материалы всероссийской студенческой науч.-практ. конф., Новосибирск, 3 июня 2019 г. : редкол. : А. Г. Шабанов (отв.ред.) [и др.]. Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск, 2019. С. 184-187.
6. Ниналалова Ф. И., Далгатова Г. Р. Социальные гарантии как форма социальной защиты населения в РФ // Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов : материалы всероссийской науч.-практ. конф., Махачкала, 22 апреля 2016 г. Махачкала : Издательство «Апробация», 2016. С. 308-311.
7. Об утверждении положения о министерстве социальной защиты населения Хабаровского края : Постановление правительства Хабаровского края постановление от 5 августа 2016 г. № 259-пр. // АСПС КонсультантПлюс.

УДК 37

Самигуллина Лариса Ивановна, преподаватель, концертмейстер;

Samigullina Larisa Ivanovna

Ямалеева Анжела Явдатовна, преподаватель, концертмейстер;

Yamaleeva Angela Yavdatovna; Laretti0@yandex.ru

МБУДО «ДМХШ №12» Ново-Савиновского района г. Казани

MBUDO "DMKHSN No. 12" of the Novo-Savinovsky district of Kazan

РОЛЬ МУЗЫКИ В УКРЕПЛЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE ROLE OF MUSIC IN STRENGTHENING THE PSYCHOLOGICAL AND MORAL HEALTH OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Аннотация. В статье раскрывается влияние музыки на психологическое и нравственное здоровье учащихся в рамках учебного репертуарного плана в системе дополнительного образования. Характерные особенности статьи: примеры тематических направлений в выборе репертуара с целью наибольшего воздействия на сознание учащегося.

Abstract. The article reveals the influence of music on the psychological and moral health of students in the framework of the educational repertoire plan in the system of additional education. Characteristic features of the article: examples of thematic areas in the choice of repertoire with the aim of the greatest impact on the student's consciousness.

Ключевые слова: педагогика, психологическое здоровье, допобразование, музыка, методика, репертуар.

Keywords: pedagogy, mental health, extra-curricular education, music, technique, repertoire.

Психологическое здоровье - одна из основных составляющих всей жизни человека. Согласно Федеральному Закону от 29.12.2012 №273 ФЗ «Об образовании» учреждения дополнительного образования обязаны создать условия для всестороннего развития личности учащихся, для их активной творческой и исполнительской деятельности, сохранения и укрепления их здоровья. Различные специалисты (психологи, физиологи, социологи и педагоги) все чаще задумываются о проблеме физического, психического и духовного здоровья подрастающего поколения, путем поиска новых методов пути воздействия на него. Огромным педагогическим потенциалом для решения этих проблем обладает сфера дополнительного образования детей. Ее специфика расширяет границы возможностей ребенка, имеет разные направления, реализует различные образовательные программы, формирует здоровый образ жизни, правильное самосознание и устойчивость к неблагоприятным внешним факторам, чувства, волю, эмоции, интеллект, способствует социализации учащегося.

Всемирная организация здравоохранения, Европейская сеть школ определяет здоровьесберегающую среду как «построенную на основных принципах здоровьесбережения, повышающую удовлетворенность качеством жизни, трудовой, интеллектуальной и нравственный потенциал человека». Для этого используются традиционные и инновационные методы образовательной системы.

Грамотный выбор репертуара при реализации учебных программ в музыкальных учреждениях допобразования (далее ДМШ и ДШИ) имеет большой спектр воздействия, способствует благотворному влиянию на психологическое и физическое состояние учащегося.

Музыка влияет на сознание и поведение, чувства и волю, эмоции и интеллект. Методика обучения учащихся в детских музыкальных учреждениях подразумевает тематически разноплановый репертуар, многожанровые и разнохарактерные произведения. Эмоциональная природа этих произведений помогает воспитать в ребенке силу духа, умение противодействовать трудностям и депрессии, способность отличать хорошее от плохого, настоящее геройство от мнимого, привить уважение к старшему поколению, сформировать стремление к правильным идеалам.

Произведения на военную тематику воспитывают нравственные понятия: патриотизм, мужество, силу духа, представление о добре и зле, справедливости и несправедливости.

Произведения религиозной направленности помогают познакомиться с историей мировых религий, научиться уважать различные конфессии и мировоззрения.

Произведения о природе учат бережному отношению к окружающей среде и помогают осознать роль человека в сохранении экологии нашей планеты.

Произведения о семье и дружбе формируют бережное отношение к близким. Произведения композиторов родного края воспитывают глубокое уважение к культуре, обычаям и традициям своего народа.

Произведения на спортивную тематику воспитывают любовь к спорту, мотивируют к здоровому образу жизни.

Помимо грамотного выбора репертуара большую роль играет выбор обучающих и развивающих программ и методов их реализации, которые применяются во многих направлениях работы ДШИ и ДМШ. Эти программы и методы включают в себя: беседы о здоровом образе жизни, инструктажи о технике безопасности, физкультминутки, упражнения под музыку с включением двигательной активности учащихся, специальная зарядка для дыхания.

Есть множество методик различных авторов, которые используются в работе большинства педагогов допобразования. Они формируют правильную работу голосового аппарата, правильное дыхание, физическое здоровье, и как следствие благотворно влияют на психологическое здоровье учащихся. Авторы подобных методик: Огороднов, Кабалевский, Попов, Стрельникова (дыхательная гимнастика). А «Фонопедический метод развития голоса» Емельянова укрепляет и развивает мышечный голосовой аппарат и тонус. Логопедические распевки Овчинниковой, Железновой, Нищевой направлены на коррекционно-развивающую помощь учащимся.

Итак, вся деятельность и репертуарная политика ДШИ и ДМШ способствуют не только приобщению к высшим духовным ценностям и исполнительской деятельности, но и сохранению и укреплению физического и психологического здоровья учащихся.

Дополнительное образование также расширяет область социализации ученика посредством выхода на иные факторы влияния: семья, общение, социальная помощь, участие в благотворительных мероприятиях, школьных концертах, конкурсах, фестивалях, посещение культурно-массовых мероприятий, театров, музеев, выставок.

В заключении можно ещё раз отметить огромное благотворное влияние музыкального направления в рамках дополнительного образования на психологическое и нравственное здоровье учащихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ванечкина И. Л. Беседы о музыке и синтезе искусств. Казань, 2012. 347 с.
2. Галеева С. Г., Абсалямова И. Р., Мантонина О. И. Формирование культуры здоровья субъекта образования. Казань : ИПКРО РТ, 2007. 159 с.
3. Емельянов В. В. Фонопедический метод развития голоса. М. : Просвещение, 1998.
4. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. М. : Народное образование, 1998. 256 с.
5. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. М. : АПК и ПРО, 2002.

УДК 314.44

Степашко Николай Викторович, студент; Stepashko Nikolay Viktorovitch

E-mail: zg_12@mail.ru

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;

Shinkoruk Marina Vladimirovna; E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

CHILDREN WITH DISABILITIES AS AN OBJECT OF SOCIAL WORK

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию социальной проблемы детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей на примере анализ статистических данных по семьям, имеющим детей с ограниченными возможностями здоровья по городскому округу города Хабаровска.

Abstract. This work is devoted to the study of the social problem of children with disabilities and their families on the example of the analysis of statistical data on families with children with disabilities in the urban district of the city of Khabarovsk.

Ключевые слова: инвалидность, социология, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Keywords: disability, sociology, children with disabilities.

Детская инвалидность как социальная проблема. Острой социальной проблеме инвалидности посвящено немало современных исследований. Во «Всемирном докладе об инвалидности» ВОЗ от 2011 г. отмечено, что в современном мире более миллиарда человек имеют какую-либо форму инвалидности, из них почти пятая часть испытывают серьезные трудности в функционировании, причем в ближайшие годы это количество будет только расти. [2, с. 5].

Особое место в данной проблеме представляют дети с ограниченными возможностями здоровья, чье количество так же постоянно растет. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации она составляет: в 2016 г. - 617,0 тыс. чел; в 2017 г. - 636,0 тыс. чел; в 2018 г. - 651,0 тыс. чел; в 2019 г. - 670,1 тыс. чел [2, с. 8].

При рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать, что наиболее благоприятной средой для развития и социализации ребенка является его семья, соответственно, именно семья вместе с ограничениями здоровья ребенка принимает на себя наибольшее давление множества проблем, как материальных, так и психологических.

Исследованием проблемы детской инвалидности, как социальной проблемы, а также вопросами социализации таких детей занимаются Алексеева Л. С., Айшервуд М. М., Боровая Л. П., Гуровец А. А., Кевля Ф. И., Коновалова М. П. и др. Однако недостаточно изученными остаются некоторые аспекты дет-

ской инвалидности, как социальной проблемы, например, степень охваченности детей с ограниченными возможностями здоровья, действующими социальными программами, а также их влияние на социум.

Целью данной статьи является изучение детской инвалидности, как социальной проблемы, на примере практического исследования результатов работы программы социальной поддержки семей, воспитывающих детей-инвалидов, в Хабаровском крае, путем анализа отчетных документов Министерства социальной защиты населения Хабаровского края за последние четыре года.

Выборка статистических данных по семьям с детьми с ограниченными возможностями здоровья по городскому округу города Хабаровска. Для проведения анализа актуальности проблемы социальной поддержки семей с детьми-инвалидами рассмотрим выборку из статистики, представленной на сайте Министерства социальной защиты населения Хабаровского края, на основе ежегодного отчета «Социальный паспорт жителей Хабаровского края по городскому округу «Город Хабаровск»» [3; 4; 5; 6] по признаку наличия детей-инвалидов и проведем их анализ за последние четыре года.

Таблица 1 – Количество семей с детьми-инвалидами в Хабаровском крае за 2014-2017 гг.

Категория населения	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Семьи с детьми-инвалидами, ед.	2 126	2 038	2 012	1 875
В них детей-инвалидов, чел.	2 148	2 057	2 050	1 977
Из них детей-инвалидов, прошедших социальную реабилитацию, чел.	341	378	381	565
Из них числа семей с детьми-инвалидами, семьи с двумя и более детьми-инвалидами, ед.	22	19	19	44

В таблице 1 представлены статистические показатели, характеризующие динамику изменения количества семей с детьми-инвалидами и количества детей в них в Хабаровском крае за 2014-2017 годы, а также динамику развития системы социальной защиты семей с детьми-инвалидами края.

Анализ статистических данных по семьям с детьми с ограниченными возможностями здоровья по городскому округу города Хабаровска. Исходя из данных таблицы 1, можно построить график изменения количества семей с детьми-инвалидами и количества детей в них.

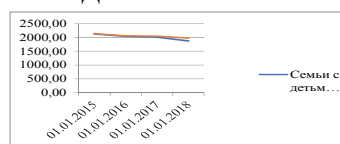

Рисунок 1 - Количество семей с детьми-инвалидами и количество детей-инвалидов в них

На основе этой диаграммы можно утверждать, что количество семей с детьми-инвалидами и количество детей-инвалидов в них за четыре года изменилось незначительно.

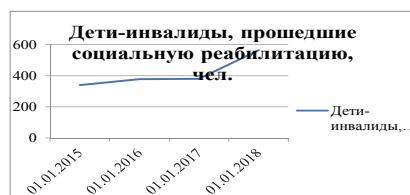

Рисунок 2 – Дети-инвалиды, прошедшие социальную реабилитацию
 Диаграмма отражает резкий рост (на 48,29 %) количества детей, прошедших социальную реабилитацию, как результат успешного развития программ социального обеспечения Министерства социальной защиты населения Хабаровского края.

Рисунок 3 – Соотношение общего количества детей-инвалидов и количества детей-инвалидов, прошедших социальную реабилитацию на 01.01.2018
 Однако диаграмма на рисунке 3 наглядно показывает, что лишь менее трети (28,58 %) детей с ограниченными возможностями здоровья прошло социальную реабилитацию.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что выполнение программ социальной поддержки и социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья находится в положительной динамике развития, количество детей с ограниченными возможностями здоровья, охваченных социальной реабилитацией и социальной поддержкой, за 2017 год значительно (на 48,29 %) выросло. Тем не менее, программами социальной реабилитации охвачено менее трети (28,58%) таких детей.

Это доказывает, что вопрос охвата социальными программами детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей по-прежнему актуален, соответствующие программы требуют дальнейшего развития и увеличения, как по номенклатуре, так и по объемам.

Семьи, воспитывающие ребенка с ограниченными возможностями здоровья, нуждаются в продуманных, системных программах социальной поддержки, направленных на оказание комплексной психологической, медико-социальной, материальной помощи, а так же в дальнейшем развитии действующих программ социальной поддержки, увеличении их объемов и количества вовлеченных в них детей с ограниченными возможностями здоровья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Анализ состояния инвалидности среди взрослого и детского населения в Российской Федерации // Минтруд России. 2019. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1198-src-1561646332.413.doc> (дата обращения: 09.01.2021).
- 2 Резюме. Всемирный доклад об инвалидности // Всемирная организация здравоохранения. 2011. URL: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/accessible_ru.pdf (дата обращения: 09.01.2021).
- 3 Социальный паспорт жителей Хабаровского края по городскому округу «Город Хабаровск» по состоянию на 01.01.2015 // Официальный портал КГКУ "Центр социальной поддержки населения по г. Хабаровску". URL: <https://kguhb.mszn27.ru/node/11890> (дата обращения: 23.04.2020).
- 4 Социальный паспорт жителей Хабаровского края по городскому округу «Город Хабаровск» по состоянию на 01.01.2016 // Официальный портал КГКУ "Центр социальной поддержки населения по г. Хабаровску". 2016. URL: <https://kguhb.mszn27.ru/node/19899> (дата обращения: 23.04.2020)
- 5 Социальный паспорт жителей Хабаровского края по городскому округу «Город Хабаровск» по состоянию на 01.01.2017 // Официальный портал КГКУ "Центр социальной поддержки населения по г. Хабаровску". 2017. URL: <https://kguhb.mszn27.ru/node/29522> (дата обращения: 23.04.2020).
- 6 Социальный паспорт жителей Хабаровского края по городскому округу «Город Хабаровск» по состоянию на 01.01.2018 // Официальный портал КГКУ "Центр социальной поддержки населения по г. Хабаровску". Режим доступа: <https://kguhb.mszn27.ru/node/41769> (дата обращения: 23.04.2020).

УДК 364.08

Темник Егор Сергеевич, студент; Temnik Egor Sergeevich;

E-mail: tegor-dv@mail.ru

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;

Shinkoruk Marina Vladimirovna E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS OF THE MODERN SOCIAL WORKER

Аннотация. В статье рассматривается проблема ценностно-смысловых ориентаций современного социального работника как условия, которое может значительно повысить качество оказываемой помощи клиентам специалиста по социальной работе.

Abstract. In the article the author considers the problem of value-semantic orientations of a modern social worker as a condition can improve the quality of the assistance provided by a specialist in social work.

Ключевые слова: социальная работа, профессиональные ценности, система, состав, этика социальной работы.

Keywords: social work, professional values, system, composition, ethics of social work.

Социальная работа – это определенный вид профессиональной социальной деятельности, и, как любая деятельность, имеет целый ряд особенностей, обусловленных различными факторами. Являясь одним из регуляторов жизнедеятельности человека и общества, она сама должна регулироваться, и не только формально (т.е. технологически и юридически). Социальная работа требует особой, более жесткой и, в то же время, тонкой регламентации действий, отношений, поведения специалиста, а так же предъявляет к его личности достаточно высокие требования. В связи с этим, данной системой регламентации может выступать только профессионально-этическая система. Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что профессионально-этическая система является неотъемлемой частью системы профессиональной социальной работы, определяющей и поддерживающей ее основной смысл и содержание, гуманистическую направленность деятельности специалиста, его личности, и, несомненно, всего института профессиональной социальной работы.

Основным фактором, который определяет профпригодность и результативность практической деятельности, является система ценностей кандидата. Система ценностных ориентиров определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к обществу, к самой себе, основу мировоззрения и центр мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции.

Система ценностных ориентаций в сфере социальной работы рассматривалась такими авторами, как Н. П. Махова и В. А. Филатов, В. Г. Глушкова, О. В. Арсенина, И. А. Алаева, И. Ю. Менщикова и др. [1; 2; 3; 4; 5].

У каждого из авторов имеется свой собственный взгляд на этическую систему в сфере социальной работы, своя иерархия ценностей, составляющих основу профессиональной деятельности социального работника, но все они сходятся в одном - профессиональная социальная работа, прежде всего, определяется системой профессиональных ценностей специалиста по социальной работе, его ценностно-смысловыми ориентациями.

Несмотря на значимость исследований в области социальной работы, необходимо подчеркнуть, что в современной профессиональной литературе недостаточно рассматриваются вопросы, связанные с определением системы профессиональных ценностей, а исследований по вопросу о ценностно-смысловых ориентациях будущих профессиональных работников ещё меньше. Это актуализирует и активизирует научный поиск в области ценностно-смысловых ориентаций социальной работы.

Проанализировав Профессиональный стандарт «Специалист по социальной работе» [6], мы выявили ряд положений, обрисовывающих нормативно-ценностную систему специалиста по социальной работе. Среди них: соблюдать профессионально-этические требования к деятельности специалиста по социальной работе; соблюдать требования к конфиденциальности личной информации, хранению и оперированию персональными данными граждан, обратившихся за получением социальных услуг и социальной поддержкой; учитывать физическое и душевное состояние граждан, а также проявлять по отношению к ним чуткость, вежливость, внимание, поддержку, предусмотрительность, терпение и др.

В поисках уточнения и конкретизации содержания нормативно-ценностных ориентаций специалиста по социальной работе мы обратились к Образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата) [7]. В данном документе обозначены требования к профессионально-этической подготовке будущего специалиста, выраженную в системе компетенций, в содержание которых входит: способность развивать и поддерживать высокий уровень социальной культуры профессиональной деятельности и следовать профессионально-этическим требованиям в ходе ее реализации; способность понимать социальную значимость своей будущей профессии; способность к коллективной работе, толерантности восприятия социальных, этнических, конфессиональных и культурных различий и др.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что требования к профессионально-этической системе социального работника закреплены документально, а профессионально-этическая компонента чрезвычайно важна в деятельности специалиста по социальной работе, так как без неё невозможно выполнение профессиональных действий специалиста.

Чтобы составить представление о ценностно-смысловых ориентирах специалиста по социальной работе и выявить тенденции в их развитии, мы провели практическое исследование, основным инструментом которого была разработанная нами форма, позволяющая представить систему ранжирования профессиональных ценностей, составленных на основе названных выше документов.

В список профессиональных ценностей вошли такие как: клиент (индивидуальное своеобразие, неповторимость); доверие клиента; конфиденциальность; сочувствие, сопереживание; профессиональное развитие; заработная плата, вознаграждение за труд; карьерный рост; социальная справедливость; условия труда; признание, уважение, значимость; власть; служение, помощь, спасение.

В исследовании приняли участие студенты с первого по четвертый курс направления 39.03.02 «Социальная работа», а также специалисты – представители учреждений социальной защиты нашего города.

Результаты ответов респондентов представлены на рисунках 1 и 2.

Анализируя ответы студентов, можно говорить о том, что первое место среди ценностно-смысловых ориентаций занимают: у студентов 1 курса – конфиденциальность, социальная справедливость; у студентов 2 курса – заработная плата, вознаграждение за труд; студенты 3 курса самыми важными выделили доверие клиента, а также социальную справедливость; студенты 4 курса наиболее высоко оценили конфиденциальность. Наименее важной ценностью у студентов всех курсов оказалась власть.

Таким образом, из приведенных данных видно, что будущие социальные работники, будучи студентами разных курсов, имеют различную иерархию профессиональных ценностей. В первую очередь это может быть обусловлено различной профессиональной подготовкой студентов, а так же их личностными качествами. Однако объединив результаты респондентов (см. рисунок 1), мы можем увидеть, что большинство отдаёт предпочтение ценностям, соответствующим профессионально-этическим нормам социальной работы, а именно конфиденциальности, социальной справедливости и доверию клиента.

Проанализировав ответы специалистов в области социальной работы, мы получили следующие результаты (см. рисунок 2). Респонденты отдают предпочтение таким ценностям, как доверие клиента; профессиональное развитие; признание, уважение значимость. Самую низкую оценку набрала власть.

Подводя итог, мы можем сказать, что социальные работники отдают приоритет осуществлению своих профессиональных обязанностей, но вместе с тем середина ряда отражает личностно-прагматическую ценностную ориентацию: признание выбранной профессии в обществе, достижение поставленных целей во всех сферах жизни. Это, несомненно, отражает современные реалии социально-политической, социально-экономической, нравственной сфер жизни общества и человека. К тому же, стоит отметить тот факт, что ценностные ориентации будущих специалистов и уже состоявшихся профессионалов очень близки друг к другу, а это, в свою очередь, является основанием полагать, что профессиональное образование будущих специалистов по социальной работе не только направлено на формирование образовательных компетенций, но и содержит в себе воспитательный потенциал, включающий ориентацию на формирование ценностно-смысловых ориентаций будущих специалистов.

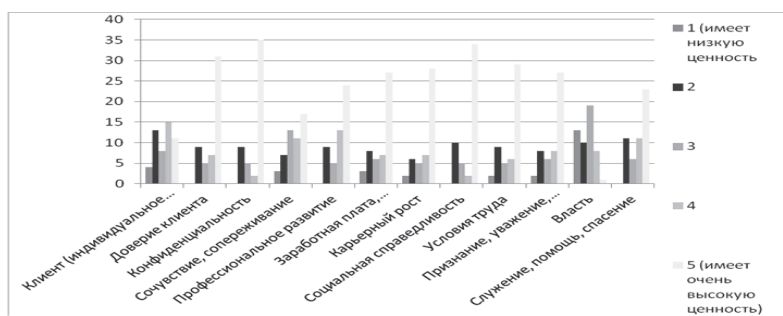

Рисунок 1 – Результаты ранжирования ценностей среди студентов

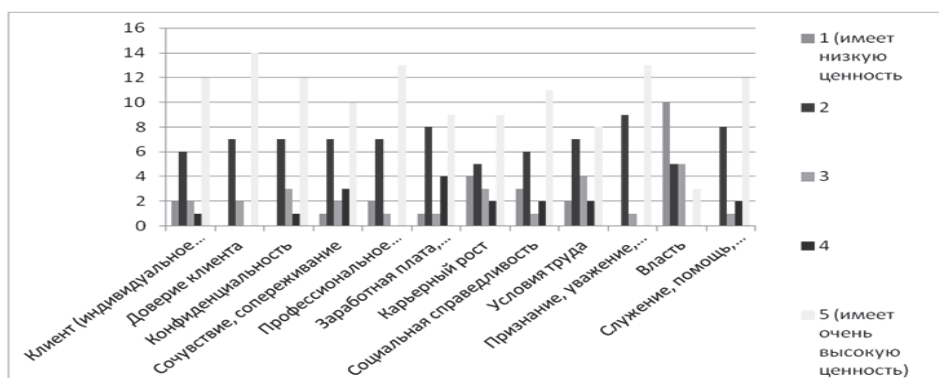

Рисунок 2 – Результаты ранжирования ценностей среди специалистов

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Махова Н. П., Филатов В. А. Профессионально-этические основы социальной работы: Учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2003. 90 с.
2. Глушкова В. Г. Профессионально-этические основы социальной работы: Учебное пособие для студентов вузов потребительской кооперации. Белгород : Кооперативное образование, 2007. 165 с.
3. Арсенина О. В. Этические основы социальной работы: курс лекций. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. 72 с.
4. Алаева И. А. Профессиональная этика в социальной работе: особенности стандарты, регулирующие морально нравственные принципы работника // Форум молодых ученых. 2019. № 11 (39). С. 11-14.
5. Менщикова И. Ю. Инструментарий исследования профессиональных ценностей у будущих специалистов по социальной работе // Казанский педагогический журнал. 2007. №6 (54). С. 14-18.
6. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе» : Приказ Минтруда России от 18 июня 2020 г. № 351н // СПС КонсультантПлюс.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа : Приказ Минобрнауки России от 5 февраля 2018 г. № 76. URL: <https://fgosvo.ru> (дата обращения: 18.01.2021).
8. Наливайко Т. Е., Шинкорук М. В. Воспитательная среда университета: возможности инновационного развития // Ученые записки Комсомольско-на-Амуре государственного технического университета. 2017. Т. 2. № 2 (30). С. 17-20.

УДК 36.364.07

Чепухалина Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГБОУ ВО «КНАГУ»

E-mail: echeputalina@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF SOCIAL SERVICE DELIVERY IN THE SPHERE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Аннотация. Данная работа посвящена анализу оценки качества предоставления социальных услуг в сфере социального предпринимательства. Предложена формула оценки качества предоставления социальных услуг в сфере социального предпринимательства с учетом удовлетворения потребностей общества.

Abstract. This work is devoted to the analysis of the assessment of the quality of the provision of social services in the field of social entrepreneurship. The formula for assessing the quality of the provision of social services in the field of social entrepreneurship, taking into account the satisfaction of the needs of society.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальная услуга, благотворительность, качество, удовлетворенность.

Keywords: social entrepreneurship, social service, charity, quality, satisfaction.

Социальное предпринимательство как категорию можно рассматривать с разных точек зрения: как особый бизнес-подход к осуществлению экономической деятельности, как выполнение определенной социальной миссии, как инновационный инструмент решения или смягчения социальных проблем и современную технологию социальной работы [1, 2].

Три последних подхода предполагают, что наряду с традиционной максимизацией прибыли, частью деятельности социального предпринимателя является решение или смягчение социальных проблем общества, что не всегда сопровождается (или не сопровождается вовсе) получением финансового выигрыша. Значит, можно сказать, что социальный предприниматель в той или иной степени занимается благотворительностью (рисунок 1).

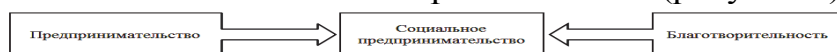

Рисунок 1 – Место социального предпринимательства в общественных отношениях

Варианты смягчения социальных проблем общества со стороны социального предпринимателя могут быть разные:

- наём персонала из социально-уязвимых групп населения;
- предоставление услуг социально незащищенным гражданам, чьи потребности не смогли удовлетворить в полной мере государственные социальные учреждения;

- производство товаров для удовлетворения потребностей социально-уязвимым группам;
- привлечение для оказания социальных услуг добровольцев из числа населения территории или собственного персонала;
- реализация товаров для социально-уязвимых групп населения по сниженным ценам или со скидкой;
- участие в создании товаров на основе переработки отходов и, как следствие, улучшении экологической ситуации;
- партнерство с муниципальными органами власти, некоммерческими организациями и бизнесом территории через создание фондов и совместного оказания услуг и др. [3, 4].

Чем качественнее услуга, тем больше вероятность, что ею воспользуются повторно, или проинформируют об этом других членов общества. Следовательно, социальный предприниматель также заинтересован в оценке качества своих услуг, как и традиционный предприниматель, чья деятельность нацелена только на максимизацию прибыли.

Качество услуг оценивается обычно через анализ удовлетворенности получателя услуг и чаще - в момент или после оказания услуги. Автор предлагает расширить временной диапазон такой оценки, считая, что и процесс получения информации об услуге и последующее, спустя некоторое время после получения, ее оценивание, может повлиять на удовлетворенность получателя социальной услуги.

Используя в качестве основы этапы процесса принятия решения о покупке Ф. Котлера [5], автор предлагает выделить в оценке качества предоставления социальных услуг социальным предпринимателем три временных диапазона: поиск информации об услуге, собственно получение услуги и отложенную реакцию на покупку.

Кроме того, так как специфика социального предпринимательства предполагает участие в смягчении социальных проблем общества, то важным субъектом оценки качества социальных услуг становится общество или в более узком понимании – население территории, на которой функционирует социальное предприятие.

В свете вышеизложенного, автор предлагает оценивать качество предоставления социальных услуг в сфере социального предпринимательства по следующей формуле:

$$K_{cy} = (a_u * Y_u + a_{cy} * Y_{cy} + a_p * Y_p) + a_o * Y_o$$

где K_{cy} – качество предоставления социальных услуг в сфере социального предпринимательства; Y_u , Y_{cy} , Y_p – степень удовлетворенности от процесса поиска информации об услуге, степень удовлетворенности от получения услуги и степень удовлетворенности в процессе отложенной реакции на покупку получателя услуги; Y_o – степень удовлетворенности общества от результатов деятельности социального предпринимателя; a_u , a_{cy} , a_p , a_o – весовые коэффициенты (коэффициенты значимости), определяющие долю вклада в итоговую оценку качества предоставления социальных услуг в сфере социального предпринимательства каждого из элементов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Макаrenchенко М. А., Антонов А. А. Понятие социального предпринимательства и отличительные особенности социальных предпринимателей // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. №2. С. 35-42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23585276> (дата обращения: 28.01.2021). Режим доступа: по подписке.
2. Лопатина Р. Ф. Социальное предпринимательство и проблемы формирования мотивации студентов на открытие социального бизнеса // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2. С. 95-98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17740139> (дата обращения: 28.01.2021). Режим доступа: по подписке.
3. Гарашкина Н. В., Дружинина А. А. Формирование компетентности в области социального предпринимательства как направление высшего профессионального социального образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. №12 (128). С. 105-112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21195071> (дата обращения: 28.01.2021). Режим доступа: по подписке.
4. Старшинова А. А. [и др.] Современные технологии социальной работы : учеб. пособие. Екатеринбург : Урал. федер. ун-т., 2019. 168 с.
5. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Д. Сондерс, В. Вонг, Г. Армстронг. Киев : Диалектика, 2019. 750 с.

УДК 364.08

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;
Shinkoruk Marina Vladimirovna; E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МЫШЛЕНИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

TO THE QUESTION OF PROFESSIONAL THINKING
SOCIAL WORK SPECIALIST

Аннотация. В статье представлен опыт осмысления понятия «профессиональное мышление специалиста по социальной работе»; показаны возможности теоретического профессионального мышления; осуществлен анализ результатов исследования субъективных представлений будущих специалистов по социальной работе о роли и значении теории социальной работы.

Abstract. The article presents the experience of understanding the concept of "professional thinking of a specialist in social work"; the possibilities of theoretical professional thinking are shown; the analysis of the results of the study of the subjective ideas of future specialists in social work about the role and significance of the theory of social work.

Ключевые слова: социальная работа, специалист по социальной работе, профессиональное мышление специалиста, теоретические профессиональное мышление.

Keywords: social work, social work specialist, specialist professional thinking, theoretical professional thinking.

Профессиональное мышление традиционно рассматривается в двух основных аспектах: как характеристика высокого уровня профессиональной компетентности (квалификационный аспект) и как особенность мышления, характеризующая представителя определенной профессии (типологический аспект) [1; 3; 4; 7; 8 и др.].

Первый – квалификационный – аспект акцентирует внимание на таких характеристиках профессионального мышления как логичность, системность, функциональность, теоретичность-практичность, универсальность-конкретность и т.д.

Второй – типологический – аспект позволяет развивать идею профессионального мышления в контексте специфики той или иной профессиональной области. Сфера наших исследовательских интересов распространяется на область социальной работы.

На сегодняшний день социальная работа – это не только значимая отрасль народного хозяйства, вид профессиональной деятельности в социальной сфере и часть целостного социально-гуманитарного знания, междисциплинарная наука и теория, отстаивающая свой самостоятельный научный статус, но и весьма перспективная и востребованная ниша на современном рынке труда, позволяющая реализовать не только гуманистические, но и экономические, предпринимательские, управленческие, психологические, педагогические склонности и интересы молодого человека, становящегося на путь профессионального развития и самореализации. Будучи по своему содержанию междисциплинарной наукой и практикой, социальная работа содержит в себе потенциал для воплощения знаний, умений и навыков, относящихся к различным сферам профессиональной деятельности. Между тем, собственно теория социальной работы, как специфическая система представлений о социальных процессах, явлениях и отношениях в контексте деятельности социальных служб, обретает сегодня всё большую устойчивость и целостность, отражая логику как от эмпирически конкретного к абстрактному, так и обратно - от абстрактного к эмпирии, к практике [5].

Специфика теории социальной работы не может не отражаться в практике профессиональной подготовки специалиста по социальной работе, закономерно включающей и теоретическую, и практическую компоненту. При этом теоретическая составляющая образования представлена не изолированно от практической, а является основанием и контекстом для практиче-

ских умений и навыков. Теория и практика социальной работы в этом смысле являются взаимосвязанными областями, представляемыми для освоения будущим специалистам по социальной работе. Механизмом, обеспечивающим эту взаимосвязь, на наш взгляд, является теоретическое мышление будущего профессионала, позволяющее ему принимая конкретные решения и делая выбор в пользу того или иного инструмента практической деятельности, опираться на концептуальные положения теории социальной работы; руководствоваться в решении практических задач не правилами, а принципами, значительно расширяя тем самым свой деятельностно-операциональный диапазон.

Теоретическое профессиональное мышление не отрицает практическое, а, скорее, обеспечивает безопасность его носителю, позволяя видеть и опираться на закономерные, а не случайные связи; улавливать сущность явлений, а не проявления сущности; находить общее, универсальное в частном и опираться на это в поиске конкретных решений.

Под теоретическим мышлением специалиста по социальной работе мы понимаем профессиональное качество, сущность которого заключается в способности раскрывать за внешними проявлениями процессов и отношений их внутренний социальный смысл, возводить ситуацию профессиональной деятельности к всеобщему, выявляя в ней исходное противоречие и устанавливая причинные связи, и выстраивать на основе этого стратегию профессионального вмешательства в ситуацию получателя социальных услуг.

Теоретическое профессиональное мышление выступает в качестве внутреннего регулятора, обеспечивающего установление равновесия между субъектом – специалистом по социальной работе – и окружающей его действительностью, насыщающий его поведение вариативностью, позволяющий определить общие принципы, которые в разных ситуациях профессионального взаимодействия могут быть реализованы разными внешними, но едиными по внутренней сути действиями.

Основой теоретического профессионального мышления специалиста по социальной работе выступает теория социальной работы как «сфера человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации объективных знаний об определенной действительности: специфической социальной деятельности, практической социальной работе как деятельности государственных, общественных и частных организаций, специалистов и добровольцев, направленной на решение социальных проблем индивидов, семей, групп и слоев в обществе, их защиту, поддержку и помощь» [2, с. 43] и как совокупность этих знаний.

Представленные положения обусловили наш интерес к изучению субъективных представлений студентов, обучающихся на направлении 39.03.02 «Социальная работа», о роли и значении теории социальной работы в их

индивидуальном профессиональном становлении и развитии. В исследовании приняли участие чуть более 60-ти человек, среди которых как студенты очного отделения, только знакомящиеся с будущей специальностью, так и те, кто работает в системе социальной защиты, обучаясь заочно.

Среди вопросов, которые мы задавали студентам были те, которые выявляли личностные смыслы теории социальной работы и её изучения; субъективную значимость теории социальной работы в будущей и настоящей профессиональной практике; статус социальной работы в понимании респондентов; оценку опыта изучения социальной работы.

В результате опроса респондентов мы можем констатировать следующее. В представлении почти всех опрошенных (более 95 %) социальная работа является профессией, требующей специализированной, особой профессиональной подготовки.

Для большинства опрошенных (64 %) теория социальной работы – это совокупность основных правил, законов, которые можно проверить на практике или научное объяснение практики социальной работы.

Более 86 % студентов считают, что изучение теории социальной работы необходимо, т.к. это обеспечивает эффективность практической деятельности в области социальной работы.

Значительное количество студентов (48 %) полагают, что содержание теории социальной работы воплощается в социальной практике.

Около 90 % учащихся отмечают, что изучение исторических концепций теории социальной работы не менее важно, чем изучение современных представлений, поскольку это расширяет кругозор в профессиональной области и выступает основой современного понимания социальной работы как общественного феномена.

Более половины (69 %) не отмечают особой сложности при изучении теории социальной работы как учебной дисциплины и около 30 % считают, что это «очень сложный предмет».

Таким образом, анализируя результаты опроса будущих специалистов по социальной работе, можно говорить о теории социальной работы, как о профессиональной ценности, несущей в себе смыслы опоры, ориентира, меры в профессиональной деятельности, а также в подготовке и совершенствовании в последней. Ценностное представление о теории социальной работы у студентов профильного направления позволяет делать оптимистичные прогнозы в формировании и развитии профессионального мышления будущих специалистов по социальной работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кашапов М. М. Формирование профессионального творческого мышления. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 167 с.

2. Павленок П. Д. Теория развития социальной работы: состояние и перспективы развития в условиях глобализации // Вестник Мордовского университета. 2010. № 2. С. 42-45.
3. Тараскина И. В. Высшее образование в контексте формирования профессионального мышления студентов // Интеграция образования. 2016. Т. 20, №1. С. 82-87.
4. Татьянаенко С. А. Сущность и структура профессионального мышления // Наука и образование: Новое время. 2016. №4. С. 97-101.
5. Фирсов М. В. Теория социальной работы. М. : Изд-во Юрайт, 2014. С.22-61
6. Шамина С. В. Соотношение диалектического, естественнонаучного и профессионального мышления обучающихся вуза // European social science journal. 2018. №2-1. С. 145-151.
7. Шамина С.В. Характеристики профессионального мышления обучающихся вуза // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. С. 10.
8. Шинкорук М. В. К проблеме профессионально-практического мышления // Сб.тр. участников III Межвузов.конф.молодых учёных. Череповец: ЧГУ, 2002. С. 251-25

РАЗДЕЛ 2 ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 1751

Антонов Никита Александрович, студент; Antonov Nikita Alexandrovich
E-mail: ya.nikitos48@yandex.ru

Беляева Нина Геннадьевна, старший преподаватель; Belyaeva Nina Gennadievna
E-mail: belyaeva.ng@rea.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурные аспекты межкультурной коммуникации. Цель статьи - выявить взаимосвязь между степенью интерпретации языковой личностью межкультурных символов и успешным процессом межкультурной коммуникации. В результате доказано, что межкультурная коммуникация основана на интерпретации межкультурных символов как одного из важнейших мотивирующих факторов коммуникации. Следует подчеркнуть, что языковая личность является основным компонентом коммуникативного процесса. Выявлено, что индивидуальные параметры языковой личности формируют индивидуальную языковую картину мира, которая объективно отражает мировосприятие людей, имеющих разные культуры. Выявлена роль языковых параметров личности эмигранта в успешном межкультурном общении.

Abstract. The article deals with the linguistic and cultural aspects of intercultural communication. The purpose of the article is to identify the relationship between the degree of interpretation of cross-cultural symbols by a linguistic personality and the successful process of cross-cultural communication. As a result, it is proved that cross-cultural communication is based on the interpretation of cross-cultural symbols as one of the most important motivating factors of communication. It should be emphasized that the language personality is the main component of the communication process. It is revealed that the individual parameters of the linguistic personality form an individual linguistic picture of the world, which objectively reflects the worldview of people with different cultures. The role of the language parameters of the emigrant's personality in successful intercultural communication is revealed.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая личность, языковая личность эмигранта, межкультурные символы.

Keywords: cross-cultural communication, language personality, language personality of an emigrant, cross-cultural symbols.

Лингвокультурология - одна из наиболее актуальных научных отраслей. В 1997 году Ю.С. Степанов представил термин “лингвокультурология” для изучения соотношения культуры и языка.

В настоящее время большинство ученых специализирующихся на изучении тех или иных вопросов, связанных с данной научной отраслью, уделяют большое внимание изучению аспектов жизни людей и их развития на протяжении различных периодов времени, при помощи изучения ментальных основ языка. Например, как считает В.В. Воробьев, изучение национальной русской личности является одной из актуальных задач лингвокультурологии. Стоит отметить, что межкультурная интерпретация дает основу межкультурной коммуникации. В настоящее время отмечается несколько факторов межкультурной коммуникации [4]:

- Изучение символов как культурных символов, а также изучение языковой специфики сообщества.
- Представление социальных функций общения и социальной ситуации.
- Представление различных видов деятельности и психических процессов при реализации которых, может возникнуть та или иная локальная социальная ситуация.
- Представление культурных традиций народа, таких как: стереотипные акты, запреты, дозволения и т.д.

Абстрактные и конкретные показатели символического содержания выражаются в определенном соотношении, которое формирует мотивацию культурного символа. В рамках данного соотношения определяются знак и символ, которые выполняют следующие функции: символ не имеет прямой ссылки на обозначение, но в то же время он обладает свойствами знака. Знак является символом в качестве всего спектра вторичных условных значений интерпретации; знак отражает связь между означающим и означаемым. Кроме того, стоит отметить, что из разных условий общения и языковых личностей состоит межкультурный дискурс, в специфике которого важную роль играет соотношение символа и знака.

В настоящее время все модели поведения, знания, коммуникативно-деятельностные и культурно-языковые ценности, обобщает в качестве объектов лингвистических исследований языковая личность эмигранта, которая включает в себя следующие составные части [5]:

- в каждом человеке глубинное и индивидуальное характеризуется личностным компонентом;
- культурологическим исследованиям способствует культурологический компонент;
- содержание образования, то есть свою систему жизненных смыслов и ценностей имеет каждый ценностный компонент.

Различия народов в области культурных, национальных ценностей, а также социальных и психофизиологических особенностей определяют непосредственные характеристики для каждой языковой личности. На эффектив-

ность межкультурной коммуникации различное воздействие (негативное или благоприятное) может оказывать так называемый критический объем, который возникает в результате различий между языковыми личностями.

В качестве примера можно привести мифо-архетипическое начало, которое возникло в результате взаимоотношений между русской и английской культурой. Так, культура русского народа представляет собой одну целую систему из различных культур, таких как европейская (культура западной Европы), византийская культура, христианская культура, а также славянская языческая культура. В тоже время английская культура также представляет собой единое целое из различных культур разных народов, таких как норманны, англосаксы, кельты, шотландцы, бритты.

Стоит отметить, что разнообразная культурная идентичность положена в базу кросс-коммутиационного шока. Причины коммуникативного шока можно определить при помощи анализа принципов межкультурной коммуникации [4].

Своеобразная «шкала оценки» присуща каждой языковой личности. В целях самоопределения личности указанная шкала является достаточно мощным фактором, а также выступает в роли структурного свойства. Это обусловлено понятием «культурный фонд», которое присуще абсолютно к каждому представителю той или иной культуры, тех или иных народов.

В каждую культуру различных народов включены базовые единицы, которые и составляют культурный фонд. Так, например, во время общения, возникающего между представителями разных культур или чтением различной зарубежной литературы формируется база восприятия человеком другой культуры, чуждой для него, что выражает его менталитет и определяет его отношение к той или иной культуре.

В тоже время от состояния лингвокультурной специфики общества определяется языковая картина мира, которая бывает двух типов: реликтовая языковая картина мира и актуальная картина мира. Стоит отметить, что базисом для создания новых ментальных структур может являться реликтовый тип языковой картины мира. В результате анализа указанной специфики, мы определили действительные для языковой группы различия между актуальной ментальной моделью и архаической семантической системой языка [2].

По мнению В. В. Воробьева, "языковые знаки и выражения требуют экстралингвистического способа их репрезентации и интерпретации"[3], в связи с этим, можно сделать вывод о том, что национальный признак может быть конкретным для межкультурного дискурса. Также мнение данного ученого выражает то, что значительно более сложным процессом является формирование языковой компетенции, которая в свою очередь определяется языковой картиной мира.

В настоящее время поднимается достаточно актуальный вопрос, касающийся культурологической относительности языковой картины мира. Так, в настоящее время под воздействием сложных когнитивных структур определяются те или иные различия в языковой картине мира. Данные воз-

действия приобретают огромное значение для формирования моделей художественного текста, а также для дискурсивных моделей. Стоит отметить, что в форме отражения мира в сознании людей, а также в силу диалектической связи мышления и языка, друг с другом согласуются лингвокультурная и языковая картина мира. В тоже время между ними существует несколько различий, выраженных в их специфике функционирования.

В настоящее время с использованием социально-динамического подхода проводится изучение языковой картины мира в динамике. Суть данного подхода основывается на том, что языковая картина мира находится в рамках перманентного развития. Основные составные части указанного подхода отражают базу межкультурного коммуникативного шока, выраженную в форме культуры и специфики жизни национальной и социальной общности. В рамках проектируемой многоуровневой модели культурной концептосферы достаточно важную роль играет этноконнотация, которая содержит в себе определенные показатели содержания этноконнотантов и содержат конкретную структуру. Стоит отметить, что она базируется на показателях культурного кода и степени корреляции формы при ее появлении в межкультурных коммуникативных процессах.

Таким образом, языковое мировоззрение имеет прагматические параметры и проявляется в реалиях, к которым относятся понятия, связанные с жизнью и мировоззрением общества, их создавшего. Итак, очевидно, что межкультурная коммуникация базируется на межкультурной интерпретации, которая базируется на четырех факторах национально-культурной языковой специфики, имеющих культурные символы. Доказано, что культурный символ является одним из важнейших мотивирующих факторов межкультурной коммуникации, в основе которой лежат языковые личностные параметры эмигранта. Языковые параметры личности состоят из следующих трех компонентов: ценностный компонент, культурологический компонент, личностный компонент. Языковые параметры личности являются основой формирования языковой картины мира в процессе межкультурной коммуникации. Языковое мировоззрение является очень важным ориентиром в коммуникативном процессе между языковой личностью и обществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев Б. В., Чумакова В. И. *Intercultural Communication*. М. : Петрополис, 2012. 404 с.
2. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. *Введение в теорию межкультурной коммуникации*. М. : Academia, 2015. 336 с.
3. Корнилов О. А. *Контексты межкультурной коммуникации*. Учебное пособие. М. : КДУ, 2015. 184 с.
4. Леонтович О. *Введение в межкультурную коммуникацию*. М. : Гнозис, 2015. 368 с.
5. Тен Ю. П. *Культурология и межкультурная коммуникация*. М. : Феникс, 2013. 336 с.

УДК 811

Антонова Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;
Antonova Tatiana Vladimirovna, SPIN-код: 9903-6450

E-mail: antonova.antonova22041973@yandex.ru

Турлакова Екатерина Сергеевна, магистрант; Turlakova Ekaterina Sergeevna

E-mail: turlakatya.turlakatya@yandex.ru

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕЧЕВЫХ ОБРАЩЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЛАКАТНЫХ ТЕКСТАХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

**WAYS OF OPTIMIZING SPEECH APPEALS IN ENGLISH WARTIME
POSTER TEXTS AND THEIR TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE**

Аннотация. В статье рассматривается стратегия речевого взаимодействия, которая имитирует процесс коммуникации создателей военных постеров с народными массами. Изучаются языковые средства, сознательно используемые отправителем сообщения-призыва с целью придания тексту произвольности, раскованности, небрежности в общении. Методом сравнительного анализа устанавливаются приемы перевода, способствующие восприятию плакатного текста в качестве элемента свернутого диалога, в котором плакатный текст функционирует как реплика-стимул, а желаемая поведенческая реакция реципиента - как реплика-ответ.

Abstract. The article reveals the dialogue strategy which consists in imitating the natural communication between the authors of a wartime poster text and their recipients. The article is aimed at the language means that the addressee consciously uses to create the spontaneity, ease and familiarity in communication. The method of comparative analysis is supposed to show some translation techniques that promote the perception of the poster text as a fragment of a compressed dialogue in which the poster text operates as a cue-stimulus, and the corresponding behavioral reaction of the addressee is assumed as a response.

Ключевые слова: вербальный компонент плакатного текста, коммуникативная стратегия, оптимизация адресации.

Keywords: verbal component of poster text, communication strategy, optimization of addressing.

Плакат как жанр имеет долгую историю. Безусловно, древнеегипетские изображения плакатного жанра мало были похожи на современные плакаты. С развитием печатных технологий менялись и сами плакаты, но сама цель оставалась неизменной – информировать народные массы о чем-то важном. Коммуникативная стратегия в плакатном тексте, точно так же как и в любом ином, всегда имеет цель и средства ее достижения. Понятие тактики речевого взаимодействия опирается на практическое оформление стратегии в акте коммуникации. Тактики образуют оперативную систему, где отправитель сообщения, следуя тематической направленности, выбирает,

комбинирует языковые средства, кодирует свои коммуникативные действия, стилистически оформляет высказывание [3, 5].

Стратегия реализации речевого взаимодействия в плакатном тексте, которая включает усиление эффекта адресности, достигается повсеместным использованием личных или притяжательных местоимений второго лица [1, 2]. Это, в свою очередь, позволяет адресату воспринимать постер как текст, обращенный непосредственно к нему самому (таблица 1).

Таблица 1 - Использование местоимений второго лица в реализации стратегии диалогизации

Оригинал	Перевод
Who's absent? Is it <i>you</i> ?	Кто не вступил в ряды вооружённых сил? Это <i>ты</i> ?
He's ready to fight. Are <i>you</i> ? Join the national guard.	Он готов бороться, а <i>ты</i> ? Присоединяйся к национальной гвардии.
Even a dog enlists why not <i>you</i> ?	Собаки на службе вооруженных сил. А <i>ты</i> ?

При переводе первого постера использовался такой прием переводческой трансформации, как добавление. При переводе второго лозунга использовался приём калькирования выражения *national guard* и объединение предложений. В третьем плакате использовался прием добавления – «на службе вооруженных сил», - и грамматическая форма множественного числа существительного *a dog*.

Нередки случаи, когда переводчику приходится применять прием ассоциативного перевода, при этом передаются исторические, социокультурные ассоциации. На конкретном историческом этапе данные ассоциации связаны у носителя той или иной культуры с какими-то конкретными понятиями. Передача в переводе ассоциативного «шлейфа» – задание, которое требует от переводчика большой эрудиции и творческого поиска. Для передачи английских значений слов *wireless fans*, *radioman* переводчику пришлось прибегать к приёму ассоциативного перевода (таблица 2).

Таблица 2 - Способы перевода ассоциативного «шлейфа»

Оригинал	Перевод
You, <i>wireless fans</i> help the Navy get the Hun submarine. 1000 <i>radio men</i> are wanted in the Navy and the naval reserve.	Вы, <i>радиолюбители</i> , помогите военно-морскому флоту получить координаты немецкой подводной лодки. 1000 <i>радиолюбителей</i> требуются флоту и военно-морскому резерву.

Средством налаживания общения могут быть слова и выражения, которые адресованы гражданам определенной профессии или занятости. Обращение называет получателя сообщения, при этом способствует установлению контакта. Ученые называют эту тактику оптимизацией адресации, а функцию - контактно-устанавливающей. С целью достижения наибольшего прагматического эффекта автор постера делает призыв броским, максимально экспрессивным и значимым. Кроме того, исследования установили, что в военных призывах встречаются обращения к этническим группам, гражданам страны, нации в целом. В последнем случае прием был назван национальной атрибуцией. Н.П. Кругликова [4] приводит пример обращения к юному поколению американцев (таблица 3).

Таблица 3 - Использование обращения к определенной возрастной группе сограждан

Оригинал	Перевод
<i>Little Americans, do your bit: eat oatmeal-cornmeal mush-hominy-other corn cereals - and rice with milk. Save the wheat for our soldiers. Leave nothing on your plate. United States food administration.</i>	<i>Дему, внесите свой вклад в победу: ешьте кукурузно-овсяную кашу, кашу мамалыгу, другие каши, рис с молоком. Берегите пшеницу для наших солдат. Не оставляйте ничего на своей тарелке. Управление продовольствием Соединенных Штатов.</i>

В данном примере переводчик использовал несколько приемов перевода: генерализация словосочетания *Little Americans*, перевод устойчивого выражения целостным переосмыслением - *do your bit*, - а также прием калькирования выражения *United States food administration*.

Анализ рассмотренных постеров, а также выборка из 70 англоязычных плакатов со стратегией диалогизации в Интернет-ресурсах показал, что при переводе военно-агитационных постеров использовались следующие переводческие приемы (рисунок 1).

Согласно диаграмме, чаще всего при переводе использовались приемы калькирования (21%), конкретизации (15,7%), добавления (10,5%).

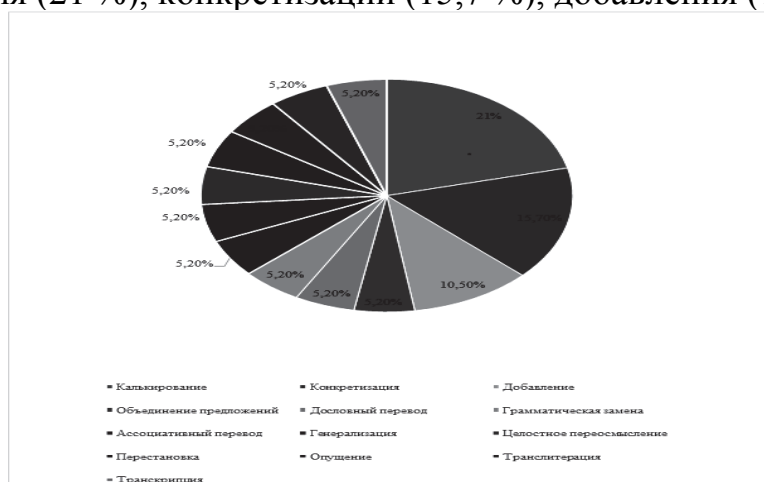

Рисунок 1 - Процентное соотношение переводческих приемов при переводе англоязычных военно-агитационных постеров со стратегией диалогизации

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М. : Наука, 1981. Т.40. №4. С.356-367.
2. Гольдин В. Е. Обращение и организация направленности речи // Проблемы организации речевого общения. М. : АН СССР, 1981. С. 78-90.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск : Изд-во ОГУ, 1999. 284 с.
4. Кругликова Н. П. Языковые средства плаката: семантический и прагматический аспекты (на материале британских и американских плакатов первой и второй мировых войн). Автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.04 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2005. 28 с.
5. Энквист Н. Э. Стили как стратегии в моделировании текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1988. Т. 47. № 4. С. 333-335.

УДК 81.1

Ашуров Азамат Одилджонович, студент; Ashurov Azamat Odiljonovich
E-mail: kalabooker@mail.ru

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент;
Shusharina Galina Alekseevna, SPIN-код: 5572-0060; E-mail: lmk@knastu.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РОЛЬ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

THE ORIGIN AND ROLE OF TRANSLATOLOGY AND TRANSLATION THEORY

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию возникновения теории перевода. Методология представлена работами Биктемировой Э.И., Бреус Е.В. Комиссарова В.Н., Швейцера А.Д. и др. В результате исследования выявлены причины и предпосылки возникновения теории перевода и переводоведения.

Abstract. This work is devoted to the study of the origin of translation theory. The methodology is presented by the works of Biktemirova E.I., Breus E.V., Komissarov V.N., Schweitser A.D. etc. As a result of the study, the reasons and prerequisites for the emergence of the theory of translation and translatology were revealed.

Ключевые слова: перевод, история, теория, переводоведение.

Keywords: translation, history, theory, translation studies.

Люди уже давно рассматривают и используют различные методы общения с целью передачи знаний между народами и сохранения этого типа знаний, которые будут приобретены новыми поколениями. Одним из важных и общеизвестных способов общения является перевод, история появления которого восходит к Вавилонской Башне. Первые следы перевода датируются от 3000 г. до н.э., со времен египетского Древнего царства [2].

В 300 г. до н.э. перевод стал важным элементом в Западном мире, когда римляне контролировали различные аспекты греческой культуры, включая религиозные организации. Затем Запад узнал об исламе через мавританскую Испанию в XII веке. Эта ситуация предоставила прекрасную возможность для появления перевода между двумя народами: западными людьми и мусульманами. Несмотря на то, что две культуры значительно отличаются, между двумя языками, английским и арабским, существовала постоянная связь. Когда мир стал свидетелем крушения мавританского господства в Испании, школа переводчиков Толедо перевела на арабский язык классические греческие научные и философские произведения.

В XIX веке перевод был наиболее заметным способом общения между выдающимися литераторами, учеными, философами и образованными читателями по всему миру. Переводились как международные соглашения, так

и соглашения между государственными и частными организациями [7]. Другими факторами, придавшими переводу видное политическое значение, стали образование многонациональных компаний, учреждение нового международного органа и конституции независимых государств. Кроме того, среди факторов необходимо назвать развитие технологий и необходимость их передачи в развивающиеся страны, появление значимых научных публикаций, нуждающихся в переводе на другие иностранные языки [6]. По всему миру произошёл рост общения, весь мир стал, по сути, глобальной деревней. В XX веке перевод процветал до такой степени, что вышеупомянутый век был назван веком перевода или веком воспроизведения.

Перевод получил дальнейшее развитие по мере того, как медицинские, научные и технические журналы переводились в США и Советском Союзе. Переводчики также работали в Европейском экономическом сообществе. В 1967 г. было переведено около восьмидесяти тысяч научных журналов. Некоторые переводные материалы лучше продавались, чем оригинальные тексты. Стоит отметить, что об объеме перевода очень мало известно.

На протяжении этого времени отмечалось явное незнание важных аспектов перевода. В частности, одним из аспектов, которым не уделялось должного внимания, был вклад перевода в продвижение национальных языков. Другим важным аспектом была связь перевода с мыслью, смыслом и языковыми универсалиями. Однако перевод в первую очередь обсуждался в свете двух важных концептов. Первым был спор о свободном / дословном переводе, а вторым - противоречие между определенной необходимостью перевода и его внутренней невозможностью [8].

В некоторых значительных работах по переводу указывается, что хороший перевод – это такой перевод, который предполагает успешную и полную передачу достоинств исходного текста на другой язык таким образом, чтобы целевой текст был так же хорошо понят читателем, как и исходный текст был понят читателю исходного текста. В XX веке такие ученые, как Кроче, Ортега-и-Гассет и Валери, исследовали адекватность перевода, уделяя особое внимание поэзии. Вальтер Шенфлису Бенджамин - рассматривал перевод как мост между языками. Он отдавал предпочтение буквальному переводу как на уровне слов, так и на уровне предложения, утверждая, что дословный перевод может служить мостом между языками. Действительно, этот период развития перевода стал свидетелем неоспоримой склонности к буквальному переводу.

Определенные рамки теории перевода были сформулированы в результате увеличения количества переводчиков и переводимых материалов. Увеличение количества технических терминов, электроники и желание получить стандартизованные термины - все эти факторы создали потребность в создании теории перевода. Однако можно утверждать, что основной причиной разработки теории перевода, разработки методических стратегических подходов к переводу и проведения курсов перевода было крайне низкое

качество нескольких опубликованных переведенных работ. Без ошибок почти не было перевода. В наше время стало в целом политически важным иметь согласованное решение об общих принципах перевода и о том, что определяет точный перевод.

Теория перевода основана на сравнительной лингвистике и является важным аспектом семантики [6]. На него влияет социолингвистика, которая занимается исследованием социальных регистров и проблем языков, находящихся в контакте в пределах одного государства или между соседними государствами. Поскольку область семантики всегда рассматривается как познавательная дисциплина без коннотаций, а не как практика достижения коммуникации, теория перевода, несомненно, будет включать семиотику - науку о знаках - как решающий фактор. Основоположником теории перевода является американский философ К. С. Пирс [2].

Он подчеркивал коммуникативный элемент любого знака, утверждая, что значение знака состоит из всех эффектов, которые могут практически влиять на толкователя и которые будут различаться в зависимости от толкователей как таковых. Никакой знак в связи с этим не будет иметь независимого смысла.

Это значительно сжатое изложение истории перевода, которое, несомненно, доказывает, что перевод существует с давних времен, и что он прошел через различные этапы развития, пока не достиг определенной формы знаний, общеустановленных и специфических критериев. Перевод, в настоящее время, имеет теоретические основы, методы и стратегические подходы, которые каждый переводчик должен иметь в виду, прежде чем приступить к любому переводческому проекту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баскакова Е. С., Буйновская Н. П. Особенности перевода рекламного текста с английского языка на русский. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-reklamnogo-teksta-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy> (дата обращения 20.01.2021).
2. Биктемирова Э. И. Основные положения теории перевода: учебное пособие. Казань: ТГГПУ, 2008. 105 с.
3. Бреус Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский: Учебное пособие. М. : Изд-во УРАО, 2001. 104 с.
4. Кафискина О. В., Крыкова И. В. Проблема репрезентативности перевода и транслатологическая классификация текстов. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-reprezntativnosti-perevoda-i-translatologicheskaya-klassifikatsiya-tekstov> (дата обращения 20.01.2021).
5. Кафискина О. В. К вопросу о переводческой классификации типов текста. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perevodcheskoy-klassifikatsii-tipov-teksta> (дата обращения 20.01.2021).
6. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода: учебное пособие. М. : ЧеРо, 1999. 136 с.

7. Соколова Н.В. Перевод лексико-семантических аналогов британского и американского вариантов английского языка: функционально-стилистические и транслатологические аспекты. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-leksiko-semanticheskikh-analogov-britanskogo-i-amerikanskogo-variantov-angliyskogo-yazyka-funktsionalno-stilisticheskii>_(дата обращения 20.01.2021).
8. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М. : Воениздат, 1973. 280 с.

УДК 81.133

Болотская Виктория Александровна, магистрант;
Bolotskaya Viktoria Aleksandrovna; E-mail: v.bolotskaya@mail.ru
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

ТЕКСТОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДИСКУРСЕ «COMMUNITY SERVICE»

TEXT STRATEGIES AND TACTICS OF MANIPULATIVE ACTION IN THE "COMMUNITY SERVICE" DISCOURSE

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию роли текстовых стратегий и тактик в современном дискурсе. Основное внимание уделяется спектру языковых манипулятивных средств, используемых в данном типе дискурса. В статье анализируются аргументативные стратегии на примере текстов дискурса “Community service”. В результате проведенного исследования выявлены основные характеристики аргументативных стратегий дискурса “Community service”.

Abstract. This work is devoted to the study of the role of textual strategies and tactics in modern discourse. The main attention is paid to the range of language manipulative tools used in this type of discourse. The article analyzes argumentative strategies on the example of “Community service ” discourse texts. As a result of the research, the main characteristics of argumentative strategies of the “Community service ” discourse are revealed.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, аргументация, дискурс, речевая стратегия.

Keywords: communication strategy, argumentation, discourse, speech strategy.

В области теории языка и современного языкознания большой интерес вызывают коммуникативные стратегии и их реализация в различных дискурсах. Несмотря на активную разработку теорий коммуникативных стратегий, до сих пор отсутствует единое определение термина «стратегия» в современной науке.

Так И.Н. Борисова определяет коммуникативную стратегию как способ реализации замысла автора, который предполагает отбор фактов и их подачу в определенном освещении с целью воздействия на интеллектуальную, волевую и эмоциональную сферу адресата. Реализация стратегии происходит через схему «действительность – автор – текст – адресат» [1, с. 40].

В лингвистических статьях можно встретить синонимичное употребление терминов «коммуникативная стратегия» и «речевая стратегия». Согласно Е.Г. Ерохиной, основным различием между стратегиями является то, что коммуникативная стратегия описывает речевое поведение автора текста «от ситуации», опираясь на единицы, используемые в когнитивистике, а именно, фреймы и сценарии, в то время как речевая описывает речевое поведение «от текста», отталкиваясь от уже реализованной линейной манифестации повествования или диалога [3, с. 40].

В рамках данного доклада будут рассматриваться именно аргументативные коммуникативные стратегии. Что касается аргументации, то она представляет собой коммуникативную деятельность субъекта в триединстве вербального, невербального и экстралингвистического, целью которой является убеждение адресата через обоснование правильности своей позиции [4, с. 187].

Особое внимание в данном исследовании уделяется аргументативным стратегиям, направленным на обращение к аудитории. То есть аргументы, основной посыл которых основан на апелляции к представлениям аудитории о ее пользе, долге, необходимости или к ее самосознанию.

А.А. Волков разделяет такие аргументы на два типа: к цели и к человеку. Основным различием данных типов является то, что в первом типе посыл содержит утверждение об основаниях принимаемого решения, которые рассматриваются как совпадающие точки зрения отправителя речи и аудитории. Второй тип является полемическим и содержит в себе утверждения о несовпадающих позициях отправителя речи с одной стороны и оппонента или аудитории — с другой [2, с. 338].

Ввиду особых характеристик дискурса в данной работе рассматриваются реализации аргументации к цели, которая заключается в апелляции на социальные, национальные, культурные и нравственные представления и ценности аудитории. В состав данных аргументов входят:

- виды прагматического аргумента, основанные на утверждении пользы или вреда принятого или возможного решения, причем не только для самой аудитории;
- аргументы долженствования, основанные на самосознании аудитории и содержащие утверждения о долге;
- аргументы необходимости, исходящие из утверждения о неизбежности для аудитории в данных условиях предлагаемого решения.

Для рассмотрения реализации данных тактик рассматривается нами на примере дискурса “community service”. “Community service” в американском дискурсе представляет собой коммуникативное воздействие людей, вовлеченных в волонтерскую индивидуальную или групповую деятель-

ность. Данная деятельность направлена на помощь нуждающимся группам людей, например, пожилым людям, инвалидам или детям. Кроме того, участники дискурса “*community service*” могут помочь организациям, направленным на помощь животным или историческим зданиям. Данные волонтерские виды деятельности часто организуются через школу или некоммерческие организации.

Ввиду того, что “*community service*” явление, имеющее положительную характеристику, то тексты, связанные с ним следует рассматривать через аргументацию долженствования ввиду того, что в данном дискурсе отсутствуют явления оппозиции «пользы - вреда» и он не несет в себе характер необходимости или неизбежности.

Так же следует отметить, что аргументами могут выступать как рациональные, так и оценочные суждения. В частности, А. А. Тертычный выделяет фактологические и ценностные аргументы. Первый тип содержит ссылки на научные и документальные факты, второй тип в свою очередь содержит ссылки на оценки и нормы и отвечает критерию приемлемости и нацелен на эмоциональную сторону аудитории [5, с. 8].

Рассмотрим реализацию данных стратегий на примере текста, приглашающего людей стать частью “*community service*”. Данный текст взят с сайта организации “*Volunteer Arlington*” и имеет заголовок “*Helping Arlington Seniors Age-in-Place*”.

Данный текст реализует свою основную задачу - присоединение людей к некоторой новой системе, в данном случае к организации, направленной на помощь пожилым людям. На это указывает употребление следующих лексических единиц: лексема *seniors* для описания пожилых участников данной программы; словосочетание *to age in place safely* чтобы обозначить, что оказываемая помощь для пожилых людей имеет характер удовлетворения не только первичных потребностей пенсионеров, но и социальных и личностных; *connected to community* для описания значимости участия в данной программе людей, относящихся к той же географической группе что и пожилые люди.

Среди аргументов, используемых в данном тексте, следует отметить использование фактологических аргументов, представляющих собой описания активностей, которые вызывают трудности у старшего поколения. В данном тексте приведены следующие примеры таких активностей: *driving, getting groceries, changing a ceiling light bulb, programming a new remote control*.

Кроме вышеупомянутых аргументов использованы и ценностные, направленные на влияние эмоционального состояния человека. Так, например, следующие эпитеты, которые используются для описания активностей вызывающих трудности, упомянутых в абзаце выше: *tricky, hazardous* или характеристика того, какой следует быть жизнь пожилых людей, в случае помощи им участниками *community service*, через наречия *safely, independently*. Особенно четко это проявляется через использование сравнения социальной изоляции человека и курением 15 сигарет в день:

The AARP reports that social isolation is the “equivalent of smoking 15 cigarettes a day.”

Вполне очевидно, что такое сравнение не является равным с научной точки зрения, но является очень манипулятивным с точки зрения аргументации. Данная манипуляция апеллирует к возможному чувству вины, которое потенциальные участники community service могут испытывать при прочтении данного текста.

Кроме того, следует отметить преобладание нравственных, личностных и социальных причин в списке возможных достижений после становления членом данной организации. Происходит преобладание положительно окрашенной лексики и активное использование модального глагола *can* на протяжении всего текста, чтобы сформировать положительный образ для потенциальной аудитории данного текста. Так это проявляется в примерах ниже:

1. *You can also lend your expertise to help with marketing, fundraising, enhancing back office support, and planning events and programs for members, and more.*

2. *While you contribute to the well-being of our members, you can achieve a feeling of personal accomplishment through:*

Кроме того, следует отметить активное употребление глаголов с положительной коннотацией в описании потенциальных возможностей после участия в данной программе, например: *widening, developing, strengthening increasing, learning*. Данные глаголы направлены на формирование у участников впечатления, что они получают от программы больше пользы, чем вкладывают.

Таким образом, в дискурсе “community service” используются аргументативные стратегии долженствования, включающие в себя аргументативные суждения, направленные на природу аудитории, на которую оказывается воздействие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борисова И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж». 1999. №2. С. 81-96.
2. Волков А. А. Теория риторической аргументации. М. : Изд-во Моск. Ун-та. 2009. 398 с.
3. Ерохина Е. Г. К содержанию понятия «Речевая стратегия» в исследовании письменного дискурса // Вестник ИГЛУ. 2014. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-soderzhaniyu-ponyatiya-recheyaya-strategiya-v-issledovanii-pismennogo-diskursa> (дата обращения: 18.04.2020).
4. Рождественский Ю. В. Теория риторики. М. : Добросвет, 1997. 597 с.
5. Тертычный А. А. Понятие аргументации в публицистическом тексте. – Свердловск: Издательство Урал. ун-та, 1992. С. 6-14.
6. Arlington Volunteer Handbook. 2019. URL: <https://arlnvil.org/wp-content/uploads/2019/12/ANV-Volunteer-Handbook-Nov-2019.pdf> (дата обращения: 18.04.2020).

УДК 668.63 (07)

Валькова Ксения Сергеева, студентка; Valkova Kseniya Sergeevna

E-mail: valkova.kseniya.3@gmail.com

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент;

Shusharina Galina Alexeyevna, SPIN-код: 5572-0060; E-mail: lmk@knastu.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАКАТА

ON THE HISTORY OF THE POLITICAL POSTER

Аннотация. Интенсивное вовлечение широких народных масс в политический дискурс вызывает необходимость изучения лингвистических и экстралингвистических составляющих различия дискурсивных практик, в частности использование протестного плаката, как незаменимого компонента. Данная работа посвящена исследованию истории возникновения политического плаката и определению его характерных черт. Методологической базой послужили работы Л. Г. Березовой, Е. С. Кубряковой и Lazarski С.

Abstract. The intensive involvement of the broad masses of the people in political discourse makes it necessary to study the linguistic and extralinguistic components of the differences in discursive practices, namely the use of the protest poster as an indispensable component. This work is devoted to the study of the history of the emergence of the political poster and the definition of its characteristic features. The methodology is represented by the works of L.G. Berезovaya, E.S. Kubryakova and Lazarski С.

Ключевые слова: креолизованный текст, протестный плакат, вербальный компонент, иллюстрация.

Keywords: creolized text, protest poster, verbal component, illustration.

Плакат (с фр. placard – сообщение, объявление, от plaquer – прилепить, наклеивать) – крупноформатное изображение, сопровождающееся коротким текстом, используется в различных целях, например, в пропагандистских, маркетинговых, информативных или тренировочных [3].

Плакаты бывают различных видов: политический, агитационный плакат; рекламно-информационный плакат; учебный плакат.

В настоящей статье речь пойдет об истории возникновения политического плаката.

Уличные формы политического протестного плаката имеют длительную традицию не только в России, а также и на Западе.

Немного об истории возникновения политического плаката. В первые годы существования СССР художники руководствовались марксистско-ленинским мировоззрением и коммунистической идеологией. Основные темы, которые затрагивались в советском искусстве, были связаны с рево-

люцией, революционной борьбой рабочих и крестьян. Центральным стал образ человека-труженника, стремящегося построить новое государство с позиций справедливости и новых нравственных идеалов. Руководство молодой страны стремилось сделать искусство достижением трудящихся, руководствуясь принципом «Искусство в массы!» Наркомпрос (народный комитет просвещения) превратил все усадьбы в музеи, где стали доступны для широких масс различные экспонаты, национализированные из личных коллекций. Однако, в начале своего пути советское искусство преодолеvalo различные преграды, в частности, влияние буржуазного искусства, например, влияние абстракционизма. Кроме того, в этот период различные существовавшие художественные объединения имели разногласия. С другой стороны, такие объединения, как Ассоциация художников революционной России (АХРР), в которую вошли многие передвижники, а также Общество станковистов (ОСТ) призывали художников оказать содействие в развитии социалистического искусства и выразить новые ценности советского народа, не утрачивая связь с окружающей жизнью.

Д. С. Моор (1883 - 1946) и В. Н. Дени (1893 - 1946) сыграли огромную роль в становлении искусства плаката.

В период гражданской войны в России боевой политический плакат стал одним из способов агитации и поднятия духа народа. Достаточно вспомнить плакат Моора «Ты записался добровольцем?» (1920), чтобы понять насколько ярко и выразительно художники старались изобразить центрального героя (рисунок 1). Плакат был создан во время Гражданской войны. Интересная деталь плаката - глаза красноармейца всегда смотрят прямо на зрителя. Красноармеец призывает записываться добровольцем в Красную Армию.

Рисунок 1 - «Ты записался добровольцем?»

Рисунок 2 - «Окна сатиры РОСТА»

В годы гражданской войны появлялись печатные плакаты, а также нарисованные от руки плакаты, распространяемые позже с помощью трафаретов. К таким рисованным плакатам можно отнести плакат «Окна РОСТА» (рисунок 2). Активное участие в разработке этого плаката принял известный советский поэт В. В. Маяковский (1893 - 1930), а с ним такой интересный мастер, как М. М. Черемных (1890 - 1962).

Окна РОСТА – серия плакатов, созданная в 1919-1921 гг. советскими поэтами и художниками, работавшими в системе Российского телеграфного агентства (РОСТА). Исследователи называют эту серию специфической формой массового агитационного искусства, которая возникла в период Гражданской войны и интервенции.

Кроме того, здесь стоит назвать одного из основоположников дизайна в России – Лисицкий Л. М. «Клином красным бей белых» (рисунок 3).

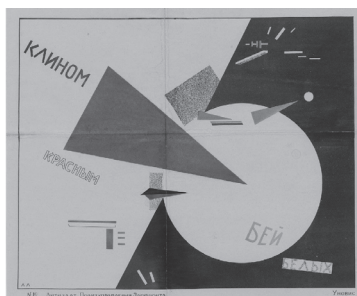

Рисунок 3 - Агитационный плакат «Клином красным бей белых»

Автор – советский художник Л. М. Лисицкий. Плакат создан в технике литографии в 1919-1920 гг. и был впервые издан в 1920 г.

Поскольку плакат представляет собой сочетание вербальных и невербальных элементов, современные исследователи относят его к креолизованным текстам. Креолизованный текст (от лат. *creare* – «порождать, выращивать») – представляет собой сложное текстовое целое, которое образовано вербальными (словесными) и невербальными (внесловными) элементами [3]. Исходя из определения, можно сказать, что креолизованные тексты состоят из вербального текста и иллюстративных элементов, например, рисунков и фотографий. В таких текстах одна составляющая не может существовать без другой, если исключить иллюстративную часть, то текст перестанет существовать. В лучшем случае текст будет лишен эмоциональных окрасок, глубины содержания либо будет иначе интерпретироваться. В худшем случае текст перестанет передавать нужную информацию и высказывание будет не законченным [5]. Приведем несколько примеров плакатов:

- 1) плакат-иллюстрация;
- 2) плакат-текст (рисунок 4).

Рисунок 4 – Плакат-иллюстрация (слева); Плакат-текст (справа)

Взглянув пристально на плакаты, мы можем видеть разницу между советскими и современными плакатами. Во-первых, советские плакаты – совершенно самобытный пласт изобразительного искусства. Они отличаются собственным стилем и характерными чертами, благодаря которым их лег-

ко можно отличить от графической продукции других стран. Основные особенности советских плакатов: минимализм; использование интуитивно понятных образов; наличие короткого и емкого лозунга.

Во-вторых, советские и российские имеют разные способы мотивации и характер представления проблем.

Неотъемлемой частью протестных агитаций является наглядность, плакат обязан быть виден на расстоянии, быть понятным реципиенту, т.е. тем, кто его видит и те, на кого или против кого он направлен, так как изображение на плакате выражает основную идеологическую позицию протестующих. Некоторые примеры (рисунки 5):

Рисунок 5 – «Не болтай» (слева); «Родина-мать зовет!» (справа)

Кроме того, в плакатах применяются как художественная метафора, изображения происшествий, совершающихся в разный период и в различных точках. Любой плакат является неким предметом для установления коммуникации с обществом. Например:

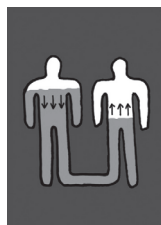

Рисунок 6 - Лукаш Райский «Долг благодарности», театральная компания «Живой театр»

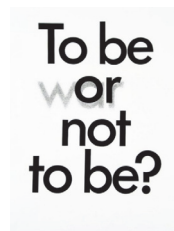

Рисунок 7 - Мечислав Василевский «Быть или не быть», политический плакат, 1975, Нью-Йорк

Что касается вербальных компонентов плаката, то нередко можно увидеть клишированные лозунги, например: «Долой...!», «Мы за...» и т. п.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что плакат – есть креолизованный текст, несущий в себе сообщение в виде текста с капитализированной короткой фразы, т.е. слов, пишущихся с большой буквы, используемый для того, чтобы привлечь широкое внимание общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Березовая Л. Г. «Красный» и «белый» плакаты Гражданской войны // Гражданская война в России. 1917–1922 : лекции и учеб.-метод. матер. отв. ред. С. В. Карпенко. М. : Изд-во Ипполитова, 2006. С. 481–511.

2. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. URL: https://www.studmed.ru/kubryakova-e-s-o-ponyatiyah-diskursa-i-diskursivnogo-analiza-v-sovremennoy-lingvistike_1c4d4893f80.html (дата обращения: 23.11.2020).
3. Национальная энциклопедическая служба. URL: <https://didacts.ru/termin/kreolizovannyi-tekst.html> (дата обращения: 20.10.2020)
4. Ожегов. Словарь русского языка. <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 01.12.2020).
5. Сетевое сообщество Live Journal. URL: <https://phylologist.livejournal.com/4909.html> (дата обращения: 18.11.2020).
6. Lazarski C. White Propaganda Eff orts in the South during the Russian Civil War, 1918–19 (Th e Alekseev-Denikin Period). *The Slavonic and East European Review*, 1992. 70 (4): 688–707.

УДК 81.42

Волков Валерий Вячеславович, доктор филологических наук, профессор;
Volkov Valery Vyacheslavovich, SPIN-код: 3792-6921
E-mail: volk7valery@yandex.ru
Тверской государственный университет

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОЦЕНКИ ТЕКСТОВ АНТИРОССИЙСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

PRAGMALINGUISTIC MEANS OF EVALUATING ANTI-RUSSIAN
TEXTS IN THE CONTEXT OF MODERN INFORMATION
AND PSYCHOLOGICAL WARFARE

Аннотация. В статье рассматриваются такие параметры содержания текстов антироссийской направленности, которые могут свидетельствовать о принадлежности данных текстов сфере современной информационно-психологической войны. Цель статьи – привлечение внимания к целесообразности использования понятийного аппарата прагмалингвистики для оценки материалов, размещаемых в современных средствах массовой информации.

Abstract. The paper examines such content parameters of anti-Russian texts, which may indicate that these texts belong to the sphere of modern information and psychological warfare. The article aims to draw attention to the reasonableness of the pragmalinguistic conceptual apparatus for evaluating materials published in modern mass media.

Ключевые слова: прагмалингвистика, геополитическое противоборство, глобализация, гибридная война, информационно-психологическая война.

Keywords: pragmalinguistics, geopolitical confrontation, globalization, hybrid war, information and psychological warfare.

Состояние современного мира, которое эвфемистически-деликатно именуют «геополитическим противоборством», фактически является особым видом войны – без непереносимого использования летальных средств, но с той же главной целью, на которую направлена любая война: со стороны агрессоров – подавить и подчинить, а в случае активного противодействия уничтожить противника. Война, которую ведет современный коллективный Запад во главе со США против нашей страны, – *гибридная*, включает одновременно десятки различных аспектов агрессивного воздействия на население (народ), общество и государство [2]. Даже простое исчисление видов гибридной войны составляет самостоятельную задачу, в том числе лингвистическую и лингвокультурологическую [1], равно как особой задачей является просвещение заинтересованных лиц (в идеале – всех российских граждан) относительно способов распознавания каких-либо информационных материалов наших «геополитических противников», в том числе действующих на территории нашей страны, как антироссийских. Основные методы конструирования таких текстов – дезинформация и манипуляция, цель – психологическое подавление и подчинение. Изготовление и распространение откровенно враждебных текстов антироссийской направленности, по существу, является военными действиями – частью информационно-психологической войны против нашей страны, направленной на то, чтобы манипулятивно склонить население думать и действовать так, как выгодно нашему противнику, против своих собственных интересов.

Данное сообщение нацелено на привлечение внимания к прагмалингвистике (лингвистической прагматике) как дисциплине, специально занимающейся вопросами «языка в действии», понятийный аппарат которой может быть полезен не только специалистам филологического профиля, но и всем гражданам, в круг обеспокоенности и/или непосредственной заботы которых входит информационно-психологическая безопасность нашего народа и государства [4].

Приходится с сожалением констатировать, что уровень осведомленности граждан о лингвистике как науке, о ее прикладных возможностях и ее практической ценности невысок. Не меньшее сожаление вызывает и то, что сами лингвисты в тех своих публикациях, которые ориентированы не только на узкий круг специалистов-филологов, но представляют интерес для всех, кто связан с гуманитарным знанием и практикой массового информационного обмена (информационного воздействия и взаимодействия), оперируют преимущественно узкоспециальными терминами, мало или совсем непонятными реципиентам без специального образования (*иллокутивная сила, прагмема, перлокутивный эффект, перформатив, менасив* и мн. др.).

Отсюда двоякая задача: с одной стороны, «лингвистическое просвещение» и/или «лингвистическое самообразование» всех, кто заинтересован в том, чтобы защитить / защититься от агрессивного информационно-психологического воздействия со стороны наших «геополитических против-

ников», с другой стороны, выделение в рамках прагмалингвистики как науки и практики того понятийно-терминологического ядра, понимание и освоение которого не требует специального (и долгого) филологического обучения.

«Точкой отсчёта» в этом двояконаправленном движении может служить сам термин *прагмалингвистика* и его двусловный синоним – *лингвистическая прагматика*. Существо этой дисциплины может быть сведено к следующему краткому разъяснению. Все говорящие и пишущие, без единого исключения, пользуются языком не «просто так», а ради некоего «дела», в соответствии с греческим этимологом, лежащим в основе именованного: *прагмалингвистика* – из др.-гр. *pragma*, буквально – «дело» (что сделано, что делается, что нужно сделать), а ближайшие слова – этимологические «родственники» известны всем взрослым, наверное, без существенных исключений, ср.: *прагматизм*, тем более *практика* или *практический* – «нацеленный на конкретное полезное дело».

Следовательно, лингвистическая прагматика занимается «языком в действии»; основные вопросы формулируются предельно кратко: *кто? – на кого? – какими языковыми / речевыми средствами? – с какой целью? – воздействует (пытается воздействовать)?*. В этих вопросах отображено структурное ядро *речевого акта* – центрального понятия и термина прагмалингвистики, именуемого ее основной объект. По академическому определению, *речевой акт* – «целенаправленное речевое действие» [5, с. 412], ключевое слово этого определения – *целенаправленный*, то есть направленный на достижение отправителем сообщения тех целей, которые он осознанно либо неосознанно преследует.

Отсюда основные вопросы для аргументированной прагмалингвистической оценки тех текстов, которые до специального размышления лишь интуитивно воспринимаются / могут восприниматься как антироссийские, то есть направленные против нашей страны, выступающие как инструмент манипулятивного информационно-психологического воздействия.

1. Субъект: кто автор либо составитель – «копирайтер» антироссийского текстового материала, каковы его личностные особенности и ценностные установки, которые в общем случае определяются через понятие «руссофобия».

2. Предмет речи, ее объект: какие элементы объекта, какие составляющие жизни нашей страны выделяются в целях направления внимания реципиентов именно на них. Целесообразно различать: (1) неперсонализованные объекты, с лингвистической точки зрения, не связанные с именованными отдельных лиц либо социальных групп (социальные институты, экономические структуры, учреждения, организации и т. п.), (2) персонализованные объекты, связанные с именованными лиц или социальных групп.

3. Интенциональность (*интенция* – из лат. *intentio*, в прямом значении – «напряжение, усилие», в последующем переносном – «намерение, замысел»): речевое намерение, коммуникативная цель, которая «прячется» в тексте. Например, в случае нацеленности на склонение реципиентов к массовым беспорядкам возможны прямые инструкции по организации и планированию

соответствующих действий, по работе с отдельными целевыми группами. В заключение о целесообразности определить политическую направленность материала. Инициальный способ – соотнести содержание текста с каким-либо хорошо известным однословным именовани­ем, например: *авторитаризм, анархизм, демократия, диктатура, коммунизм, консерватизм, конституционализм, либерализм, национализм, расизм, тоталитаризм*. Отметим, что уже само слово *направленность* задает исходный вектор прагматингвистической оценки, поскольку *направленный* – значит «действующий, работающий в определённом, заданном направлении» [3, с. 594]. А далее спрашиваем, по древнему, но неизменно полезному совету: *Cui prodest? – Кому выгодно?* Если распространение материала выгодно «геополитическим противникам», врагам нашей страны, значит, мы имеем дело с текстом, выступающим как оружие информационно-психологической составляющей большой гибридной войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волков В. В. Лингвокультурный концепт «Война»: семантическое ядро, аспекты герменевтического исследования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. №1. С. 103-113.
2. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века: колл. монография / Под ред. П. А. Цыганкова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2015. 380 с.
3. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. 1536 с.
4. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник / В.Б. Вепринцев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов; под ред. А.И. Петренко. М.: Горячая линия - Телеком, 2015. 496 с.
5. Языкознание: большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Большая Рос. энциклопедия, 1998. 685 с.

УДК 808.5

Гасанова Гюльнара Алиевна, доктор философии по филологии, доцент;
Gasanova Gyulnara Aliyevna; E-mail: gjulnara-gasanova@rambler.ru
Бакинский Славянский Университет

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

DEVELOPMENT OF STUDENTS 'COMMUNICATIVE ACTIVITIES WHEN STUDYING PERSONAL OFFERS

Аннотация. Как известно, безличные конструкции играют исключительно важную роль в языке. Отчасти за счёт их широкого применения достигается разнообразие синтаксического оформления речи. Они придают речи краткость, сжатость, лаконичность. Однако студенты-азербайджанцы, как пока-

зывает опыт работы, редко прибегают к ним при пересказе текстов и творческих работах. Проведение устных и письменных работ нацелено на совершенствование речевых навыков и умений обучаемых, обогащение синтаксического строя их речи односоставными безличными предложениями.

Именно такая система разнотипных тренировочных упражнений представлена в рассматриваемой работе. Автором предлагаются разнообразные приёмы проведения письменных работ, которые могут быть выборочно использованы преподавателем на практических занятиях по русскому языку.

Abstract. As you know, impersonal constructions play an extremely important role in the language. Partly due to their wide use, a variety of syntactic design of speech is achieved. They make speech concise, concise, laconic. However, Azerbaijani students, as experience shows, rarely resort to them when retelling texts and creative works. Conducting oral and written work is aimed at improving the speech skills and abilities of students, enriching the syntactic structure of their speech with one-part impersonal sentences. It is this system of different types of training exercises that is presented in the work under consideration. The author proposes a variety of methods for carrying out written work, which can be selectively used by the teacher in practical classes in the Russian language.

Ключевые слова: коммуникация, безличные предложения, ситуация общения, культура речи.

Keywords: communication, impersonal, communication situation, culture of speech.

Одной из основных задач преподавания русского языка является развитие коммуникативных навыков и умений студентов национальной аудитории. В речи отражается логика мышления учащегося, его способность восприятия информации и выражения её в четкой, последовательной форме. Для построения речи необходимо четко представлять себе объект высказывания, уметь размышлять, отбирать необходимые синтаксические средства для установления разнообразных отношений между явлениями и предметами. Помимо этого, необходимо овладеть навыком подбора наиболее подходящих по смыслу и стилистическому оформлению слов и выражений, уметь строить простые и сложные предложения и связывать их различными способами связи.

Как видно из практики, студенты национальной аудитории испытывают определённые трудности при различении типов односоставных предложений, при построении данных конструкций. Многочисленные ошибки, допускаемые студентами при самостоятельном составлении предложений, обусловлены как несовпадением систем безличных предложений русского языка и родного языка, так и недостаточной отработанностью синтаксических навыков и умений. Особенно трудны для усвоения безличные предложения, в которых «главный член в форме безличного глагола (а также в безлично употребляемой форме личного глагола) или в форме предикативного наречия выражает проявление процессов или состояний, которые ли-

бо вообще не зависят от активного деятеля, либо исходят от субъекта (активного деятеля или носителя состояния), обозначаемого формой косвенного падежа» [1]. Как писал А.М. Пешковский, «подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли» [2].

Сказуемое в безличном предложении может быть выражено как с помощью глагольных форм, так и слов категории состояния. Так, Лекант П.А. делит безличные предложения «по способам выражения вещественного и грамматического значений» [3].

Цель их изучения заключается в формировании умений использовать богатые функционально-стилистические возможности данного вида односоставных предложений при составлении собственных высказываний в соответствии с заданной ситуацией.

При подготовке материалов по безличным предложениям следует, во-первых, учитывая многообразие видов безличных предложений в русском языке, правильно произвести подбор конкретных моделей безличных предложений, а во-вторых, представить их в виде грамматических схем с яркими, лаконичными примерами, составленными на основе уже известной студентам лексики. Содержание речевых образцов должно быть конкретно и понятно студентам. Усвоение структуры конструкций должно сочетаться с пониманием её семантической стороны.

Изучение безличных предложений на занятиях практического русского языка необходимо организовать следующим образом: 1. наблюдение над различными моделями безличных предложений; 2. характеристика особенностей построения данных конструкций, смысловых отношений, способов выражения; 3. применение полученных знаний в основных видах речевой деятельности с учётом конкретной ситуации общения. [4].

Важно, чтобы студенты уяснили, что сам термин «безличное» не всегда подразумевает отсутствие действующего лица (*Мне хорошо отдыхается*). Однако отсутствие Им.падежа ещё не является показателем смысловой (субъектной) безличности. Подлежащее, как известно, это грамматическая категория, а не логическая.

Сравнение безличных и личных предложений позволит наглядно показать студентам вариативность передачи схожих значений с помощью синонимичных конструкций. Это позволит им адекватно использовать данные предложения (сообразно целям и задачам общения) в собственной речи. Сравним по значению два предложения: Я хочу устроиться на работу (намерение отчётливо, определённо).– Мне хочется устроиться на работу (желание лишь предполагается).

Безличные глаголы достаточно часто выступают в роли предиката в безличном предложении. При самостоятельном разборе текста или содержания газетной или журнальной статьи, определяя основную тему студенты обращаются к безличным глаголам – *сообщается, говорится, рассказывается* и т. д.

Важно также, чтобы они могли уяснить значения схожих безличных конструкций, к примеру, выражающих необходимость и долг. Сравним примеры: Я должен защищать семью (это священный долг).– Мне необходимо защищать семью (это необходимость).

Студенты должны уловить разницу, тонкие смысловые различия между словами *приходится, стоит, следует, удаётся, хочется и т.д.*

Модальные слова *надо, нужно*, используются в том случае, если говорящий нацелен на совершение действия. Если же действие относится к обобщённому лицу (каждому человеку), то в предложениях отсутствует позиция субъекта. Такая модель часто встречается в инструкциях и правилах: *Необходимо предъявлять пропуск. Не переходить черту.* Здесь усилено значение категоричности. Действие, выраженное словом *стоит*, носит рекомендательный характер: *Тебе стоит записаться на курсы.* Если кому-то сопутствует удача и везёт во всех делах, то используется безличный глагол *удалось*: *Мне удалось приобрести дом* (приобрёл после долгих ожиданий). Глагол *приходится* употребляется в том случае, если действие совершается по насущной необходимости (иногда и против воли говорящего): Нам приходится часто быть в разъездах.

Необходимо постоянно расширять запас слов, необходимых для выражения как физического, так и душевного состояния человека (горько, обидно, больно, стыдно, душно, шумно, смешно, неудобно и др.). Данные слова следует сочетать с инфинитивом: *Мне тяжело думать об этом. Нам неудобно говорить это.* Для обозначения предиката, характеризующего состояние природы, могут быть использованы следующие слова: шумно, тихо, сыро, скользко, грязно, не прибрано, натоптано.

В ходе анализа безличных конструкций с отрицанием, нужно указать на возможность их замены двусоставным предложением (если говорится об одушевлённом лице): *Мы не были в парке.– Нас не было в парке.* Если же речь идёт о неодушевлённом предмете, то такая замена невозможна. В отрицательных безличных конструкциях слово *нет* (в настоящем времени) и глагол *быть* (в прошедшем и будущем времени) могут быть замещены глаголами *не нашлось, не имеется, не существует, не оказалось* (В доме нет обоев.– В доме не имеется обоев. В квартире не было мебели.– В квартире не оказалось мебели.) Выбор нужного варианта связан с конкретной речевой ситуацией. Так, для научного стиля речи характерны безличные конструкции с глаголами *не имеется, не существует*: *Не существует новых методов лечения болезни. Для проведения эксперимента не имеется достаточных материалов.*

В отрицательных конструкциях инфинитив в форме несовершенного времени часто используется в сочетании со словами *не следует, не хочется, не стоит*: хочется пойти гулять – не хочется пойти гулять. В сочетаниях со словами *не надо, не нужно* глагол несовершенного вида приобретает значение отсутствия необходимости в действии: *не надо напрягать зрение.*

Также важно указать на различие между безличными предложениями со словами *можно, нельзя* и личными со словом *мочь* (Можно выполнить эту работу.– Мы можем выполнить эту работу).

Практическая работа нацелена в конечном счёте на автоматизацию синтаксических навыков и умений, формирование у студентов умений самостоятельного построения осмысленных, грамматически правильно оформленных предложений. Такая работа поможет избежать многочисленных ошибок, допускаемых студентами - азербайджанцами при составлении собственных высказываний с использованием односоставных безличных предложений, приучит их сознательно относиться к изучению русского языка.

Как известно, коммуникативная функция языка реализуется в речи. Задача преподавателя состоит в составлении последовательной системы тренировочных упражнений, начиная с простых моделей-образцов до создания самостоятельных высказываний. Коммуникативные упражнения составляют важный компонент системы – это упражнения о присутствии или отсутствии лица или предмета, о физическом состоянии субъекта и природы, о возможности и невозможности совершения действия, о выражении желаний с использованием односоставных безличных предложений.

Конечная цель практической работы – производить речевое действие соответственно конкретной ситуации общения. Приобретённые навыки и умения – это «автоматизированный компонент сознательно выполняемой речевой деятельности, обеспечивающий правильное употребление грамматической формы в речи» [5].

Именно ситуативные коммуникативные задания побуждают студентов к построению самостоятельных высказываний в конкретной ситуации общения с использованием определенного грамматического материала (в данном случае это безличные предложения). Можно предложить учащимся несколько ситуаций, при описании которых обязательно употребление ими безличных предложений со словами *надо, нужно, можно, должны, придётся* (отдых на курорте, нахождение в незнакомой комнате, объяснения по поводу перевода в другую группу, подготовка к приёму гостей, поход в магазин за покупками, расспрос продавца о новых товарах).

Или предлагается рассказать о том, что нужно сделать, если: опоздали на занятие, встали рано, слишком устали, не смогли сдать экзамен, вам не доверяют, промокли под дождём, перегрелись на солнце, слушаете приятную музыку (или составить диалоги).

Основная цель коммуникативных упражнений с грамматической направленностью - сформировать умения в речевой деятельности, побуждение к высказыванию, т.е. выработка у студентов отработанных навыков речевого общения на русском языке [6].

Наиболее эффективные - это упражнения в связной речи (рассказы, пересказы, диктанты с продолжением, сочинения – «Хорошие манеры», «Азербайджанские праздники», «Национальные традиции» пр.). Они представляют собой высшую ступень в сложной системе речевых упражнений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грамматика русского языка. Москва: Изд-во АН, 1960. Т.2. С. 12.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М. : Языки славянской культуры, 2001. С. 342.
3. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Учебное пособие. 2-е изд. М. : Высшая школа, 1986. С. 86.
4. Безличное предложение : методическая разработка для преподавателей русского языка как иностранного и студентов-иностранцев подготовительного факультета, изучающих русский язык / сост. Л. В. Архипова. Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. С. 17.
5. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. URL: www.gramota.ru/slovari/info/az/ (дата обращения: 02.01.2021).
6. Вохмина Л. Л. К вопросу о системе упражнений для обучения устной речи при коммуникативном подходе // Профессионально - педагогические традиции в преподавании русского языка как иностранного. Язык – речь – специальность. Москва, 2005. С. 24.

УДК 81.27

Горбунов Павел Константинович, студент; Gorbunov Pavel

E-mail: gorbunovpavel2015@gmail.com

Мусалитина Евгения Александровна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации; Musalitina Evgeniya

Aleksandrovna SPIN-код: 4106-3910; E-mail: tarasova2784@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

IMPACT OF RUSSIAN-CHINESE INTERACTION ON THE DEVELOPMENT
OF LANGUAGE BORROWINGS

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению языковых заимствований в русском и китайском языке и факторов, влияющих на развитие заимствований. Особую актуальность тема взаимных языковых заимствований в китайском и русском языке приобретает в связи с активным развитием двусторонних российско-китайских отношений. Политическое, гуманитарное, экономическое, культурно-образовательное сотрудничество способствует росту заимствованной лексики, как бытовой, так и профессиональной сферы.

Abstract. This article is devoted to the consideration of language borrowings in the Russian and Chinese language and the factors affecting the development of

borrowings. The topic of mutual linguistic borrowing in Chinese and Russian is of particular relevance in connection with the active development of mutual Russian-Chinese relations. Political, humanitarian, economic, cultural and educational cooperation contributes to the growth of borrowed vocabulary, both in everyday life and in professional sphere.

Ключевые слова: языковые заимствования, Китай, Россия, российско-китайское сотрудничество.

Keywords: language borrowing, China, Russia, Russian-Chinese cooperation.

Развитие отношений между Россией и Китаем преодолело множество этапов. В истории российско-китайского сотрудничества наблюдаются как периоды активного развития, так и неблагоприятные периоды. Обращаясь к наиболее значимым моментам этого процесса, отметим, что в 1951 году между Россией и Китаем был подписан торговый пакт, освобождающий от пошлин, а в 1964 году произошёл раскол отношений и к концу XX века лидеры двух стран официально заявили о восстановлении утраченной связи [4].

В XXI веке Китай и Россия тесно сотрудничают во многих областях – экономика, образование, наука, культура и многие другие. 2006-й год был объявлен годом России в Китае, а 2007-й – годом Китая в России [1]. Подобные события находят своё отражение не только в социально-культурной сфере общества, особенностях быта населения, но и, безусловно, в национальном языке.

Особую актуальность тема взаимных языковых заимствований в китайском и русском языке приобретает в связи с активным развитием двусторонних российско-китайских отношений. Политическое, гуманитарное, экономическое, культурно-образовательное сотрудничество способствует росту заимствованной лексики, как бытовой, так и профессиональной сферы.

Язык – это социальное явление, он меняется и развивается вместе с обществом. Словарный состав языка является наиболее чувствительным элементом языковой системы, он может отражать события в политической, экономической и социальной жизни государства [5]. Очевидно, что подобные события приводят к возникновению новой лексики или заимствованных слов. В современном русском языке заимствованные слова в основном происходят из английского, французского, немецкого и других языков. Эти языки оказали большое влияние на развитие русского словарного состава [3]. Однако, в XX веке с обращением России в сторону Азии, и в частности, к Китаю увеличился взаимный интерес к изучению национальных языков двух государств, и под влиянием этих процессов начали активно развиваться языковые заимствования.

Лексические заимствования в китайском языке, пришедшие из русского языка представляют интерес в плане взаимодействия неродственных языков, языков разных и по происхождению, и по типологическим характеристикам. Большую роль в этом процессе играют конкретные исторические и

социально-культурные факторы, способствовавшие контактированию языков и их носителей.

Исследования китайского филолога Гун Лэй, посвященные исследованию лексики китайского происхождения различных сфер общественной жизни, входящей в состав Национального корпуса русского языка, показывают, что в настоящий момент в русском языке зафиксировано меньше языковых заимствований из китайского языка, чем в китайском из русского [2]. Однако, их наличие свидетельствует о значительном влиянии китайской культуры на русский язык.

Обратимся к рассмотрению наиболее распространенной и часто используемой в бытовой сфере заимствованной китайской лексики в русском языке. Так, примером может послужить лексика, связанная с тематической сферой питания: фунчоза (от кит. «феньтяоцзы»); чай (от кит. «ча»); байховый (чай) (от кит. «байхао»); личи (от кит. лиджи); тофу (от кит. «дофу»). Также, значительное количество заимствованной лексики относится к обозначению природных явлений и сущностей: женьшень (от кит. «жэньшень»); тайфун (от кит. «тайфэн»). Все эти слова появились в словарях русского языка в разное время, при этом, можно предположить, что они активно внедрились в русский вокабуляр в результате развития торговых и туристических связей между Китаем и Россией.

Географический фактор также влияет на степень распространения заимствованной лексики. Так, например, в Приморском крае общеупотребимы такие заимствования из китайского, как «чифанить» (от кит. «чифань», т.е. есть, принимать пищу); «фанцзы» (от кит. «фанцзы», дом, жилище). При этом, в других регионах России эта лексика не используется и, более того, не понятна носителям русского языка.

Другое слово, появившееся вследствие политических событий – хунхузы (от кит. Хунхуцзы, китайская банда). Хунхузы – это члены бандитских группировок в Северо-Восточном Китае. В России это были хунхузы были представлены этническими китайцами, орудующими преимущественно на территории Приморья и в других частях Дальнего Востока.

В китайском языке, а именно в харбинском диалекте, зафиксирована лексика русского происхождения. В одной из научных Цзян Ина и Шипановской Л.М. исследуется словарь харбинского диалекта, составленный Ли Жуном и Инь Шичао, где насчитывается тридцать три слова русского происхождения. Так, примером русских заимствований в китайском языке могут послужить следующие слова: «баянцинь» (от русс. Баян), «бива» (от русс. Пиво), «леба» (Хлеб), 瓦罐车 (Wǎguǎnchē, Вагон), 喂得罗 (Wèidélúō, Ведро).

Таким образом, подводя итог рассмотрению взаимных заимствований в китайском и русском языке, можно сделать вывод о том, что значительное влияние на развитие заимствованной лексики оказывает развитие двустороннего государственного сотрудничества. Российско-китайское взаимодействие способствует росту количества заимствованной лексики разных сфер коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гун Лэй. Процесс и результаты лексического взаимодействия русского и китайского языков: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : дис. ... канд. Фил. наук / Гун Лэй ; ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». Уфа. 2018. 214 с.
2. Завалишин А.Ю. Шанхайская организация сотрудничества в пространстве культурно-политического диалога: тенденции и проблемы // Ученые записки Комсомольского-н-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2016. №1-2 (25). С. 68-73.
3. Цзян И., Шипановская Л.М. Русские заимствования как результат языковых контактов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №7. С. 144.
4. Китай-2020. URL: <http://www.fx361.com/page/2020/0409/6545811.html> (дата обращения 25.12.2020).
5. ZHINU.COM. URL: <https://www.zhihu.com/question/29324707> (дата обращения 20.11.2020).

УДК 372.881.1

Евдокимова Мэри Георгиевна, доктор педагогических наук, директор
Института лингвистического и педагогического образования;

Evdokimova Mary Georgievna; E-mail: me49@mail.ru

Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

INTEGRITY IN THE MODERN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION SYSTEM

Аннотация. В статье представлен анализ современной системы иноязычного образования в вузе. В качестве характерной особенности системы в целом и отдельных ее элементов отмечается тенденция к интегративности. Автор дает определение понятия «интегративность», выявляет движущие силы интегративных тенденций, увязывая их с переходом от традиционного к постнеклассическому типу образования.

Abstract. The article presents an analysis of the modern system of foreign language education at the university. As a characteristic feature of the system as a whole and its individual elements, there is a tendency towards integrity. The author defines the concept of integrity and identifies the driving forces of integrative trends linking them with the transition from traditional to post-non-classical type of education.

Ключевые слова: иноязычное образование; интеграция; симбиоз; образовательная парадигма; переход от традиционного к постнеклассическому типу образования; сложные системы; самоорганизация.

Keywords: foreign language education; integration; symbiosis; educational paradigm; transition from traditional to post-non-classical type of education; complex systems; self-organization.

В современном лингвистическом образовании наметилась устойчивая тенденция к тому, что новые элементы, появляющиеся на разных уровнях образовательной системы, не вытесняют полностью ее старые традиционные элементы, а создают ситуацию симбиоза, сосуществования, интеграции старого и нового. Эта тенденция проявляется как в теории, так и в практике современного лингвистического образования в высшей школе.

Как известно, интеграция в переводе с латинского языка означает восстановление, восполнение, соединение, объединение частей в целое. Интеграция понимается как процесс становления связей, обеспечивающих взаимозависимость элементов и появление «интегративного свойства», свойства целостности. «Интегративность (англ. integration) – обладание системой свойствами, отсутствующими у элементов (верно и обратное – элементы обладают свойствами, не присущими системе). Интеграция (лат. integratio) – понятие теории систем, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию» [1, с. 46].

Напомним, что система – это конечное множество функциональных элементов и отношений между ними. Под системой обучения иностранным языкам нами понимается иерархически организованная целостная совокупность таких взаимосвязанных компонентов, как, парадигмы, подходы к обучению, принципы, цели, задачи, содержание, методы, средства, организационные формы и процесс обучения. Процесс обучения реализуется посредством технологии обучения, которая задает определенные формы взаимодействия между преподавателем и студентами, студентов друг с другом и со средствами обучения [2]. Система обучения иностранным языкам относится к классу сложных, открытых, недетерминированных, вероятностных, динамических, поликомпонентных систем, для которых характерны явления самоорганизации.

Ниже дана краткая иллюстрация тенденции к интегративности на самых высоких уровнях системы лингвистического образования, представленных такими ее составляющими, как образовательная парадигма и подход.

Говоря об образовательной парадигме, будем традиционно понимать под ней общепризнанную, ведущую и доминирующую в педагогическом научном и практическом сообществе концепцию, модель постановки и решения

проблем обучения и воспитания учащихся. Парадигма рассматривается как совокупность теоретических и методологических положений, на которые ученые опираются для осмысления и интерпретации новых данных и используют в качестве принятого образца научного исследования. Эти положения характеризуются исторической динамикой, то есть маркируют определенные этапы развития науки [4].

Мы придерживаемся позиции, что парадигма – это понятие более высокого уровня общности, чем подход, и что одна парадигма может порождать множество разных подходов, а не наоборот. Это не исключает одновременного существования и интеграции нескольких парадигм. В настоящее время в качестве доминирующей в лингвистическом образовании принята антропоцентрическая парадигма. Однако многие авторы считают таковой личностно-деятельностную, коммуникативную или же компетентностную парадигму. Вопрос осложняется тем, что термины «парадигма» и «подход» не находят однозначного понимания у разных авторов и поэтому трактуются по-разному, часто взаимно перекрещиваясь. Так, исследователи говорят и о коммуникативном подходе, и о коммуникативной парадигме. Это же относится к другим подходам и парадигмам, в силу чего количество парадигм в понимании некоторых авторов может исчисляться десяткам, не говоря уже подходах.

С учетом сказанного в настоящее время можно говорить об интеграции таких подходов, как антропоцентрический, аксиологический, личностно ориентированный, межкультурный, коммуникативный, личностно-деятельностный, системный, лингвокультурный, социокультурный, компетентностный, коммуникативный, профессионально ориентированный. Более того, формируются разнообразные гибридные подходы, такие как коммуникативно-когнитивный, коммуникативно-деятельностный, системно-структурный, структурно-функциональный, компетентностно-деятельный, системно-деятельностный, деятельностно-компетентностный и другие.

Одновременно с этим прослеживается тенденция к появлению принципиально новых парадигм. Так, в связи с широким внедрением в процесс обучения иностранным языкам цифровых технологий формируется мощная и многообразная образовательная среда, доступная каждому субъекту учения. Такая среда формируется как в результате организованных усилий, так и хаотичных, неуправляемых процессов. Возможности этой среды способствуют переходу от обучения к самообучению и самообразованию студентов, вследствие чего некоторые исследователи провозглашают возникновение новой образовательной парадигмы, которую чаще всего называют сетевой [3]. При этом учебный процесс лишается жесткой управляемости, возникает фактор непредсказуемости, беспорядочности, хаотичности. Каждый обучающийся получает возможность выбирать и самостоятельно

конструировать свою лингвообразовательную траекторию. Сетевая образовательная среда, предназначенная для обучения иностранным языкам в вузе, интегрирует в себе широкий спектр разнообразных содержательных элементов, а также сложную разветвленную систему связей между ними, обеспечивающую возможность выбора и реализации студентом индивидуальных путей и способов движения в ней и формируя тем самым новую парадигму овладения иностранным языком.

Таким образом, наблюдающееся в настоящее время разнообразие парадигм, подходов, теоретических платформ, ценностей, целей иноязычного образования, несмотря на известные процессы их исторической динамики, не позволяют говорить о безоговорочном принятии новых из них и полном отходе от старых. Из существующих сегодня авторитетных теорий обучения иностранным языкам ни одна не может считаться в полной мере доминирующей. Теории и подходы не просто сосуществуют, очень важно то, что для решения каждой новой задачи они интегрируются по-новому, в соответствии с особенностями решаемой задачи.

Обозначенная в статье тенденция к интегративности, характерная как для теории, так и для практики современного лингвистического образования, может быть соотнесена с развитием постнеклассической картины мира и проникновением в лингводидактику синергетических представлений. Таким образом, можно утверждать, что и в лингводидактических исследованиях, и в практике обучения наблюдается методологический плюрализм, опирающийся на постнеклассическое синергетическое мировидение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воронков А. Н., Колосова Т. В. Словарь по менеджменту: учебное пособие. Н. Новгород: ННГАСУ. 2013. 125 с.
2. Евдокимова М. Г. Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационной технологии: технический вуз, английский язык: автореферат дис. ... доктора педагогических наук. М., 2007. 49 с.
3. Тестов В. А. Переход к новой образовательной парадигме в условиях сетевого пространства. Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. №4 (1). С. 50–56.
4. Щепилова А. В. Методика обучения иностранным языкам на современном этапе: полиподходность или полипарадигмальность? Профессиональное становление учителя иностранного языка в системе педагогического образования. Материалы международной конференции (Москва 12-14 октября 2017). Под общ. Ред. Н.В. Языковой, Л.Г. Викуловой. М. : МГПУ; Языки Народов Мира; ТЕЗАУРУС, 2017. С. 24-30.

УДК 372.881.111.1

Елисеева Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент;
Eliseeva Irina Alexandrovna; Elis-1000@mail.ru

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

THE INTERCULTURAL COMPETENCE AS A BASIS FOR SUCCESSFUL INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы и задачи системы образования в современном мире, выявляется значимость межкультурного общения в процессе развития и становления личности. Раскрывается роль межкультурной компетенции. Обосновывается необходимость в поликультурном обучении.

Abstract. The article examines the issues and tasks of the education system in the modern world, reveals the importance of intercultural communication in the process of personal development and formation. The role of intercultural competence is revealed. The necessity of multicultural education is justified.

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, поликультурное обучение.

Keywords: culture, intercultural communication, intercultural competence, multicultural education.

Современное мироустройство диктует новые требования, предполагающие гуманное мировоззрение, веру в человека. В условиях глобализации общества на первый план выходят серьезные социальные проблемы, а также задачи по развитию культуры наций, общественного сознания, образования. Система образования призвана не только повышать квалификацию, профессионализм и культуру человека, но и отвечать за вопросы воспитания, становления высококонкретной личности, обладающей научным мировоззрением, готовой к трудовой и общественной деятельности, непрерывному образованию, развитию в разных направлениях. Мировоззрение современного человека предполагает целостную систему взглядов на мир и понимание своего места в нем, осознание и принятие жизненных ситуаций и позиций, идеалов, ценностных ориентаций.

Изменения последних десятилетий коренным образом затронули вопросы образования, сделав их одними из самых важных в мировом сообществе. Именно институты образования отвечают задачам не только интеллектуального развития, но и духовного, нравственного становления личности, ее социализации.

Именно поэтому образовательная политика направлена на воспитание и развитие высокопрофессиональных специалистов, обладающих широким

кругозором, желанием постоянно совершенствовать свои знания и навыки, адаптироваться к изменяющимся условиям, толерантным отношением к окружающим, другим нациям, способностью выстраивать конструктивный диалог в процессе межкультурного взаимодействия.

Совершенно очевидно, что поликультурный мир диктует свои правила и требования. Появляется необходимость в новой личности – человеке, обладающем необходимыми компетенциями, способствующими и делающими возможной организацию полноценной межкультурной коммуникации. Обмен опытом, обогащение и наращивание новых знаний, расширение границ понимания и осознания современности не представляется возможным без активного участия в международных конференциях, различных симпозиумах, всевозможных встречах, всех тех мероприятиях, где как раз и происходит процесс межкультурного общения с представителями других стран.

Выстраивание эффективного межкультурного общения, нахождение взаимопонимания с носителями языка видится абсолютно невозможным без формирования иноязычной межкультурной компетенции.

Понятие межкультурной компетенции очень сложное и многогранное. Являющееся значимым и неотъемлемым аспектом межкультурной коммуникации, межкультурная компетенция представляет собой способность выстраивания успешного общения между представителями разных национальностей, культур, с использованием системы знаний и умений верно и точно применять межкультурную лексику, выбирать ту или иную модель поведения, использовать вербальные и невербальные средства в процессе взаимодействия.

Овладение навыками межкультурной коммуникации видится наиболее успешным в процессе организации межкультурного обучения, где главным звеном выступает развитие межкультурной компетенции. В данном случае уместно говорить о поиске и получении знаний о национальной культуре, а также одновременно с этим познание, изучение, понимание иноязычных культур.

Влияние такого обучения на становление личности носит чрезвычайно позитивный характер, благотворно воздействуя на воспитание толерантности, принятие особенностей других этнических групп, формирование уважительного отношения к иноязычной культуре, и, как следствие, построение полноценного диалога.

Эффективность межкультурной коммуникации во много зависит от сформированности у участников общения представлений о многообразии культур, их обогащении и развитии, и что не менее важно, их мирном сосуществовании и взаимодействии в современном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. Слово, 2000. 146 с.

УДК 81.26

Ефимова Мария Евгеньевна, студентка; Efimova Maria Evgenevna

E-mail: efimova_masha99@mail.ru

Шибико Ольга Сергеевна, кандидат культурологии, доцент;

Shibiko Olga Sergeevna; E-mail: olga.shibiko@gmail.com

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

**ТЕРМИНЫ КАК СМЫСЛОВАЯ ДОМИНАНТА
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА
ИНСТРУКЦИЙ АСИНХРОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ
ФИРМ ABB, SEW EURODRIVE, WEG, VEM)**

TERMS AS A SEMANTIC DOMINANT ELEMENT OF SCIENTIFIC
AND TECHNICAL TEXT (EXAMPLIFIED BY TRANSLATION
OF INSTRUCTIONS FOR ASYNCHRONOUS MOTORS
BY ABB, SEW EURODRIVE, WEG, VEM)

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию терминов и терминологических сочетаний в текстах инструкций к асинхронным двигателям. В материале рассматриваются характерные черты жанра инструкций как разновидность научно-технических текстов. В ходе анализа текстов оригиналов и переводов инструкций к асинхронным двигателям разных фирм (ABB, SEW eurodrive, WEG, VEM) было показано, что термины являются смысловой доминантой данных текстов, а их правильная интерпретация имеет существенное значение для понимания и адекватного перевода этих текстов.

Abstract. This work is devoted to the study of terms and terminological combinations in the texts of instructions for induction motors. The material examines the characteristic features of the genre of instructions as a kind of scientific and technical texts. In the course of analyzing the instructions for asynchronous motors from various companies (ABB, SEW eurodrive, WEG, VEM), it was shown that terms are the semantic dominant elements of these texts, and their correct interpretation is essential for understanding and adequate translation of these texts.

Ключевые слова: научно-технический перевод, перевод инструкций, терминология, электротехника, асинхронные двигатели.

Keywords: scientific and technical translation, translation of instructions, terminology, electrical engineering, asynchronous motors.

Развитие технического прогресса в последние десятилетия привело к появлению новых устройств, улучшающих и облегчающих жизнь человека. К таким изобретениям относятся различные транспортные средства (например, электромобили, гироскопы, электрические одноколесные велосипеды), бытовая техника и небольшие устройства (электрические сушилки, электронные сигареты, электронные книги, умные часы и т. д.). Последние технологические достижения привели к формированию специальной тер-

минологии, особенно в сфере электротехники. Кроме того, сегодня продолжают широко применять электрические машины практически по всех сферах деятельности человека. Значительное число электрических двигателей, используемых в энергетике, промышленности и многих других областях, являются асинхронными. Они часто используются в насосах, вентиляторах, станках, автоматических системах и т.п. Не вызывает сомнений, что адаптация на русский язык сопроводительных документов (руководств по монтажу и эксплуатации, техническому обслуживанию и технике безопасности) к такому оборудованию имеет большое значение в переводческой деятельности в настоящее время.

Как известно, главной целью технических текстов является полное и точное изложение информации, поэтому в научно-технической литературе почти отсутствуют выразительные элементы, которые используются в художественной литературе и придают речи эмоциональную окраску.

Тексты в области электротехники имеют свои лексические и синтаксические особенности. Во-первых, это большое количество терминов. Стоит отметить, что некоторые термины используются только в контексте электротехники, тогда как другие могут использоваться и в других контекстах, но с совершенно другим значением. Такие термины, как «impedance» (импендас, реактивное сопротивление), «circuit breaker» (автоматический выключатель) и «inductive reactance» (индуктивное сопротивление) относятся к первому типу. Термины «utility» и «slip» относятся ко второй категории: «utility» означает «степень полезности» в повседневной жизни, но в контексте электротехники может переводиться как «клиент»; «slip» означает «скольжение или падение», а в сфере электротехники – «разница угловых скоростей между ротором и статором». Вторая особенность – это частое использование сокращений, которые просты в выражении, удобны в написании, легко читаются и понимаются. Это способствует лаконичности научно-технических текстов и текстов по электротехнике как их разновидности. К примеру, VSC (преобразователь источника напряжения), ММС (модульный многоуровневый преобразователь) и DFIG (индукционный генератор с двойным питанием). В-третьих, в таких текстах отмечается использование пассивных конструкций, и преобладание повествовательных предложений в настоящем времени. Например: «*The motor should always be stored indoors at an ambient temperature between 0 °C and 40 °C, in dry, vibration and dust-free conditions*» (перевод: «Двигатель всегда должен храниться в сухом, свободном от пыли и не подверженном вибрации помещении при температуре окружающей среды от 0 °C до 40 °C» [1, с. 18]). В данном предложении повествовательного типа пассивная конструкция выражена глаголом в настоящем времени *should be stored*. Кроме того, наречие времени *always* является маркером настоящего времени (Present Simple).

Принято считать, что жанр инструкции относится к официально-деловому стилю, но не будет неверным сказать, что инструкция находится на стыке научного и официально-делового стилей, так как ей присущи черты обоих

видов текстов. Инструкции содержат в себе дескриптивную и инструктивную части. Первая описывает изделие, его характеристики, функции. После этого читатель получает информацию о допустимых и недопустимых условиях использования, касающегося конкретно данной модели изделия.

Н. К. Яшина и А. А. Никифорова выделяют следующие характерные черты инструкций: 1) наличие терминов и терминологических сочетаний; 2) устойчивых оборотов и клише; 3) отглагольных существительных; 4) сокращения, аббревиатуры, сложносокращенные слова [7].

Изучением вопроса терминов занимались ученые В. М. Лейчик [6], С. В. Гринев-Гриневич [3], О. С. Ахметова [2] и др., каждый из которых приводил собственное определение термина. В данной статье мы будем придерживаться определения В. Н. Комиссарова: «слова или словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники» [5, с. 110].

Терминологическая часть имеет большое значение относительно понимания сути текста в целом, поэтому вопросу перевода терминов следует уделять повышенное внимание. Без конкретного понимания сущности термина невозможно проследить смысловое содержание идеи текста. При переводе английской технической литературы термин не всегда может иметь эквивалентный перевод в словаре, поэтому от специалиста требуется общетехническая грамотность и знание основ конкретной области. По мнению Б. Климзо, «задача построения эквивалента безэквивалентного термина может быть решена с помощью транслитерации, транскрипции, калькирования, обобщения, конкретизации, описания. Чтобы перевести термин верно, он должен сохранять краткость оригинала, точно передавать объем понятия на языке оригинала и не повторяться с уже имеющимся в русском языке термином» [4, с. 56].

По результатам исследования Ю. Карачун, Ю. Хайденко, И. Борковской, частотность использования терминов в инструкциях довольно низкая (примерно 9%), в то время как в учебниках встречается около 69% терминов [9]. Тем не менее, значение термина в инструкциях играет существенную роль. Н. К. Яшина и А. А. Никифорова пишут о важности перевода инструкций и толковании терминов, так как в тексте регламентируются условия безопасного использования прибора, при которых он не представляет угрозу жизни и здоровья потребителя [7].

Основываясь на результат своих исследований, Сяоли Сун и Дзы Йе говорят о том, что при переводе можно пренебречь небольшими ошибками на лексическом уровне, но таблицы, рисунки, диаграммы должны быть переведены с высокой точностью [10]. С данной точкой зрения невозможно не согласиться, особенно в условиях перевода инструкций, ведь именно в схемах и рисунках термины имеют наибольшую смысловую нагрузку.

Приведем анализ фрагмента текста одного из источников. Воспользуемся руководством по монтажу, эксплуатации и техобслуживанию к асинхронным двигателям переменного тока для низковольтного оборудования с ко-

роткозамкнутым ротором от немецкой компании VEM. В таблице 1 приведены фрагменты оригинала и перевода данного документа.

Таблица 1 – Фрагменты оригинала и перевода текста для анализа

Оригинал	Перевод
«For monitoring <i>the stator winding temperature</i> it is possible to have <i>thermo couples</i> installed in the motor (<i>PTC thermistors</i> , КТУ or PT100). For their connection suitable <i>auxiliary clamps</i> for <i>auxiliary circuits</i> are available in the <i>main terminal box</i> or in additional <i>terminal boxes</i> . The connection is done according to the attached <i>connection diagram</i> ». [8, с. 10]	Для контроля <i>средней температуры обмотки статора</i> в двигатель могут встраиваться <i>термопары (позистор, КТУ, TS или PT100)</i> . Для их подключения в основной или дополнительной <i>клеммовой коробке</i> предусмотрены соответствующие дополнительные <i>клеммы для контуров вспомогательного тока</i> . Дополнительные устройства подключаются к этим клеммам согласно прилагаемой <i>коммутационной схеме</i> .

В данной части текста, состоящей из 3 предложений с общим количеством слов 53, термины составляют 30 % текста. В основном это названия элементов и устройств (*PTC thermistors, clamps, circuits, terminal box*) так называемые noun terms. Среди них встречаются простые (*clamps, circuits*) и сложносоставные термины, состоящие из двух и трех компонентов (*the stator winding temperature, PTC thermistors, connection diagram, thermo couples*). Можно отметить, что при переводе терминов применялись следующие переводческие трансформации: 1) добавление (*the stator winding temperature* – средняя температура обмотки статора; *circuits* – контуры вспомогательного тока); 2) опущение (*PTC thermistors* – позистор); 3. калькирование (*thermo couples* – термопары; *terminal box* – клеммная коробка). Таким образом, на основе анализа употребления терминов и терминологических сочетаний в текстах научно-технического дискурса, а конкретно сопроводительных документов к асинхронным двигателям фирм АВВ, SEW eurodrive, WEG, VEM, можно утверждать, что термины действительно являются смысловой доминантой научно-технического текста и значительно облегчают его понимание. Поэтому тема изучения терминов и способов их перевода в переводческой деятельности имеет большое значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асинхронные электродвигатели с низким моментом инерции ротора : серия электродвигателей с высокими динамическими характеристиками (HDP) : Руководство по монтажу, эксплуатации, техническому обслуживанию и технике безопасности (Installation, operation, maintenance and safety manual). URL: <https://new.abb.com/motors-generators> (дата обращения: 03.01.2021).
2. Ахметова М. Э. Отечественный и зарубежный опыт изучения терминоведения: эволюция понятия «термин» в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. Т.4 (38). С. 22-26.
3. Гринев-Гриневиц С. В. О терминологических аспектах научно-технического перевода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. №6. С. 74-78.

4. Климзо Б. Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. Москва: «Р.Валент», 2006. 508 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Москва: Альянс, 2013. 253 с.
6. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Москва: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
7. Яшина Н. К., Никифорова, А. А. Особенности перевода текстов инструкций (на материале английского языка) // Филология. Журналистика. 2018. Т.3. (3). С. 108-113. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phyllolog/2018/03/2018-03-24.pdf> (дата обращения: 03.01.2021).
8. Instalation, operating and maintenance instructions Three-phase asynchronous motors with squirell-cage rotor for low voltage applications Three-phase asynchronous motors with slip-ring rotor for low voltage applications // VEM Group. URL: https://www.vem-group.com/fileadmin/content/pdf/Produkte_Komponente/Nieder spannung/Downloads/buw_en.pdf (дата обращения 03.01.2021).
9. Karachun Y., Haidenko Y. Compound Term-nouns in Electrical Engineering Texts: Structural, Semantic and Functional Peculiarities // Arab World English Journal. 2020. PP. 142-160. URL: <https://doi.org/10.24093/awej/elt3.13> (дата обращения 03.01.2021).
10. Xiaoli Song, Zi Ye. An Analysis on English to Chinese Translation of Electrical Engineering Texts from the Perspective of Professionals under the Guidance of Skopos Theory / Xiaoli Song, Zi Ye // International Journal of Linguistics, Literature and Translation (IJLLT). Vol.3, No. 9. 2020. PP. 229-238. URL: <https://al-kindipublisher.com/index.php/ijllt/article/view/507/473> (дата обращения 03.01.2021).

УДК 811.111

Исаева Айшат Гасановна, студентка; Isaeva Aishat Gasanovna

E-mail: rockaishat@yandex.ru

Симонова Надежда Александровна, кандидат педагогических наук, доцент;

Simonova Nadezhda Aleksandrovna, SPIN-код: 1947-4017

E-mail: simonova_na@rambler.ru

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский Федеральный Университет»

ПРИМЕНЕНИЕ БИЗНЕС-ИГР В ОБУЧЕНИИ ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

APPLICATION OF BUSINESS GAMES IN TEACHING BUSINESS ENGLISH

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению бизнес-игр как способа закрепления навыков делового английского языка в современных условиях. Методология представлена работами В. П. Беспалько и Г. К. Селевко, А. А. Вербицкого. В результате исследования мы выяснили, что в процессе бизнес-игры обучающийся закрепляет теоретический материал,

практикует свое умение налаживать коммуникацию на английском языке, учатся взаимодействовать с людьми в профессиональной сфере как в своей стране, так и среди англоговорящих партнеров и коллег.

Abstract. This work is devoted to the consideration of business games as a way to consolidate the skills of business English in modern conditions. The methodology is presented by V. P. Bepalko, G. K. Selevko, and A. A. Verbitsky. As a result of the research, we found that during the business game, students consolidate theoretical material, practice their ability to establish communication in English, and learn to interact with people in the professional sphere both in their own country and among English-speaking partners and colleagues.

Ключевые слова: деловой английский язык, бизнес-игра, ролевая игра, учебный процесс, профессиональная среда.

Keywords: business English, business game, role-playing game, educational process, professional environment.

Особенно актуальным на сегодняшний день является многосторонне развитие специалистов. Профессиональные навыки в какой-либо сфере должны быть совмещены с знанием иностранного языка. Изучение деловой стороны английского языка особенно важно для ведения переговоров, переписок и других коммуникаций с партнерами.

Наиболее эффективными методами в обучении являются творчески-ориентированные, предполагающие активное вовлечение в процесс различных навыков обучающихся, приближенные к реальным профессиональным ситуациям задания. Эффективность игрового метода подтверждается многими учеными.

Среди всех игр В. П. Беспалько и Г. К. Селевко особенно выделяют деловые игры, которые способствуют не только усвоению, но и развитию творческого подхода и всестороннему рассмотрению учебного материала [2, 3]. Согласно А.А. Вербицкому, деловые игры являются формой квазипрофессиональной деятельности, она в определенной степени воссоздает профессиональную среду, моделируя систему взаимодействий, которые характерны для этой среды [1].

Преимущества бизнес-игр перед традиционными формами обучения:

- они пробуждают интерес обучающихся и, как следствие, повышают мотивацию;
- позволяют применить и закрепить на практике полученные теоретические знания;
- практика языкового взаимодействия способствует более уверенному использованию языка в профессиональной деятельности;
- способствует расширению кругозора обучающегося путем изучения особенностей межкультурного взаимодействия в деловой среде.

Тематика и сценарии деловых игр могут быть разнообразными в зависимости от материала, который необходимо усвоить и закрепить, учебной программы,

сложности изучаемой темы и т.д. (например, устройство или принятие на работу, получение или выдача кредита, круглый стол, конференция, продажа товара, представление публике своего проекта или предприятия и др.).

На примере ролевой игры Job Interview (собеседование) рассмотрим навыки, которые она развивает.

Перед занятием обучающиеся должны подготовить свое CV (резюме). Игра начинается с разделения студентов на группы, распределения ролей и раздачи карточек с небольшой справочной информацией о предстоящем задании. В каждой группе один студент получает роль менеджера PR отдела, а остальные – роль кандидатов на какую-либо должность (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Пример карточек для студентов в игре Job Interview

Interviewer	Job Applicants
<p>You are manager of HR Department. Your company needs an accountant. 1) Think about skills and features that your company requires and write the job description. 2) Hold an interview with candidates. Be ready to ask questions. Possible areas to cover include:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Interests; – Personal qualities; – Skills; – Achievements; – Experience; – Strengths; – Weaknesses. <p>3) Comment on your final decision.</p>	<p>You are university graduates. You applied for a job of an accountant and you are invited for an interview. 1) Read the job description. 2) Show your CV. 3) Take part in the interview. Answer the interviewer's questions. To show you are interested in the job, ask the interviewers questions about job. Possible areas to cover include:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Length of the working week; – Holidays; – Salary, etc.

В процессе реализации игры можно раздать формы CV, конкретизировать вопросы для обеих сторон, разработать анкету для интервьюера, которую он будет заполнять по мере прохождения собеседования кандидатами.

Таким образом, обучающийся закрепляет теоретический материал, практикует свое умение налаживать коммуникацию на английском языке, учатся взаимодействовать с людьми в профессиональной сфере как в своей стране, так и среди англоговорящих партнеров и коллег.

В нынешней обстановке распространения коронавирусной инфекции особенно важным является использование онлайн платформ для обучения деловому иностранному языку с целью избегания близких контактов людей. В этом плане очень эффективными являются игры симуляторы на английском языке, позволяющие использовать теоретические знания на практике. На сегодняшний день такими играми являются:

1. Серия игр Virtonomics (Виртономика). Она представляет собой многопользовательскую игру, в которой главной целью является построение бизнеса в конкурентной среде. Симулятор воспроизводит экономические условия для большего эффекта реалистичности. Игроки могут работать в различных отраслях: сельское хозяйство, промышленность, маркетинг и т.д. [5]

2. Transport Fever (Транспортная лихорадка). Эта игра позволяет располагать транспортную компанию в США или Европе, воспроизводя все гео-

графические и исторические трудности, сложившиеся в данных районах. Игроку необходимо искать пути модернизации своего бизнеса и сокращения издержек.

3. Business Magnate (Бизнес магнат). Игра-симулятор, где доступны для создания любые виды бизнеса, размещение зданий, разработка, продвижение и продажа товаров, управление сотрудниками.

4. Rise of Industry (Подъем промышленности). Игрок перемещается в начало XX века и становится промышленником, которому необходимо строить заводы, преодолевать рыночные трудности того времени и заключать деловые сделки.

5. Farming Simulator 7 (Симулятор фермы 7). Эта игра построена вокруг создания фермы, как бизнеса. Она позволяет с помощью электронных таблиц учитывать доходы и убытки по урожаю, принимать меры для улучшения состояния фермы.

6. Best Brokers. Игрокам в режиме реального времени предлагается создать свой инвестиционный портфель. При этом необходимо следить за новостями, чтобы узнать больше информации про динамику ценных бумаг на рынке и многие другие игры.

Таким образом, использование бизнес-игр симуляторов на иностранном языке позволяет воссоздать профессиональную среду для студентов экономической направленности обучения, предоставляя возможность использовать лексические, грамматические языковые навыки. Коммуникативные навыки могут быть реализованы в условиях дистанционного обучения путем реализации интерактивных бизнес игр в группе обучающихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вербицкий А. А. Деловая игра как метод активного обучения // Современная высшая школа. 1982. № 3. С. 139-141.
2. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М. : Русский язык, 1989. 280 с.
3. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. М. : Народное образование, 1998.
4. Дронова О.В. Жолнерик А.И. Использование деловых игр в обучении профессиональному английскому языку // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-delovyh-igr-v-obuchenii-professionalnomu-angliyskomu-yazyku> (дата обращения 15.02.2021).
5. Best business simulation games. 2019. Режим доступа: <https://www.businessnewsdaily.com/10717-best-business-simulation-games.html>(дата обращения 15.02.2021).

УДК 1751

Казымова Лейла Аллахверди гызы, студентка; Kazymova Leila Allakhverdi gyzy
E-mail: leilakazym@gmail.com

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент;
Malysheva Nataliya Vasilyevna; E-mail: natasha@knastu.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-
ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**
THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MUSICAL INSTRUMENTAL
PERFORMANCE TERMINOLOGY

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию основ исследовательских практик в области профессиональной терминосистемы музыкального инструментального исполнительского искусства. Методология представлена работами Л. А. Кирилиной, Н. П. Корыхаловой, Дж. Михайлова, Е. П. Стратулат, А. В. Суперанской, В. А. Татарина, О. Б. Элькан. В результате исследования выявлены терминологические трудности, которые связаны с отсутствием точного и корректного осознания смысла графических обозначений терминов, встречающихся в музыкальном тексте.

Abstract. This work is devoted to the study of the fundamentals of research practices in the field of professional terminology of musical instrumental performing art. The methodology is represented by the works of O. B. Elkan, L. A. Kirilina, N. P. Korykhalova, J. Mikhailov, E. P. Stratulat, A. V. Superanskaya, V. A. Tatarinov. As a result of the study, terminological difficulties have been identified, which are related to the lack of an accurate and correct understanding of the meaning of the graphical designations of terms found in the musical text.

Ключевые слова: терминология, музыковедение, исполнительство, музыкальный знак, графическое обозначение.

Keywords: terminology, musicology, performance, musical sign, graphical designation.

В настоящее время отмечается горячий интерес филологов, лингвистов, а также музыковедов к анализу проблематики определенных специфических отраслей музыковедческой терминологии.

Музыкальная символика стала предметом бесконечных экспериментов уже с 17 века. Великий немецкий композитор И. С. Бах на протяжении всей своей жизни занимался так называемой «музыкальной риторикой», связанной с вербализацией и визуальным восприятием музыкального текста [7].

На данный момент существует несколько крупных исследований, которые

посвящены театрально-оперной терминологии и терминологии церковных песнопений [5].

Вследствие этого, а также ввиду роста значимости междисциплинарных исследований, следует обратить внимание на формирование музыкальной терминологии, в частности, связанной с исполнительским искусством. Необходимо проследить, каким образом эта терминологическая сфера формировалась, преобразовывалась, развивалась, а также функционировала в целостной структурно-знаковой системе языка.

Структура музыкального термина имеет ряд нехарактерных черт: особая экспрессия, многозначность, наличие весомого количества составных форм, глаголов [6]. Также следует отметить, что структура значения музыкального термина имеет огромное количество коннотаций, вследствие чего термин часто может употребляться в переносном значении, употребляя достаточное количество вариантных форм.

Важно подчеркнуть, что благодаря высокому профессиональному развитию музыкальных школ западной Европы в 17-19 вв., а также их весомому влиянию не только на традиции музыкального искусства других стран, но и на музыкальное профессиональное образование в целом, основными языками, которые сформировали всю сферу музыкальной терминологии, были немецкий, французский и итальянский.

В музыкально-инструментальной исполнительской терминологической системе существуют определенные тематические группы, в которые входят термины, которые обозначают темп, динамику, артикуляцию, экспрессивный стиль, а также термины-символы, термины-цифры и термины-буквы.

Исследователи, которые занимаются изучением специфики музыкальной терминологии, используют следующие научные методы: наблюдение, анализ, лингвистическое описание, структурный анализ, семантический анализ, аналитическое описание. Помимо этого, ученые применяют диахронический метод для того, чтобы проследить эволюционные процессы, которые формировали и развивали музыкальную терминологию.

Система графических знаков музыкальной нотации имеет следующие черты: относительную несамостоятельность, множественность, нестандартность, а также особую индивидуализированность.

В настоящее время музыкальный знак отличается тем, что не является стандартизированным по причине своей многозначности. Данная множественность систем музыкальной нотации создала явление полисемии, благодаря которому выявлено более 10 вариантов графического оформления темпов, исполнительских приемов, приемов педализации, фиксированной игры и т. д. Благодаря данному явлению графический знак в музыкальной терминосистеме обладает мотивированностью на самом низком уровне [4].

Можно проследить, что наличие огромного количества особенностей тер-

минологической системы графических знаков обусловлено невозможностью передачи значения какого-либо явления или действия иным способом. Данные словесные термины приобретают единственно возможное графическое выражение. Вследствие этого мы можем увидеть совершенно новое восприятие музыки, которая становится визуальной, благодаря современным формам абстрактной графики.

Огромный акцент на данном феномене был сделан в 21 веке. Новые термины и графические символы, ранее не использовавшиеся в классической музыкальной нотации, стали основополагающими в сфере визуального выражения музыкальной мысли.

Новая система музыкальной нотации не отказывается от классических терминов, которые выражают темп, динамику, а также образно-эмоциональную экспрессию: *lento; meno mosso; moderato; poco a poco; pppp; sff*.

Определенное количество музыкальных терминов имеет несколько семантических значений и классифицируется многими систематическими группами: *allegro; placido; ripetizione; risoluto; touch; una corda*.

Можно отметить функционирование большого количества музыкальных терминов на итальянском и французском в составной форме: *a voce sola; sotto voce; tempo giusto; bouche ouverte; corde a vide; coup d'archet*.

Музыкальный термин, благодаря своей семантической специфике, использует форму глагола, выражая музыкальный процесс или действие, например: *артикулировать; диссонировать; оркестровать; разыгрываться; тактировать; фальшивить*.

Несмотря на индивидуализированный характер музыкального термина, его многозначность, отсутствие унифицированности и единого систематического начала в терминосистеме, некоторые музыкальные термины не утратили традиционные качества, присущие всем существующим терминам: определенная однозначность и краткость [3]. В музыкальном искусстве эти термины часто выражают технический компонент исполнения музыкального произведения: *акколада; тремоло; фермата; arpedgiato; attacca; de capo alfine*.

Формирование музыкальной терминологии происходит в тесной связи с развитием общенационального литературного языка, благодаря чему в ней происходит множество таких преобразовательных процессов, как детерминологизация и междисциплинарность, что можно увидеть на примере следующих терминов: *анализ, вибрация, партия, пауза, тон*.

Структура музыкального термина характеризуется двумя определенными структурными типами: термин-знак и термин-слово [2]. Развитие многозначности музыкального термина зависит от подвижной тематической классификации, которая определяет термины по темпу, технике, динамике, эмоциям, образу. Термин-знак входит в относительно унифицированную графическую систему, которая выделяет 3 типа музыкальных знаков: знак-

цифра, знак-символ, знак-буква.

Важно отметить, что 80% терминов отечественной музыкальной терминологии являются итальянскими по происхождению.

Музыкальный термин на русском языке формировался с двух сторон:

а) терминологизация на языке-источнике: итальянский язык – *глиссандо, рубато, трель, форте*; латинский язык: *акцент, нота*;

б) терминологизация на русском языке: немецкий язык – *ауфтакт, гриф, штрих* [1]; латинский язык: *динамика, синкопа, такт, фигурация*.

Музыкальная терминосистема образуется благодаря нескольким словообразовательным продуктивным способам, среди которых отметим суффиксальный способ (термины на итальянском языке: *dolce-dolcemento-dolcissimo, allegro-allegretto*) и аффиксальный (термины на русском языке: *синкопа-синкопировать, глиссандо-глиссандировать*).

Музыкальная исполнительская терминология является важной составляющей общенациональной терминосистемы. Комплексный анализ семантических трудностей музыковедческой терминологии позволяет проследить эволюционные изменения использования термина, корректно применить в контексте и точно передать полноценный смысл того или иного явления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кирилина Л. А. Русские переводы немецких музыкальных трактатов XVIII века // Русские и немцы в XVIII веке: встреча культур. 2000. С. 84-91.
2. Корыхалова Н. П. Музыкально-исполнительские термины: возникновение, развитие значений и их оттенки, использование в разных стилях. СПб.: Композитор, 2002. 272 с.
3. Михайлов Дж. О возможности и необходимости универсальной терминологии в музыке // Вопросы философии. 1999. №9. С. 109-120.
4. Стратулат Е. П. Семантическая структура музыкальной терминологии. Кишинёв: АН СССР, 1989. 9 с.
5. Суперанская А. В. Общая терминология: вопросы теории. М. : Наука, 1989. 246 с.
6. Татаринцов В.А. Теория терминоведения: теория термина. М. : Мое. Лиц., 1996. 311 с.
7. Элькан О.Б. Вербализация и визуализация музыкального текста в музыкальной риторике И. С. Баха // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2018. №1. С. 72-78.

УДК 668.63

Казымова Лейла Аллахверди гызы, студентка; Kazymova Leila Allakhverdi gyzy
E-mail: leilakazym@yandex.ru

Шибико Ольга Сергеевна, кандидат культурологии, доцент;

Shibiko Olga Sergeyevna; E-mail: olga.shibiko@gmail.com

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК ТЕРМИНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЮЩЕЙСЯ В ОФИЦИАЛЬНЫХ И ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ЕВРОСОЮЗА

RUSSIAN TRANSLATION OF TERMINOLOGY USED IN EUROPEAN UNION OFFICIAL AND BUSINESS DOCUMENTS

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию основ исследовательских практик в области адекватного практического использования терминологической лексики, которая используется в официальных и деловых документах Европейского Союза. Методология представлена работами Л. И. Борисовой, Е. Н. Галкиной, Т. В. Емельяновой, Т. С. Остапенко, Т. Г. Сконечного. В результате исследования выявлены терминологические трудности, связанные с адекватной передачей содержания, которая, в большинстве случаев, зависит от грамотного и корректного восприятия контекста оригинала.

Abstract. This work is devoted to a study of the fundamentals of research practices in the field of adequate practical use of terminology used in official and business documents of the European Union. The methodology is represented by the works of L. I. Borisova, E. N. Galkina, T. S. Ostapenko, T. G. Skonechny, T. V. Yemelyanova. As a result of the study revealed the terminological difficulties associated with the adequate transmission of content, which in most cases depends on a good and correct perception of the original context.

Ключевые слова: лингвистика, терминология, Европейский союз, перевод, мультилингвизм.

Keywords: linguistics, terminology, European Union, translation, multilingualism.

В условиях глобализации современного мира в начале XXI века проблема взаимопонимания при международном сотрудничестве не теряет своей актуальности. Возрастающие объемы межнационального и межкультурного взаимодействия не только влияют на развитие политических и социокультурных процессов в мире, но и обнаруживают ряд вопросов, которые требуют решения для осуществления успешной коммуникации.

В настоящее время существует лингвистическая проблема, заключающаяся в отсутствии адекватного перевода на русский язык терминологии, используемой в официальных и деловых документах Евросоюза.

Осуществление грамотного структурирования системы специальных терминов Европейского союза на русском языке является актуальной задачей лингвистов. Это обусловлено отсутствием дипломатических отношений СССР и ЕС в течение длительного времени. Тем самым, было невозможно найти корректную информацию о том или ином термине, - все источники ограничивались общими сведениями.

Можно отметить, что в настоящее время прослеживается тенденция, заключающаяся в недостаточном количестве профессиональных лингвистических работ, которые посвящены этой тематике. Данной проблематикой чаще всего занимаются специалисты в области экономики, дипломатии и права.

Между тем, вопрос остаётся весьма актуальным, учитывая широту связей Восточной (включая Россию) и Западной Европы, которые являются частями единого культурно-цивилизационного пространства, имеют самые широкие общеэкономические, торговые, технологические, научные, образовательные, культурные, политические связи, широкий людской обмен. Официальное общение между международными организациями происходит на английском языке, что является не очень эффективным для передачи грамотного и адекватного содержания.

В силу сказанного лингвистический фактор приобретает особое значение. Чтобы успешно сотрудничать, нужно быть уверенными в языковой адекватности, правильном понимании друг друга. ЕС имеет собственную специфическую терминологию, которая во многих случаях не имеет четкого перевода на русский язык.

Процитируем высказывание автора предисловия «Договора о Европейском союзе» 1992 года, хорошо иллюстрирующее характер терминологии Евросоюза: «С помощью этого жаргона отделить существенное от несущественного – непростая задача <...>. Иногда ярлык, который, кажется, был закреплён раз и навсегда, меняется. Комитету или определенному органу может быть первоначально дано название, которое впоследствии не станет общеупотребительным. В Договоре о ЕЭС [Европейское экономическое сообщество], например, говорится о "свободном передвижении" ("free movement"), хотя сейчас мы обычно говорим о "свободе передвижения" ("freedom of movement")» [2, с. 84].

Европейский союз является *политическим и экономическим* объединением 27 государств. В связи с этим существует масса проблем, которые связаны с унификацией понятий и терминов. Острая проблема заключается в переводе всех существующих материалов на языки, которые используются в европейских государствах [5]. Однако различают 2 типа таких языков, которые формально можно назвать как «официальные» и «рабочие».

Разногласия по вопросу этого разграничения привели к появлению феномена мультилингвизма («multilingualism»). Этот феномен заключается в обязательном переводе всей документации на 24 официальных языка. Он отражает главную идею равноправия государств Евросоюза, что можно

подтвердить девизом Евросоюза – «Согласие в многообразии».

Важно заметить, что мультилингвизм как политический феномен не имеет целью лишь перевод официальной документации Евросоюза на европейские языки. Мультилингвизм в широком смысле имеет значение, лишь когда существует полная лингвистическая свобода граждан Европейского Союза [4].

Документы Евросоюза официально не переводятся на языки государств, не входящих в ЕС. Но Институт Европы РАН в 1994 г. предпринял первую корректную публикацию самых важных документов ЕС на русском языке [7].

Огромное количество важных терминов, которые используются в официальных документах ЕС, не имеет адекватных аналогов в терминологическом корпусе русского языка. Не существует и двуязычных русских терминологических словарей в этой сфере. Известно, что составление и структурирование словарей является трудоёмкой работой. Трудности заключались еще и в том, что в аналогичных европейских текстах также не существует абсолютной идентичности в терминологии.

По мнению Л. И. Борисовой [1], проблемные области перевода необходимо рассматривать с точки зрения адекватного изложения понятий в исходном языке и абсолютной передачи смысла термина иностранного происхождения лексическими средствами языка-цели.

При работе с англоязычной документацией, содержащей специфическую терминологию ЕС, перед переводчиком зачастую возникает проблема наименования тех или иных новых реалий и понятий на русском языке. Приведём несколько характерных примеров слов и выражений, иллюстрирующих трудности адекватной передачи англоязычных терминов, используемых в документах ЕС, на русский язык:

multilingualism - многоязычие; interinstitutional - межведомственный; mediation - посредничество [9]; competency assessment - оценка профессиональных качеств; standard seeker - разработчик стандарта [6]; anti-dilution - анти-раздвоение; management override - превышение должностных полномочий руководством; insolvency estate - конкурсное производство; legally competent/legally qualified - правомочный; overall economic performance - общие показатели экономической деятельности [10]; monitoring managerial performance - контроль результатов управленческой деятельности [8]; buy-out - выкуп контрольного пакета акций компании; supermajority - квалифицированное большинство голосов; dead hand - владение без права передачи [3]; go public - войти в листинг фондовой биржи; internal controls - формы и методы внутреннего контроля [11]; mandatory bid - обязательное предложение о покупке; affiliate - дочернее предприятие (отделение или часть предприятия).

Как можно заметить, в некоторых случаях возникает необходимость появления нового термина, не имеющего денотата в российской реальности, в других случаях приходится адаптировать существующие в русском языке

термины к иноязычным реалиям. Грамотно решить подобные вопросы могут лишь специалисты, профессионально разбирающиеся в той или иной области знания и имеющие достаточный опыт профессиональной работы с официальными документами ЕС. Именно поэтому в задачи обучения переводчиков, специализирующихся в данной сфере, должно входить глубокое изучение современных политических и социокультурных процессов ЕС, в том числе на базе актуальных документов по различным аспектам деятельности международных организаций ЕС.

Таким образом, в настоящее время существуют терминологические трудности, над которыми работают современные переводчики. Чаще всего эта работа связана с адекватной передачей содержания, которая в большинстве случаев зависит от грамотного и корректного восприятия контекста оригинала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борисова Л. И. О принципах разработки переводческого словаря-справочника общенаучной лексики // Теоретические проблемы научно-технической терминологии и практика перевода. Омск, 1985. 248 с.
2. Галкина Е. Н. Терминология Европейского Союза и проблемы ее перевода на русский язык : специальность 10.02.04 «Германские языки» : дис. канд. фил. наук. Москва, 1998. 318 с.
3. Емельянова Т. С. Особенности терминологической лексики европейского права // Вестник РУДН. 2009. №2. С. 124-128.
4. Остапенко Т.С. Мультилингвизм: проблемы определения и основные направления исследований в современной лингвистике // Российский гуманитарный журнал. 2018. №7. С. 232-238.
5. Сконечный Т. Г. Билингвизм, мультилингвизм, полилингвизм: современные европейские исследования // Молодой ученый. 2018. №12 (198). С. 193-195.
6. Terminology coordination unit of the directorate-general for translation of the European Parliament. URL: <http://termcoord.eu/> (дата обращения 18.12.2020).
7. UN Russia. United Nations in Russian Federation. URL: <http://www.unrussia.ru/> (дата обращения 18.12.2020).
8. UN Volunteers. UNV Special Voluntary Fund Multi-Year Report 2009-2013. URL: <http://www.unv.org/> (дата обращения 18.12.2020).
9. UNICEF. United Nations International Children's Emergency Fund. URL: <https://www.unicef.org/> (дата обращения 18.12.2020).
10. UNIS Vienna. Opening Resumed Session, Budget Committee Considers Joint Inspection Unit, Geneva Common Service Financing of Tribunals, Support of Extrabudgetary Activities. URL: <http://www.unis.unvienna.org/> (дата обращения 18.12.2020).
11. United Nations Development Group. Results-Based Management Handbook. Strengthening RBM harmonization for improved development results. URL: <https://www.un.org/> (дата обращения 18.12.2020).

УДК 81.25

Коваленко Софья Александровна; Kovalenko Sofia Alexandrovna

E-mail: sonya.kovalenko@bk.ru

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент;

Malysheva Natalia Vasilievna, SPIN-код: 4097-2298; E-mail: natasha@knastu.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ПРОИЗВЕДЕНИЯ БЕДЫ ДОСТОПОЧТЕННОГО КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ИЗМЕНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ST. BEDE'S WORKS AS A REASON OF THE ENGLISH LANGUAGE CHANGES

Аннотация. Данная статья посвящена изучению влияния различных факторов на развитие английского языка. Нами рассматриваются причины различий между древними и современными языками, языковые изменения, и влияние произведений Беды Достопочтенного на английский язык. В статье проанализировано произведение Беды Достопочтенного "Ecclesiastical History of the English People" («Церковная история народа англосаксов»).

Abstract. This article is devoted to investigation of different factors on the development of the English language. The reasons for the differences between ancient and modern languages are discussed. Language changes and the impact of Venerable Bede's works on the English language are considered. The article analyzes the work of Venerable Bede "Ecclesiastical History of the English People".

Ключевые слова: современный язык, история языка, руническая письменность, влияние латыни, история английской церкви, «De temporum ratione»

Key words: modern language, history of language, Latin influence, history of the English church, «De temporum ratione».

Современные языки сильно отличаются от тех, которые использовались сотни лет назад. Причина таких различий – языковые изменения. Другой причиной является развитие письменности и как следствие этого изобретение книгопечатания. Например, во II-III вв. нашей эры древние германцы использовали руническую письменность. Всего было выделено 24 символа. Примерно в пятом веке нашей эры появилась английская письменность. В записях использовались англосаксонские руны (рисунок 1). Начиная с седьмого века руны были заменены латинскими буквами, в то время как в течение некоторого времени существовали различные варианты написания.

Важную роль в истории языка играет религия, а именно: распространение религии. Влияние и развитие латыни в лексике индоевропейских языков широко известно - латынь была международным языком науки, техники, медицины, биологии и фармакологии вплоть до XIX в.

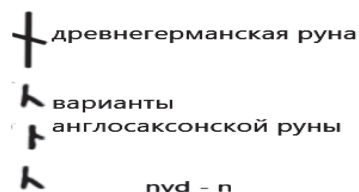

Рисунок 1 – Пример трансформации руны «n»

И теперь латинские и греческие морфемы используются для создания новых научно-технических терминов. Например, *радиопомехи* — *radiointerference*, *радиоприёмник* — *radioreceiver*, *радиопротиводействие* — *radiocountermeasures*; *термозонд* — *thermoprobe*. Латынь используется для создания новых английских слов. Есть английские слова, содержащие латинские варианты морфемы, такие слова не используются в обиходе, но распространены в некоторых сферах жизни, например, военные термины *counterattack*. Иногда окончание изменяется в соответствии с потребностями английского языка; например, глагол может быть преобразован в существительное. Более того, латинская аббревиатура часто используется в речи, например, самое узнаваемое слово в наше время - "vs" или "versus". Это означает, что кто-то или что-то противостоит другому [1].

Большой вклад в язык внес Святой Беда или, как его принято называть, Беда Достопочтенный - британский летописец и теолог англосаксонского периода, также Нортумбрский бенедиктинский монах. Благодаря произведению «История английской церкви» он почитается как «Отец британской истории». Его работа была переведена на древнеанглийский язык. Данное произведение стало популярным в средневековое время и позже стало рассматриваться как основополагающий труд британской историографии.

Согласно англосаксонским документам, Беда хорошо разбирался в лингвистике, и его исследования охватывали области астрономии, географии, теологии и даже философии. Он родился в аристократической семье и был замкнутым с детства. Часто именно ему предписывают первое предположение о том, что Земля круглая, что записано в его труде «De temporum ratione» («О счете времени») [2, 3].

Поскольку монастырь, в котором жил Беда, находился рядом с огромной библиотекой, он использовал множество материалов, собранных из библиотек по всей Римской империи, чтобы написать более сорока книг, многие из которых были утеряны, например, великие книги по истории, науке и теологии.

Почти все рассказы о жизни Беды включены в последнюю главу его произведения «Церковная история народа англов» [4].

«Церковная история народа англов» - древняя британская книга по истории, для Семи Королевств. Оригинальная книга составлена на латинском языке и состоит из 5 томов, повествующих об истории Римской Британии и англосаксонской эпохе. Основное содержание - дела римского католицизма в Британии. Материал глубокий и обширный, и он считается британским англосаксонским периодом времени [5, 6].

В Великобритании работа Беды всегда была очень высоко оценена. Современ-

менный ученый Х. Р. Лойн сказал, что это не только превосходный латинский труд, но и превосходный исторический труд, способный использовать краткие повествования. Джон Блэр заметил, что шедевр Беды скрывал остроту его современников (с седьмого до начала восьмого века), оставив полный исторический фрагмент англосаксонского вторжения в Британию [7].

Помимо Великобритании, и восточные, и западные академические круги придают большое значение этой книге. Американский ученый Дж. В. Томпсон высоко ценил его «с точки зрения глубины и широты материала и навыков письма: никакие другие работы не могут сравниться с ним во всех раннесредневековых документах». Это произведение написано в варварский период. Ученый из материкового Китая Ци Гогань заявил, что оно содержит элементы суеверий и множество легенд о «чудесах».

В заключение отметим, что книга Беды Достопочтенного является одной из самых переписываемых источников древнеанглийского периода. Сохранилось примерно 160 рукописей, при этом, на территории Англии в XIV-XVI веках в результате было уничтожено примерно 80 % манускриптов Беды. Из-за широкого распространения и массовости данных трудов в английский язык были введены новые слова, которые использовались в книге, что и повлияло на развитие английского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bolton W. F. A History Of Anglo-Saxon Literature. V.1. Princeton, 1967.
2. Глебов А. Г. Англия в раннее Средневековье. СПб. : Евразия, 2007. 288 с.
3. Blair P. H. Northumbria In The Days Of Bede. Lnd., 1977.
4. Blair P. H. The World Of Bede. Camb., 1990
5. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англосаксов. Санкт-Петербург: Алетей, 2003.
6. Гуревич А. Я. Предисловие // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах М. : Художественная литература. 1975. С. 5-11.
7. Алексеев М. П. Литература средневековой Англии и Шотландии. М. 1984.

УДК 1751

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель; Kogai Sergei Gennadievich
E-mail: 3170823@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

ХАРАКТЕРИСТИКА КИТАЙСКОЙ ГРАММАТИКИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

**CHARACTERISTICS OF CHINESE GRAMMAR AND MODERNISATION
OF CHINESE LINGUISTICS**

Аннотация. В процессе понимания и изучения китайского языка мы должны иметь более полное представление о характеристиках китайской грамматики, чтобы мы могли понимать законы развития китайского языка, а также понимать и развивать китайскую грамматику более глубоко. С этой целью автор

специально анализирует характеристики китайской грамматики и излагает модернизацию китайской лингвистики, а также рассматривает модернизацию китайской лингвистики с точки зрения развития и инноваций.

Abstract: In the process of understanding and learning of the Chinese language, we should have a better understanding of the characteristics of Chinese grammar, so that we can understand the laws of the development of Chinese language and understand Chinese grammar and develop more deeply. To this end, the author specifically analyzes the characteristics of Chinese grammar and outlines the modernization of Chinese linguistics, and also examines the modernization of Chinese linguistics in terms of development and innovation.

Ключевые слова: характеристики китайской грамматики; модернизация китайской лингвистики; контекст; просодия; развитие.

Keywords: characteristics of Chinese grammar; modernization of Chinese linguistics; context; prosody; development.

Современный китайский - самый распространенный язык в сино-тибетской языковой семье, и это мандаринский язык ханьской национальности. По сравнению с индоевропейскими языками китайский имеет свои уникальные особенности с точки зрения морфологии, порядка слов и использования словарного запаса. Китайская грамматика имеет свою уникальную структуру предложения. Китайская грамматика имеет характеристики большего количества кванторов, функциональных слов и перекрывающихся форм, а также имеет множество типов в синтаксической структуре. В условиях постоянного повышения социально-экономического и образовательного уровней, а также постепенного продвижения к модернизации сегодня изучение китайской лингвистики также должно идти по пути модернизации, с более открытым взглядом на мир, чтобы увидеть китайские исследования, на основе наследования академической традиции непрерывных инноваций.

Обзор особенностей китайской грамматики

В процессе изучения грамматики грамматические характеристики являются важным содержанием исследования и оказывают важное влияние на изучение грамматики. Для этого мы должны полностью понять и освоить особенности китайской грамматики. В связи с этим поколения грамматистов высказали свои взгляды и выдвинули множество взглядов и мнений, эти взгляды и мнения многочисленны, что отражает постепенное углубленное изучение грамматики, но, с другой стороны, отсутствие систематичности и всесторонности. С этой целью автор делает краткое введение и обобщение проблемы характеристики китайской грамматики.

Прежде чем обсуждать характеристики китайской грамматики, нам необходимо сосредоточиться на уровне китайской грамматики, который является важным исследовательским содержанием и особенностью китайской грамматики. В этом процессе мы должны различать иерархическую природу различных характеристик и более систематически различать эти характеристики в нескольких формах, таких как деривация и параллелизм. С другой стороны, в процессе изучения характеристик китайской грамматики

ки нам также необходимо объединить основные характеристики китайского языка, чтобы получить характеристики других слов, и использовать форму рассуждения и дедукции для постоянного обогащения исследовательской системы китайской грамматики.

Например, многие обобщают такие характеристики китайской грамматики, как отсутствие морфологических изменений и роль слогов в синтаксической структуре этих двух аспектов. Но кроме того, есть много людей, которые только суммируют характеристики китайской грамматики как отсутствие морфологических изменений в этом аспекте.

В конкретном процессе подачи заявки китаец обычно ставит тему в начале предложения, например, профессор Хань не сделал никаких комментариев по этому поводу. В процессе анализа этого предложения мы обнаружили, что китаец обычно видит конкретную вещь в качестве основной темы обсуждения и часто ссылается на статус субъекта при выборе семантики. Кроме того, у китайцев в процессе применения также часто возникает проблема сдвига, которая также тесно связана с контекстом. Например: " Кто такой Сяо Ли?" - "Сяо Ли - это я." Этот тип предложения по сравнению с английским, форма предложения более фрагментирована, часто происходит сдвиг ситуации, часто возникает предобъектный или предикатный сдвиг; во-вторых, китайский язык в процессе применения обычно придает большое значение ритму, ритм может быть хорошо ограничен использованием синтаксических структур. Уникальная особенность китайского языка, эта особенность в процессе употребления китайского языка также становится все более и более отличительной, китайские исследователи грамматики также придают этому большое значение; в-третьих, китайский язык принадлежит к аналитической языковой системе, отсутствие морфологических изменений в стандартном смысле. Например, отсутствие в китайской грамматике богатых и специфических изменений речевых знаков, а также отсутствие формы для отражения знаков, с точки зрения речи и синтаксиса не соответствующих друг другу, основными средствами являются ложные слова и порядок слов, который сильно отличается по сравнению с индоевропейским языком. Кроме того, существует последовательность в структуре китайской грамматики с точки зрения структуры синтетических слов и структуры слов в целом.

Модернизация китайской лингвистики

В процессе модернизации китайской лингвистики мы должны использовать "мировоззренческое", "ориентированное на будущее" видение, чтобы взглянуть на исследования китайской лингвистики, с более широкой перспективой и видением развития смотреть на исследования китайской лингвистики. Однако в процессе модернизации китайской лингвистики нам также необходимо понять взаимосвязь между наследованием и инновациями, на основе наследования традиции, наследования прошлого, чтобы лучше разобраться с модернизацией китайской лингвистики. В этой связи мы можем использовать сказанное г-ном Ван Говэй предложение в качестве объяснения. Г-н Ван Говэй однажды заметил: "Нет старого и нового, нет китайского и Западного, нет полезного и бесполезного. "Это и есть знаменитые "Три ничего". Эта

точка зрения господина Ван Говэй также может быть применена к исследовательскому процессу китайской лингвистики, то есть мы должны установить сочетание китайской и западной, традиционной и современной точек зрения развития, на основе наследования традиции внедрять инновации, на основе изучения нового обучения, не отказываться от старой школы, на основе наследования и продолжать двигаться вперед. Только так исследования китайской лингвистики могут продолжать развиваться и развиваться, обретая силу и жизнеспособность развития.

Итак, при изучении китайской грамматики мы обнаружили, что наиболее важной и отличительной чертой китайской грамматики является отсутствие морфологических изменений в строгом смысле китайского языка, что также является наиболее фундаментальной чертой китайской грамматики. Отталкиваясь от этой особенности, китаец акцентирует внимание на изменении порядка слов, придает большое значение характеристикам служебных слов, структуре предложения и структуре фразы китайского языка. На основе полного понимания этих грамматических характеристик мы также должны установить правильную исследовательскую концепцию китайской лингвистики, всестороннее понимание модернизации китайской лингвистики развития на основе наследования, инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Журнал Университета Цзаочжуан, Анализ характеристик современной китайской грамматики [J] . Учебная версия. 8-е издание. 2013 г.
2. Илам. Ибрагим. Анализ характеристик китайской грамматики [J] // Curriculum Education Research. Учебная версия. 8-е издание. 2012.
3. Май Юнь. На основе китайского языка: взгляд на мир - разговор об исследовательской концепции китайской лингвистики [J] // Language Science. 2006.

УДК 811.111-26

Куликова Дарья Михайловна, ассистент; Kulikova Darya Mikhailovna,
SPIN-код: 7093-7370; E-mail: culikowa.dascha2011@yandex.ru

Государственный социально-гуманитарный университет

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

PRINCIPLES AND METHODS OF MODERN COGNITIVE LINGUISTICS

Аннотация. В статье рассматривается термин «когнитивная лингвистика», определяются ее отличия от когнитивных наук. Внимание автора направлено на методы анализа концептов, а именно, на метод семантико-когнитивного описания концептов. В статье проанализирован концепт “fair” в современном английском языке, делается вывод о том, какое место в сознании англичан имеет данная лексическая единица.

Abstract. The article discusses the term "cognitive linguistics", defines its differences from cognitive sciences. The author's attention is directed to the methods of concept analysis, namely, to the method of semantic-cognitive description of concepts. The article analyzes the concept of "fair" in modern English, and concludes what place this lexical unit has in the minds of the British.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивные науки, дискурс, концепт.

Keywords: cognitive linguistics, cognitive sciences, discourse, concept.

Весной 1989 года в Дуйсбурге (Германия) состоялся симпозиум, организованный лингвистом Рене Дирвенем и другими учеными, по результатам которого было объявлено о становлении нового направления в лингвистике – когнитивной лингвистики. В «Большой Российской Энциклопедии» когнитивная лингвистика определяется как «область лингвистики, исследующая роль языка в обработке и переработке человеческого опыта, в концептуализации и категоризации мира и его членении, в фиксации информации в языковых формах, её хранении, извлечении из памяти и т. п.» [1].

Таким образом, основной целью когнитивной лингвистики является «изучение языка как средства хранения, обработки и передачи информации, а также описание и объяснение внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего/слушающего» [6, с. 15].

Поскольку когнитивная лингвистика была основана в рамках когнитивной науки, необходимо несколько слов сказать о том, чем отличаются другие когнитивные науки от когнитивной лингвистики: как считают З.Д. Попова, И.А. Стернин, «когнитивная лингвистика исследует сознание на материале языка», а также «исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования» [4, с. 9]. Следовательно, материал и методы исследования отличают когнитивную лингвистику от других когнитивных наук.

На сегодняшний день данная область лингвистики является одной из самых актуальных: все больше исследователи уделяют внимание концептосфере (народа, социума и пр.), концептам, номинативному полю данных единиц.

Рассмотрим принципы, на которых базируется когнитивная лингвистика:

1) синхронное исследование репрезентаций концептов в языковой системе – изучение и описание структуры концепта производится на конкретном историческом этапе развития языка;

2) исследование функционирования слов в тексте, здесь прослеживается связь когнитивной лингвистики с дискурсом, который обозначает «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [8, с. 114].

Следует сказать, что основным понятием современной когнитивной лингвистики считается концепт.

Когнитивная лингвистика, будучи самостоятельной областью лингвистики, имеет свою методику. Методика исследования концептов заключается в выявлении частотных характеристик, свойственных многим концептам, обобщении их отличительных черт, а также «выделение концептуальных структур, когнитивных моделей и языковых схем актуализации исследуемых концептов в сравниваемых языках» [3, с. 20].

Метод семантико-когнитивного описания концептов является одним из основных методов когнитивной лингвистики. В его структуре можно выделить несколько этапов:

- а) «построение номинативного поля концепта;
- б) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта;
- в) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу;
- г) верификация полученного когнитивного описания у носителей языка» [4, с. 112].

В качестве иллюстрации использования метода семантико-когнитивного описания концептов рассмотрим анализ концепта “fair”.

Для определения ключевых слов-репрезентантов данного концепта в языке, использовались следующие критерии: значение (толковые словари), общеизвестность, абстрактность значения.

Согласно Кэмбриджскому словарю, понятие «fair» имеет несколько значений [9]:

- «treating someone in a way that is right or reasonable, or treating a group of people equally and not allowing personal opinions to influence your judgment» («a fair trial») [9];
- «изрядный», «quite a large» («a fair amount / distance / size» - «изрядное количество / расстояние / изрядный размер»);
- «ясный, солнечный» («sunny and not raining», «pleasant and dry» (о погоде));
- «сносный», «приличный» («not very good but not very bad» - «a fair chance»);
- «честный» («fair play», «fair deal»);
- «used to say that you agree, or think that something is acceptable» - informal - "fair enough".

Согласно «Словарю английских идиом», одно из значений концепта «fair» представлено в идиоме «(by) fair means or foul» - «любыми средствами» [7, с. 73].

Устойчивые фразеологические сочетания английского языка включают не только слово, отражающее признак определенного объекта («fair and square» -

«честный, справедливый, прямой»), действие предмета, а также в сочетании с предлогом имеет признаки наречия («for fair» - амер. разг. «действительно, несомненно»), «fair to middling» (разг. «средний, посредственный, так себе»), «(as) fair as a lily» - прекрасный, как лилия» [2, с. 260].

В английском языке концепт «справедливый» находит отражение в национально-культурных компонентах, в частности, в пословицах:

- «Fair and softly goes far»;
- «Hoist your sail when the wind is fair»;
- «After rain comes fair weather»;
- «A fair face may hide a foul heart» [5].

Таким образом, концепт «fair» в сознании англичан характеризуется как нечто положительное, правильное, законное, даже в предложениях, семантически выражающих противопоставление.

Следовательно, одним из основных методов когнитивной науки, исследующей сознание на материале языка, является метод семантико-когнитивного описания концептов. Для того, чтобы проиллюстрировать использование данного метода, был выбран концепт “fair”. В результате рассмотрения семантического и лексического полей данного слова, можно сделать вывод о том, что сам исследуемый концепт оценивается англичанами как что-то положительное, верное.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2077244> (дата обращения 27.11.2020).
2. Кунин А. В. «Англо-русский фразеологический словарь» / Лит. ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд. М. : Рус. яз. 1984. 944 с.
3. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово, 2004. 208 с.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ: «Восток-Запад», 2007. 226 с.
5. Пословицы народов мира. URL: <http://www.poslovitza.ru/angliyskie.html> (дата обращения 25.11.2020).
6. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: «Истоки», 2004. 80 с.
7. Соломоник Т. Г. Другими словами... Словарь английских идиом. СПб. : Издательство «Алга-Фонд», 1994. 248 с.
8. Чернявская В. Е. Лингвистика текста и лингвистика дискурса: учеб. пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. 208 с.
9. Cambridge Dictionary URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/fair_1 (дата обращения 25.11.2020).

УДК 811.111

Лайпанова Бэла Анзоровна, студентка; Laipanova Bela Anzorovna

E-mail: laipanova1421@gmail.com

Симонова Надежда Александровна, кандидат педагогических наук, доцент;

Simonova Nadezhda Aleksandrovna, SPIN-код: 1947-4017

E-mail: simonova_na@rambler.ru

Северо-Кавказский Федеральный Университет

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ COVID-19

MODERN REALITIES AND THEIR IMPACT ON THE ENGLISH LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF COVID-19

Аннотация. Пандемия Covid-19 и вызванные ею изменения увеличат значение английского языка как средства коммуникации. Covid-19 породила свою изрядную долю новых терминов, которые представляют собой смесь других слов, и многие из них находятся в списке наблюдения редакторов.

Abstract. The Covid-19 pandemic and the resulting changes will increase the importance of English as a means of communication. Covid-19 has spawned its fair share of new terms that are a mix of other words, and many of them are on the editors watch list.

Ключевые слова: международный английский язык, информационные технологии, актуальные реалии, Covid-19.

Keywords: international English language, information technologies, relevant realities, Covid-19.

Английский язык, как самый распространенный, является сложной системой, переходящей из одной сферы общения в другую, охватывая все больше пространства на Земле.

Международный английский язык распространяется, в основном, через спутниковое телевидение. Наглядным примером является телевизионный канал MTV через музыкальную популярную культуру способствует распространению американского варианта английского языка.

Язык реагирует на все события, которые происходят в мире. В 2020 году самым глобальным и актуальным событием является пандемия коронавирусной инфекции COVID-19.

Специальные обновления, связанные с коронавирусом, дают нам представление о том, как язык может быстро измениться перед лицом беспрецедентных социальных и экономических потрясений. Например, одним из последствий пандемии является то, что она вывела ранее

малоизвестные медицинские термины на передний план повседневной речи. Например, вы увидите риталин и оксиконтин в словаре, но вы не увидите арипипразол. Тем не менее, пандемия привела к тому, что по крайней мере два названия лекарств появились в общественном дискурсе.

Гидроксихлорохин, лекарство от малярии, рекламируемое некоторыми как волшебная пилюля против вируса, был добавлен в Оксфордский словарь английского языка в июле, хотя название препарата появилось в печати еще в 1951 году. Другим, недавно известным, препаратом является дексаметазон, кортикостероид, который снизил уровень смертности от COVID-19. Он появился в печати еще в 1958 году и был включен во второе издание словаря. В июльском выпуске новостей редакторы представили цитату, иллюстрирующую текущее использование препарата для борьбы с коронавирусом.

Многие толковые словари английского языка - словарь Вебстера, Оксфордский словарь, Словарь городского сленга - уже включили в свое содержание слова, связанные с этой инфекцией, обозначающие актуальные реалии [3; 4; 5].

Влияние нынешней пандемии на английский язык можно исследовать, рассматривая ключевые слова корпуса за последние три месяца: то есть слова, которые были значительно более частыми в эти месяцы, чем в корпусе в целом [4].

В таблице ниже приведены 20 ключевых слов, относящихся к январю, февралю и марту; ключевые слова, относящиеся к коронавирусному кризису, выделены красным цветом. В январе и феврале некоторые ключевые слова относились к коронавирусу; другие относились к другим мировым событиям, таким как австралийские лесные пожары, убийство Касема Солеймани, импичмент и оправдание Дональда Трампа, демократическое собрание, рои саранчи в Восточной Африке, расследование скандала с кражей знаков Астроса и так далее. Однако в марте каждое из двадцати ключевых слов было так или иначе связано с коронавирусом.

Также показательно сравнить ключевые слова, связанные с коронавирусом, с января по март. В январе эти слова в основном относятся к наименованию и описанию вируса: коронавирус, торс, вирус, человек-человеку, респираторный, гриппоподобный. К марту ключевые слова отражают социальное воздействие вируса и проблемы, связанные с медицинской реакцией: социальное дистанцирование, самоизоляция и самокарантин, блокировка, несущественные (как и в несущественных поездках) и отсрочка-все это особенно часто встречается, как и СИЗ и ИВЛ.

Таблица 1 – Топ 20 слов, употребляемых в Оксфордском корпусе в период с января по март 2020 г.

№	Январь	Февраль	Март
1	bushfire	COVID-19	COVID-19
2	coronavirus	coronavirus	coronavirus
3	Iranian	quarantine	distancing
4	SARS	pandemic	coronavirus
5	Iraqi	virus	self-isolate
6	sign-stealing	outbreak	lock-down
7	koala	caucus	self-isolation
8	virus	locust	sanitizer/sanitizer
9	impeachment	infect	quarantine
10	airstrike	epicenter	ventilator
11	human-to-human	self-isolate	non-essential
12	locust	nCoV	self-quarantine
13	airliner	epidemic	virus
14	respiratory	SARS	outbreak
15	outbreak	infected	corona
16	assassination	sign-stealing	PPE
17	flu-like	acquittal	postpone
18	fire-affected	hereditary	disinfect
19	quarantine	stop-and-frisk	isolation
20	militia	evacuee	self-isolating

Как отмечалось в обновленной версии на прошлой неделе, многие слова, используемые в контексте нынешнего кризиса, не являются полностью новыми, но были относительно редки до этого года. На диаграмме ниже показано увеличение частоты употребления двух особенно заметных наборов терминов: социальное дистанцирование и самоизоляция.

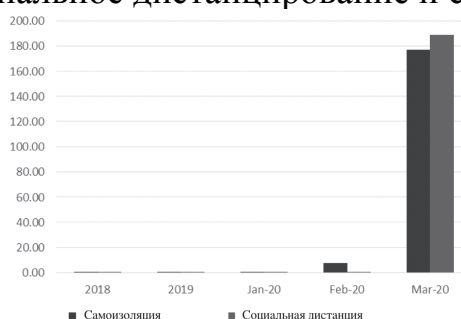

Рисунок 1 - Частота употребления слов «самоизоляция» и «социальное дистанцирование» в Оксфордском корпусе (2018 - 2020 гг.)

Редакторы задокументировали многие лингвистические сдвиги, связанные с коронавирусом, некоторые из их наблюдений удивительны. Они утверждают, например, что пандемия породила только одно по-настоящему новое слово: аббревиатуру COVID-19.

Но следует ли писать его как COVID-19 или как Covid-19? Редакторы словаря сообщают о региональных различиях и для этого термина. “COVID” доминирует в США, Канаде и Австралии, в то время как “Covid” более распространен в Великобритании, Ирландии, Новой Зеландии и Южной Африке.

Поскольку Оксфордский словарь английского языка редактируется и публикуется в Англии, британские формы имеют приоритет: в онлайн-

словаре он появляется под заголовком Covid-19.

Большинство изменений, связанных с коронавирусом, которые отметили редакторы, связаны с более старыми, более неясными словами и фразами, которые катапультируются в общее употребление, такими как число заражений и социальное дистанцирование. Они также задокументировали создание новых смесей слов на основе ранее существовавшего словаря.

Social distancing – социальное дистанцирование – safe practices for preventing the spread of the disease.

Self-quarantine – самостоятельный карантин – to refrain from any contact with other individuals for a period of time (such as two weeks) during the outbreak of a contagious disease usually by remaining in one's home and limiting contact with family members.

Многие ранее известные слова обрели новое переосмысление и стали очень популярны в ежедневном общении. Некоторые словосочетания именно с объявлением пандемии коронавирусной инфекции приобрели новую актуальность и широкое применение.

Термин «social distancing» – социальное дистанцирование – впервые был зафиксирован в 1957 году, и обозначал скорее отчужденность от остальных людей, а сейчас обозначает физическое дистанцирование от других людей для избежание инфицирования.

Термин «an elbow bump» – удар локтя – появился в 1981 году и обозначал жест для одобрения кого-либо, а сегодня он обозначает жест, который используют для приветствия друг друга во избежание рукопожатия и возможного инфицирования.

Аббревиатура «WFH» (от англ. working from home) – работа из дома – появилась еще в 1995 году, но широкое употребление она получила только во время пандемии коронавируса, когда это стало образом жизни для многих из нас.

Аббревиатура «PPE» (от англ. personal protective (or protection) equipment) – средства индивидуальной защиты – появилась в 1977 году, но употреблялась преимущественно медицинскими работниками.

Можно выделить группу новых сложных слов, появившихся из сложения двух слов.

Одно из таких слов стало популярным совсем недавно у носителей английского языка – «covidiot». Оно образовано путем сложения двух слов: coronavirus (коронавирус) и idiot (идиот). Первым слово зафиксировал словарь городского сленга Urban Dictionary [5]. И согласно объяснению в этом словаре, covidiot – это человек, который провоцирует панику среди общества, скупая продукты с полок магазинов, не соблюдает требования во время пандемии, такие как самоизоляция, дистанция, мытье рук и прочее. Игнорируя простые меры безопасности, они подвергают опасности не только себя, но и окружающих, что способствует распространению COVID-19.

Слово «Coronapocalypse» - коронапокалипсис - получилось из сложения английских слов «corona» и «apocalypse».

Слово «Coronageddon» - коронагеддон - получилось из английских слов «corona» и «armageddon».

Слово «Infodemic» - инфодемия - из английских слов «information» и «epidemic».

Появились и абсолютно новые слова, отображающие новую реальность с существованием коронавирусной инфекции [5].

Covideo – видео для просмотра во время самоизоляции по причине COVID-19 – videos watched during the COVID-19 pandemic to help stay sane.

Covid haircut – домашняя прическа во время самоизоляции, вызванной COVID-19 – the irregular ugly haircut you get at home during the Corona COVID-19's quarantine.

COVID clean – настолько чистый, что даже вирус COVID-19 не выживет – so clean that the COVID-19 virus can't survive.

Таким образом, в толковых словарях Вебстера и Оксфордском можно найти много слов с актуализированным значением и новых, образованных в контексте самоизоляции, вызванной пандемией, что подтверждает влияние современных реалий на английский язык. На примере коронавирусной инфекции COVID-19 можно убедиться, что английский язык, являясь международным языком во многих сферах жизни человека, подвергается влиянию актуальных событий, происходящих в мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демьянова Н. А. Факторы, влияющие на развитие английского языка в глобальном межкультурном пространстве // Novainfo. 2012. №8-1. URL: <https://novainfo.ru/article/145> (дата обращения 15.01.2021).
2. Coronavirus: A Glossary of Terms to Help You Understand the Unfolding Crisis. URL: <https://time.com/5798684/coronavirus-glossary-definitions/> (дата обращения 15.01.2021).
3. Coronavirus and the New Words We Added to the Dictionary in March 2020. New words from the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/new-dictionary-words-coronavirus-covid-19> (дата обращения 15.01.2021).
4. Oxford dictionary revised to record linguistic impact of Covid-19. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/apr/15/oxford-dictionary-revised-to-record-linguistic-impact-of-covid-19> (дата обращения 15.01.2021).
5. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения 15.01.2021).

УДК 81'33

Лось Александра Львовна, кандидат филологических наук, доцент;
Los' Alexandra L'vovna, SPIN-код: 4552-3995; E-mail: al_los24@mail.ru
National Research University of Electronic Technology

**КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ВИЗУАЛЬНУЮ ПЕРЦЕПЦИЮ**
COGNITIVE INTERPRETATION OF THE MEANINGS OF THE WORDS
REPRESENTING VISUAL PERCEPTION

Аннотация. В статье исследуется репрезентация когнитивных аспектов качества восприятия и визуальной выделительности на материале русского языка. На основе данных о сочетаемости слов *ясный*, *прозрачный*, *чистый* и *четкий* выводится набор семантико-когнитивных признаков, актуализирующих их значение. Показано, как с помощью когнитивной интерпретации семантических характеристик можно разграничить значения исследуемых слов и выявить их участие в репрезентации когнитивных аспектов визуальной перцепции.

Abstract. This article studies representation of the cognitive aspects of perception quality and visual standing out in the Russian language. On the basis of combining power of *ясный*, *прозрачный*, *чистый* and *четкий* lexemes the set of the semantic-cognitive characteristics which defines their meanings is deduced. The author shows that by means of cognitive interpretation of semantic characteristics it is possible to differentiate the meanings of the lexemes and reveal their contributing in representing cognitive aspects of visual perception.

Ключевые слова: когнитивный аспект, языковая репрезентация, визуальная перцепция, когнитивная интерпретация, лексическая сочетаемость.

Keywords: cognitive aspect, language representation, visual perception, cognitive interpretation, lexical combining power.

Изучение репрезентации процессов зрительного восприятия с когнитивных позиций дает возможность получить доступ к мыслительным процессам, происходящих в нашем сознании и управляющих восприятием индивидом окружающей действительности. Описание визуального восприятия событий тесно связано с метапонятием *Наблюдатель*, с точки зрения которого и происходит репрезентация визуальных впечатлений в языке.

Действительно, в предложениях *Был ясный солнечный день / Он вошел в чистую уютную комнату* имплицитно представлен *Наблюдатель*, который в первой ситуации восприятия визуально оценивает *день*, а во второй «видит», как субъект входит в комнату.

Когнитивные аспекты репрезентации некоторого явления окружающей действительности в языке, в частности визуальной или аудиальной перцепции, актуализируются через когнитивную интерпретацию семантики слов, опи-

сывающих эти явления [2, 6]. Помимо выявления когнитивных аспектов когнитивная интерпретация помогает разграничить значения синонимов или слов, которые толкуются в словарях друг через друга, и соответственно, имеют сходные контексты употребления. Для иллюстрации рассмотрим словарные толкования слов *ясный*, *прозрачный*, *чистый* и *четкий*:

ясный – «прозрачный (о воздухе)» «ничем не затемненный, безоблачный»; «ничем не омраченный, спокойный, чистый (*ясная любовь, ясная душа*); «логичный, убедительный, четкий (*ясное доказательство, ясный ответ, ясное понятие*)»; «ничем не омраченный, спокойный» [5, с. 786];

прозрачный – «очень чистый, создающий четкую видимость» [1, с. 597]; «ясный, дающий возможность далеко видеть»; «легко воспринимаемый, простой, ясный» [4, с. 488].; «чистый, ясный (*прозрачный стиль пушкинской прозы*)» [7, с. 568];

чистый - «безоблачный, не затуманенный»; «не замутненный грязью, песком и т. п. (о воде); *прозрачный*» [5, с. 681];

четкий – « точный, вполне определенный, ясный (*четкое изложение, четкая формулировка, четкое распределение обязанностей*)»; «ясный и точный (*чёткие указания, чёткое изложение, чёткая речь, чёткая постановка вопроса, чёткое распределение функций*)» [5, с. 674].

Как можно видеть из словарных определений, слова *ясный*, *прозрачный*, *чистый* и *четкий* выражаются друг через друга или через одни и те же слова (см. подчеркнутые определения выше). Отметим, что приведены только те значения из словарной статьи слов, в которых они синонимичны или сходны, поскольку проблема разграничения значения актуальна именно в сходных контекстах употребления этих слов, ср.: *ясный ответ* / *четкий ответ*; *ясная линия* / *четкая линия*, *ясный силуэт* / *четкий силуэт*; *ясный воздух* / *прозрачный воздух* / *чистых воздух*; *ясная душа* / *чистая душа*; *ясные указания* / *прозрачные указания* / *четкие указания* и др.

Исследование когнитивной интерпретации основано на изучении лексической сочетаемости слов. Для составления когнитивной интерпретации значения исследуемых слов необходимо собрать все возможные контексты их употребления. Национальный корпус русского языка [3] (далее НКРЯ) и некоторые печатные произведения послужили основой для поиска контекстов употребления слов *ясный*, *прозрачный*, *чистый* и *четкий*. Отбирались только те примеры употребления, в которых значения исследуемых слов сходны или близки. В итоге общая выборка примеров составила 400 контекстов: со словом *ясный* – 100 единиц, со словом *прозрачный* – 80 сочетаний, со словами *чистый* и *четкий* по 110 единиц. Далее была проведена оптимизация контекстов: отсечены повторяющиеся и стилистически окрашенные контексты. С одной стороны количество контекстов употребления должно быть достаточно репрезентативным. Но с другой стороны нужен

оптимальный по количеству минимум контекстов для того чтобы исследователь имел возможность тщательно проанализировать употребление изучаемого слова. В нашем случае итоговая выборка со всеми четырьмя словами составила 120 употреблений.

Для слова *ясный*, наряду с другими, были выявлены следующие контексты употребления: *ясный и чистый /ясный и прозрачный воздух / ясное небо / ясная душа /ясная и чистая улыбка / ясный и чистый смех / ясный взгляд (взор) ясная линия / ясный силуэт / ясная мысль / ясный ответ / ясное доказательство / ясные и четкие указания* и др.

Лексема *прозрачный* имеет следующее употребление: *прозрачный воздух / прозрачная вода / прозрачная (оранжевая) жидкость / прозрачный золотистый свет восхода / прозрачная голубизна неба / прозрачное стекло/ прозрачная стена / почти прозрачные глаза / прозрачный купол / ?прозрачный материал / прозрачный стиль / прозрачный намек / прозрачные инструкции / прозрачные границы* и др..

Для лексем *чистый* были выявлены такие контексты: *чистая, гладкая, не застланная листьями полоса воды /чистая вода /чистые, прозрачные капли воды / чистый воздух/ чистый горизонт / чистое небо / чистая душа / чистые помыслы / чистые побуждения / любить чистой любовью / чистая непорочная девочка / чистый взгляд (взор)* и др.

Лексема *четкий* сочетается со следующими словами: *четкие очертания / четкие линии / четкий силуэт / четкая граница (грань) / четкий почерк / четкие штрихи /четкая полоса / четкая речь / четкое изложение / четкая постановка вопроса / четкое распределение функций / четкое различие (дифференциация)* и др.

После анализа сочетаемости были выявлены семантико-когнитивные признаки, составляющие когнитивную интерпретацию значения исследуемых слов. признаки называются семантико-когнитивными, т.к. основаны на когнитивном анализе и последующем обобщении семантических характеристик, выводимых их сочетаемости лексем.

Значения слов *ясный, прозрачный, чистый* и *четкий* имеют следующий набор когнитивных признаков. *Ясный* – это качество, которое может присваиваться 1) объекту-источнику излучения, который оценивается Наблюдателем с точки зрения 1а) качества его восприятия; 2) объекту-границе в виде линии между некоторым другим объектом и окружающей средой, при этом граница 2а) существует независимо от сознания воспринимающего субъекта, 2б) создана не им самим, а силами природы и 2с) воспринимающий субъект-Наблюдатель лишь визуально фиксирует наличие и визуальную выделяемость объекта-границы; 3) среде восприятия (воздух, небо. свет), которая оценивается Наблюдателем с точки зрения 3а) качества ее восприятия и 3б) качества восприятия объектов в этой среде.

Признак *прозрачный* может описывать 1) среду (вода, воздух, свет) или 2) материал с точки зрения их 3) способности полностью пропускать свет и, как следствие, 4) не создавать препятствий в восприятии сквозь себя объектов, при этом Наблюдатель оценивает 5) только способность самой среды / материала пропускать свет.

Качество *чистый* присваивается 1) объектам-поверхностям любой конфигурации (в том числе объектам, которые воспринимаются и осмысляются как поверхности, например, *небо, гладь пруда* и т.п.), 2) среде (вода, воздух), которые оцениваются Наблюдателем с точки зрения 3) отсутствия посторонних объектов, которые могут нарушить 4) целостное и качественное их восприятие.

Признаком *четкий* описываются 1) объекту-границе в виде линии между 1а) двумя объектами / поверхностями или 1б) некоторым другим объектом и окружающей средой, при этом граница 2) может быть создана как субъектом, так и силами природы и 3) воспринимающий субъект-Наблюдатель визуально фиксирует наличие и визуальную выделимость объекта-границы.

Отметим, что приведенные когнитивные интерпретации значений слов *ясный, прозрачный, чистый* и *четкий* включают не абсолютно полный набор признаков (например, у слов *четкий* и *чистый* есть другие лексико-семантические варианты, не сходные со словами *прозрачный* и *ясный* по значению), а только те составляющие значения исследуемых слов, которые позволяют разграничить их значения.

Из когнитивных интерпретаций видно, что когнитивный аспект «качество восприятия» по-разному репрезентирован словами *ясный* и *прозрачный*. Высказывания *ясный воздух / прозрачный воздух, ясное небо / прозрачное небо* отличаются тем, что слово *ясный* представляет оценку Наблюдателем качества среды восприятия (воздуха) и качества восприятия в этой среде объектов. Именно поэтому возможны сочетания *прозрачная стена, дверь, жидкость, вода*, поскольку акцент здесь на способности / качестве пропускать свет. Также слова *прозрачный* и *ясный* отличаются по объектам, которые они описывают. Признак *прозрачный* может присваиваться большому количеству материалов и веществ: *прозрачная ткань, дверь, жидкость* и т.п. В примерах *чистое небо / чистая гладь реки* «небо» и «река» осмыслены как поверхность, на которой нет посторонних объектов (на небе нет облаков или в военное время самолетов, проводящих бомбардировки; на поверхностном слое реки также нет бревен и других объектов).

Актуализация словами *четкий* и *ясный* когнитивного аспекта визуальной выделимости также имеет сходства и различия. Общим семантико-когнитивным признаком является то, что оба слова описывают объект-границу в виде линии между двумя объектами или некоторым другим объектом и окружающей средой, и воспринимающий субъект-Наблюдатель

зрительно фиксирует наличие и визуальную выделяемость объекта-границы. Отличие в том, что в высказываниях *ясные очертания, ясная линия горизонта* граница (*очертания, линия*) существует независимо от сознания воспринимающего субъекта, создана не им самим, а силами природы (ср. неправильные высказывания * *Он провел /нарисовал ясную линию*); тогда как в примерах *четкая линия, четкие очертания* граница (*очертания, линия*) может быть создана как субъектом, так и силами природы (*Она провела четкую линию на карте, Он увидел четкие очертания здания*).

Особый интерес представляют различия в значениях исследуемых слов, основанных на метафорическом переносе. В примере *ясная душа* нематериальное понятие *душа* (образовано путем метафорического переноса от *ясное солнце*) представлено как «источник излучения доброго светлого» (ср. также *ясные глаза, ясная улыбка*), *чистая душа* означает «без дурных помыслов, не затронутая злом». С помощью когнитивной интерпретации можно объяснить и различия между сочетаниями *ясный ответ, четкий ответ* и *прозрачный ответ*. *Ясный ответ* – «хорошо воспринимаемый, понятный», *четкий ответ* – «логически выстроенный, отчетливо выделяемый» и *прозрачный ответ* – «не вызывающий сомнений и иных интерпретаций, однозначный».

Исследование когнитивных аспектов репрезентации визуальной перцепции требует дальнейшего изучения на материале других слов, актуализирующих перцептивные характеристики, как в русском, так и в других языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М. : Рус. яз. 2000. Т.2.
2. Кострова О. А. Когнитивное моделирование темпоральной семантики в немецком нарративном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. №2. С. 21-30.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 04.02.2021).
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1984. Т.3.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1984. Т.4.
6. Стернин И. А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 65-69.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Ушакова. М.: Дом Славянской кн., 2008.

УДК 94

Лю Хаотин, магистрант; Liu HaoTing; E-mail: 2818781300@qq.com
Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, профессор;
Petrunina Zhanna Valeryanovna, SPIN-код: 4349-3852 автора
E-mail: petrunina71@bk.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ РОССИИ И КИТАЯ КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE BORDER REGIONS OF RUSSIA
AND CHINA AS A FACTOR OF EXPANDING THE INTERCULTURAL
DIALOGUE

Аннотация. В работе рассмотрены значимые вопросы развития туризма между Россией и Китаем в приграничных территориях. Определено, что туристический сектор является важной составляющей взаимодействия между странами. Расширение сотрудничества между Россией и Китаем придает импульс развитию языковой дипломатии и продвижению русского и китайского языков, способствует формированию позитивного имиджа государств.

Abstract. The work examines significant issues of tourism development between Russia and China in the border areas. It was determined that the tourism sector is an important component of interaction between countries. Expansion of cooperation between Russia and China gives impetus to the development of language diplomacy and the promotion of the Russian and Chinese languages, contributes to the formation of a positive image of states.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Северо-Восток Китая, туристический сектор, языковая дипломатия, межкультурный диалог.

Keywords: Far East of Russia, Northeast of China, tourism sector, language diplomacy, intercultural dialogue.

Развитие современных российско-китайских отношений приобретает новые формы и направления. Наряду с политическим и экономическим сотрудничеством страны активно развивают межкультурный диалог, справедливо полагая, что языковая дипломатия оказывает положительное влияние на укрепление взаимопонимания между народами России и Китая, способствуя принятию стратегических решений на межгосударственном уровне. Языковая дипломатия и продвижение языка являются делом государственной важности и направлены на расширение культурного общения, которое остается значимой составляющей при реализации проектов и программ по развитию туризма на Дальнем Востоке России и в северо-восточных провинциях Китая. Сотрудничество между Россией и Китаем в туристической сфере является важной составляющей двустороннего социокультурного взаимодействия.

В общественном мнении народов обеих стран долгие годы формировалось мнение, что российские дальневосточные территории и северо-восточные провинции Китая являются периферийными и решают преимущественно экономические задачи, а, следовательно, не представляют особой ценности в культурном плане.

Для того, чтобы ситуация изменилась, была проведена колоссальная работа, а индустрия туризма в приграничных территориях прошла несколько этапов развития. С 1978 г., когда Китай стал готовиться к переходу на рыночные экономические преобразования, Министерством культуры КНР был принят «Общий план строительства всекитайского культурного коридора приграничных территорий длиной 10 тыс. ли». Из 9 провинций, включенных в этот коридор, 3 были провинции Северо-Востока Китая – Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин. Следующие заметные изменения начались с 1993 г., когда было заключено российско-китайское соглашение о сотрудничестве в области туризма (от 3 ноября 1993 г.) и Межправительственные соглашения между РФ и КНР «О безвизовых групповых туристических поездках». В основу развития индустрии туризма в двустороннем формате в XXI в. легла «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009 – 2018 гг.)».

В целях развития российско-китайских отношений, включая и туристический сектор, главы РФ и КНР объявили 2012 г. Годом российского туризма в Китае, а 2013 г. – Годом китайского туризма в России. Перекрестные годы туризма между Россией и Китаем позволили активизировать торгово-экономические двусторонние связи в региональном измерении, способствовали укреплению российско-китайских отношений в целом и содействовали ликвидации культурных барьеров между странами.

В ноябре 2015 г. представители трех государств (Китай, России и Монголии) подписали «Цзилиньскую декларацию», в которой были зафиксированы векторы взаимодействия в области туризма в приграничных территориях в ближайшей и долгосрочной перспективе, а также механизмы, обеспечивающие безопасность туристов сопредельных районов Китая, России и Монголии [1]. Наряду с подписанными межгосударственными соглашениями в субъектах южных районов Дальнего Востока и северо-восточных провинциях КНР были приняты документы, определявшие тенденции развития внутреннего и въездного туризма стран. Стороны стали активно изучать туристический потенциал приграничных территорий, проводить рекламные туры для представителей СМИ, туристических компаний и сотрудников департаментов туризма. Большое значение для развития как российского Дальнего Востока, так и территорий КНР имеет строительство моста Благовещенск – Хэйхэ и развитие Большого Уссурийского острова [2]. Дополнительный импульс расширению российско-китайских туристических контактов придала совместная деятельность российской туристической ассоциации «Мир без границ» и китайской ассоциации туристических компаний.

Подобная политика оказала позитивное влияние на формирование поло-

жительного имиджа государств в представлении жителей российско-китайского приграничья.

С 2016 г. туристы из Поднебесной стали открывать для себя российские дальневосточные регионы. За первое полугодие 2017 г. в Амурской области побывали 33,2 тыс. туристов из КНР, что на 67 % больше, чем в 2016 г., а в Хабаровском крае – 4,6 тыс. китайских туристов, что на 38 % превысило показатели 2016 г. [3].

Заметным шагом в развитии туризма в приграничных территориях России и Китая стало создание в 2017 г. Международной ассоциации туриндустрии стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), которая объединила 26 российских и 30 китайских компаний.

Россияне любят ездить в Китай, изучая исторические памятники, культуру этой страны, дегустировать блюда китайской кухни. А как жители Китая любят полюбоваться природой российского Дальнего Востока и насладиться чистотой воздуха.

В начале 2010-х гг. представители туриндустрии обеих стран проанализировали проблемы, наиболее часто указываемыми российскими и китайскими туристами, путешествовавшими по приграничным территориям, а также определили векторы расширения сотрудничества на ближайшие годы. Несмотря на перспективы развития культурно-познавательного, военно-исторического, лечебного, гастрономического и других видов туризма в рассматриваемом регионе, путешественники обеих стран отмечали невысокое качество предоставляемых гостиничных и иных услуг, дефицит квалифицированных кадров, задействованных в отрасли.

В решении этого вопроса большую роль могут сыграть молодёжные обмены. Молодежь обеих стран мобильна, обладает креативным мышлением и готова к получению новых знаний. Молодежь энергично вовлекается в международную коммуникацию, активно осваивает языки, одновременно являясь и носителем культуры представляемой страны. В приграничных субъектах обеих стран проводятся молодёжные мероприятия для разных возрастных групп. Сохраняют свое значение и студенческие обмены между ВУЗами приграничных субъектов обоих государств, действуют летние школы для российских и китайских школьников и студентов.

Развитие туристической сферы позволит активизировать социально-экономическую жизнь на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая, привлечь инвестиции в эту отрасль [4], активизировать межкультурное взаимодействие и укрепить дружбу между народами на долгие годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Китай, Россия и Монголия создают механизм сотрудничества для развития туризма в сопредельных районах трех стран // «Жэньминь жибао» онлайн. 12.11.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1112/c31518-8975329.html> (дата обращения 15.01.2021).
2. Петрунина Ж. В. Россия на берегах Амура: к вопросу о развитии острова

Большой Уссурийский в Хабаровском крае // Общество: философия, история, культура. 2018. №5(49). С. 49–51.

3. ЦЗЯН Цзюньцин Китайский туризм в России: современное состояние и тенденции // Век информации (Сетевое издание), 2019. Т.3 № 3(8) июль 2019. URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com33\(8\)13](https://doi.org/10.33941/age-info.com33(8)13) (дата обращения 15.01.2021)

4. Петрунина Ж. В., Шушарина Г. А. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России // 70 лет современному китайскому государству. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М., 2019. С. 255-263.

УДК 8.81

Малинченко Елена Игоревна, студент; Malinchenko Elena Igorevna

E-mail: malinchenko99@mail.ru

Колесниченко Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент;

Kolesnichenko Marina Aleksandrovna, SPIN-код: 2929-4021

E-mail: kolesnichenko.ma@dvfu.ru

Дальневосточный Федеральный Университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЦЕПТИВНОЙ БАЗЫ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВИЗМА

FORMATION OF THE SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY'S PERCEPTUAL BASE IN THE CONTEXT OF POLYLINGUIISM

Аннотация. Данная работа посвящена вопросам восприятия вариативной англоязычной речи. В статье рассматривается необходимость расширения перцептивной базы вторичной языковой личности русского билингва, которая формируется в условиях языкового контакта с представителями стран Восточной Азии. На основе исследовательских работ, выделяются возможные практические методы расширения перцептивной базы студентов, которые сталкиваются с необходимостью понимать Англоязычную акцентную речь.

Abstract. This work is devoted to the perception issues of the variable non-native English. The need to expand the perceptual base of the secondary linguistic personality of the Russian bilingual, which is formed in the conditions of linguistic contact with representatives of East Asian countries is examined in the article. Possible practical methods for expanding the perceptual base of students who have to understand accent English speech are presented.

Ключевые слова: русские билингвы, восточноазиатский вариант английского языка, перцептивная база, фонетическая компетенция вторичной языковой личности.

Keywords: Russian bilinguals, East Asian Englishes, perceptual base, phonetic competence of the secondary linguistic personality.

Английский язык является одним из важнейших инструментов глобализации, которая затрагивает не только политическую и экономическую сферы жизни людей, но также значительно влияет на процесс межкультурного взаимодействия. Уникальная роль современного английского языка нашла отражение в таких терминах, как международный язык, мировой язык, второй язык, язык более широкой коммуникации, язык межкультурного общения и т. д. Английский язык принял на себя роль лингва-франка в мире, и в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В связи с этим, следует сделать акцент на том, что процесс формирования фонетической компетенции вторичной языковой личности русского билингва должен опираться на анализ сложностей восприятия восточноазиатского варианта английского языка. Остановимся подробнее на рассмотрении ключевых понятий.

Опираясь на мнение З. Г. Прошиной, справедливо утверждать, что восточноазиатский вариант английского языка – это региональный вариант, который выполняет функцию посредника в процессе межкультурного общения, в котором задействованы представители Восточной Азии [8]. Зарубежные лингвисты для данного явления используют термин *East Asian Englishes* [3]. Определенные лингвистические особенности, и в частности, фонетические черты восточноазиатского регионального варианта английского языка представляют собой трудности для непосредственного восприятия и понимания речи представителей данного варианта носителями русского языка. Таким образом, специальное обучение восприятию английской речи жителей Китая, Японии и Южной Кореи является актуальным при формировании фонетической компетенции будущих специалистов, для которых необходимо общение с представителями Восточной Азии на английском языке.

Фонетическая сторона иноязычной речи складывается из всех звуковых средств языка (звуков, звукосочетаний, ударения, ритма, мелодики, интонации, пауз), она является его отличительной характеристикой от любого другого языка. Фонетико-фонологическая компетенция, по словам ученых-лингвистов, определяется как особый компонент лингвистической компетенции, система знаний о звуковом строе современного иностранного языка, артикуляционных навыков и умений адекватно их использовать соответственно языковой ситуации [6]. Используя компоненты классификации О.А. Ильнер [6], можно предположить, что фонетико-фонологическая компетенция изучающих восточноазиатский вариант английского языка на уровне восприятия речи должна включать следующие знания, умения и навыки:

- 1) понимание звуковых единиц языка и их вариантов;
- 2) понимание артикуляционно-акустических характеристик фонем;
- 3) понимание фонетической организации слов;
- 4) просодику;
- 5) понимание фонетической редукции [6].

В процессе формирования вторичной языковой личности важную роль играет и культурологическая компетенция – знание ценностей и традиций,

принадлежащих другой культуре. Благодаря данному явлению, изучение иностранного языка не останавливается только на изучении языковой структуры языка. Билингв учится сравнивать системы родного и иностранного языка, познает ценности другой общности, таким образом, он в состоянии понимать образ мышления представителя другой культуры, что благоприятно сказывается на межкультурной коммуникации [8]. Само понятие языковой личности было введено ученым В. В. Виноградовым [4]. В дальнейшем концепцию языковой личности продолжал развивать советский психолог-лингвист [8], который сформулировал определение языковой личности. Языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты различной сложности, глубиной отражения действительности и имеют разную целевую направленность [7]. Опираясь на мнение ученых, в структуре языковой личности можно выделить несколько компонентов:

1 Ценностный или мировоззренческий компонент, иными словами, это система жизненных ценностей человека, которая находит отражение и в языке.

2 Культурологический компонент. Язык влияет на освоение человеком определенной культуры, как и культура, в свою очередь, влияет на уровень освоения языка.

3 Личностный компонент. Под этим компонентом имеется в виду индивидуальное, психологическое содержание, которые есть в каждой личности [6].

Так как ученые рассматривают явление вторичной языковой личности как «слепок с первичной», опираясь на структуру языковой личности, можно подробнее рассмотреть явление вторичной языковой личности.

Понятие «вторичная языковая личность», введенное И. И. Халеевой, может быть представлено, как конкретизация общего понятия языковой личности. По мнению И. И. Халеевой, главная задача лингвистического образования в настоящее время - это становление вторичной языковой личности. В рамках данного исследования мы рассматриваем следующее определение вторичной языковой личности, выделенное И. И. Халеевой: вторичная языковая личность – совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне и предполагает адекватное взаимодействие с представителями других культур [13].

По аналогии с языковой личностью, в структуре вторичной языковой личности лингвисты также выделяют три уровня: вербально-семантический; лингвокогнитивный; прагматический.

Для успешного формирования вторичной языковой личности билингв должен обладать некоторыми умениями и владеть различными аспектами языка. Исходя из исследований, выделяются следующие критерии:

1 Владение вербально-синтаксическими категориями языка. Вторичная языковая личность должна ясно представлять иностранный язык как отдельную систему.

2 Знание стилистических норм иностранного языка. Сформированная вто-

ричная языковая личность должна уместно употреблять лексические единицы, в зависимости от ситуации и контекста.

3 Владение фонетическими нормами языка, обладание фонетической культурой речи, а также способность различать различные произносительные варианты языка.

При формировании навыков восприятия восточноазиатского варианта английского языка у русских билингвов уместно рассмотреть теорию о перцептивной базе языка, созданной З. Н. Джапаридзе. Среди многих моделей восприятия речи она занимает особое место. Изучение перцептивной базы языка перспективно, как с теоретической, так и с практической точки зрения для характеристики звукового строя языка и для понимания иностранной речи [7].

Согласно З. Н. Джапаридзе, для фонетической системы любого языка характерна своя собственная система средств восприятия звучащего текста – перцептивная база языка. Перцептивная база языка – это единство эталонов фонетических единиц и правил сравнения с ними [5]. Под эталоном понимается «удобное обозначение тех единиц, которые хранятся в памяти человека, и в результате сличения с которыми происходит восприятие сегментных и супraseгментных единиц речевого потока – восприятие фонем и их сочетаний, ударения, интонации и т.д.» [4]. Под правилами сравнения принято понимать процесс сравнения с эталонами. Исходя из того, что акт восприятия звучания – скрытый мыслительный процесс, следовательно перцептивная база языка не поддается непосредственному наблюдению. А результат мыслительного акта – воспринятое звучание – не требует выявления специальными методами [9].

Джапаридзе считает, что перцептивная база языка бывает как индивидуальной, так и коллективной. Индивидуальная перцептивная – это система фонетических эталонов и правил сравнения с ними, которая хранится в памяти человека, говорящего на данном языке. Коллективная перцептивная база – это выражение того общего содержания перцептивных баз людей – членов коллектива [5].

Рассматривая подробнее явление фонетических перцептивных эталонов, следует упомянуть их зонный характер. Зонный характер описывается как восприятие разных реализаций одного и того же звука, оцениваемых идентично, например, гласный в ударной и безударной позиции, произнесенных разными людьми, разными голосами, с разным темпом и громкостью, изолированно или включенным в связный текст [9].

Помимо специфических фонетических особенностей регионального варианта английского языка, существуют иные причины сложностей восприятия акцентной англоязычной речи. Зонный характер перцептивных эталонов наталкивает на мысль о том, на процесс восприятия фонетических единиц также влияют индивидуальные черты речи говорящего. Представляется важным не только проводить теоретический анализ фонетических

особенностей восточноазиатского варианта английского языка, но и неоднократно слушать и анализировать образцы звучащей речи носителей данного варианта.

Исследователи утверждают, что на процесс восприятия сильно влияет факт знакомства слушающего с говорящим. Таким образом, справедливо утверждать, что индивидуальные речевые особенности играют огромную роль в процессе понимания речи, в данном случае только длительное общение с человеком поможет лучше воспринимать и понимать его речь на слух [2]. Одним из способов развития перцептивной базы может быть продолжительная коммуникация с говорящим на региональном варианте английского языка.

В условиях обучения одним из методов расширения перцептивной базы может быть тренировка речевого слуха, которая представляет из себя многократное прослушивание и анализ вариативной речи. Учащимся может быть предложен отрывок речи говорящего с акцентом. Студентам необходимо выделить те сегментные единицы, которые отличаются это эталонного языкового варианта, затем обучающихся просят спрогнозировать, как будет произноситься фонема в других примерах. В данном случае, подчеркивается важность анализа акцентной речи, и обучение студентов восприятия различных вариантов во избежание понимания данных отклонений как ошибок [1].

Нестандартным, но действенным методом расширения перцептивной базы студента может выступать система обучения актеров, которая помогает им говорить с разным акцентом. Для обучения актера выделяются элементы, которые отличаются в различных языковых вариантах, и его просят произносить данный элемент речи сначала без акцента, а потом с теми особенностями, присущими определенному языковому варианту. Данный способ поможет прояснить систематические различия между двумя вариантами[1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Aimée Johansen, Accent on accents: helping learners better understand English spoken by speakers having a variety of accents, WoPaLP, 2019. Pp. 14.
2. QUARTZ: A linguist's trick to perfectly understanding people with different accents. URL: <https://qz.com/1586592/a-linguists-trick-to-perfectly-understanding-accented-speakers> (дата обращения 29.01.2021).
3. The Routledge Handbook of World Englishes / A. Kirkpatrick (ed.). London and New York: Routledge, Francis and Taylor, 2010. 704 p.
4. Виноградов В. В. О художественной прозе. М., 1930.
5. Джапаридзе З. Н. Перцептивная фонетика: основные вопросы. Тбилиси: Мецниереба, 1985. 118 с.
6. Иванкова Т. А. Варианты английского языка в Восточной Азии. Теория описания и практика опосредованного перевода: учеб. пособие. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2013. 70 с.
7. Ильнер А. О. Роль электронных образовательных средств в формировании фонетико-фонологической компетенции // Педагогическое образование в России, 2017. №5. С. 88–95.

8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 264 с.
9. Кыштымова Т. В. Понятие «языковая личность» в современной лингвистике // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филология и искусствоведение, 2014. №6. С. 237–244.
10. Момотова Ю. Г. Понятие и структура языковой и вторичной языковой личности // Вятка, Вестник Вятского государственного университета. 2011. С. 56–58.
11. Мякотникова С. Ю. Перцептивные особенности звукового строя американского варианта английского языка (экспериментально-фонетическое исследование): дис. канд. пед. Наук. Пермь, 2016. 216 с.
12. Прошина З. Г. Где, как и зачем преподают региональные варианты английского языка? // Россия и Запад: диалог и культур. Сб. статей XIII международной конференции. 26-28 ноября 2009 г. Вып. 15. Часть 1. М., 2010. С. 293-298.
13. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М. : МГЛУ, 1989. 66 с.

УДК 81.25

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент;
Malysheva Natalia Vasilievna, SPIN-код: 4097-2298; E-mail: natasha@knastu.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

О РОДОНАЧАЛЬНИКАХ СКОПОС-ТЕОРИИ

PATRIARCHS OF THE SKOPOS-THEORY

Аннотация. Данная статья имеет обзорный характер и ставит своей целью кратко изложить биографии ученых-лингвистов, являющимися родоначальниками скопос-теории в переводоведении. Обзор строится на материалах лингвистических энциклопедий и трудов самих авторов.

Abstract. This article has been written in the form of the review and aims at description of biographies of the linguists being the patriarchs of the scopos-theory in the field of translation. The review has been done on the material of linguistic encyclopedia and the linguists works.

Ключевые слова: скопос-теория, перевод, Ганс Фермеер, Катарина Райс, Кристиана Норд.

Keywords: skopos-theory, translation, Hans Vermeer, Katharina Reiss, Christiane Nord.

Теория «скопос» реализуется в рамках деятельностной парадигмы, в которой происходит ориентация на переводческую деятельность [1, с. 53]. Она была сформулирована в конце XX в. немецкими учеными-переводчиками

Гансом Вермеером, Катариной Райс, позднее развита Кристианой Норд. Необходимость в создании новой теории была вызвана значительным увеличением запроса на перевод нелитературных текстов и усилившимся разрывом между практикой и теорией перевода, основывающихся на традиционной теории эквивалентности.

В отличие от предшествующих теорий перевода, скопос-теория не требует функциональной эквивалентности исходному тексту, а делает акцент на цели действия перевода, на адресате перевода, выступающем заказчиком. При этом переводчик самостоятельно выбирает способ и стратегию перевода, конечный вариант воспроизводящего текста в зависимости от цели и задач, поставленных перед ним заказчиком. Переводчик – это не просто посредник в коммуникации между носителями разных языков, а языковой консультант, компетентный как в языковом так и экстралингвистическом (например, культурном, экономическом) аспектах. В этом случае переводчик становится одной из центральных фигур межкультурной коммуникации.

Ханс-Йозеф Фермеер (Hans J. Vermeer) родился 24 сентября 1930 г. в немецком городе Изерлон, был назначен профессором общей и прикладной лингвистики в университете Майнца (1971-1983), был приглашенным профессором в университете Л.Френзеса в Инсбруке (1999-2002), в Босфорском университете в Стамбуле (2002-2003), в университете Окан в Стамбуле (2004-2008). В 2008 г. вернулся на кафедру, где преподавал перевод в должности приглашенного профессора факультета письменного и устного перевода, лингвистики и культурологии в университете Майнца в Гермерсхайме до самой смерти (4 февраля 2010) [6].

Автор полностью отрицает теорию эквивалентности, заявляя, что лингвистика не может решить проблемы перевода по следующим причинам: во-первых, процесс перевода не соотносится в полном объеме с лингвистикой, во-вторых, лингвистика как наука еще не сформулировала правильных вопросов для решения проблемы эквивалентности [7]. Он вводит понятие “skopos” (от греч. цель), исходя из утверждения, что любое действие имеет цель. Перевод является действием, соответственно, он имеет цель, которую ставит перед переводчиком заказчик для определенной целевой аудитории (target audience). В нее входят культурно-детерминированная информация, общие познания о мире и взгляды на него, коммуникативные потребности. При этом текст-источник полностью исключается из рассмотрения, будучи лишь источником информации [7].

Впервые идею о смещении акцента в переводоведении с эквивалентности на цель перевода высказала *Катарина Райс (Katharina Reiss)*. Она родилась в городе Райхаузен 17 апреля 1923 г., училась в Гейдельберском университете, после окончания которого преподавала в университетах Германии и Австрии.

В 1971 г. ученая впервые сформулировала модель переводческой критики (model of translation criticism), основанной на функциональных взаимоотно-

шениях между языком-источником (ЯИ) и языком перевода (ЯП): идеальным переводом является такой перевод, в котором содержание, форма и коммуникативная функция совпадают в ЯИ и ЯП [5]. Наряду с Х. Фермеером, К. Райс говорит о неоднозначности и подвижности соотношения понятий эквивалентность и адекватность, поскольку на разных этапах исторического развития люди могут понимать функцию одного и того же текста по-разному. Кроме того, цель текста может быть неверно интерпретирована самим переводчиком (в том случае, когда текст создан с целью искажения фактов или создания более/менее благоприятного образа человека, как например, в политике). Этот факт также может привести к неверной передаче цели текста, соответственно, перевод должен расцениваться как неуспешный.

Кристиана Норд (Christiane Nord) – представитель функционального подхода в переводе, опирающаяся на положения скопос-теории, один из самых авторитетных теоретиков переводоведения наших дней, автор нового перевода Библии на немецкий язык – родилась в 1943 году в Эберсвальде (Германия). Она изучала перевод в Гейдельбергском университете. В 1983 г. получила докторскую степень со специализацией в прикладных аспектах перевода и педагогики перевода. С 1967 г. преподавала перевод в университетах Гейдельберга, Вены, Инсбрука, Магдебурга и в университетах стран всего мира [2].

В ответ на критику скопос-теории, звучащую как «цель оправдывает средства» (а именно: цель перевода определяет выбранные переводчиком средства и стратегии перевода), К. Норд вводит модель «функция плюс лояльность» в своих работах [3, 4]. Лояльность по отношению к автору текста оригинала и по отношению к читателю перевода, заключающуюся в том, что переводчик должен учитывать их интересы одновременно. Таким образом, в данной модели присутствуют три составляющие: заказчик перевода, адресат перевода и автор перевода.

Предпосылками смены парадигмы в теории и практики перевода стали социальные и экономические изменения, которые происходили в мире в середине прошлого столетия (война, послевоенный кризис, усиление контактов между странами). Германия была в центре многих событий и остро нуждалась в переводчиках, способных выдавать качественный перевод в изменившихся условиях. На наш взгляд, этот факт и послужил причиной того, что родоначальниками теории скопос стали немецкие лингвисты-переводчики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; отв. редактор канд. филол. наук Паренко М. Б. М., 2010. 260 с.
2. Nord C. URL: http://www.christiane-nord.de/?de_english,7 (дата обращения: 20.12.2020).
3. Nord C. Skopos and (Un)certainity: How functional Translators Deal with Doubt // Meta. 2016. 61 (1), P. 29-41. <https://doi.org/10.7202/1036981ar>

4. Nord C. Scopus, Loyalty, and Translational Conventions // Target-International Journal of Translation Studies. 1991. V.3:1. P. 91-109. <https://doi.org/10.1075/target.3.1.06nor> (дата обращения: 16.12.2020).
5. Reiss K. Translation Criticism - the Potentials and Limitations. Categories and Criteria for Translation Quality Assessment. Translated by E.F. Rhodes. 2014.
6. Vermeer Hans J. URL: <https://vermeer.fb06.uni-mainz.de/vita/> (дата обращения: 20.12.2020).
7. Vermeer H. Starting to Unask What Translatology Is About // Target-international Journal of Translation Studies. 1998. V.10:1. P.41-68. URL: <https://www.semantic-scholar.org/paper/Starting-to-Unask-What-Translatology-Is-About-Vermeer/6fdb434b5f8144979b91a5b267c0852c48cb833e> (дата обращения: 16.12.2020).

УДК 811

Махмадалиев Мустафо Саидович, магистрант;
Makhmadaliev Mustafu Saidovich\$ Email: b_investor0363@mail.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМЫ ОДОБРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

ETIQUETTE FORMS OF APPROVAL IN EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. В данной статье предоставлена информация о наиболее распространенных формулах речевого этикета с различным подтекстом, которые чаще всего используются в образовательном процессе.

Abstract. This article provides information about the most common formulas of speech etiquette with various connotations, which are most often used in the educational process.

Ключевые слова: одобрения, понятие одобрения, речевые формулы, образовательный процесс, образование.

Keywords: approval, concept of approval, speech formulas, etiquette forms, educational process, education.

Этикетом принято называть нормы поведения и общения в обществе, которые считаются одобряемыми, позволяют поддерживать атмосферу взаимного уважения. Соблюдение этих правил позволяет поддерживать доброжелательную атмосферу и избегать конфликтных ситуаций.

Профессия педагога подразумевает постоянное взаимодействие с людьми. Речь идет о коллегах и обучающихся. В том случае, если речь идет о детях, то к этой группе прибавляются еще и их родители. Вне зависимости от того, с какой аудиторией необходимо построить диалог, профессиональный

этикет педагога предполагает уважительное и грамотное общение, которое не противоречит общепринятым правилам [1].

Затрагивая вопрос одобрения и поощрения обучающихся, следует уделить особое внимание правилам речевого этикета. Дело в том, что именно от него во многом зависит качество восприятия той информации, которую необходимо преподнести педагогу.

Особое внимание уделяется таким аспектам, как: тональность речи; темп; сила голоса; интонация; доброжелательный тон.

Использование в педагогическом процессе приемов одобрения и поощрения обучающихся является необходимым элементом. Это позволяет поддерживать их активность - с одной стороны, с другой - устанавливать доброжелательные и доверительные отношения [2].

Очень важно, чтобы речь была произнесена в контексте одобрения, речь звучала особым образом. Она должна нести исключительно положительный посыл. Никаких дискредитирующих или провокационных комментариев не должно быть. При этом категорически запрещено использование тех комментариев, которые каким-то образом обесценивают достижения других обучающихся. Такой способ педагогически не оправдан: едва ли это способно привести к чему-либо, кроме конфликтных ситуаций между педагогом и коллективом учеников. Любой используемый метод одобрения должен касаться исключительно проделанной обучающимся работы, того результата, который был в итоге достигнут.

Это тесно связано с другим правилом, касающимся особенностей выражения педагогом одобрения. Здесь речь идет о тактичности. Недопустимо позволять себе упоминать вещи, которые каким-то образом могут негативно отразиться на эмоциональном состоянии обучающихся. Наиболее частой ошибкой является сравнение успехов в различных сферах деятельности, в котором одну из них пытаются обесценить, выставить незначительной. Это неприемлемо, так как негативно отражается на взаимоотношениях обучающихся. Кроме того, такая попытка негативно скажется на имидже педагога, неизбежно подорвет его авторитет [3].

Еще одним эффективным и оправданным с педагогической точки зрения является награждение грамотами и присуждение почетных мест. Это позволяет создать ситуацию проживания успеха. Этот вариант достаточно популярен сегодня: он позволяет сформировать мотивацию к саморазвитию – с одной стороны, с другой – дарит положительные эмоции и уверенность в собственных силах. Но здесь есть важный нюанс: запланированные мероприятия должны быть систематическими и разнообразными с точки зрения выбираемых направлений.

Еще одним видом одобрения в образовательном процессе является награждение определенных учеников рядом специальных привилегий. Если рассматривать данный вариант на примере школьного образования, то это может быть временное исполнение должности лаборанта или ассистен-

та. Допускается и такой вариант, где за академические успехи ученику предоставляется право самостоятельно провести занятие в роли учителя. Такой формат обладает несомненной педагогической ценностью: формируется ответственность, навыки рефлексии и планирования [4].

Рассматривая примеры одобрения обучающихся в рамках высшего образования, можно выделить следующие группы:

1. благодарственные письма;
2. награждение грамотой или ценными подарками;
3. присвоение почетного звания лучшего студента;
4. материальное поощрение посредством стипендий.

Отдельным категориям студентов может быть присуждена стипендия за достижение особых успехов в одном или нескольких видах деятельности. Среди них можно выделить следующие направления:

1. общественная деятельность;
2. культурно-творческая деятельность;
3. научно-исследовательская деятельность;
4. учебная деятельность.

Такая форма одобрения способствует поддержанию у студентов мотивации к достижению лучших результатов. Это благоприятным образом сказывается не только на обучающихся, но и на имидже образовательного учреждения.

Помимо этого, некоторые образовательные организации предоставляют особые условия для будущих абитуриентов, которые в период освоения школьной программы отличились академическими или иными достижениями.

Одной из самых часто встречающихся проблем с выражением одобрения является отсутствие конкретики. Такие фразы, как «отличный результат» или «хорошая работа» звучат достаточно безлично, не несут в себе конкретного смысла. С точки зрения психолого-педагогических исследований, следует подчеркивать именно то, что наиболее существенно — вложенные силы, упорство, креативное мышление и так далее. Важной частью одобрения является именно то, чем был полезен полученный опыт. Правильным решением будет при этом дополнить речь личным отношением к событию, выражением собственных эмоций по поводу полученных обучающимся результатом (гордость, радость, уверенность и так далее).

Искреннее участие, соответствующая мимика — это еще одна важная составляющая при проявлении одобрения. Констатация достигнутого успеха без положительных эмоций будет выглядеть достаточно неестественно и натянуто.

Важным моментом в одобрении является концентрация на усилиях. Это позволяет сформировать у обучающегося гордость за собственные достижения. Кроме того, такой вариант одновременно позволяет донести идею о том, что возможно достичь желаемых результатов, если приложить к этому усилия, не сдаваться при возникновении проблем, а искать пути их преодоления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : МГУ. 2014.
2. Колтунова М. В. Конвенциональность как основа делового общения: дис. ... док. фил. наук. Москва., 2016.
3. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. Москва. 2018.
4. Арутюнова Н. Д. Коммуникация: Человеческий фактор в языке // коммуникация, модальность, дейксис. Москва. 2014.

УДК 111.11

Михайлова Кристина Александровна, студент;

Mikhailova Kristina Alexandrovna; E-mail: chriss_m@mail.ru

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент;

E-mail: lmk@knastu.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РАЗДЕЛОВ САЙТА ФГБОУ ВО «КОМСОМОЛЬСКИЙ-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

TRANSLATION TRANSFORMATIONS DURING THE TRANSLATION
OF SECTIONS OF THE SITE OF FGBOU IN "KOMSOMOLSK-ON-AMUR
STATE UNIVERSITY"

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию основ исследовательских практик в области лингвистики (переводческие трансформации). Методология представлена работами Я. И. Рецкера, советского лингвиста, переводчика и лексикографа. В результате исследования пришли к выводу, что в большинстве случаев наблюдается слияние переводческих трансформаций друг с другом, образуя комплексные, сложные преобразования.

Abstract. This work is devoted to the study of the foundations of research practices in the field of linguistics (translation transformations). The methodology is represented by the works of Retsker, a Soviet linguist, translator and lexicographer. As a result of the study, we came to the conclusion that in most cases there is a fusion of translation transformations with each other, forming complex, complex transformations.

Ключевые слова: переводческие трансформации, переводческая эквивалентность, приближительность условных трансформаций.

Key words: translation transformations, translation equivalence, approximation of conditional transformations.

Основная цель перевода - достижение переводческой эквивалентности, то есть передача неизменного плана содержания, при условии соответствующей

шего плана выражения, в соответствии с нормами языка перевода [3]. Основная задача переводчика в достижении адекватности - умело проводить различные преобразования перевода, чтобы текст перевода максимально точно передавал всю информацию, содержащуюся в исходном тексте [4]. Трансформации перевода - это многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые трансформации. Они выполняются для достижения эквивалентности перевода, другими словами – «адекватности перевода» [4]. Следует сделать акцент на то, что любое разделение переводческих преобразований во многом является приблизительным и условным. Все виды элементарных переводческих преобразований на практике «в чистом виде» крайне редки - они обычно действуют совместно, принимая характер сложных и комплексных преобразований [5].

Советский лингвист, переводчик и лексикограф Я. И. Рецкер классифицирует переводческие трансформации следующим образом:

Таблица 1 – Классификация переводческих трансформаций по Я. И. Рецкеру

Переводческие трансформации	
Лексические	Грамматические
дифференциация значения	изменение порядка слов
конкретизация значения	изменение структуры предложения (полное и частичное)
генерализация значения	замена частей речи и членов предложения
смысловое развитие	добавление слов
антонимический перевод	опущение слов
целостное преобразование	
компенсация потерь в процессе перевода	

Nowadays there are two dormitories with modern conveniences in KnASTU's campus where more than 700 students and postgraduates live.

Every dormitory has shower rooms, kitchens, lavatories, drying-rooms, storages, study halls and student's common rooms.

Every dormitory has sports ground where competitions and spartakiads are held and students can play football, volleyball, basketball at loose hours. Sports rooms of dormitories are equipped with exercisers.

Every year there are the best room, best floor, best student council competitions held in campus. At the end of all Russian show-contests of HEI (Higher Educational Institution) dormitories KnASTU's campus took prize places in different categories many times.

Перестановка: there are two dormitories with modern conveniences in KnASTU's campus - на территории университетского городка КНАГТУ есть два общежития с современными удобствами.

Дифференциация и конкретизация значений: common rooms - комнаты отдыха.
опущение: equipped with exercisers - оборудованы тренажерами.

Калькирование: Russian show-contests - российские шоу-конкурсы.

Транслитерация: HEI (Higher Educational Institution) - ВУЗ (высшее учебное заведение)

Касаясь проблемы выявления некоторых видов трансформаций, можно от-

метить единство авторов, которые склонны классифицировать все переводческие трансформации на стилистические, грамматические и лексические. В большинстве случаев можно наблюдать слияние переводческих трансформаций друг с другом. Так появляются комплексные, сложные трансформации, между которыми трудно провести грань. В результате этого возникают спорные случаи, требующие от переводчика квалифицированности и тонкого подхода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. Либроком, 2012. 576 с.
2. Барбашева С. С. Особенности перевода аббревиатур в англоязычном тексте. М. Альфа-М, 2011. С. 911-916.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
4. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы (учебное пособие). ЕКБ. Изд. Уральского Университета, 2015. 86 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. Альянс, 2013. 253 с.
6. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М. Наука, 2006. 320 с.

УДК 81.25

Мусалитина Евгения Александровна, старший преподаватель;

Musalitina Evgeniya Alexandrovna, SPIN-код: 4106-3910

Email: tarasova2784@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ФАМИЛИЙ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

THE PROBLEMS OF TRANSLATION OF RUSSIAN SURNAMEN
INTO CHINESE IN THE CONTEXT OF BUSINESS COMMUNICATION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с переводом русских имен собственных на китайский язык в контексте деловой коммуникации. Исследуемый вопрос представляет особую актуальность для китаеведения, поскольку успешность установления деловой коммуникации, охватывающей широкий спектр устного или письменного взаимодействия между Китаем и европейскими партнерами, напрямую зависит от степени адекватности перевода, в том числе перевода имен собственных. В работе рассматриваются типичные трудности передачи русских фамилий на китайский язык, а также возможные последствия их неправильного перевода.

Abstract. The article is devoted to considering the problems associated with the translation of Russian proper names into Chinese in the context of business communication. The problem under study is of particular relevance for Sinology, since the success of establishing business communication, covering a wide range of oral or written interaction between China and European partners, directly depends on the degree of adequacy of translation, including translation of proper names. The paper discusses the typical difficulties of transferring Russian surnames into Chinese, as well as possible consequences of their incorrect translation.

Ключевые слова: перевод, имя собственное, фамилия, деловая коммуникация.

Key words: translation, a proper name, a surname, business communication.

В настоящее время Китай активно развивает деловое сотрудничество со многими мировыми державами, в том числе с ближайшим дружественным соседом – Россией. Эффективное партнёрское взаимодействие невозможно без установления деловой коммуникации, которая охватывает широкий спектр устного или письменного взаимодействия в производственной, научной, образовательной и других видах предметной деятельности.

Проблеме перевода имен собственных на китайский язык и с китайского на русский язык посвящено значительное количество научных работ, авторы которых в основном исследуют способы перевода на материале художественных произведений (Ван Ляньцзнь, Шао Пэнцзе, Трофимова О. В., Шатравка А. В), а также на материале произведений современного китайского кинематографа (Мингбо Ян, Ботвинко А. С., Банкова Л. Л.) [3]. Таким образом, проблемы, связанные с переводом имен собственных в контексте деловой коммуникации, остаются недостаточно исследованными.

Однако, успешность деловой коммуникации между китайскими и российскими партнерами во многом зависит от адекватности перевода, и в частности, перевода имен собственных [2]. В свою очередь, этот пласт лексики вызывает наибольшую трудность для перевода в ходе делового сотрудничества, а некорректный перевод может иметь негативные последствия для развития двусторонних отношений. В силу вышеуказанной проблематики актуальность данного исследования не вызывает сомнения.

Анализ научной литературы, китайских печатных и интернет изданий массовой информации; договоров о сотрудничестве китайско-российских компаний; собственные наблюдения автора за организацией и проведением деловых переговоров; участие в качестве переводчика на международной научно-технической Харбинской ярмарке дает основание полагать, что наиболее распространенным способом перевода русских имен собственных является фонетическая передача. Таким образом, каждый слог русской фамилии передается китайским слогом по созвучию.

Наряду с этим необходимо отметить, что этот способ не лишен существенных недостатков. Во-первых, проблема заключается в высокой степени его субъективности. Фактически, русская фамилия в китайском варианте зву-

чит так, как услышал ее автор перевода. Например, автором данного исследования было зафиксировано, что русская фамилия Тринцуков по-разному звучала по-китайски в ходе нескольких официальных переговоров представителей полиции провинции Хэйлуцзян во время визита в Хабаровское управление МВД. Один из вариантов перевода звучал «тэлиньцукофу», другой «тэлэнцэгофу», третий как «тэланьцэкофу». Подобная ситуация неоднозначности перевода может привести к невозможности идентифицировать лицо, о котором идет речь.

Во-вторых, проблема перевода методом подбора «подобно звучащих слогов» заключается в традиционной многозначности китайских слогов. Иначе говоря, высока вероятность того, что идеально подходящие по звучанию слоги, используемые для перевода фамилии, будут иметь негативное, грубое или непристойное значение. Например, фамилию Морозов можно перевести как «молодзофу», где каждый слог графически может быть выражен несколькими иероглифами. Так, слог «мо» имеет значения «тихий», «магия», «тапир», «милый», «умереть», «камп», «пульс» и др. Слог «ло» также имеет несколько значений: «логика», «голый», «сжигать», «инсульт», «проказа», «порез» и др. «Дзо» обозначает «дуб», «долото», «пощечина», «кукольный» и др. Слог «фу» переводится как «сложный», «богатый», «гнилой», «сломленный». Рассмотренные примеры возможного перевода слогов демонстрируют, что выбор иероглифа для передачи русской фамилии должен быть тщательно обдуман. Случайное употребление иероглифов, имеющих с русскими слогами схожее звучание, может иметь негативные последствия.

В заключении отметим, что проблема перевода русских фамилий на китайский язык остается нерешенной и вызывает трудности в практической работе переводчиков. Несмотря на разработанный китайскими лингвистами словарь иностранных имен собственных, где зафиксированы устойчивые сочетания слогов для большого количества русских фамилий, нельзя ограничиваться вариантами перевода из словаря [1]. Необходимо проверять значение каждого иероглифа, подбирать обладающий максимально нейтральным коннотативным значением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кондрашевский А. Ф. Современный китайско-русский словарь. М. : Восток-Запад. 2007. 714 с.
2. Лексические проблемы перевода заимствованных слов в китайском языке. URL: <https://www.zhihu.com/question/29324707> (дата обращения 15.12.2020).
3. 语料库在线. URL: <http://www.cncorpus.org/> (дата обращения 17.12.2020).

УДК 811

Непочатова Валерия Михайловна, старший преподаватель;
Nepochatova Valeriya Mikhailovna; E-mail:devalera9@gmail.com
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЕРУНДИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

TRANSLATION FEATURES OF GERUND IN THE ENGLISH LANGUAGE: PRACTICAL ASPECTS

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию проблемы перевода герундия в английском языке на материале художественного текста Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон».

Abstract. This work is devoted to the study of the problem of translating the gerund in English on the material of the literary text by Richard Bach "Jonathan Liv-ingston seagull".

Ключевые слова: герундий, перевод, функции, формы.

Keywords: gerund, translation, functions, forms.

Широкое распространение герундия в современном английском языке обуславливает его частое употребление в современной английской художественной прозе. Герундий в современных произведениях, так же как причастие и инфинитив, представляют собой своеобразные «готовые формулы» речи.

В рассмотренном произведении Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» наблюдается большое количество примеров использования герундия в функции обстоятельства и подлежащего.

1. A mile from a cliffy shore a fishing boat chummed the cold water, and the word for Breakfast Flock flashed through the air.

В миле от берега находится рыбацкая лодка и зов над водой призывает к завтраку.

В функции определения герундий переводится как сложное существительное.

2. However Jonathan Livingston Seagull, unashamed, stretching his beautiful wings again .

Однако чайка Джонатан Ливингстон не испытывал стыда, он вновь расправил крылья.

В функции обстоятельства герундий переводится личной формой глагола.

3. For most seagulls, it is not flying that matters, but eating after all.

Для большинства чаек имеет значение еда, а не полет.

В функции подлежащего герундий переводится существительным.

4. This kind of thinking, he found, is not the way to make one's self popular with other birds.

Как выяснил Джонатан, такой подход к жизни не прибавляет популярности в стае.

В функции подлежащего герундий переводится существительным.

5. Even Jonathan's parents were dismayed as Jonathan spent all days alone, making hundreds of low-level glides, experimenting.

Даже родители Джонатана были обескуражены тем, что он проводил все дни в одиночестве, экспериментируя и сотни раз повторяя низкие планирующие спуски.

В функции обстоятельства образа действия герундий переводится деепричастием.

6. When Jonathan began sliding in to feet-up landings on the beach, his parents were very much dismayed indeed.

Когда Джонатан начал практиковать скольжение с приземлением на берегу, его родители очень перепугались.

В функции обстоятельства времени герундий переводится существительным.

7. Your flying is all very well.

Эти летные эксперименты—оно, конечно, замечательно.

В функции определения герундий переводится как сложное существительное.

8. The key, he thought at last, dripping wet, must be to hold the wings still at high speeds — to flap up to fifty and then hold the wings still.

Когда Джонатан промок до последнего перышка, ему в голову пришла мысль: идея, должно быть, в том, чтобы вовремя прекратить работать крыльями— разогнаться до пятидесяти миль и хорошо зафиксировать крылья.

В функции обстоятельства сопутствующих обстоятельств герундий переводится личной формой глагола.

9. He was alive, trembling ever so slightly with delight, proud that his fear was defeated.

Джонатан слегка испытывал дрожь от радостного чувства удовлетворения и гордился тем, что преодолел свой страх, он ощущал что живет.

В функции обстоятельства сопутствующих обстоятельств герундий переводится личной формой глагола.

10. All of them were magnificent birds and these birds spent hour after hour every day practising flight, testing advanced aeronautics.

Все эти птицы были замечательные. И каждый день час за часом они проводили в полете, изучая и отработывая сверх-сложные приемы высшего пилотажа.

В функции обстоятельства образа действия герундий переводится деепричастием.

11. Without warning, Chiang vanished and appeared at the water's edge fifty feet away, all in the flicker of an instant.

И Чанинг исчез—без предупреждения—и возник у кромки воды футах в пятнадцати от того места, где перед тем стоял.

В функции обстоятельства образа действия с союзом without герундий переводится существительным с предлогом без.

12. "You have less fear of learning than any gull I've seen."

Ты похоже совсем не боишься нового, а если и немного опасаясь, то гораздо меньше, чем любой из тех, кого я встречал.

В функции дополнения герундий переводится существительным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дроздова Т. Ю., Маилова В. Г. и Берестова А. И. Грамматика английского языка. Санкт-Петербург : Антология. 2017.
2. Алимов В. В. Теория перевода. Москва : КомКнига. 2006.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. Москва. Высшая школа. 1990.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. Москва : Московский Лицей. 1996.

УДК 811

Непочатова Валерия Михайловна, старший преподаватель;
Nepochatova Valeriya Mikhailovna; E-mail:devalera9@gmail.com
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА GERUNDIA В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

TRANSLATION FEATURES OF GERUND IN THE ENGLISH
LANGUAGE: THEORETICAL ASPECTS

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию проблемы перевода герундия в английском языке. Раскрыто понятие герундий и его особенности. Дана характеристика способов перевода герундия.

Abstract. This work is devoted to the study of the problem of translating a gerund in the English language. The concept of gerund and its features are revealed. The characteristics of the ways of translating a gerund are given.

Ключевые слова: герундий, понятие, перевод, особенности.

Keywords: gerund, concept, translation, features.

Как известно, в английском языке существует много разных классификаций глаголов: правильные и неправильные, вспомогательные и смысловые, фразовые, а также личные формы глаголов. Остановимся подробнее на неличных формах глагола.

Под неличными формами глагола подразумеваются такие глаголы, которые не выражают лицо, число или наклонение. Для английского языка характерны три таких формы: инфинитив, причастие, герундий.

Герундий весьма сложное грамматическое явление, поскольку обладает одновременно свойствами существительного и глагола. Эта неличная форма глагола передает оттенок процесса действия, например painting, creating, making.

Рассмотрим появление герундия как глагола и существительного.

Особенности герундия как существительного заключаются в следующем:

В предложении неличная форма глагола – герундий может является подлежащим, частью сказуемого и прямым дополнением.

Drinking is harmful. - Пить вредно.

His hobby is painting. - Его хобби – рисование.

Jogging is useful. - Пробегка – полезно.

Making mistakes was necessary for himself. - Ошибки были необходимым для него.

Developing artificial Intelligence will be the main priority of humankind. - Развитие искусственного интеллекта станет главным приоритетом для человечества.

She enjoys travelling to other countries.

He likes spending time with me. - Он любит проводить время со мной.

Кроме того, такая неличная форма глагола может употребляться с предложением, притяжательным местоимением или существительным в притяжательном падеже.

Jack is afraid of being late. - Джек боится опаздывать.

Kate is tired of lying. - Кейт надоело лгать.

She thought of going to bed. - Она думала лечь спать.

Don't even think his forgetting her. - Даже не думайте, что он забудет ее.

Ann insisted on her friend's coming to visit her. - Эн настояла на том, что ее подруга навестила ее.

I insist on your parent's coming to school. - Я настаиваю на том, чтобы твои родители пришли в школу.

Герундий обладает следующими свойствами глагола:

Герундий употребляется в действительном залоге, если существительное или местоимение, к которому оно относится, называет субъект действия, выраженного герундием.

Jack could not help laughing. - Джек не мог удержаться от смеха.

Герундий употребляется в страдательном залоге, если существительное или местоимение, к которому он относится, называет объект выраженного им действия.

But she has no right to come to his home without being invited. - Но она не имеет права приходить в его дом без приглашения.

Герундий имеет неопределенную и совершенную формы. Герундий в совершенной форме выражает действие, состоявшееся раньше действия, которое выражено глаголом-сказуемым в предложении.

Thank you for having helped my sister. - Благодарю вас за то, что помогли моей сестре.

Герундий может иметь прямое дополнение.

She likes eating ice-cream. - Она любит кушать мороженое.

Герундий может употребляется с наречием.

He continued reading carefully. - Он продолжил внимательно читать.

Рассмотрим способы перевода герундия.

Перевод герундия зависит от его функции.

В функции подлежащего герундий переводится, как правило, существительным или инфинитивом. Также не стоит забывать что главная цель перевода – достижение адекватности поэтому это должно быть всегда принято во внимание.

Иногда при переводе герундия можно наблюдать приём такой лексической трансформации как конкретизация.

Как правило, в функции части составного глагольного сказуемого герундий переводится инфинитивом, а иногда придаточным предложением, глаголом в личной форме и существительным. В функции дополнения предложная и беспредложная формы переводятся инфинитивом, именем существительным или придаточным предложением. В функции предложного косвенного дополнения герундий переводится придаточным предложением.

Иногда можно встретить такие приемы как грамматическая замена или опущение. В функции определения в постпозиции как правило герундий переводится инфинитивом или существительным, реже личной формой глагола в придаточном предложении.

Перевод герундия в функции обстоятельства зависит от типа обстоятельства и от предлога, с которым герундий сочетается в данном виде обстоятельства.

В заключении можно сказать что, герундий является по своему развитию более поздней формой, чем другие неличные формы глагола - инфинитив, перевод герундия является актуальной темой для изучения. Более того, именно герундий более гибок в своем употреблении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дроздова Т. Ю., Маилова В. Г. и Берестова А. И. Грамматика английского языка. Санкт-Петербург : Антология, 2017.
2. Алимов В. В. Теория перевода. Москва : КомКнига, 2006.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. Москва : Высшая школа, 1990.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. Москва : Московский Лицей, 1996.

УДК 811.11

Омелич Ольга Константиновна, старший преподаватель;

Omelich Olga Konstantinovna, SPIN-код автора: 3604-3557

E-mail: o.omelich@yandex.ru

Смоленский государственный медицинский университет Минздрава РФ

О НЕКОТОРЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ ПРИЁМАХ И СПОСОБАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

ON SOME ALTERNATIVE METHODS AND MEANS OF TEACHING
A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. Данная статья посвящена анализу опыта работы преподавателей иностранных языков, работающих в Смоленском государственном медицинском университете по развитию мотивации к занятиям иностранным языком, поддержанию интереса к изучению языка на всем протяжении учебного процесса. Приводятся примеры хорошо зарекомендовавших себя творческих заданий, позволяющих интенсивно пополнять запас как базовых слов, так и профессиональной лексики, стимулировать речевую активность учащихся. Делается вывод о необходимости внесения изменений в традиционную практику преподавания иностранных языков.

Abstract. The paper is concerned with the practical experience of the foreign languages instructors working in Smolensk State Medical University. The ways to encourage students to study foreign languages, to maintain their interest to learning the language during the whole process of education are analyzed. Examples of well-accepted creative tasks promoting widening the basic and professional vocabulary and stimulating the speech of the students are presented. The ending conclusion about the need to introduce changes into traditional practice of teaching foreign languages is made.

Ключевые слова: мотивация, активность, усвоение, задания, информация, беседа.

Keywords: motivation, activity, mastering, tasks, information, conversation.

В последнее время преподаватели всё чаще сталкиваются с тем, что при проведении беседы с учащимися перед началом курса обучения иностранному языку, часть студентов высказывает мнение о том, что они вообще не считают необходимым изучать иностранные языки. Ведь в современном мире есть электронные переводчики, которые не только выдадут варианты написания слов, но и произнесут все, что потребуется. Студенты понимают, что изучение иностранного языка требует больших усилий, которые, как они полагают, можно было бы потратить на более глубокое изучение других учебных предметов. Как их переубедить? Ведь без мотивации очень сложно обучать и обучаться. Поэтому перед началом занятий преподаватели проводят мотивирующую беседу, но это ещё не всё.

Исследования показали, что во время занятия, уровень мотивации учащихся может изменяться, как к лучшему, так и к худшему. Помня об этом, на протяжении всего учебного процесса мы пытаемся стимулировать познавательный интерес и творческую активность студентов. В данной статье мы рассматриваем опыт использования различных приёмов и заданий, стимулирующих процесс изучения иностранного языка.

Мы решили использовать необычные приёмы подачи и усвоения материала, поскольку что-то необычное всегда вызывает интерес. Один из них – использование пословиц, поговорок, афоризмов не только для расширения словарного запаса и прочих целей, но и для создания соответствующей атмосферы в самом начале занятия. Есть хорошая английская пословица: *Well begun is half done*. Много на занятии зависит от того, какое настроение будет у студентов, когда преподаватель его начнёт. Требуется организовать атмосферу готовности к общению, к получению знаний. С этой целью мы решили использовать стимулирующие и подходящие по теме занятия пословицы и поговорки. Приведём ряд примеров:

What is worth doing is worth doing well [7].

The work shows the workman [7].

No pains, no gains [7].

Idleness is the mother of all evil [7].

Never put off till tomorrow what you can do today [3].

Поскольку будущие медики изучают ещё и латынь, мы стараемся связать языки в сознании учащихся. Для этого мы сравниваем крылатые латинские выражения, давая их на латинском, английском и русском языках. Задание для студентов - найти соответствующие по значению фразы в разных языках. Приведём несколько примеров:

Nulla aetas ad discendum sera (лат.) – It is never too late to learn (англ.) – *Учиться никогда не поздно.*

Scientia potentia est (лат.)- Knowledge is power (англ.)- *Знание – сила.*

Cito maturum cito putridum(лат.) – букв.: «Что быстро созревает, то быстро портится» – Soon ripe, soon rotten (англ.) [3]- *Поспешишь - людей насмешишь.*

Хочется добавить несколько слов об идиомах. На первый взгляд, кажется, что незачем заставлять будущих медицинских работников заучивать идиомы, перегружать излишней информацией, но мы и не заставляем механически заучивать их. Обсуждение идиом на медицинские темы вносит элемент новизны, будит интерес к поиску знаний. К тому же, некоторые идиомы (back bone; black eye; belly button; catch a cold; cold in the chest; cold in the head; sweet tooth [3]) постоянно используются в профессиональной речи английских врачей. Студенты с интересом сами ищут подобные идиомы в Интернете и придумывают примеры их использования в речи, составляя краткие диалоги.

Известно, что «задания практического характера способствуют активизации мысли, убеждают студентов в необходимости полученных знаний» [2]. У нас имеются огромные возможности для интересной практической работы учащихся. Приведём пример задания для активной творческой работы, выполнение которого продолжится на аудиторных занятиях. Это задание - работа с одним словом. Студенту даётся карточка со словом. С этим словом нужно хорошо поработать: найти как можно больше информации о его специфических особенностях, о медицинских и общелитературных значениях. Слова для задания, мы выбираем из заранее составленного списка, в который входят, в основном, многозначные слова, а также те, которые образуют массу родственных слов, обладают синонимами и входят в состав различных словосочетаний. Если это слово – название органа, то потребуется описать этот орган по-английски. Позже такое описание нужно будет озвучить на занятии, с тем, чтобы другие учащиеся смогли догадаться, о чём идёт речь. Затем заданное слово переводят на латинский язык, даются примеры его употребления на латыни, а после этого переходят к употреблению английского варианта того же слова в профессиональной речи врача. Таким образом, мы беседуем как о профессиональном медицинском языке, так и об употреблении слов в обычной речи. И, конечно, мы не забываем о синонимах, об устойчивых словосочетаниях, идиомах. После такой кропотливой работы учащиеся изрядно пополняют свой лексический запас.

«Повторение практически одних и тех же структур и лексических единиц

обеспечивает их запоминание без специальных мнемонических усилий [1, стр. 7]. Мы работаем с разными значениями слова в контексте, поскольку слово хорошо запомнится только тогда, когда оно несколько раз будет употреблено в различных ситуациях, стараясь подбирать такие учебные тексты, в которых одни и те же слова употребляются в разных значениях. Пытаясь поддерживать интерес к предмету на протяжении семестра, мы проводим конкурс иллюстрированных мотивирующих фраз. Перед проведением конкурса мы просим учащихся обратить внимание на уже знакомые им пословицы, мотивирующие на упорный труд, учёбу, укрепление здоровья. Кроме этого мы предлагаем им найти в Интернете правила мотивации студентов Гарварда на английском языке и изучить их, а так же обращаем внимание студентов и на другие источники мотивирующих изречений [5,8]. После этого объявляется конкурс иллюстрированных мотивирующих фраз. Для участия в конкурсе нужно выбрать ту фразу, которая понравилась больше других, и которую легко проиллюстрировать с помощью простого рисунка. Студенты пишут фразу на английском, немецком или латинском языке или сразу на нескольких языках и рисуют небольшую иллюстрацию к ней. Работы студентов размещаются в холле для всеобщего обозрения. Победителей выбирает студенческое жюри. Наглядная демонстрация устойчивых выражений усиливает эстетическое воздействие языка, поскольку сухая информация дополняется картинкой. Кроме этого важно то, что участники конкурса просматривают большое количество информации на иностранном языке, вникают в смысл, размышляют над иллюстрацией. Во время перерывов между занятиями студенты изучают работы своих товарищей, читают надписи, что-то запоминают.

Итак, организация учебной работы студентов – дело сложное.

В наше время нельзя продолжать обучать только с помощью учебников. Студенты поколения Z совсем другие. Они не хотят тупо заучивать материал. В одном из интервью А. Адамский сказал: «Модель, где специально обученные люди в специально предназначенных местах занимались тем, что закладывали в головы будущей рабочей силы макеты наук, – вот это образование заканчивается» [4]. Постоянно размышляя над этим, мы пытаемся сделать учебный процесс творческим, приблизить его к потребностям современных учащихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Колкер Я. М., Устинова Е. С., Еналиева Т. М. Практическая методика обучения иностранному языку. М.: Издательский центр «Академия», 2000.
2. Крылова М. Н. Способы мотивации учебной деятельности студентов вуза // Перспективы науки и образования. 2013. №3. С. 88-93.
3. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М. : Живой язык, 1998. 944 с.
4. Силаев А. Александр Адамский: «Заканчивается эпоха в образовании длиной в пятьсот лет». URL: newslab.ru/article/358187 (дата обращения 19.01.2021).

5. Топ-30 лучших мотивирующих цитат. URL: motivation-life.ru/citatu/33-motiviruyuschie-citaty.html (дата обращения: 19.01.2019).
6. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебное пособие. М.: ЗАО «ШИКО», 2007. С. 370-386.
7. Электронный словарь АБВУ Lingvo 14. URL: <http://www.abbyu.com> (дата обращения: 19.01.2019).
8. 15 Rules of Motivation for Harvard Students. URL: <http://www.admission-service.com/blog/harvard-students-motivation> (дата обращения: 19.01.2021).

УДК 81-139

Подкич Светлана Александровна, студент; Podkich Svetlana Alexandrovna,
SPIN-код: 6941-3021; E-mail: [lana_zakharova_77@mail.ru](mailto: lana_zakharova_77@mail.ru)
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ NEW DIRECTIONS OF MODERN LEXICOGRAPHY

Аннотация. Данная работа посвящена направлениям развития современной лексикографии с учетом требований и тенденций современного общества. Выделены и описаны три основных направления.

Abstract. This work is devoted to the directions of development of modern lexicography, taking into account the requirements and trends of modern society. Three main directions are highlighted and described.

Ключевые слова: слова, словарь, компьютерная лексикография, электронные словари, лингвистика, корпус.

Keywords: words, dictionary, computer lexicography, electronic dictionaries, linguistics, corpus.

Современная лексикография представляет собой огромный набор самых разнообразных словарей и походов к их составлению. Это одноязычные и двуязычные общие словари, этимологические словари, словари жаргона и сленга. Существуют словари исторические и прагматически ориентированные или учебные. Стремительное развитие нового, информационного общества не могло обойти лексикографию, наполнив эту сферу лингвистики современными тенденциями и подходами.

Корпусная лексикография. Новое, стремительно развивающееся направление в лингвистике – корпусная лингвистика – ориентировано в основном на фонетику, грамматику, стилистику, дискурс, лексику. Тем не менее, подходы и методы корпусной лингвистики нашли свое место и в сфере лексикографии.

Большой и хорошо построенный корпус дает отличную информацию о частоте, распределении и типичности языковых характеристик, таких как слова, словосочетания, орфография, произношение и грамматические кон-

струкции. Развитие корпусной лингвистики породило основанную на корпусе лексикографию и новое поколение словарей на основе корпусов.

Использование корпусов в практике составления словарей дает лексикографу целый ряд новых, интересных возможностей, таких как:

- 1) возможность очень быстро создавать и редактировать словари, тем самым актуализируя информацию о языке;
- 2) предоставление гораздо более точных и полных определений;
- 3) легко организовать примеры, извлеченные из корпусов, в более значимые группы для анализа;
- б) обрабатывать фразы и словосочетания более упорядоченно, чем это было возможно ранее, благодаря способности оперировать словосочетаниями, а не словами.

Компьютерная лексикография. Использование языковых корпусов и применение современных вычислительных технологий в различных лексикографических исследованиях и, в частности, при составлении словарей, обусловили появление компьютерной лексикографии – нового направления, отвечающего требованиям XXI. Стремительное развитие информационных технологий не могло обойти стороной такую важную сторону коммуникативной деятельности, как проблема перевода. Машинный перевод на сегодняшний день стал неотъемлемой частью жизни для большинства населения, имеющего доступ в интернет.

Компьютерная лексикография занимается разработкой, составлением, использованием и оценкой электронных словарей, которые отличаются по форме, содержанию и функциям от обычных словарей. Среди наиболее значимых отличий:

- 1) в данной сфере широко представлены мультимедийные средства обучения и взаимодействия с пользователем, такие как звуковые, визуальные, анимационные средства, а также игры и интерактивные упражнения;
- 2) согласно основным требованиям оформления графического интерфейса пользователя, подобные программные продукты в обязательном порядке оснащаются возможностью вызова справки;
- 3) методы и способы ввода данных оптимизированы под самый широкий спектр возможных вариантов ввода данных, а также под большинство существующих платформ;
- 4) доступ к информации и поиск информации теперь определяются нелинейной структурой (а не традиционной алфавитной организацией словарей на бумажных носителях);
- 5) создание максимально ориентированных на удобство пользователя интерфейсов включает возможность перемещения по словарным статьям с помощью перекрёстных ссылок, что значительно упрощает навигацию в продукте.

На сегодняшний день многообразие программного обеспечения в сфере лексикографии представлено двумя основными типами ПО: онлайн-сервисы, построенные на базе веб-движков, доступные при подключению

к интернету, и ПО, предназначенное для установки на персональные компьютеры и мобильные устройства. Данное ПО может осуществлять словарные функции, в том числе в условиях отсутствия подключения к Интернету, но имеет свои ограничения, такие как необходимость выделения определенных ресурсов устройства и зачастую не всегда оперативное обновление данных и самого ПО.

Конкуренция в сфере программного обеспечения заставляет разработчиков компьютерных словарей, включая онлайн-продукты, максимально ориентироваться на пользователей. Это ведет к тщательной разработке интерфейсов ПО, внимательному пререлизному тестированию продуктов и активной работе с пользователями после выпуска ПО. В результате, системы машинного перевода на сегодняшний день наиболее ориентированы на удобство пользователей, а также способны предусмотреть и выполнить практически любую возникающую задачу. Качество машинного перевода также повышается благодаря постоянному совершенствованию механизмов обучения систем перевода.

Учебная лексикография. Учебная лексикография является важным направлением современного обучения иностранному языку. В ней отражаются все значимые тенденции развития языковой педагогики и методики преподавания языка как иностранного.

Согласно современным представлениям, словарь учащегося обладает следующими характеристиками:

- 1) тщательный контроль над языком определений (чтобы учащимся было легче определять и распознавать значения слов);
- 2) описываемый язык является обычным, повседневным (не формальным или литературным);
- 3) предпочтение отдается качеству обработки слов, а не количеству слов;
- 4) особое внимание уделяется наиболее частым словам;
- 5) предоставление информации по грамматике слов;
- 6) большее внимание к лексическим словосочетаниям: словарь учащегося должен предоставлять информацию о контекстах и средах, в которых слова обычно встречаются наиболее часто. Они описывают типичное, а не просто возможное;
- 7) произношение указывается с помощью IPA (международного фонетического алфавита).

Современные словари для изучающих иностранный язык - это хорошие инструменты для усвоения иностранных слов и иностранного языка в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Беляева Л. Н. Потенциал автоматизированной лексикографии и прикладная лингвистика // Известия Российского гос. ун-та. 2010. №134. С. 70-78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-avtomatizirovannoy-leksikografii-i-prikladnaya-lingvistika>_(дата обращения 24.12.2020).

2 Ваулина Е.Ю. Толковый словарь. Возможности электронной // Структурная и прикладная лингвистика. 2007. №7. С. 187-196.

3 Зыкова И.В. Практический курс английской лексикологии. М. : Академия, 2006. С. 193-200.

4 Маммедова Ж.Э. Перспективы и проблемы компьютерной лексикографии // Вестник Чувашского университета. 2018. №2. С. 261-267. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-kompyuternoy-leksikografii> (дата обращения 24.12.2020)

5 Шушарина Г.А. Особенности перевода неологизмов в терминологической системе компьютерных технологий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного университета. 2018. №2-2(34). С. 30-35.

УДК 81'1

Позвонкова Валентина Сергеевна, младший научный сотрудник;

Pozvonkova Valentina Sergeevna; E-mail: pozvonkova90@inbox.ru

Орлова Надежда Михайловна, доктор филологических наук, доцент;

Orlova Nadezhda Mihaylovna; E-mail: nador2006@rambler.ru

ФГБУ «33 Центральный научно-исследовательский испытательный институт»

Министерства обороны Российской Федерации

Институт филологии и журналистики Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского

ПРЕДЛОЖНЫЕ И БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ ВОЕННО-ХИМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

PREPOSITIONAL AND NON-PREPOSITIONAL CONSTRUCTIONS OF MULTICOMPONENT TERMS OF MILITARY-CHEMICAL TERMINOLOGY

Аннотация. В статье рассматриваются предложные и беспредложные многокомпонентные термины военно-химической терминологии. Автором определены наиболее употребляемые предлоги, а также рассчитано процентное соотношение анализируемых конструкций.

Abstract. Prepositional and non-prepositional multicomponent terms of military-chemical terminology are considered in the article. The author defines the most used prepositions, and also calculates the percentage of analyzed constructions of military-chemical terminology.

Ключевые слова: многокомпонентный термин, предложные и беспредложные терминологические конструкции.

Keywords: multicomponent terms, prepositional and non-prepositional constructions of term.

В современных условиях армия находится в постоянном совершенствовании и развитии, что приводит к расширению границ понятийно-

терминологического аппарата военного дела. Качественный и количественный прирост военных неологизмов (терминов) обусловлен появлением новых образцов вооружения, боевой техники, реорганизацией вооруженных сил.

Военная терминология является неотъемлемой составляющей профессиональной коммуникации военнослужащих, поэтому должна исследоваться параллельно с разработками и нововведениями в военной сфере. Обращаясь к военной терминологии как к целому, необходимо рассмотреть ее частное – военный термин. Военный термин – «слово или несколько связанных между собой слов, употребляемых специалистами в повседневной деятельности и в боевой обстановке для определения специфического понятия, относящегося к какому-либо разделу военной науки или к военно-технической промышленности» [1, С. 142]. Разнообразие внутреннего устройства военного аппарата обуславливает наличие терминов различной направленности: военно-стратегические, военно-организационные, военно-технические, термины, отражающие деятельность различных родов и видов войск и пр. [2; 3; 4]. В настоящее время лингвистически неизученными остаются военно-химические термины, функционирующие в войсках Радиационной, химической и биологической защиты.

В исследованиях последних лет все большее внимание уделяется вопросам статуса и функциональной значимости многокомпонентных терминов как наиболее точно отражающих дифференцированные научные понятия [5; 6; 7; 8]. Под многокомпонентным термином (МКТ) мы понимаем «полилексемное терминологическое сочетание устойчивого типа с числом раздельно оформленных полнозначных компонентов (двух и более)» [9, С. 59]. В связи с вышеуказанным целесообразно изучить многокомпонентные термины военно-химического подязыка. Терминологический массив исследуемой области представлен МКТ различной конструкции: двухкомпонентные: *биологическое оружие, химическая авария, средство защиты*; трехкомпонентные: *биологически опасное вещество, источник ионизирующего излучения, модельное токсичное вещество, обеспечение радиационной безопасности*; четырехкомпонентные: *средство индивидуальной защиты кожи, отравляющее вещество поражающего действия, аварийно химически опасное вещество*; пятикомпонентные: *средство индивидуальной защиты органов дыхания, комплекс наземной дистанционной химической разведки*. Основой для формирования МКТ рассматриваемой предметной области служат двухкомпонентные термины, чаще выраженные именными субстантивными терминологическими словосочетаниями: *дымова граната, индивидуальная защита, пехотный огнемет, специальная обработка*, – разрастающимися до более лексически наполненных и синтаксически сложноорганизованных терминологических единиц. Связь между лексическими единицами полученного МКТ достигается либо путем последовательного нанизывания падежа, либо – использованием служебных частей речи – предлогов.

В этой связи интерес представляют предложные и беспредложные МКТ. В предложных терминологических словосочетаниях исследуемой предметной области используются следующие предлоги: «для»: *средство защиты для подвижных объектов, фильтровентиляционная установка для танка, система защиты органов дыхания для бронетанковой техники*; «и»: *система изоляции и транспортировки, радиационная, химическая и биологическая защита*; «по»: *меры по снижению заметности*. Предлог «для» в структуре МКТ объединяет две части, каждая из которых – автономное терминологическое словосочетание. При опущении предлога образуется дополнительная зависимость внутри МКТ с одновременной потерей автономности составляющих. Например, исходное МКТ: *(средство защиты) для (подвижных объектов)* – четко прослеживается расчленение МКТ на два обособленных терминологических словосочетания. представим то же анализируемое мкт без предлога: *средство защиты подвижных объектов* – здесь мы можем выделить сразу несколько внутренних зависимостей: *средство (чего?) защиты, защиты (чего?) объектов, объектов (каких?) подвижных*. При опущении предлога в изначально предложных МКТ происходит формирование цепочки зависимостей с подчинением каждого последующего компонента.

Предлог «и» используется для связи двух компонентов МКТ одного статуса: *прибор радиационной, химической и биологической разведки; система изоляции и транспортировки*. При замене предлога запятой семантико-синтаксические связи внутри МКТ не нарушаются.

В числе МКТ военно-химической терминологии зафиксирована одна терминологическая единица с предлогом «по» в конструкции: *меры по снижению заметности*. Мы полагаем, что использование предлога происходит для подчеркивания значимости смыслового содержания лексемы, стоящей в препозиции.

Мы исследовали 289 сложноорганизованных терминологических единиц военно-химической терминологии на предмет наличия в конструкции предлогов. Процентное соотношение предложных и беспредложных МКТ в рамках исследуемой терминологии неравное и выражено следующим образом: с предлогом – 5 %, без него – 95 %.

Таким образом, в результате анализа выявлено: предложные терминологические конструкции нехарактерны для военно-химической терминологии. В 5 % зафиксированных случаях предложных МКТ используются: предлог «для», соединяющий автономные части МКТ; предлог «и» – связующее звено равноправных лексических единиц терминословосочетания; единичное употребление предлога «по» – для обособления главного слова МКТ. Низкая частотность использования предлогов в МКТ военно-химического подязыка обуславливает позиционную и морфологическую (при помощи падежных и родовых окончаний) зависимость между компонентами [6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Захаров К. В., Сокол Н. Н. Особенности образования многокомпонентных терминов в военном дискурсе английского языка // Современные технологии в науке и образовании: сб. трудов 11 международного научно-технического форума: в 10 томах / О. В. Миловзоров. 2019. С. 141-146.
2. Нелюбин Л. Л. Учебник военного перевода: английский язык: общий курс. М.: Воениздат, 1981. 379 с.
3. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода. Немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. 272 с.
4. Маслов Д. А. Военная терминология современного японского языка (в функционально-сопоставительном аспекте): дис. ... кан.фил.наук. М., 2002. 154 с.
5. Шевчук В. Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике: дис. ... док.фил.наук. М., 1985. 488 с.
6. Позвонкова В. С. К вопросу о переводе английских многокомпонентных терминов // Язык – Коммуникация – Образование: методология исследования и практика преподавания: сб. научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 102-108.
7. Ванягина М. Р., Канатаева Д. В. Перевод военных многокомпонентных терминов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. №4. С. 13-18.
8. Комиссарова О. В., Липина Я. Е. Особенности перевода многокомпонентных терминов в сфере автомобилестроения (на материале английского и русского языка) // Молодой ученый. 2018. №18. С. 467-470.
9. Кудинова Т. А. К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подъязыка биотехнологий) // Вестник Пермского университета. 2011. №2(14). С. 58-62.

УДК 8.82

Пустовит Никита Евгеньевич, студент; Pustovit Nikita Yevgenyevich

E-mail: oliksana@mail.ru

Лопатина Ольга Ивановна, старший преподаватель; Lopatina Olga Ivanovna

E-mail: oilopatina@yandex.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ КАНАДЫ

CULTURAL LIFE OF MODERN CANADA

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию мультикультурализма в Канаде. В ней рассматриваются его составляющие части, влияние на современное канадское общество, а также представлены частные проявления данного явления.

Abstract. This work is devoted to the study of multiculturalism in Canada. It examines its constituent parts, the impact on modern Canadian society, and also presents particular manifestations of this phenomenon.

Ключевые слова: культурная жизнь, мультикультурализм, художественная литература, языковое разнообразие, наследие.

Keywords: cultural life, multiculturalism, fiction, linguistic diversity, heritage.

Современная художественная культура Канады начала формироваться в условиях спланированной государственной политики, главной идеей которой стал «мультикультурализм».

Мультикультурализм - это сложное междисциплинарное явление современной культуры, взявшее начало главным образом в США в 80-90-е гг. XX в., но заложенное в возникновении американской культуры и выросшее из разных литературных и культурных течений. Однако только в Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Малайзии мультикультурализм стал государственной политикой.

В 1971 в Канаде был принят «Акт о мультикультурализме», а в 1972 г. Сенат Канады подписал документ о развитии японистики и центров азиатских исследований.

За последние пятьдесят лет в Канаде сформировалась оригинальная литература и поэзия, которая была создана эмигрантами в результате смешения культур. В течение этого времени были созданы разнообразные государственные программы, нацеленные на изучение этнокультур. Эти действия оказали мощное и плодотворное влияние на возникновение и развитие мультикультурализма. Франция оказывала особое влияние на становление культуры канадской провинции Квебек, особенности литературного творчества писателей французского происхождения.

Официальная культурная политика Канады состоит в сохранении традиций различных этнических групп, и вместе с тем, - в преодолении их самоизоляции. Это способствует ускоренной интеграции иммигрантов в канадское общество и создает для них благоприятную культурную атмосферу. Канада превратилась в многонациональную страну, где есть место и массовой культуре, но, конечно, подлинному искусству и литературе разных народов. Различные образовательные программы помогают иммигрантам овладеть французским и английским языками профессионально, получить работу по специальности. Правительство Канады заботится о всенародном литературном образовании, художественном вкусе и предлагает программы, способствующие развитию творческого начала. Одна из таких важных программ - «Воспитание поэзией». Эта программа предусматривает развитие литературного начала у детей всех канадцев, начиная с 7 лет, под патронажем известных поэтов.

В конце 90-х г. XX века "Лига канадских поэтов" начала проводить фестивали поэзии и организовывать многочисленные национальные конкурсы на лучшую поэтическую книгу - среди начинающих поэтов, среди детей, среди профессиональных поэтов. Наиболее известными и престижными считаются три премии: 1) премия генерал-губернатора Канады; 2) премия "The

Gerald Lampert Memorial"; 3) премия "The Pat Lowther Memorial Award". Необходимо отметить наличие организаций азиато-канадский и афро-канадских писателей и деятелей культуры.

Несмотря на то, что Канада становится все более многоязыковой, два ее официальных языка - французский и, в большей степени, английский - оказывают сильное влияние как языки конвергенции и интеграции в канадское общество, особенно как языки работы, образования и предоставления государственных услуг.

Лингвистическая двойственность Канады находит свое отражение в том факте, что 98 % ее населения могут вести беседу на английском или французском языках. Но не стоит забывать, что помимо этих языков получают распространение и другие. Доля населения, указывавшего «другой» родной язык, выросла с 21,3 % в 2011 г. до 22,9 % в 2016 г.

Еще одной составляющей культуры современного общества является развитие туризма. Так в Онтарио сфера туризма способствует созданию рабочих мест и развитию инфраструктуры. В 2010 г. культурный туризм произвел 3,7 миллиарда долларов ВВП и привел к созданию 67 700 рабочих мест для жителей Онтарио.

Множество фестивалей и мероприятий, проводимых каждый год в каждом уголке Онтарио, вкуче с музеями, художественными галереями и историческими местами провинции, являются магнитом для культурных туристов.

Есть значительные возможности для развития культурного туризма за счет маркетинга объектов культурного наследия. В 2011 г. исторические места в Онтарио посетили более 3,7 миллиона человек, в результате чего объекты исторического наследия вошли в пятерку самых популярных туристических достопримечательностей провинции.

Музыкальный туризм предлагает канадским артистам возможность продемонстрировать свои таланты и продвигать свои работы. Местные музыкальные сцены могут помочь брендам привлечь туристов из Онтарио и со всего мира. Три четверти тех, кто посетил Jazz on the Mountain at Blue в 2013 году, который проводился в городке Blue Mountain Village, приехали с расстояния более 100 километров. В Оттаве почти 12 000 человек проехали более 40 километров, чтобы посетить Оттавский фольклорный фестиваль в 2014 году. В том же году Народный фестиваль собрал более 54 000 зрителей по сравнению с 2,500 в 2010 г.

В Сент-Катаринс существует огромное количество возможностей участвовать мероприятиях, связанных с культурным наследием через городские программы отдыха, в мастерских и мероприятия, проводимых местными художественными организациями, испытать волонтерский опыт.

Есть и более пассивные способы познакомиться с культурой: в городе много мемориалов, исторических зданий, городских парков и троп.

В середине 2000-х Сент-Катаринс инициировал программы по стимулированию роста и жизнеспособности в некогда оживленном городском центре.

Городские власти признали ценность центра города как части общей стратегии экономического роста и роли культуры как движущей силы города для оживления экономики.

Осуществление плана идет полным ходом. Город осуществил реновацию транспортной системы для создания двустороннего движения через центр города.

Единственный объект, классифицированный как музей на Сент-Катаринса, - это Фонд Мэйхолма и генеалогический центр. Генеалогическая библиотека, созданная волонтерами, открыта для публики по предварительной записи, а дом-музей тщательно обставлен, но открыт только для особых мероприятий. Фонд Мэйхолма был основан частными меценатами, чтобы сохранить значительный актив лоялистов и повысить осведомленность о корнях в регионе Ниагара.

Другие объекты культурного наследия, принадлежащие и управляемые городом Сент-Катаринс, включают: мемориалы, кенотафы и историческое кладбище Victoria Lawn, которое находится в эксплуатации согласно Закону о кладбищах. Муниципалитет также несет ответственность за восемь военных мемориалов. Самый старый из них был построен в 1886 г. Городские власти приложили значительные усилия для исследования, оценивания и восстановления этих активов за последние 4 года. Эти действия получили активную общественную поддержку, которая так же включала денежные пожертвования местных Легионов и членов сообщества.

«Город-сад» - это не только отсылка к аграрному прошлому Сент-Катаринса, но включает в себя более чем 1000 акров парков, садов и троп в его границах.

Эта система играет важную роль в формировании здорового образа жизни жителей и создании в районах спортивных площадок, для проведения мероприятий на открытом воздухе. Одним из самых знаменитых парков считается парк Монтебелло, который был спроектирован в 1887 г.

Парк Монтебелло находится в самом центре города, в нем есть две исторические постройки, и ежегодно проводит множество фестивалей и мероприятий. В других городских парках сохранились остатки канала Welland и другие исторические ценности. Парки города - ключевой ресурс для жителей, где они могут познакомиться с местной культурой во многих формах.

Помимо прочего в Канаде проводится множество фестивалей, некоторые из них приобрели особое значение в современное время.

В 1991 г. небольшая группа людей начала фестиваль с целью продвижения и показа фильмов, созданных членами ЛГБТ-сообщества или о них. Скромно начав, Фестиваль ЛГБТ-фильмов «Наизнанку» с тех пор превратился в крупнейшее кинособытие такого рода в Канаде.

Хотя это не так громко, как TIFF (не ожидайте увидеть на этих показах много знаменитостей из списка лучших), Inside Out принял сотни тысяч посетителей. Фестиваль, который проводится в течение 11 дней весной,

собирает около 35 000 зрителей на показы, выступления артистов, панельные дискуссии, инсталляции и вечеринки, на которых освещается более 200 фильмов и видео из Канады и со всего мира. Все фильмы демонстрируются в TIFF Bell Lightbox Theater, пятизальном кинотеатре, который также может похвастаться тремя учебными центрами, двумя галереями, трехэтажным общественным атриумом, бистро и гостиной.

Торонто был первым городом в Северной Америке, который принял Doors Open! Архитектурно, исторически, культурно и социально значимые здания открывают свои двери на выходные и выделяют людей, которые построили город. Все бесплатно. Крупнейшее мероприятие Doors Open в Канаде и одно из трех крупнейших мероприятий Doors Open в мире, версия Toronto - бесплатное ежегодное мероприятие, проводимое в последние выходные мая. Мероприятие предлагает жителям и посетителям возможность заглянуть за двери значительных зданий по всему городу, многие из которых обычно закрыты для публики.

Фестиваль пива в Торонто посвящен богатой истории пивоварения Канады и представляет более 120 брендов со всего мира и множество ремесленных пивоваров Онтарио.

Фестиваль пива в Торонто, также известный как Beerfest, - это ежегодное мероприятие, которое проводится в выставочном центре в Торонто. Фестиваль посвящен богатой истории пивоварения Канады, в нем представлены более 120 брендов со всего мира, а также множество ремесленных пивоваров Онтарио. Мероприятие стало крупнейшим пивным фестивалем в Канаде, который ежегодно посещают 30 000 человек. Фестиваль пива в Торонто, основанный в 1994 г., на протяжении 17 лет проводит дегустацию пива для людей в возрасте от 19 лет.

Тихоокеанский фестиваль китов проводится ежегодно, однако в этом году из-за пандемии будет почти полностью виртуальным

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Черкасов А. И. Некоторые характеристики этнокультурной мозаики Канады // Этнокультурная мозаика Канады и проблемы канадской идентичности. М., 2003. С. 11-27.

2 Этнокультурная мозаика Канады и проблемы канадской идентичности // Материалы междисциплинарного семинара. (РОИК). М., 2003. С. 11-155.

3 Cherkasov A. Inter-Ethnic Relations in a Multicultural country: Canadian Experience // Canada in the Globalizing World. Seventh Biennial Conference. Moscow, June 25-27. 2003. P. 13-14.

УДК 81`2

Секерина Екатерина Александровна, студент; Sekerina Ekaterina Alexandrovna
E-mail: EmmA_W_96@mail.ru

Чугунова Ольга Леонидовна, старший преподаватель; Chugunova Olga
Leonidovna, SPIN-код: 1719-6119; E-mail: translator2013@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

STYLISTIC PECULIARITIES OF POLITICAL SPEECHES IN ENGLISH

Аннотация. Данная работа посвящена изучению некоторых стилистических особенностей политических выступлений на английском языке путем проведения лингвистического стилистического анализа иннаугурационной речи американского президента Джона Кеннеди. В результате исследования сформирован вывод, касающийся применения стилистических средств в устной англоязычной речи.

Abstract. This work is dedicated to the study of some stylistic features of political speeches in English by conducting a linguistic stylistic analysis of the inaugural speech of the American President John F. Kennedy. As a result of the research, a conclusion was drawn regarding the use of stylistic means in oral English discourse.

Ключевые слова: политическое выступление, стилистические приемы, метафора, аллитерация, параллелизм, повторение, эвфемизм.

Keywords: political speech, stylistic devices, metaphor, alliteration, parallelism, repetition, euphemism.

Политический дискурс играет ключевую роль в формировании у людей определенного отношения к власти и политике в целом. Бытует мнение, что некоторые политические деятели используют свои риторические навыки и опыт для изменения мысли народа и контроля над его волей. Кроме того, всем известно, что для того, чтобы быть успешным политиком, нужно быть красноречивым оратором – для привлечения внимания публики, провоцирования более эмоционального восприятия услышанного, получения отклика сознания. К тому же, такая речь должна быть очень тщательно организована. Стилистические приемы являются важными средствами для достижения дискурсивных целей политических выступлений и вносят весомый вклад в то, чтобы они были убедительными, вдохновляющими и информативными [1].

С древних времен политическая риторика была в центре внимания многих ораторов. Риторика рассматривалась как ценный навык общения. В наши

дни политические лидеры также заинтересованы в максимально продуктивном применении языка. Они часто уделяют внимание различным риторическим приемам. Политики, участвующие в дебатах и публичных выступлениях умело орудуют аргументированными высказываниями, которые могут объяснять что-либо, убеждать или являться способом доказательства тезисов оратора [3]. Более того, спикеры, которые действительно хотят, чтобы их слова были запоминающимися, используют различные стилистические инновационные приемы. Качество монолога оратора зависит не только от набора высказываний, адекватных теме выступления, но и от степени логичности и прогрессивности общего повествования.

Широко распространено мнение, что для понимания идей политиков люди должны слушать внимательнее, даже более придирчиво. В частности, в инаугурационной президентской речи цель выступающего – победить, получить поддержку и доверие. Поэтому им приходится использовать риторические стилистические приемы, чтобы получить желаемый результат.

Лингвисты считают, что метафоры - самый убедительный стилистический прием, и что это самый простой способ достичь сознания людей. Харизматический политик может использовать метафоры как инструмент воздействия на массовое сознание, чтобы прояснить смысл, вдохновить и мотивировать слушателей.

В политических выступлениях, независимо от языка, можно выделить следующие характерные особенности стилистики (по областям): этика, эстетика, социология, психология, логика, литература и лингвистика. Требования к политической речи на английском языке гораздо строже и серьезнее [4].

Здесь стоит упомянуть инаугурационную речь президента США – Джона Кеннеди. В ней он подчеркивал важность личной и национальной свободы демократического общества американцев, и использовал аллитерацию более двадцати одного раза (аллитерация – стилистический прием, при котором происходит намеренное повторение одинаковых или однородных согласных в тексте, что придает ему особую звуковую выразительность) [2].

Следующая стилистическая особенность речи, характерная для английских политических выступлений — это эвфемистические конструкции [4]. Такой прием применяется для сокрытия ненормативной лексики или замены неподобающих данному высказыванию элементов. Цитаты из речи Кеннеди:

“To this old allies” - этим старым союзникам (имеются ввиду капиталистические страны Европы);

“To friend and foe alike” - как другу, так и врагу (подразумеваются коммунистические страны) [2].

Параллелизм (одинаковое грамматическое или синтаксическое построение отрезков речи) в сочетании с другими стилистическими приемами, такими как повторение (намеренный повтор одного и того же слова или целой ре-

чевой конструкции), антитеза (прием риторического противопоставления понятий, положений, образов, состояний для создания контрастов в речи) [1] – выступают следующими по популярности стилистическими приемами в английских политических дискурсах. Иннаугурационная речь Кеннеди наполнена ими:

“We observe today not a victory of party, but a celebration of freedom - symbolizing an end as well as a beginning-signifying renewal as well as change” - Сегодня мы наблюдаем не победу партии, а празднование свободы, символизирующее конец и начало, знаменующее как обновление, так и перемены (параллелизм в сочетании с антитезой);

“When our arms are sufficient beyond doubt can we be certain beyond doubt” - Когда у нас, несомненно, достаточно оружия, мы можем быть истинно уверены (параллелизм и повторение) [2].

Таким образом, находим подтверждение вышесказанным тезисам. Политический дискурс изобилует стилистическими средствами для создания особой выразительности речи и оказания эффекта воздействия и убеждения. Для максимально полного восприятия слушателем или читателем при переводе на русский язык важно не сглаживать, не опускать и не допускать радикального изменения стилистических приемов. Это может вызвать искажение смысла высказывания и потерю общей его выразительности. Помимо метафорических сравнений в англоязычных политических речах используются эвфемистические конструкции, прием аллитерации, параллелизм, повторение и антитеза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алимов В. В. Общественно-политический (общий) перевод: Практический курс перевода. М. : Ленанд, 2019. 232 с.
2. Кеннеди Дж. Иннаугурационная речь президента США. URL: https://writing_for.online/post/tekst-inauguratsionnoj-rechi-kennedi/ (дата обращения 15.10.2020).
3. Кузьмина Г. В. Практический курс перевода по английскому языку: учебное пособие. Казань : Унив. книга, "КДУ", 2012. 176 с.
4. Лебедева О. Г. Стилистико-грамматические особенности английского текста // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца. 2011. С. 35-37. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/24/754/> (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 81-26

Скидин Владимир Витальевич, студент; Skidin Vladimir Vitalevich

E-mail: vovkakorovka20@gmail.com

Шибико Ольга Сергеевна, кандидат культурологии, доцент;

Shibiko Olga Sergeevna; E-mail: olga.shibiko@gmail.com

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ТЕКСТАХ СМИ

REPRESENTATION OF NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS IN MASS MEDIA TEXTS

Аннотация. Данная работа посвящена вопросу о репрезентации национальной культуры на материале текстов СМИ США и России. В результате исследования были выявлены механизмы репрезентации, установлена зависимость конечной репрезентации культуры от характеристик автора текста, выделены мотивы к употреблению единиц с культурной семантикой.

Abstract. This work is devoted to the issue of the representation of national culture on the material of media texts in the United States and Russia. As a result of the study the mechanisms of representation were identified, the dependence of the final representation of culture on the characteristics of the author of the text was established, the motives for the use of units with cultural semantics were highlighted.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, медиатекст, культура, культуроспецифичность.

Keywords: national and cultural specifics, media text, culture, culture specificity.

В настоящее время одним из актуальных вопросов, занимающих лингвистов и культурологов, является изучение национально-культурной специфики текста как явления культуры. Грамотная интерпретация национально-культурной специфики текста может составить устойчивую основу для правильного определения смыслов, заложенных в текстах различной тематики и жанровой принадлежности. Вопрос репрезентации национальной или этнокультурной специфики рассматривается лингвистами, главным образом, на основе художественной и научной литературы, являющих собой пример авторитетной базы для работы с толкованием единиц, обладающих выраженной культурной семантикой. И хотя ценность работ, написанных на основе художественной и научной литературы, весьма велика, вопрос национально-культурной специфики в контексте современного живого языка остается недостаточно изученным. Данная статья рассматривает национально-культурные особенности текстов массовой информации на основе медиадискурса РФ и США.

Процесс всемирной унификации и бурное развитие СМИ в конце XX –

начале XXI вв. привели к возникновению единого инфопространства, где свои условия диктуют медиатексты. Как отражение действительности медиатексты указывают на настоящее культурное состояние общества. Многочисленные массовые, журналистские, газетные, рекламные и другие медиатексты нацелены на массового национального потребителя, а следовательно, культурно подкреплены и обладают национально-культурной спецификой представителя данной культуры [4]. Особое значение рекламного текста, который неразрывно связан с национальной культурой, представлен в работе Долгих Н. О. [1]. Изучение газетного дискурса и его взаимосвязи с национальной культурой подробно описали Курганова Н. И. [2] и Курченкова Е. А. [3]. Соломиной А. В. [4] проведено серьезное исследование о проблеме воспроизводства национальной культуры в текстах СМИ. Основное же внимание данной статьи сосредоточено на анализе национально-культурной специфики в медиатекстах, представленных преимущественно газетными и журнальными публикациями.

Для медиатекста характерно наличие субъективного мнения автора. Таким образом, текст приобретает черты комментария, автор которого не только информирует читателей о событии, но и транслирует свое собственное отношение к нему. Также медиатекст имеет четко выраженную структуру, логичен и аргументировано подкреплен. Отличительной чертой медиатекста является экспрессивность высказывания, достижение которой возможно благодаря оценке и эмоциям автора.

Обращаясь к вопросу об этнокультурной специфике, важно обратить внимание на культурный контекст. Под данным термином понимается культурная среда, в которой создается текст. С данным понятием тесно переплетаются стереотипы и ситуации, в которых взаимодействуют культуры, помещенные автором в текст. Помимо культурного, выделяют культурологический контекст, подразделенный на уровни: коннотативный, денотативный, ассоциативный и метафорический [4]. Оба явления взаимообусловлены. Культурный контекст составляет процесс создания текста, в то время как культурологический – результат дискурсивной деятельности.

Поскольку автор несет в себе определенную национальную культуру, он вносит в медиатекст категорию культуроспецифичности. Национально-культурная специфика направлена на реципиента, исполняющего роль представителя конкретной лингвокультурной среды. Отношение к сообщаемому, понимание автором описываемой проблемы, его мировоззрение и позиции – все это мотивировано принадлежностью автора к определенной культуре и направлено на читателя, который представляет ту же культуру. Другими словами, система представлений и ценностей, сформировавшаяся в сознании автора благодаря его культуре, его национальная картина мира фиксируется и репрезентуется в тексте [2].

Данная статья рассматривает национально-культурную специфику текста СМИ, анализируя медиа дискурс США и РФ. На основании данных, извле-

ченных из публикаций центральных издательств России и США, выявлены культуроспецифические единицы, содержащиеся в текстах СМИ. Мы опираемся на теорию о специальных языковых механизмах, используемых авторами медиатекстов для репрезентации национально-культурных особенностей, предложенную А. В. Соломиной [4]. К данным механизмам, по мнению исследователя, относятся: а) имена собственные, топонимы, идеонимы, антропонимы; б) абстрактная лексика, обладающая культуроспецифическим ассоциативным рядом; в) обращение к иноязычным реалиям [4]. Репрезентацию национально-культурной специфики медиатекстов РФ и США можно проследить на следующих примерах.

1. Использование иноязычных реалий в текстах российских и американских СМИ. Реалия является прямым указанием на чужую культуру. Автор использует устойчивые ассоциации и стереотипы, в которых узнается та или иная культура. Часто автор использует в тексте реалии, наделяя их негативной окраской: «global warming czar», «ebola czar» – так в ироничной форме американские СМИ именовали экс-президента Барака Обаму за его политику в отношении здравоохранения.

Авторы русскоязычных текстов эксплуатируют иноязычные реалии не менее интенсивно. «Одинокий рейнджер» – выражение, адресованное бывшему президенту США Дональду Трампу за то, как на нем сидит защитная маска. «Украинский эмират» – в статье о популяризации милитаристской политики на Украине.

2. Использование аббревиации. Для американских медиа типична аббревиация президентских имен – FDR – Franklin Delano Roosevelt (Франклин Делано Рузвельт). Все штаты Америки также имеют свою аббревиатуру – OR – Oregon (Орегон).

В России аббревиация также снискала немалую популярность. Многие названия от бытовых предметов до правительственных организаций имеют свой сокращенный вид. АиФ – «аргументы и факты», САА – соединитель автомобильный аккумуляторный.

3. Использование метафор и аллюзий «чужой» культуры. «Unread Pandora's boxes» – в статье о плачевной ситуации с ковид-эпидемией в США. Аллюзия может использоваться в качестве общественной реакции на негативные политические события – «Перекуем Иванов на Абаев» – заголовки газеты «Московский Комсомолец» о событиях чеченского вооруженного конфликта 1994-1996 гг.

4. Употребление единиц коннотативного уровня, открыто демонстрирующее непонимание «чужой» культуры. В американских правых СМИ наиболее яркие негативные коннотации приобрели абстрактные понятия, называющие следующие политические течения: socialism (социализм), communism (коммунизм).

В текстах российских СМИ особое внимание выделено Украине и США. «Коммуно-фашистский мятеж», «Торжество латифундизма», «Оруэл-

ловщина» – в статье о беспорядках в американском парламенте в январе 2021 года.

Анализ текстов центральных СМИ РФ и США позволил установить, что в медиатекстах отражается национально-культурная специфика как автора текста, так и той культуры, о которой пишет тот или иной автор. Тщательное изучение материалов российских и американских СМИ привело к выводу, что ряд характеристик, отождествляемых с автором текста, имеет прямое влияние на конечную репрезентацию «чужой» культуры.

При работе с фактическим материалом были выявлены механизмы, используемые для воссоздания состояния противоборства или гармонии между США и РФ. Такой эффект достигается посредством использования таких языковых средств, как антропонимы, идеонимы, реалии, аллюзии, метафоры. Употребление тех или иных единиц с культурной семантикой может быть обосновано личной инициативой автора или его культурной принадлежностью. Лингвистические средства, к которым прибегает автор медиатекста, обеспечивают изображение в медиасфере образов тех или иных культур, а также взаимоотношений между разными культурами, их мирное или конфликтное сосуществование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Долгих Н.О. Национально-культурная специфика культурных текстов (по материалам русской и немецкой прессы) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. Т.3, вып. 4. С. 39-44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-spetsifika-reklamnyh-tekstov-po-materialam-russkoy-i-nemetskoj-pressy> (дата обращения 09.01.2021).
2. Курганова Н. И. К исследованию национально-культурной специфики картины мира через призму газетного дискурса: сопоставительный подход // Языковое бытие человека и этноса. 2018. Т.7, вып. 21. С. 207-216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-issledovaniyu-natsionalno-kulturnoy-spetsifiki-kartiny-mira-cherez-prizmu-gazetnogo-diskursa-sopostavitelnyy-podhod> (дата обращения 09.01.2021).
3. Курченкова Е. А. Культурно-языковые характеристики текстов газетных объявлений (на материале английской и русской прессы): специальность 10.02.20 «сравнительно-историческое, типологическое, сопоставительное языкознание»: автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд-та наук // Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград, 2000. 25 с.
4. Соломина А. В. Отражение национально-культурной специфики в аналитическом дискурсе (на материале СМИ): специальность 10.02.04 «германские языки»: автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд-та фил. наук // Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена. Москва, 2010. 20 с.

УДК 111.11

Смирнова Ирина Игоревна, студент; Smirnova Irina Igorevna, SPIN-код: 8279-3362; E-mail: originalcom@yandex.ru

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент; Malysheva Natalia Vasilievna, SPIN-код: 4097-2298; E-mail: natasha@knastu.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ THE CONCEPT OF LANGUAGE REPRESENTATION IN LINGUISTICS

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению понятия репрезентации в общем смысле и в лингвистике. Многозначность и широкое употребление такого понятия как «репрезентация» вызывают сложности в его определении. Методология представлена работами А. А. Залевской, С. Ю. Пискорской, М. В. Коноваловой, Е. В. Вотинцевой. В результате исследования разграничиваются ментальная и языковая репрезентации.

Abstract. This work is devoted to the consideration of the concept of representation in its general meaning and in linguistics. The ambiguity and widespread use of the term «representation» cause difficulties when it comes to defining it. The methodology is represented by the works of A. A. Zalevskaya, S. Yu. Piskorskaya, M. V. Konovalova, E. V. Votintseva. As a result of the study a distinction is made between mental and linguistic representations.

Ключевые слова: репрезентация, языковая репрезентация, ментальная репрезентация, определение.

Keywords: representation, language representation, mental representation, definition.

Определение такого понятия как репрезентация вызывает значительные сложности, поскольку данный термин используется во множестве научных дисциплин: философии, психологии, социологии, лингвистике и т.д.

Общее определение данного термина звучит следующим образом: репрезентация – это «представление одного в другом и посредством другого» [1, с. 880]. Философский энциклопедический словарь описывает репрезентацию как «вспомогательное понятие, служащее для выяснения сущности представления» [2]. Словарь лингвистических терминов Э. Д. Розенталя, определяет данное явление с точки зрения лингвистики как «представление языковых фактов в условиях наибольшей убедительности» [3].

В «Энциклопедии эпистемологии» дается более подробное определение репрезентации, которая характеризуется как «опосредованное, «вторичное» представление первообраза и образа, идеальных и материальных объектов, их свойств, отношений и процессов» [4]. Репрезентация какого-либо явления осуществляется с помощью посредников, главными из которых являются естественные и искусственные языки. Подобное посредничество не ограничено языками, в качестве репрезентанта может выступить любой символ, рисунок или знак.

С помощью языка человек получает большую часть информации о мире и с помощью него же обобщает и передает эту информацию. При восприятии окружающей действительности человек «фиксирует наличие в окружающем мире объектов или явлений, их признаков и отношений», после чего «даёт оценку роли познанного» [5, с. 20]. Таким образом, индивид накапливает знания о мире, которые фиксируются в его сознании или находят воплощение в средствах языка, что делает языковую репрезентацию одним из основных способов концептуализации, категоризации и познания мира. В связи с этим когнитивная лингвистика все больше заинтересована изучением языка и его отношением к коммуникативному мышлению, человеческой личности и познавательному процессу.

В настоящий момент в лингвистике различают языковую и ментальную репрезентацию. Ментальная (когнитивная) репрезентация представляет собой отражение неких фрагментов мира через значение какого-либо слова в сознании человека и может подразумевать собой как процесс, так и отдельную единицу.

К единицам ментальной репрезентации относят признаки, концепты, сценарии, образы, прототипы, фреймы, события, ментальные модели и т.д., которые могут быть «модально специфичными (т.е. зрительными, слуховыми и прочими образами, базирующимися на перцептивных признаках) или амодальными (то есть абстрагированными, «схематичными» образованиями)» [5, с. 98]. Подобные единицы могут использоваться для когнитивного представления конкретных ситуаций и действий в мире, а также для отображения более общих или абстрактных концептуальных знаний.

В «Истории Философии» А. А. Грицанова репрезентация рассматривается как конститутивная функция знака, поскольку она «задает знак, и сама предстает как знаковый феномен» [6].

С. Ю. Пискорская описывает продукт деятельности репрезентации как «некий реальный, внешний и все же представленный в мышлении и языке объект иначе, чем он существует в действительности» [7, с. 280]. Различие между представленным образом и реальным объектом неизбежно, поскольку воспринимаемая человеком реальность не существует в единственном экземпляре, каждая личность формирует свое собственное представление. В теории познания подобное индивидуальное восприятие действительности называется картиной мира. В каждом языке под воздействием культуры или каких-либо других внешних факторов формируется отдельная языковая картина мира. Ввиду своей специфичности, она во многом отличается от научной картины мира, носит донаучный характер.

М. В. Коновалова разграничивает ментальную и языковую репрезентацию, определяя последнюю как «отображение действительности в языковом знаке, вербализованное в дискурсе» [8, с. 98].

Похожее описание языковой репрезентации приводит Е. В. Вотинцева, обозначая ее как «воспроизведение в языке (речи) того, что было замечено, услышано, оцущено человеком», и отмечая при этом, что конечная информация может быть видоизменена «в связи с влиянием времени, свойствами памяти, эмоционального расположения во время первоначального

восприятия информации и других психологических и физических факторов» [9, с. 85]. Если рассматривать языковую репрезентацию с такой точки зрения, то она будет являть собой вербальную форму ментальной репрезентации. С подобным заключением согласны не все ученые, поскольку общение может быть и невербальным: мимика, интонация, жесты, телодвижения, и даже молчание также могут использоваться для передачи сообщения в коммуникативной ситуации.

Итак, ментальная репрезентация являет собой отражение когнитивных понятий в человеческом сознании, в то время как языковая репрезентация передает их средствами языка.

В современных лингвистических исследованиях языковая репрезентация рассматривается посредством анализа тех или иных концептов, имеющих воплощение в заданном дискурсе. Эти концепты воплощаются через отдельные слова, лексемы или их сочетания. Представленная языковыми единицами репрезентация может осуществляться на разных уровнях: морфологическом, лексическом, фонетическом, морфемном и т.д.

Благодаря возросшему интересу теории познания и когнитивной лингвистики к изучению языковой картины мира и способам ее представления в вербализованном и невербализованном дискурсах, понятие языковой репрезентации остается актуальным и регулярно применяется в исследовательских работах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грицанов А. А. История философии: энциклопедия. Мн. : Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. 1376 с.
2. Репрезентация. Философский Энциклопедический словарь. URL: http://endic.ru/enc_philosophy/Reprezehtaciya-2415.html (дата обращения 20.12.2020).
3. Репрезентация. Словарь лингвистических терминов. URL: <http://endic.ru/linguistics/Reprezentacija-350.html> (дата обращения 20.12.2020).
4. Репрезентация. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/695/репрезентация (дата обращения 20.12.2020).
5. Шушарина Г. А. Репрезентация ценностей в дискурсивном пространстве разового политического дискурса // Ученые записки КнАГУ. 2020. №4. С. 20-26.
6. Залевская А. А. Текст и его понимание. Тверь : ТГУ. 2001. 177 с.
7. Репрезентация. История философии. URL: <http://www.cyclopedia.ru/95/208/2678703.html> (дата обращения 20.12.2020).
8. Пискорская С. Ю. Теория познания как теория репрезентации и теория отражения // Вестник КРАСГАУ. 2003. №3. С. 280-286.
9. Коновалова М. В. Эвокативная репрезентация и воздействие в медиадискурсе (на примере заголовков) // Филология: научные исследования. 2017. № 3. С. 98-106.
10. Вотинцева Е.В. Способы языковой репрезентации ценностных ориентиров в языковой картине мира молодежи: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Уфа, 2018. 168 с.

УДК 1174

Тихонова Светлана Валентиновна, учитель; Tikhonova Svetlana Valentinovna,
Email: svetakukrem1987@ya.ru

МБОУ «Арборская основная общеобразовательная школа»

ТЕХНОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

DIGITAL STORYTELLING IN THE WORK OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

Аннотация. В данной работе представлены возможности использования цифрового повествования в обучении учащихся иностранному языку. Цифровое повествование развивает навыки 21 века, навыки чтения, письма, аудирования, говорения, способствует повышению мотивации, успеваемости, организованности, сотрудничеству. Таким образом, представляет собой важную технологию, необходимую для овладения учителем в условиях цифровизации образования.

Abstract. This paper presents the possibilities of using digital storytelling in teaching students a foreign language. Digital storytelling develops 21st-century skills, reading, writing, listening, speaking skills, helps to increase motivation, academic performance, organization, cooperation. Thus, it represents an important technology necessary for mastering the teacher in the context of digitalization of education.

Ключевые слова: цифровое повествование, информационно-коммуникационные технологии в обучении, повышение мотивации и успеваемости, формирование навыков 21 века.

Keywords: digital storytelling, information and communication technologies in education, increasing motivation and academic performance, building 21st-century skills.

Цифровое повествование - это повествование с использованием компьютерных технологий. Оно объединяет искусство рассказывания историй с использованием различных мультимедийных средств, включая графику, аудио, видео, публикации в Интернете. Цифровые истории могут быть разными по длине, но обычно составляют 2-10 минут.

В образовательной сфере возможно использование технологии цифрового повествования и учителем и учениками. По новым требованиям 21 века информации учителям необходимо интегрировать информационно-коммуникационные технологии в процесс обучения, так как дети в отличие от традиционного образования должны научиться читать электронные книги, получать и отправлять электронные письма, находить, оценивать и анализировать онлайн-информацию, готовить презентации с помощью различного программного обеспечения. Когда учащиеся используют в

учении цифровое повествование, оно обеспечивает прочную основу для формирования навыков 21 века, таких как коммуникация, креативность, критическое мышление, кооперация. Цифровые истории побуждают учащихся становиться создателями образовательного процесса, а не просто потребителями.

Мозг человека запрограммирован на запоминание информации в повествовании. Это насыщенный интерактивный процесс обучения, стимулирующий воображение, творческое мышление, мотивацию к изучению языка, совместный учебный процесс. Цифровое повествование помогает изучающим иностранный язык развивать разговорные навыки в естественном, содержательном контексте. В процессе работы над цифровыми историями у учащихся отрабатывается правильная интонация, последовательность выражения на иностранном языке, развиваются навыки чтения, письма, исследования, грамотность, также, навыки работы в компьютерных приложениях.

На современных занятиях не приносит пользы, когда учителя слишком много внимания и времени уделяют урокам фонетики, упражнениям на словарный запас и т.п. Использование цифрового повествования повышает мотивацию учащихся, что в свою очередь способствует повышению успеваемости. Во время работы над историями акцент нужно делать не на лекционном подходе, а на исследовательском, повышать языковую осведомленность, практиковать использование языка в реальных коммуникативных целях, развивать навыки разговорной речи, аудирования, чтения, письма. Рассказчик может быть любого уровня владения иностранным языком, информационными технологиями, постепенно можно переходить к более сложным техникам.

Для создания истории в формате цифрового повествования нужно научиться пользоваться такими программами как Movie Maker, iMovie, Photo Story. Большим помощником, стимулом в овладении данной технологией, становится участие в различных конкурсах, где требуется рассказать о каком-либо событии или исследовании с разных точек зрения.

Хороший цифровой рассказ соответствует следующим требованиям: интересное начало, постановка проблемы, решение проблемы, заключение, последовательность представления рассказа, достаточно подробное раскрытие проблемы, четкая цель и обоснованная точка зрения, соответствие голосового повествования сюжетной линии, контенту, изображениям, соответствие темпа повествования, правильное использование грамматики и языковых средств, выбор музыки и картинок.

Учащиеся учатся использовать интерактивные средства массовой коммуникации, чтобы привлечь аудиторию и показать полученные знания. Всё это требует знания темы, предмета исследования, умения мыслить в процессе преобразования своих материалов в интерактивный медиаформат. Данный процесс является личным и, соответственно, значимым для учащихся, потому что они увлечены этим и научились думать о данной про-

блеме по-новому. Также цифровое повествование включает в себя общение, сотрудничество, командную работу, так как учащиеся делятся своими знаниями друг с другом.

Цифровое повествование повышает вовлеченность учащихся в обучение. Технологии мотивируют учащихся, которые предлагают свои сценарии, вносят свой вклад. Учебная среда становится позитивной, открытой, интересной, формируются уважительные отношения между учащимися и учителем. Учащиеся становятся создателями, продюсерами, участниками дискуссий. Технология цифрового повествования продвигает навыки, актуальные для 21 века, становится культурой обучения, и должна начинаться с учителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Stanley N. V. & Dillingham B. Making learners click with digital storytelling // Language Magazine. 2011. URL: http://languagemagazine.com/?page_id=1684 (дата обращения 15.01.2021).
2. Hannele Niemi & Jari Multisilta Digital storytelling promoting twentyfirst century skills and student engagement // Technology, Pedagogy and Education. 2015. DOI: 10.1080/1475939X.2015.1074610
3. Kevser Hava Exploring the role of digital storytelling in student motivation and satisfaction in EFL education // Computer Assisted Language Learning. 2019. DOI:10.1080/09588221.2019.1650071
4. Chang Woo Nam The effects of digital storytelling on student achievement, social presence, and attitude in online collaborative learning environments // Interactive Learning Environments. 2015. DOI: 10.1080/10494820.2015.1135173
5. Oliver Dreon, Richard M. Kerper and Jon Landis Digital Storytelling: A Tool for Teaching and Learning in the YouTube Generation // Middle School Journal. 2019. Vol.42, №.5, Pp. 4-10.

УДК 1174

Тихонова Светлана Валентиновна, учитель; Tikhonova Svetlana Valentinovna,
Email: svetakukrem1987@ya.ru

МБОУ «Арборская основная общеобразовательная школа»

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ 21 ВЕКА НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

21ST CENTURY SKILLS DEVELOPING IN A FOREIGN LANGUAGE LESSON

Аннотация. В данной работе представлены примерные способы формирования навыков 21 века на уроках иностранного языка. Навыки 21 в. необходимы для того, чтобы стать успешным во всех сферах современного постоянно изменяющегося мира.

Abstract. This paper presents exemplary ways of developing 21st century skills in foreign language lessons. 21st century skills are essential in order to be successful in all areas of the constantly changing world nowadays.

Ключевые слова: навыки 21 века, эмоциональный интеллект, критическое мышление, взаимодействие, гибкость.

Keywords: 21st century skills, emotional intelligence, critical thinking, interaction, flexibility.

Навыки 21 века – навыки, необходимые для того, чтобы преуспеть в учёбе, на работе, в жизни. У специалистов нашего времени меньше возможностей подняться по карьерной лестнице, так как для этого необходимо непрерывное обучение. Людям приходится становиться более гибкими, так как цели и задачи любого вида деятельности постоянно изменяются. Основные навыки, необходимые в 21 веке:

1. Умение решать сложные задачи, проблемы
2. Критическое мышление
3. Творчество
4. Управление человеческими ресурсами
5. Взаимодействие
6. Эмоциональный интеллект
7. Рассудительность и умение аргументировать принятые решения
8. Ориентация на обслуживание
9. Навыки ведения переговоров
10. Гибкость мышления

Творчество становится важнее, так как роботы и машины быстрее и эффективнее людей перерабатывают информацию, но они не способны производить творческие идеи. Также следует обратить особое внимание на то, как и что мы говорим, и как сказанное нами воспринимается слушателями. Поэтому ключевыми навыками остаются эмоциональный интеллект, взаимодействие и управление человеческими ресурсами.

Ориентируясь на данный рейтинг навыков, мы должны способствовать формированию у учащихся коммуникативных навыков, творческих, эмоционального интеллекта, критического мышления. Рассмотрим некоторые способы формирования данных навыков.

Взаимодействие. Мы часто организуем работу учеников над заданием в группе. Но как часто мы просим их проанализировать процесс совместной работы, предложить способы повышения качества данной работы? А ведь можно предложить одному из участников группы наблюдать и записывать, какой вклад в работу группы вносит каждый участник, кто занимал лидирующую позицию, а затем обсудить данные записи всем классом. И это будет наш вклад в формирование навыка взаимодействия. Но наряду со взаимодействием также важно помнить об индивидуализации. Содержание обучения должно соответствовать интересам и потребностям учащихся, что способствует повышению мотивации, самоконтроля. Например, когда ученики рассказывают о своем обычном распорядке дня (get up, wash my face, brush my teeth, get dressed), можно использовать вопросы для того,

чтобы заинтересовать каждого. Например, “Who is a morning person who enjoys a leisurely breakfast?”, “Who runs out of the door with a piece of toast hanging out of his mouth?”, таким образом подстроить язык под интересы учащихся, сделать его более значимым.

Эмоциональный интеллект. Мы даём нашим учащимся задания определить отношение автора или того, кто говорит, к тому, о чём они говорят или пишут. Но мы можем развить данный навык в большей степени, попросив обратить внимание не только на языковые средства, но, используя видео, на то, что можно прочесть по мимике, жестам, интонации.

Гибкость. Как учителя мы должны помнить, что план урока служит нам отправной точкой, путеводителем, но нам нужно быть всегда готовыми подстраиваться под интересы и потребности наших учеников. Важно уметь находить новые идеи, изучать их и применять на практике. Также данный навык относится к ученикам. Они проходят несколько уровней при изучении языка, им нужно уметь приспосабливаться к изменяющимся условиям, пробовать новые более эффективные для определенного периода способы учения. Развитию гибкости также способствует самостоятельность учащихся. Ученики должны быть ответственными за результаты своего учения. Можно попросить их записывать достижения в конце урока или по окончании изучения раздела.

Рефлексия. Всё вышесказанное не имеет значения без рефлексии, т.е. текущего анализа и оценки. Это постоянный цикл действий, размышлений, оценки, переосмысления. Ученики должны стать самостоятельными, открытыми для всего нового, поэтому им важно научиться самооценке, самокритике, и самосовершенствованию.

Критическое мышление. Это способность находить, извлекать необходимую информацию, рассматривать разные возможности развития ситуации, взвешивать за и против, приводить доказательства, умение соединить всё это с имеющимися знаниями и прийти таким образом к самостоятельному выводу. Навыки критического мышления способствуют приобретению навыков устной и письменной речи, навыков говорения, письма, повышают мотивацию учащихся.

Формирование навыков критического мышления является серьезной проблемой для учителей из-за ограниченного словарного запаса учащихся и потому, что данный навык не всегда формируется на уроках по другим школьным предметам.

Но можно формировать критическое мышление и на начальном уровне обучения языку. Рассмотрим некоторые способы.

Индуктивное обучение. Учитель приводит учащимся примеры, а они классифицируют их и определяют для себя какой-то шаблон или выводят правило. Можно предложить учащимся расположить слова в правильной последовательности по какому-либо признаку, отрывки текста, изображения, привести доказательства в поддержку своих выводов, дополнительные примеры.

Изучение 2 языка проходит легче, когда ученик умеет находить общее и различное с родным языком, тогда есть возможность имеющиеся знания применить к новой ситуации, что также относится к индуктивному обучению.

Последовательное обучение по Пауло Фрейре. Урок начинается с наглядности, иллюстрации проблемы (например, как дети играют вместе, а один ребенок сидит грустно в сторонке). Ученикам нужно описать данную проблему, рассказать, случилось ли такое с ними или с кем-то из знакомых, а затем предложить свои способы решения проблемы.

Умение задавать вопросы. Умение задавать вопросы – основное в формировании критического мышления. Важно научить учащихся задавать хорошие вопросы и подчеркнуть разницу между однозначными вопросами и проблемными. Например, однозначный вопрос “What colour is my hair?”, проблемный вопрос “How do you think I’m feeling today?”. Однозначные вопросы начинаются с When..., Where..., What is..., What happened..., Who..., How many..., Which... Проблемные вопросы начинаются с Why..., How..., What if..., How would you compare..., What would you predict... Нужно предлагать учащимся составлять различные типы вопросов к текстам и подчеркнуть, что проблемные вопросы дают возможность извлечь больше информации.

“What if” проекты. Это возможное продолжение рассказа или развитие ситуации. Но необходимо обозначить, что важно использовать не только фантазию, должны быть приведены доказательства, все идеи нужно обосновать.

Таким образом, учителю в современном мире нужно постоянно повышать квалификацию, искать, находить, анализировать и применять что-то новое, реализовывать свои идеи, обобщать опыт коллег. Все навыки 21 века должны быть сформированы в первую очередь у учителя, а затем уже с помощью соответствующих заданий, технологий, методов учитель способствует развитию данных навыков у учеников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Samuel Kai Wah Chu, Rebecca B. Reynolds, Nicole J. Tavares, Michele Notari, Celina Wing Yi Lee 21st Century Skills Development Through Inquiry-Based Learning: From Theory to Practice. URL: <https://book4you.org/book/2921451/eb6c3d> (дата обращения 10.03.2019).
2. Bernie Trilling, Charles Fadel 21st Century Skills: Learning for Life in Our Times [Electronic resource]. URL: <https://book4you.org/book/1191750/327ca3> (дата обращения 10.03.2019).
3. Patrick Griffin, Esther Care, Barry McGaw (auth.), Patrick Griffin, Barry McGaw, Esther Care Assessment and Teaching of 21st Century Skills [Electronic resource]. URL: <https://book4you.org/book/1255704/aa0d69> (дата обращения 10.03.2019).

УДК 1174

Тихонова Светлана Валентиновна, учитель; Tikhonova Svetlana Valentinovna,
Email: svetakukrem1987@ya.ru

МБОУ «Арборская основная общеобразовательная школа»

ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ

DESIGN THINKING IN EDUCATION

Аннотация. В данной работе представлены возможности использования дизайн-мышления в образовании. Дизайн-мышление помогает развивать и аргументировать собственное мнение, исследовать и представлять новые решения вопросов, основанных на реальных проблемах. Это расширяет знания и навыки 21 века для активного участия в жизни общества.

Abstract. This paper presents the possibilities of using design thinking in education. Design Thinking helps you to develop and reason your ideas, explore and present new solutions to questions based on real problems. It expands 21st century skills necessary for active participation in society.

Ключевые слова: дизайн-мышление, формирование навыков 21 века, проектно-исследовательская деятельность.

Keywords: design thinking, building 21st century skills, research design.

В современном образовании мы часто сталкиваемся со сложными проблемами, которые требуют разработки инновационных решений. Способность исследовать проблемы, находить наиболее подходящие решения - важные компетенции, необходимые педагогическому работнику 21 века. Дизайн-мышление - это творческий процесс, используемый при формулировании, исследовании и проектировании проблем для получения конкретных решений. Исследование и работа с применением дизайн-мышления соответствуют интересам человека, а не интересам извне. Главная цель применения дизайн-мышления — выход за пределы существующих стереотипов и привычных способов решения задачи.

В Стэнфордской школе дизайна d.school выделяют следующие этапы дизайн-мышления:

1. Эмпатия — активизация приобретенных знаний и подготовка к новым умениям и навыкам, связанным с темой исследования, умение оценить опыт и переживания других людей. Именно это качество помогает взглянуть на проблему по-другому.
2. Фокусировка - систематизация информации, полученной на этапе эмпатии, постановка проблемного вопроса.
3. Генерация идей - придумывание, прорабатывание решений, отбрасывание неподходящих и не отвечающих принципу новизны идей.
4. Прототипирование - применение идеи, решения на практике. При неудаче - поиск новых решений.

Тестирование - тестирование лучших решений, полученных на этапе прототипирования, получение обратной связи.

Когда учащиеся участвуют в разработке решений проблем, они интегрируют дисциплинарные знания, используют критическое мышление для анализа проблем и участвуют в метакогнитивной оценке, определяют, как можно усовершенствовать процесс обучения. Дизайн-мышление помогает учащимся оценить свои социально-культурные компетенции, оно помещает учащихся в условия, требующие от них демонстрации различных навыков XXI века.

В отличие от традиционного обучения, задачи проектирования заставляют учащихся применять все имеющиеся знания, умения и навыки, некоторые из которых могут выходить за рамки требований урока. Дизайн-мышление может использоваться как средство междисциплинарного обучения и формирования навыков решения сложных проблем. Такой опыт играет важную роль в подготовке учащихся к будущей работе в двадцать первом веке.

Дизайн-мышление также можно использовать как средство повышения квалификации учителей. Профессиональные навыки учителей проявляются в способности адаптировать конкретные учебные решения для определенных групп учащихся. Такие знания возникают, например, в результате наставничества проектной работы учащихся. Для учителей дизайн-мышление способствует эффективному процессу планирования. Таким образом, умение применять дизайн-мышление является одной из важнейших компетенций учителя, которую можно использовать как инновацию, необходимую для поддержки обучения в школах XXI века.

Дизайн-мышление требует изучения, практики применения как для учащихся, так и для учителей. Учащимся требуется наставничество и поддержка со стороны учителей, учителям требуется практика для более эффективного применения данного метода.

В современном образовании учителю важно осознавать связь между знаниями, умениями, дизайн-мышлением и навыками двадцать первого века (критическое мышление, креативность, кооперация, коммуникация), непрерывно повышать квалификацию, расширять кругозор, искать, изучать, применять новые технологии и методы обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Joyce Hwee Ling Koh, Ching Sing Chai, Benjamin Wong, Huang-Yao Hong Design Thinking for Education: Conceptions and Applications in Teaching and Learning. URL: <https://b-ok.global/book/2619180/181131> (дата обращения 11.01.2021).
2. Henriksen Danah, Gretter Sarah, Richardson Carmen Design thinking and the practicing teacher: addressing problems of practice in teacher education. URL: <https://booksc.org/book/73003662/f45615> (дата обращения 11.01.2021).
3. Foster Mary K. Design Thinking: A Creative Approach to Problem Solving. URL: <https://booksc.org/book/76789775/26ea6e> (дата обращения 11.01.2021).

УДК 81-26

Чиркова Надежда Викторовна, студент; Chirkova Nadezhda Viktorovna;

E-mail: privetos1212117@gmail.com

Иванов Антон Анатольевич, кандидат культурологии, доцент;

Ivanov Anton Anatolievich; E-mail: humungus72@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МУЗЕЙНОГО БУКЛЕТА «THE NATIONAL GALLERY»

LEXICAL FEATURES OF THE ENGLISH MUSEUM BOOKLET «THE NATIONAL GALLERY»

Аннотация. Цель исследования: определить особенности лексики, используемой в рамках одного англоязычного музейного буклета. В данном исследовании рассматривается лексический строй языка рекламного буклета, его функции и особенности. Научная новизна заключается в неординарности подхода к изучению различных пластов лексики малого рекламного жанра. В результате исследования выявлена специфика использования лексических единиц языка, характерная для англоязычных музейных буклетов.

Abstract. Purpose of the research: to determine the peculiarities of the vocabulary used in the framework of one English-language museum booklet. This research examines the lexical structure of the advertising booklet language, its functions and features. Scientific novelty lies in the originality of the approach to the study of various layers of the vocabulary of the small advertising genre. As a result of the study, the specificity of the use of lexical units of the language, typical for English-language museum booklets, was revealed.

Ключевые слова: буклет, лексика, реклама, лексический строй языка.

Keywords: booklet, vocabulary, advertising, lexical structure of the language.

Буклет или брошюра - небольшое печатное произведение, целью которого является ознакомление потенциального посетителя какого-либо массового мероприятия с предлагаемыми ему событиями или услугами [1]. Буклет - это своего рода приглашение, реклама предстоящего мероприятия. В буклетах принято отражать самую важную и интересную информацию. В данном исследовании будет рассматриваться музейный буклет, а именно его функции и лексические особенности.

Прежде чем проводить анализ лексики, нам необходимо выявить функции буклета. Основной функцией буклета принято считать возможность информирования потребителя о компании, фирме или услугах, которые она предоставляет; буклеты являются не только источником информации, но и выполняют функцию рекламы.

Буклет - это та универсальная форма рекламы, в которой органично переплетаются лексические единицы публицистического, научно-популярного

и разговорного стилей речи. Так для экспрессивности, свойственной публицистическому стилю речи, для отражения своеобразия и уникальности культуры народа в музейном буклете «The National Gallery» [2] употребляются имена собственные, в частности, имена известных деятелей искусства т.е. антропонимы [4] (...greatest paintings by artists such as Leonardo, Monet and Van Gogh; ...artwork by Boris Anrep; ...paintings by Guercino and Reni; Rubens; Rembrandt; ...architect Robert Venturi; artist Paula Rego; ...paintings by artists including Titian, Veronese, Tintoretto and Bassano). Употребление имён известных людей является предметом гордости у соотечественников.

Наряду с антропонимами выступает другой вид топонима – ойконим. Ойконимы в музейных буклетах используются в своём прямом назначении, т.е. именуют населённые пункты. Часто в музейных буклетах встречаются названия городов и стран, имеющих отношение к истории создания того или иного культурного наследия (...Century Northern Italian portraits; ...most famous Spanish paintings; British paintings ...).

Распространённым видом топонима является урбаноним (Trafalgar Square; Nelson's Column; Westminster; John Nash's Marble Arch; Royal Academy). Урбанонимы в музейных буклетах выполняют адресно-идентифицирующую и информативную функции.

Отличительной чертой буклета является наличие эмоционально-оценочной лексики [3] (...one of the most visited galleries in the world; some of the world's greatest paintings; , magnificent architecture and spectacular spaces never fail to impress; most impressive outdoor event space...). Специфика проявляется в возможности высказать отношение автора буклета к называемому явлению, для формирования положительного впечатления о музее. Чаще всего эту роль выполняют прилагательные с оценочным значением, они подчёркивают неповторимость рекламируемого объекта (with unrivalled views...; the striking marble entrance...; spectacular; magnificent; luxurious space; unforgettable; most opulent event space...; immediate awe-inspiring impression; unrivalled; excellent; highlight paintings; elegant; brilliant use of colour...).

В сравнении с эмоционально-оценочной лексикой, термины, относящиеся к научному стилю, как правило, однозначны, им не свойственна экспрессия. «Специфика термина, как особого вида слова, состоит прежде всего в особенностях его семантической структуры, которая для собственно термина содержит только свободное значение, являющееся прямым и номинативным, имеющим благодаря определению четкие семантические границы» [5] (baroque, impressionist, display, arch; galleries; compositions; coloration). Использование терминов искусства в музейных буклетах играет немаловажную роль, т.к. это является способом заинтересовать потенциальных посетителей, для которых непонятна терминология искусства. Общеупотребительная лексика составляет основу буклета. Это слова литературного языка, необходимый лексический материал для выражения мысли на английском языке, тот фонд, на базе которого в первую очередь

происходит дальнейшее совершенствование и обогащение лексики. Подавляющее большинство входящих в неё слов устойчиво в своём употреблении и употребительно во всех стилях речи (world; view; guest; space; women; glass; hall; room). Отмечается наличие разговорных побудительных форм (did you know that...).

Проанализировав лексический состав англоязычного музейного буклета «The National Gallery», возникает необходимость подвести общие итоги исследования. Буклет является особой формой рекламы, применимой в рамках создания имиджа музея для привлечения потенциальной аудитории. Для эффективного функционирования буклета необходимо применять различные лексические единицы языка. В ходе исследования были выявлены самые распространённые средства, создающие положительное впечатление о музее. Среди них самыми актуальными оказались топонимы, в частности их разновидности, и эмоционально-окрашенная (оценочная) лексика, свойственная публицистическому стилю речи. Незначительную группу составили специальные термины искусства, это обусловлено тем, что буклет, в первую очередь, рекламный продукт и нацелен на большую аудиторию, не имеющую глубоких знаний об искусстве и культуре в целом. Самую большую группу составляют общеупотребительные слова. В дальнейших исследованиях представляется возможным изучить другие средства языка, участвующие в формировании текста музейного буклета – грамматический аспект, морфологические особенности, специфику применения различных стилистических фигур, синтаксис. Кроме того, важной областью для будущих исследований может оказаться фразеология буклета. Включение в тексты таких идиом как «to a fine art», «with flying colours», придаст национальный колорит и будет способствовать воспитанию патриотических чувств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ярова И. В. Жанрово-стилистические особенности современной книжной рекламы : автореф. дис. ...канд. филол. наук. В., 2013. 24 с.
2. Официальный буклет музея «The National Gallery» // NationalGallery.org.uk. URL: <https://www.nationalgallery.org.uk/media/30573/national-gallery-entertaining-brochure.pdf> (дата обращения 16.01.2021).
3. Сырескина С. В. Лексические пласты английского языка // Молодой ученый. 2017. №42 (176). С. 205-207. URL: <https://moluch.ru/archive/176/46033/> (дата обращения: 16.01.2021).
4. Платонова Н.И. Энциклопедический словарь художника / Сост. Н. И. Платонова, В.Д. Синюков. М., 1983.
5. Шевченко В.Д. Основы теории английского языка: учеб. пособие. Самара: СамГАПС, 2004. 12 с.

УДК 811

Чэнь Даньчунь, студент; Chen Danchun; E-mail: 1913425631@qq.com

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент

Malysheva Natalia Vasilievna; E-mail: natasha@knastu.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРАГМАТОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

LINGUISTIC, CULTURAL AND TRANSLATORY PECULIARITIES
OF PRAGMATONYMS (BASED ON RUSSIAN, ENGLISH AND CHINESE
LANGUAGES)

Аннотация. Статья посвящена изучению значения прагматонимов, их функций и структуры, а также специфики передачи на разноструктурные языки. Делаются выводы о том, что различия в наименовании объектов действительности во многом определяется отличиями языковых картин мира. Анализ строится на основе прагматонимов русского, английского и китайского языков.

Abstract. The article is devoted to the study of the meaning of the pragmatonyms, their function and structure, as well as peculiarities of translation into languages of different structures. We conclude that the difference in naming of referents is determined by differences in linguistic picture of the world. The analysis is based on Russian, English and Chinese pragmatonyms.

Ключевые слова: прагматоним, специфика, функция, структура, языковая картина мира.

Key words: pragmatonym, specificity, function, structure, linguistic picture of the world.

В течение долгого времени прагматонимы-существительные (устные товарные знаки) считались словами-ярлыками без лексической семантики. Однако недавние наблюдения за функцией практического языка в рекламе, новостях, романах и интернет-коммуникациях привели к выводу, что семантика практического языка может рассматриваться как сложный комплекс, состоящий из онтологического значения и различных типов семантической структуры.

Прагматонимы-существительные как языковые единицы участвуют в образовании универсальных языковых образов, но они отличаются спецификой интерпретации предметов окружающей действительности.

Особенность отсылки на прагматоним состоит в том, что он, как и любое другое имя собственное, связывает объект с общим именем, но за этим объектом стоит целый ряд похожих объектов: название бренда обеспечи-

вает некоторую однородность, например, прагматоним «Я» означает, что одна упаковка сока с таким названием принадлежит бренду, производящему различные виды соков.

Специфика структуры значения прагматонимов во многом зависит от специфики номинации, присущей всем именам собственным: оно может идентифицировать, различать и выделять определенные объекты в конкретной речевой среде.

Следовательно, структура лексического значения практических существительных генетически связана с аналогичной структурой имен собственных как специальных лексических категорий.

В рамках передачи прагматонимов с одного языка на другие требуется корректировка на трех языковых уровнях:

- 1) графическом (транскрипция, транслитерация, замена заглавных букв строчными, с кавычками, без апострофов);
- 2) грамматическом (множественное число, суффикс, усечение, словосочетание);
- 3) семантическом (развитие оценочного значения, многоплановости) (См. Таблицу 1).

Таблица 1 - Примеры прагматонимов в русском, английском и китайском языках в различных сферах человеческой деятельности

Сфера деятельности компании	Русский язык	Английский язык	Китайский язык
Продукты питания	Слобода	Sloboda	斯洛博达
	Син Хуа Лу	Xinghualou	杏花楼
	Чай Twinings	Twinings Tea	川宁茶
Одежда	Исса Лондон	<u>Issa London</u>	伦敦艾萨
	Семь волков	Seven Wolves	七匹狼
Компьютерные технологии	Lenovo	Lenovo	联想
	Facebook	Facebook	Facebook
Транспорт	Jingdong	Jingdong	京东
	Аэрофлот	Aeroflot	俄航

Xinghualou – Син Хуа Лу

В данной паре примененным способом перевода выступает транслитерация, позволяющая сохранить внешний облик китайского наименования макаронных изделий.

Xinghualou – известный традиционный ресторан и ресторан пищевой промышленности в Шанхае, он был основан в 1851 году и принадлежит к кантонскому ресторану в шанхайском стиле и славится приготовлением лунных пирожных в кантонском стиле. В 1927 году здание Синхуа было снова отремонтировано, и был построен четырехэтажный ресторан с семью залами, который вмещал почти сотню столиков одновременно, что сделало его крупнейшим рестораном кантонской кухни в Шанхае того времени. Поскольку бизнес идет очень хорошо, владелец магазина решил, что первоначальное название магазина недостаточно элегантно, поэтому он решил изменить название магазина. Позже учитель средней школы Су предложил

изменить его название на его нынешнее, Синхуалоу, согласно стихотворению «Мальчик-пастух относится к деревне Синхуа» великого поэта Ду Му из династии Тан. Кроме того, Чжу Жужэнь, известный каллиграф, который также был кантонцем во времена поздней династии Цин, был нанят для написания трех иероглифов «Синхуалоу» в качестве вывески.

Twinnings Tea - чай Twinings. Название чая Twinings в русском языке передается комбинированным способом: первый компонент *tea* переводится эквивалентом *чай*, второй компонент – сохраняет английское написание прагматонима. Порядок следования компонентов изменен в силу структурных особенностей английского и русского языков.

Twinnings - британская чайная компания. Основана в 1706 г. Томасом Твинингом. Расположен в Андовере, графство Хэмпшир, Англия. С 1964 г. это одна из дочерних компаний United Foods Group. Логотип Twinings - старейший постоянно используемый логотип компании в мире. Чайный магазин Twinings на Strands в Лондоне существует с 1706 г. Компания имеет статус поставщика чая для Королевского двора. Чай Twinings появился в Англии в 1706 г., когда основатель компании Томас Твининг открыл первый магазин на Стрэнд-стрит в Лондоне. В 1784 г. Ричард Твининг (Richard Twining) снизил налог на чай, сделав напиток более доступным. В 1837 г., в первый год правления королевы Виктории, Twinings получил королевский ордер постоянного поставщика чая при королеве. С тех пор компания всегда сохраняла за собой право получать королевские заказы от каждого последующего монарха. Во время Второй мировой войны Twinings поставляла чай для военных. В 1972 г. Twinings выиграла премию Queen's Export Award. В 1981 г. Twinings начала производство холодного чая. В 2000 г. Twinings впервые представила новую органическую чайную смесь. Twinings имеет свои самые современные фабрики и филиалы по всему миру.

В России чай Twinings представлен пятью продуктами. Это черный и зеленый чай, простые и ароматные, включая добавки, травяные настои и морсы.

Lenovo - Lenovo - 联想. Русский и английский эквиваленты имеют одинаковую форму в русском, английском языках, произошло полное заимствование китайского прагматонима с изменением его написания с иероглифики на латиницу.

Lenovo Group Co., Ltd. - китайская компания, которая производит персональные компьютеры и другую электронную продукцию. Это крупнейший в мире производитель персональных компьютеров с долей рынка более 20% и пятое место по производству мобильных телефонов. Штаб-квартира Lenovo находится в Пекине (КНР), а компания зарегистрирована в Гонконге. Основные исследовательские центры компании расположены в Пекине, Шанхае, Шэньчжэне (Китай) и Ямато (Япония).

Компания была основана в 1984 г. Лю Чуаньчжи и 10 другими членами Китайской академии наук и первоначально называлась New Technology

Developer Company. Первые несколько лет компания занималась импортом телевизоров и электронных часов, а также адаптацией компьютеров IBM для работы с иероглифами. Компания собрала первый компьютер в 1990 году. В 1997 г. компания опередила IBM по продажам персональных компьютеров, заняв первое место в Китае. В 2001 г. была создана холдинговая компания Legend Holdings Ltd., которая объединила деятельность в различных областях, таких как производство персональных компьютеров и мобильных телефонов, распространение электронной продукции (от себя и других производителей), разработка программного обеспечения, интернет-торговля, обслуживание веб-сайтов, строительство, венчурный капитал. В 2003 г. компьютерная дочерняя компания Legend Holdings сменила название на Lenovo. В 2017 г. в компании работало более 52000 сотрудников (включая совместные предприятия) из более чем 60 стран и регионов. Компания обслуживает клиентов более чем в 160 странах / регионах по всему миру.

Аэрофлот – Aeroflot - 俄航. Прагматоним, номинирующий русскую авиакомпанию, переведен на английский при помощи транслитерации, на китайский – калькированием.

Аэрофлот – российское совместное государственно-частное предприятие, которое осуществляет полеты и коммерческую деятельность на международных авиалиниях. Оно является владельцем одноименных прав на товарный знак. Это национальный авианосец России. Выполняет внутренние и международные рейсы из московских аэропортов Шереметьево и Красноярска. С апреля 2006 года Аэрофлот стал полноправным членом авиационного альянса SkyTeam. Кроме того, Аэрофлот и его дочерние авиакомпании «Россия», «Аврора» и «Победа» образуют авиационный холдинг Группы «Аэрофлот», который по пассажиропотоку входит в ТОП-20 авиакомпаний мира. 1 июля 2013 года Аэрофлот стал официальным перевозчиком футбольного клуба «Манчестер Юнайтед». В 2014 г. Аэрофлот стал официальным авиаперевозчиком Зимних Олимпийских игр 2014 г. В апреле 2016 г. российская авиационная консалтинговая компания Skytrax впервые оценила качество обслуживания Аэрофлота на четыре звезды. В январе 2019 г. Аэрофлот был признан лучшей транзитной авиакомпанией Центральной Европы по версии China Star Awards 2019.

Таким образом, при выводе своей продукции или услуг на международный рынок для обеспечения узнаваемости компания стремится сохранить оригинальную внешнюю форму, в связи с чем, наиболее частотными приемами перевода прагматонимов являются калькирование и транслитерация.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кирпичева О. С. Ономастикон рекламного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
2. Комолова З. П. Семантическая мотивированность прагматонимов (на материале товарных знаков СССР и США) // Проблемы семантики. 1974.

3. Фоменко О. С. Прагматонимы-глобализмы: лингвистический статус и функциональная специфика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.

4. Шведова Н. Л. Функциональная специфика прагматонимов (на материале современной массовой литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011.

УДК 811.11

Чэнь Сюе, аспирант; Chen Xue; chenxue2020@yandex.ru

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА

UNDERSTANDING THE CONCEPT «TIME» IN THE TEA CULTURAL PICTURE OF THE WORLD

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию категории времени в языке в рамках лингвокультурологии и этнопсихолингвистики. В данной статье автор отбирает и анализирует два понятия «чай» и «богатство» с точки зрения основного значения и этимологии, и уточняет сходства и различия между вышеупомянутыми понятиями. В работе сопоставлена история чая в XVII, XVIII вв. и в эпоху СССР; проанализированы значения двух слов «деньги» и «чай» в разные времена на основе изменений общих объемов торговли с помощью теории метода многомерного корреляционного анализа, антропоцентричности, аксиологии и иерархичности.

Abstract. This article is devoted to the study of the category of time in the language within the framework of linguoculturology and ethnopsycholinguistics. In this article, the author will select and analyze two concepts of "tea" and "wealth" from the point of view: basic meaning and etymology and clarify the similarities and differences between the above concepts; the history of tea in the 17.18 century and in the era of the USSR will be compared; the values of the two words "money" and "tea" at different times were analyzed based on changes in total trade volumes using the theory of the method of multidimensional correlation analysis, anthropocentricity, axiology and hierarchicity.

Ключевые слова: концепт «время», чайная культура, категории времени в языке.

Keywords: concept "time", tea culture, time categories in language.

Как Аристотель отметил: «Время есть не что иное, как число движения по отношению к предыдущему и последующему» [1]. Категория времени в общенаучном понимании – сложная, многомерная структура, которую человечество пытается понять и изучить на протяжении всей своей истории. Время является одной из универсальных реалий, наряду с пространством

оно играет основополагающую роль во всех сферах деятельности человека. Китай - это не только родина чая, но также и колыбель мировой чайной культуры. Слово "Чай" происходит от китайского иероглифа "茶". Россия торговала с городом Ханькоу, где чай именовали "ча". Европейцы же швартовали корабли на юго-востоке в портах Санмынь, Гуанчжоу и Фучжоу, где жители называли чай "тьи" или "тьеа". Отсюда и различия между европейскими и славянскими странами в названии этого продукта. В Россию чай был завезен в XVII в. (в 1638 г.), он сразу полубился народу. С 1770-х гг. московские предприниматели занимались импортом чая из Китая. При выходе чая на российский рынок центральноазиатские торговцы сыграли важную роль. В XVI-XVII вв. в России было утверждено, что города Тобольск и Томск занимаются торговлей с Китаем. В этот период чай также продолжал активно поступать в Россию. Опираясь на теорию многомерного регрессионного анализа (то есть с точки зрения многомерности), мы можем утверждать, что с тех пор, как чай появился в России, он стал неотделим от понятия богатства. В 1679 г. Китай и Россия подписали двустороннее соглашение о торговле чаем. Однако из-за сложной логистической ситуации и транспортных проблем, а также того, что массовое производство чая находилось в зачаточном состоянии, количество продукта было очень ограничено. Таким образом, в России 17-18 вв. чай был очень дорогой, поэтому он стал распространяться только среди королевской семьи, знати и богатых торговцев. В те времена чаепитие стало отличительной чертой и символом богатства.

Торговля чаем в XVIII в.

После того, как Китай и Россия подписали Кяхтинский договор в 1728 г., город Кяхта стал основным местом русско-китайской торговли чаем. На фоне этого исторического события русские купцы и китайские купцы из Шаньси начали русско-китайскую торговлю чаем. В 1753 г. Королева Елизавета провела реформу встречных перевозок, после чего объем торговли чаем между Китаем и Россией значительно увеличился.

С 1785 по 1792 г. из-за ухудшения российско-китайских дипломатических отношений, китайское правительство закрыло границы. В этот период Россия была вынуждена импортировать чай из Европы. Однако западная цена была относительно высокой, что привело к огромным убыткам России. Это привело к возобновлению переговоров между правительствами России и Китая, повторно началась торговля чаем, и было подписано соглашение в городе Чату. Данное событие позволило обеспечить бесперебойное развитие российско-китайской торговли чаем. По мере того как чай продолжал прибывать в Россию, пришла и китайская чайная культура.

Постепенно в России утвердился новые обычаи чаепития. Популярность чаепития привела к распространению в России чайных сервизов. В конце 18 века чайный рынок широко распространился по всей России и стал популяризироваться даже среди простых семей.

Чайная культура и история в СССР.

После установления Советской власти большое значение придавалось развитию культуры чая, которые сложились ещё в царские времена.

Лидеры СССР поощряли, поддерживали и направляли китайских и иностранных бизнесменов, технический персонал, занятый торговлей чаем. Однако из-за исторических и природных ограничений, развитие данной индустрии в России тормозилось. Столкнувшись с растущим внутренним спросом на чай, страна была вынуждена импортировать чай из-за границы, поэтому большая часть капитала уходила за рубеж.

Основным изменением в развитии истории чая в советское время был упор на механизацию. Быстрая индустриализация Советского Союза, сильная производственная база, обеспечивавшая лучшим оборудованием для развития российского чайного рынка, сыграли ключевую роль. Отсюда можно заключить, что чайная культура в России уже не являлась элитарной.

Уже более 2000 лет назад Китай разработал методы сельскохозяйственного производства, вместе с тем постепенно сформировалась китайская культура. Конфуцианская и чайная культура стали важными формами выражения китайской культуры в целом.

Существует взаимосвязь между отношением китайцев к природе, обществу и людям. Когда китайская чайная культура в полной мере выйдет в мир, она сможет отразить всю её должную ценность. Сочетание Конфуцианства, Даосизма и Буддизма уходит корнями в историю чайной культуры. Российская чайная культура зародилась на основе западной цивилизации, основанной на западных методах производства, политических системах и других основных принципах. Природная среда и методы производства России не подходят для существования чайной культуры аналогичной китайской, однако культура чаепития в России не уступает китайской. В различных источниках уже было установлено, что Россия очень быстро развивалась с момента появления чайной культуры в династии Цин. Российская чайная культура вобрала в себя основные положения китайской чайной культуры, без потери особенностей собственной страны. Например, на основе китайской чайной культуры возникает своя уникальная самоварная культура. Это показывает, что во взаимном обмене чайной культурой между Китаем и Россией, были достигнуты взаимное развитие и взаимообогащение. Изучая чайную культуру, мы узнали, что в Китае в значительной степени своё влияние оказали конфуцианская и даосская культуры. Мы используем это положение в качестве основы для дальнейшего изучения отношения двух народов к понятию "богатство". В Китае, народ Хань находился под сильным влиянием конфуцианства и даосского учения, основанного на доброжелательности, отрешённости от славы и богатства, но также уважающего справедливые методы получения богатства. По вопросу об отношении к деньгам русский и китайский народы пришли к единому мнению. Они используют диалектическое мышление, чтобы логично и разумно относиться к материальным средствам. Народ и в Китае и в России

в своем сознании не жаждет несправедливых приобретений, не ослеплен жадностью. Они думают, что даже если они бедны, тоже должны сохранять границы морали. Русский народ пользуется диалектическим отношением к деньгам. Это отношение также получило определенное религиозное влияние в рамках православия. Подобная диалектика получила отражение в древнекитайском даосизме и конфуцианстве. Иными словами, в Китае чайная культура несет в себе традиционную культуру страны, из которой она берет начало. Российская чайная культура зародилась от торговли с Китаем. Надо сказать, что в рамках чайной культуры, общей культуры, истории, отношения к деньгам и даже в политике существуют многомерные и иерархичные связи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абакумова О. Б. Когнитивные механизмы реализации смысла пословицы в речи и тексте // Вестник Орловского гос. ун-та. 2010. Т.2. №10. С. 155.
2. Абакумова О.Б. Пословичный концепт, деонтические нормы и языковая личность // Вестник ОГУ. 2010. №3. С. 11.
3. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Изд-во Ростовского ун-та, 1964.
4. Белякова С. М. Время в славянских идиомах // Матица Српска Одегеше За Квижевност И Језик Зборник Матице Српске За Славистику. 2006. С. 297.
5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. 1977.

УДК 811

Чэнь Шаша, студент; Chen Shasha; E-mail: lmk@knastu.ru

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент;
Shusharina Galina Alekseevna, SPIN-код: 5572-0060; E-mail: lmk@knastu.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

ОТРАЖЕНИЕ ПРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ КОНФУЦИАНСТВА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

MORAL PRINCIPLES OF CONFUCIANISM IN THE CHINESE LANGUAGE

Аннотация. Работа посвящена анализу концепций, истории, моральных принципов конфуцианства и влияния конфуцианства на людей и современное общество. Можно сделать вывод, что Конфуцианство возникло в древнем Китае, и представляет собой целостное этико-религиозное учение. Главный принцип конфуцианства заключался в идее всеобщей справедливости. Как моральная доктрина конфуцианство призывало к строгому исполнению предписанных законов и ритуалов, основываясь на их понимании и принятии за путь жизни.

Abstract. The work is devoted to the analysis of the concepts, history, moral principles of Confucianism and the influence of Confucianism on people and modern society. It can be concluded that Confucianism originated in ancient China and is a holistic ethical and religious teaching. The main principle of Confucianism was the idea of universal justice. As a moral doctrine, Confucianism called for the strict execution of the prescribed laws and rituals, based on their understanding and acceptance as the path of life.

Ключевые слова: конфуцианство, принципы, нравственный, китайский язык.
Key words: Confucianism, principles, moral, the Chinese language

Конфуцианство – этико-философское учение, разработанное Конфуцием в период Чуньцю (723 до н. э. – 481 до н. э.) и развитое его последователями [2]. Сами китайцы называют это учение «школой образованных людей» или «школой ученых книжников».

Данное учение можно считать особым мировоззрением и образом жизни. Кроме того, ученые полагают, что конфуцианство является своеобразной общественной этикой, политической идеологией и научной традицией. Известное учение иногда рассматривают как философию и религию.

Сам Конфуций не писал свое учение, всего его идеи и взгляды излагались его учениками. Так, книга «Лунь-Юй» («Суждения и беседы»), написанная одним из учеников Конфуция, представляет собой сборник вопросов и ответов на них мыслителя, кроме того, содержит его наставления и мудрые мысли.

Период, в который появилось учение, был сложным для Китая, в те годы в стране происходили тяжелые социальные и политические потрясения. Конфуцианство признали государственной идеологией в эпоху династии Хань, именно тогда конфуцианские нормы и ценности стали общепризнанными в государстве [1]. Принципы, которые лежат в основе конфуцианского учения, играли значимую роль в Китае на протяжении длительного времени.

В известном учении рассматриваются вопросы отношений между правителем и подчиненными, а также их моральные качества.

Являясь этико-религиозным учением, конфуцианство призывает к идее всеобщей справедливости, однако оправдывая разделение людей на господ и «простых» людей, подчинение правителям и порядку, установленному небесами. Кроме того, данное учение обосновывает существование умственного и физического труда.

Согласно учению, все люди были разделены на 5 категорий, а именно, люли, которые живут в соответствии с простыми потребностями и не стремящиеся к изменениям; люди, получившие знания и живущие в соответствии с законами и обычаями; люди-философы, имеющие собственные взгляды и суждения; люди, которые руководствуются добродетелями; люди, совершенные во всех отношениях. Учение предполагает, что люди, независимо от категории, могут заниматься саморазвитием и попадать в другую категорию, или регрессировать. Это зависит от желания самого че-

ловека, от его выбора доброго или злого начала при совершении поступков. При этом, за совершение злых поступков люди должны быть подвергнуты наказанию, совершение добрых поступков вознаграждается [3].

Основные темы конфуцианства - этика, мораль и вопросы государственного управления. В основе принципов конфуцианства лежит человеческая природа. Опираясь на человеческую природу, в конфуцианстве разработан ряд нравственных принципов. Идеология принципов справедлива в отношении семьи и общественной жизни. Важно соблюдать нравственные принципы. Например, такие принципы предписывают уважение к пожилым людям в силу их возраста и приобретенного социального статуса.

Несмотря на возможность совершенствоваться людей разных категорий, конфуцианство определяет, что только «благородные мужи», иными словами, правители, способны постигнуть законы гуманности. Тем самым, учение лишает людей более низких сословий этой возможности и обосновывает превосходство одних классов людей над другими.

Конфуцианство рассматривает власть как божественную категорию, правителей как посланников неба. Учение призывает правителей строго и мудро выполнять обязанности по управлению. Правителям необходимо собственным примером демонстрировать благородство, мудрость. Правители не должны не обременять народ строгими повинностями и налогами.

Приведем примеры основных нравственных постулатов конфуцианства. Гуманность и человеколюбие отражено в принципе «жэнь». Люди должны поступать в отношении своих соотечественников так, как требуют по отношению к себе. Согласно правилу «ли», воспитанный человек предъявляет требования к себе, невоспитанный человек предъявляет требования к окружающим. Идея о том, что каждый должен вести себя в соответствии со своей должностью и званием заложена в постулате «чжэн-мин». Соблюдая этот принцип, можно достичь порядка в обществе.

Разные категории населения имеют разное предназначение – это принцип «цзюнь-цзы». Чиновники и государственные деятели должны заниматься умственной деятельностью, более низкие классы людей должны обслуживать элиту правителей.

Принцип «вэнь» означает образованность, просвещенность и духовность в сочетании с любовью к учению. Этот принцип означает также, что простолюдины могут без стеснения обращаться за советом к правителям.

Общество должно также жить по принципу «ди», т.е. соблюдать почтительность к старшим по возрасту и положению.

Преданность государю отражена в постулате «чжун». Учение гласит, что если власть не правит алчно, то люди также будут соблюдать все правила [6].

Конфуций был убежден, что в обществе все его члены соблюдали все правила, тогда проблем в государстве не будет. Несмотря на то, что император имеет безграничную власть, он также должен соблюдать правила мудрого правления, прислушиваться к советам образованных людей.

Соблюдение всех правил начинается в семье, где самый главный человек –

это отец, остальные члены семьи должны подчиняться и слушаться его. Сыновья почтительность считалась величайшей добродетелью, непослушание отцу трактовалось как великий грех. Так и во всем государстве, подчиненные должны подчиняться верховному правителю.

Государство – это большая семья, где существует иерархия, каждый класс подчиняется более высшему и так до самого верха. Тем не менее, подчинение правителю не должно основываться на страхе и насилии, только на почтении к правителю.

Великий китайский мыслитель Конфуций страдал за неустроенность в государстве и нарушение морали. В то время страну сотрясали сильные политические и социальные беспорядки. Государственная власть была ослабленной, беспорядки и анархия царили в стране. Конфуций мечтал прекратить все это и сделать государство вновь великим и могущественным, поэтому он призывал сделать общество примером гармонии, порядка и спокойствия.

Разработанная Конфуцием модель устройства государства существовала и была значимой в Китае очень долго.

Даже в эпоху Мао Цзэдуна, когда конфуцианство не только порицалось, но и подвергалось гонениям, оно сохранило большое влияние на все стороны жизни китайского народа.

Формула Конфуция «Управлять – значит поступать правильно» вошла в повседневную лексику китайцев, обозначая норму поведения в семье, в кругу друзей и знакомых, взаимоотношения руководителей и подчиненных. Она стала одним из определяющих принципов социальной жизни, вошла в народную культуру и массовое сознание вплоть до нашего века.

Анализ некоторых этикетных выражений в китайском языке показал, что в речевых формулах приветствия, прощания, благодарности в семантике иероглифов прослеживаются принципы, разработанные Конфуцием. Например, если приветствуют коллектив, один человек приветствует некоторое собрание людей в официальной обстановке, то используется: 大家好

(dājiāhǎo) дословно: всем всего хорошего! (если по семантике каждого иероглифа, то «желаю хорошего большой семье»). Приветствуя одного человека, выражая особое почтение и уважение, используется: 您好 (nínhǎo),

где 您 – (nín) эквивалент «Вы» в русском языке. При выражении благодарности китайцы используют такие иероглифы: 谢谢 xièxiè – Спасибо

(нейтральное); 多谢 duōxiè – дословно «много спасибо», преимущественно в письменной речи; 感谢你/您 gǎnxiè nǐ/nín, что означает «большое спасибо».

Отвечая на благодарность, китайцы говорят: 没关系 meiguānxi – Не за что (; 不要客气 bu yào kèqì – (дословно: не надо церемониться) -Не за что

(официальное), 真的很麻烦你了 zhēnde hěn máfan nǐ le - Я очень вас обре-

менил (спасибо за помощь). Используется как извинение за возможно доставленное беспокойство, 你辛苦了, 多谢。(nǐxīnkǔ le , duōxiè.) Очень вас обременил. Спасибо. Прощание выражается с помощью таких фраз, как 再见 (zàijiàn) - До свидания (дословно: снова увидимся), 多保重! Duō bǎozhòng! – берегите себя, всего хорошего; 路上平安 Lùshàng píng'ān – счастливого пути; 您贵姓? - nín guì xìng? – (досл: Как Ваша драгоценная фамилия?).

Таким образом, нравственные принципы, заложенные в великом китайском учении, отражаются и в языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конфуцианство // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
2. Лапина, З. Г. Национальные религии. Конфуцианство // Основы религиоведения. М. : Высш. шк., 1994. 368 с.
3. Основные принципы конфуцианства. URL: <https://www.zhihu.com/question/27206085> (дата обращения 01.02.2020).
4. Ядро конфуцианства. URL: <https://zhidao.baidu.com> (дата обращения 01.02.2020).
5. Ames Roger T., Tu Weiming. Confucianism // Encyclopædia Britannica Online. 2012.
6. Baidu. URL: <https://zhidao.baidu.com/> (дата обращения 01.02.2020).

УДК 81.272

Шибико Ольга Сергеевна, кандидат культурологии, доцент;
Shibiko Olga Sergeyevna; E-mail: olga.shibiko@gmail.com
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕКСТАХ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

EXPRESSION OF NATIONAL CULTURE IN THE TEXTS OF TOURISM
DISCOURSE

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности репрезентации национальной культуры в текстах туристического дискурса. Автор использует междисциплинарный подход к исследованию туристических текстов как носителей информации о национальных культурах. Анализируя лексический состав текстов туристического дискурса, автор отмечает особую значимость безэквивалентной лексики, в том числе слов-реалий, в передаче культурологической информации реципиенту.

Abstract. This work examines the features of the representation of national culture in the texts of tourism discourse. The author uses an interdisciplinary approach to the study of tourist texts as carriers of information about national cultures. Analyzing the lexical composition of the texts of tourist discourse, the author notes the special importance of non-equivalent vocabulary, including words-realities, in the transfer of cultural information to the recipient.

Ключевые слова: национальная культура, текст, туристический дискурс, отражение национальной культуры.

Keywords: national culture, text, tourism discoure, expression of national culture.

С развитием транспорта и технологий в начале XXI века не теряют актуальности вопросы, связанные с межкультурным взаимодействием. Туристическая сфера, несмотря на экономические кризисы, продолжает развиваться, что отражается в большом интересе к различным аспектам этой сферы со стороны экономистов, маркетологов, социологов, культурологов, лингвистов. С развитием междисциплинарных исследований расширяются возможности для научного анализа проблем, исследуемых в этой области. Объединение лингвистических и культурологических подходов к изучению туристической сферы в рамках лингвокультурной парадигмы открывает возможности для новых исследований.

Изучению текстов туристического дискурса посвящено значительное число работ, поскольку тексты имеют свойство влияния на потребителя (это, например, работы Л. М. Гончаровой [3], В. А. Митягиной [4], Н. В. Филатовой [7; 8] и других исследователей). Анализ туристических текстов часто проводится на материале различных языков для более глубокого понимания национально-культурной специфики этой сферы. Согласно современным представлениям лингвистики и культурологии, текст отражает национальную культуру, к которой принадлежит автор текста, культуру, в которой функционирует текст, а также отчасти культуру, для представителей которой тот или иной текст предназначен. Таким образом, вполне закономерно, что дискурс туризма интересен для ученых разных направлений, ставящих своей целью выявление и всестороннее изучение различных аспектов культуры. Чем же именно интересен дискурс туризма или туристический дискурс для междисциплинарных изысканий в области социально-гуманитарных наук?

Понятие «туристический дискурс» в контексте социально-гуманитарных наук относительно новое. Только в начале XXI века оно вводится в широкий научный оборот и начинает использоваться в работах, посвященных различным аспектам туристической деятельности. Н. А. Тюленева называет туристическим дискурсом «особый подвид рекламного дискурса, объединяющий различные виды рекламы туризма и нацеленный на позиционирование и продвижение туристических услуг с помощью стратегий аргументации, которые имеют лингвокогнитивный характер» [6, с. 6].

Лингвистический и сопоставительный анализ туристических текстов на материале разных языков [2; 5] показывает, что одной из характерных особенностей таких текстов является широкое использование в них безэквивалентной лексики. Действительно, безэквивалентная лексика является немаловажным явлением, с которым мы можем встретиться, работая с туристическими текстами. Это специфически-культурные лексические единицы, обозначающие объекты культуры, искусства, обычаев, традиций, которые отражают национальную культурную специфику и представляют особый интерес для переводческих и лингвокультурных исследований.

Туристические тексты как источники информации об особенностях различных национальных культур содержат большое количество названий культурных предметов и явлений, исторических событий. Поэтому в процессе анализа туристических текстов исследователи часто встречаются с языковыми реалиями. Мы опираемся на трактовку термина «реалия», принадлежащую С. И. Влахову и С. П. Флорину. Авторы рассматривают реалии как особый вид средств выражения, которые называют объекты культуры и быта, характерные для одного народа и являющиеся далекими для другого. Реалии являются носителями исторического и национального колорита одной культуры и могут не иметь точных соответствий в других языках и поэтому тяжело переводятся, требуя к себе особого внимания и подхода [1].

Широкое использование безэквивалентной лексики и слов-реалий вполне закономерно, поскольку тексты туристического дискурса отражают специфику принимающей культуры, называя и описывая элементы культуры принимающей страны. Эти элементы относятся к различным сферам культуры: сувениры, связанные с традиционными ремеслами и искусствами, национальная кухня, исторические и религиозные памятники, образовательные учреждения, объекты научного интереса и т. д. Таким образом, туристические тексты содержат репрезентацию принимающей культуры, выраженную вербальными (лингвистическими) средствами. Остановимся на первых двух группах слов и рассмотрим их подробнее на конкретных примерах.

Одним из наиболее характерных типов слов-реалий, встречающихся в туристических текстах, являются названия сувениров. Описание региональных и национальных сувениров можно часто встретить в туристических текстах, будь то рекламные туристические тексты, памятки туристам или отзывы туристов о путешествиях, поскольку эта информация является актуальной для туристов и всегда вызывает большой интерес у читателей. Так, в туристических текстах, посвященных России, встречаются названия национальных и региональных ремесел, например, *гжель, хохлома, городецкая роспись, матрешка, вологодское кружево, оренбургский пуховый платок, дымковская игрушка* и т. д. Это вполне закономерно, поскольку данные предметы являются одними из наиболее популярных сувениров, которые иностранные туристы приобретают на память о посещении нашей страны.

В сфере национальной кухни мы также можем найти множество примеров использования безэквивалентной лексики и слов-реалий. Поскольку национальная кухня является неотъемлемой частью культуры любой страны,

она неизменно вызывает живой интерес со стороны инокультурных туристов. Кроме того, питание важно и с чисто практической точки зрения как необходимая часть жизни туриста. Туристы, которые впервые посещают Россию, например, интересуются такими национальными русскими блюдами, как борщ и пельмени. Описание блюд национальной кухни, продуктов, используемых в национальной кулинарии, способов приготовления и названия кухонной утвари дают представление о кулинарных традициях, образе жизни того или иного народа, что не может не найти отражения в текстах туристической тематики. Названия блюд национальной кухни – одни из наиболее употребляемых слов-реалий в текстах туристического дискурса наряду с названиями достопримечательностей и архитектурных памятников. Кроме упомянутых борща и пельменей, к таким словам относятся русские *сочень, сгибень, сбитень, щи, венегрет, кисель, калач, солянка, рассольник, уха, окрошка, ушное, тельное, тюря, калья, холодец, студень, заливное, биточки, компот, квас*; а также названия традиционной кухонной утвари – *самовар, ухват, чугунок* и др..

Характерными примерами безэквивалентной лексики и слов-реалий, отражающих национально-культурную специфику в текстах туристического дискурса, могут служить названия продуктов, используемых в японской кулинарии, и блюд японской кухни: помимо всемирно известных *суши, сашими, васаби* и *сакэ*, это *удон* (пшеничная лапша), *соба* (гречневая лапша), *уни* (икра морского ежа), *мисо* (соевая паста), *комбу* (буро-зеленые водоросли), *мирин* (сладкое рисовое вино), *даси* (рыбный бульон из скумбрии и водорослей комбу), *терияки* (соус), *ханпен* (рыбная паста с крахмалом), *цумире* (отварные шарики из рыбной пасты), *дзон* (новогодний суп) и т. д., а также названия кухонной утвари, например, *макису* (тонкая бамбуковая циновка для приготовления суши) и *охицу* (деревянная емкость для риса с плотной крышкой). Все эти слова не только несут конкретную информацию о национальной кухне на прагматическом уровне, но и дают реципиенту представление об исторически сложившихся практиках, связанных с приготовлением и приемом пищи, отражают специфические особенности культуры и образа жизни японского народа.

Авторам туристических текстов необходимо помнить о том, что туристический текст является инструментом создания положительного образа иной культуры, привлечения интереса потенциальных туристов и укрепления межкультурных связей. Лингвистически и культурно грамотно составленный туристический текст может способствовать успешной межкультурной коммуникации. Кроме того, тексты туристического дискурса являются богатыми источниками информации о принимающей культуре, поскольку в них на понятийном и лингвистическом уровне отражается национально-культурная специфика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Влахов С. И. Непереваемое в переводе. Москва : Валент, 2009. 360 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва : Наука, 2018. 140 с.

3. Гончарова Л. М. Стратегии и тактики рекламных текстов туристской сферы // Сервис в России и за рубежом. Черкизово: Российский государственный университет туризма и сервиса. 2011. №7 (26). С. 202–209. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-reklamnyh-tekstov-turistskoj-sfery/viewer> (дата обращения 20.12.2020).
4. Митягина В. А. Глобальные и этнокультурные характеристики туристического дискурса в Интернете // Интернет- коммуникация как новая речевая формация. Москва : 2012. 272 с.
5. Томахин Г. Д. Реалии в культуре и языке. Реалия-предмет и реалия слово // Методическая мозаика. 2008. №8. С. 20–28.
6. Тюленева Н. А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе. Екатеринбург, 2008. 19 с.
7. Филатова Н. В. Жанровое пространство туристического дискурса // Rhema. 2012. №2. С. 76–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovoe-prostranstvo-turisticheskogo-diskursa/viewer> (дата обращения 20.12.2020).
8. Филатова Н. В. Туристический дискурс в ряду смежных дискурсов: гибридикация или полифония // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2012. №3. С. 41–46.

УДК 668.63 (07)

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент;
 Shusharina Galina Alexeyevna, SPIN-код: 5572-0060 E-mail: lmk@knastu.ru
 Борняков Денис Витальевич, студент; Vornyakov Denis Vitalyevich
 E-mail: lmk@knastu.ru
 Комсомольский-на-Амуре государственный университет
 Komsomolsk-on-Amur State University

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНКРЕТИЗАЦИИ, ГЕНЕРАЛИЗАЦИИ И МОДУЛЯЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

TRANSLATION TRANSFORMATIONS OF SPECIFICATION, GENERALIZATION AND MODULATION IN THE TRANSLATION OF PROFESSIONAL ORIENTED TEXTS

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые виды переводческих трансформаций, согласно классификации В. Н. Комиссарова, приводятся примеры перевода с их использованием. В качестве материала исследования задействованы тексты профессиональной направленности различной тематики. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить и объяснить случаи использования замен (а именно, конкретизации, генерализации и модуляции) при выполнении перевода текстов профессиональной направленности.

Abstract. The article discusses some types of translation transformations, according to the classification of V.N. Komissarov, examples of translation with

their use are given. As a research material, texts of a professional orientation of various subjects are involved. The purpose of this study is to identify and explain the use of substitutions (namely, specification, generalization and modulation) when translating professionally oriented texts.

Ключевые слова: перевод, переводческая трансформация, генерализация, конкретизация, замена, модуляция.

Keywords: translation, translation transformation, generalization, specification, replacement, modulation.

Традиционно под переводом понимается процесс преобразования произведения на одном языке знаками другой языковой системы.

Термин «переводческая трансформация» широко используется многими специалистами в теории перевода, в частности, в работах Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Р. К. Миньяр-Белоручева и др.

Согласно определению В.Н. Комиссарова, переводческими (межъязыковыми) трансформациями называются преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода [1, с. 172].

Существуют несколько мнений в отношении дифференциации переводческих трансформаций. В настоящей статье авторы придерживаются классификации переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова [2, с. 159]. Известный переводовед выделил несколько типов переводческих трансформаций, в том числе, лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Лексические трансформации, по мнению В.Н. Комиссарова, отражают формальную и лексико-семантическую стороны слов и словосочетаний. В связи с этим, к группе, описывающей формальные отношения между словами, лингвист относит транслитерацию/транскрипцию, переводческое калькирование. В лексико-семантической группе ученый называет такие трансформационные операции, как модуляцию, генерализацию и конкретизацию [1, с.159].

В научной литературе под термином *конкретизация* понимают лексико-семантическую трансформацию, которая позволяет заменить слово или словосочетание в языке оригинала «с более широким предметно-логическим значением» словом или словосочетанием на языке перевода «с более узким значением» [4, с. 150]. В процессе использования конкретизации создаётся соответствие между единицами одного языка и единицами другого языка, в результате исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения. Это означает, что единица исходного языка выражает родовое понятие, а единица языка перевода выражает входящее в нее видовое понятие.

Генерализация означает, что «выполняется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением» [4, с. 160]. Такая трансформация является наиболее востребованной среди переводчиков в том случае, когда переводчик не может подобрать эквивалент для обозначения видового понятия на языке перевода.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания языка оригинала единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями [4, с. 160].

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить и объяснить случаи использования замен (а именно, конкретизации, генерализации и модуляции) при выполнении перевода текстов профессиональной направленности.

В качестве материала исследования были использованы тексты профессиональной направленности из следующих источников: BBC News [8], информационные порталы Perspectives: Studies in Translatology [9] и Gymventures [7], сайт американской консалтинговой компании Nielsen Norman Group [10].

Выбранные для анализа тексты представлены в виде статей профессиональной направленности различных тематик. В силу их специфики в них присутствует достаточное количество замен различных типов, что и определило их актуальность для данной работы. Было выделено 100 лексических и грамматических замен: модуляция – 40; грамматическая замена – 24; конкретизация – 15; генерализация – 9; контекстуальная замена – 8; замена типа предложения – 4.

Таблица 1 - Примеры применения переводческих трансформаций

Оригинал	Перевод	Трансформация
Visions of a globalized future with renewable energy are wholly unrealistic...	Идея глобализованного будущего с использованием возобновляемой энергии совершенно нереализуема	конкретизация
Perhaps because we are utterly trapped in flawed ways of thinking about technology and economy...	Происходит это, возможно, оттого что мы окончательно запутались в неправильных способах мышления о технологиях и экономике...	модуляция
Scientists from all over the world tell us that emissions in 10 years must be half of what they were 10 years ago, or we face apocalypse	Ученые по всему миру утверждают, что выбросы через 10 лет должны быть вдвое меньше, чем 10 лет назад, иначе мы столкнемся с апокалипсисом.	конкретизация
Electric cars and many other «green» devices may seem reassuring but are often revealed to be insidious strategies for displacing work and environ	Электромобили и многие другие «экологические» устройства могут показаться обнадеживающими, но часто оказывается, что они представляют собой коварные стратегии для перемен	модуляция
Of course, it is easy to retort that until the transition has been made, solar panels are going to have to be produced by burning fossil fuels	Конечно, легко говорить, что до тех пор, пока переход не будет осуществлен, солнечные панели будут приведены в работу путем сжигания ископаемого топлива.	генерализация
In making it possible to exchange almost anything – human time, gadgets, ecosystems, whatever – for money, people are constantly looking for the best deals...	Предоставляя возможность обменивать практически все - человеческое время, гаджеты, экосистемы и все что мы имеем - на деньги, люди постоянно ищут лучшие предложения...	конкретизация

В первом примере слово *visions* было передано на русский язык как идея. При замене была использована конкретизация, т.к. перевод слова имеет более узкий смысл, чем оригинал. В данном контексте «*Visions of a globalized future with renewable energy are wholly unrealistic...*», слово *visions* означает *взгляды, видение людей на будущее*. Оно было заменено словом идея, что, на наш взгляд, улучшило качество перевода.

Слово *unrealistic* в том же контексте, что и в прошлом примере, было переведено на русский язык как *нереализуемая*. При переводе была использована модуляция. В данном случае смысл был полностью сохранен. Более того, использование автором модуляции позволило перевести слово так, чтобы оно больше подходило публицистическому стилю, чем если бы автор просто использовал аналог.

Во втором примере дословный перевод слова *trapped* звучал бы как *быть в ловушке*, что никак не сочеталось бы с контекстом. Следовательно, автор решил при помощи модуляции вывести из слова *trapped* значение *быть запутанным*, заменил пассивный залог в оригинале на активный залог и получил слово *запутались*. Смысл при этом полностью сохранен.

В следующем примере из таблицы 1 автор использовал конкретизацию при переводе слова *tell* как *утверждают*. У глагола *tell* отсутствует значение *убеждения*, соответственно в случае, где речь идет об ученых и научных фактах, данный перевод выглядит некорректно.

В предложении *Electric cars and many other «green» devices may seem reassuring but <...>* при переводе была использована модуляция как тип лексической замены. Слово *green*, переведенное автором как *экологические*, означает согласно словарной дефиниции *relating to nature and protecting the environment (относящийся к природе и защищающий окружающую среду)* [6], в то время как слово *экологические*, расцененное автором как допустимый вариант перевода слова *green*, является неверным, так как в русском языке оно означает *свойственный экологии*. Пароним данного слова *экологичный* является наиболее подходящим вариантом при переводе настоящего предложения, так как обозначает не оказывающий вредного влияния на природу живую среду [5].

В предложении *Of course, it is easy to retort that <...>* при переводе слова *retort* автор использовал генерализацию и перевел его как *говорить*. Слово *retort* самое несет негативную коннотацию (*to retort – to answer someone quickly in angry or funny way*) [6], и решение заменить его словом с более общим, нейтральным значением кажется оправданным.

В статье проанализированы отдельные типы переводческих трансформаций согласно классификации В.Н. Комиссарова. Кроме того, статья содержит примеры перевода предложений с английского языка на русский язык с использованием исследуемых трансформаций. Можно сделать вывод о том, что среди разнообразных переводческих трансформаций именно лексико-семантические замены являются частотными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М. : Международные отношения, 1980. 207 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : Р. Валент, 2011. 408 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высш. шк., 1990. 254 с.
4. Рыбин П. В. Теория перевода: курс лекций. М.: Изд-во Московского государственного юридического университета, 2007. 263 с.
5. Словарь паронимов русского языка. 2014. URL: <https://paronymonline.ru/> (дата обращения 01.04.2020).
6. Cambridge Online Dictionary. 2020. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 01.05.2020).
7. Gym equipment guide for beginner-names and pictures // GYMVENTURES.COM. URL: <https://www.gymventures.com/gymequipment-names-and-pictures/> (дата обращения: 01.05.2020).
8. How localisation can solve climate change // WWW.BBC.COM. URL: <https://www.bbc.com/future/article/20190905how-localisation-can-solve-climate-change/> (дата обращения 01.05.2020).
9. Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice // PUBLONS.COM. URL: <https://publons.com/journal/32710/perspectives-studies-in-translation-theory-andpra> (дата обращения 01.05.2020).
10. Therese F. A theory of user delight: why usability is the foundation for delightful experience // NNGROUP.COM. URL: <https://www.nngroup.com/articles/theory-user-delight/> (дата обращения 01.02.2020).

УДК 811.11

Пасечная Людмила Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент
Pasechnaya Lyudmila Alekseevna, E-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru
Щербина Валентина Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент,
Shcherbina Valentina Evgenievna, E-mail: wjatschina@rambler.ru
Оренбургский государственный университет

ПОЛЕВАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

FIELD STRUCTURE OF THE CONCEPT „TIME” IN GERMAN PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

Аннотация. В статье авторы предпринимают попытку представить культурно маркированный концепт «время» как полевою структуру, состоящую из ядра, периферии и промежуточных элементов. Материалом исследования служат средства фразеологической репрезентации данного концепта в немецком языке.

Abstract. The authors attempt to present in the article the culturally labeled concept of «time» as a field structure consisting of a core, periphery, and inter-

mediate elements. The material of the study is the means of phraseological representation of this concept in the German language.

Ключевые слова: языковая картина мира, семантическое поле, концепт, фразеологическая единица, лексическая единица.

Keywords: linguistic picture of the world, semantic field, concept, phraseological unit, lexical unit.

Обращение к проблеме соотношения мира и его языковой картины повлекло «вспышку» интереса к идее поля, высказанную впервые Г. Ипсеном в 1924 г. Работа И. Триря послужила основанием для всех полевых методик. В настоящее время имеется большое количество полевых исследований для всех уровней языка. Наиболее серьезные исследования семантического поля (СП) как категории принадлежат Караулову Ю. Н.

Ю. Н. Караулов в своей концепции связывает понятие поля с более широким понятием картины мира: «Структура идеографического словаря фактически представляет собой совокупность семантических полей языка, составляет, особенно в своей инвариантной части, один из компонентов «картины мира», а именно статический ее компонент... Основными элементами, составляющими «языковую» модель мира, являются семантические поля» [3, с. 57].

Когнитивная лингвистика дает нам основание предположить, что концепт является многокомпонентным и многослойным конструктом, структура которого может быть выявлена с помощью исследования языковых средств его репрезентации.

Концепт может получить полевое описание – в терминах ядра к периферии. К ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта. Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или маловажности в поле концепта, статус признака указывает на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления [4, с. 11].

Концепт как единица структурированного знания имеет определенную, но не жесткую организацию: он состоит из *компонентов (концептуальных признаков)*, которые образуют различные концептуальные слои. Концептуальные признаки в условиях вербализации концепта предстают как семы, а концептуальные слои иногда могут совпадать с семемами. Слои находятся по отношению друг к другу в отношениях производности возрастания абстрактности каждого последующего уровня. Периферия состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок

сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей [3, с. 61]. Например, в интерпретационное поле концепта «время» в русском сознании входят такие установки, как: *Время работает на нас. Время покажет. Всему свое время. Делу – время, потехе – час. Время не терпит.* В немецком сознании: *Alles zu seiner Zeit. Gutes zu tun braucht wenig Zeit. Er schlägt den Tag tot. Er stiehlt dem lieben Gott die Tage.*

Их противоречивость объясняется именно их принадлежностью не к ядру концепта, а к интерпретационному полю, которое содержит знания и опыт из разных установок разных групп людей.

Как известно, существует два подхода к изучению СП: ономаσιологический и семасиологический. Если для ономаσιологических полей объединяющим моментом является соотнесенность языковых единиц с внеязыковым предметным рядом, то при семасиологическом подходе СП рассматривается как объективная данность, как особый тип системы – группировки связей и взаимодействия элементов в самой языковой действительности. Оба подхода являются правомерными, а их совмещение в ряде случаев оказывается необходимым. Прав Ю.Н. Караулов, который считает, что проблему СП, где перекрещиваются все содержательные аспекты слова можно решить только комплексно, т.е. совмещая оба подхода. Мы присоединяемся к мнениям В. Кюльвайна, Б. Кертчеффа, Г.М. Анциферовой, которые считают, что ономаσιологический подход должен быть основой при анализе собственно семасиологической стороны исследуемого материала, поскольку только в этом случае удастся изучить парадигматику и синтагматику рассматриваемого СП [1, с. 204].

Неотъемлемую часть всех членов поля составляет инвариантный (интегральный) признак, который является организующим стержнем поля. Интегральные признаки служат не только основанием для сравнения частично сходных языковых единиц поля, но и выступают в качестве своеобразных фильтров, определяющих возможность включения того или иного слова или фразеологизма в состав данного СП.

Объединяясь в поле интегральной семьей, каждый член поля противопоставляется другому по дифференциальным семантическим признакам. Дифференциальный признак характеризует то особенное, что есть у данного слова или фразеологической единицы (ФЕ) в отличие от других членов поля, с которыми оно связано через свои интегральные признаки. Этот принцип – регулярная оппозиция интегральных и дифференциальных признаков – является основным для структурной организации лексико-фразеологического поля. Таким образом, каждый член СП наряду с интегральной семьей, общей для всех конституентов поля, имеет свою дифференциальную сему, отличающую его от других членов поля. Набор семантических дифференциальных признаков представляет собой план содержания лексико-фразеологического поля [3, с. 217].

Теоретическое обоснование построения лексико-фразеологического поля мы находим в работе Е.М. Ножина, который предполагает, что «семантические группы лексики и фразеологии «сосуществуют», т.е. подавляющим большинством общих понятий соотносятся определенные круги как лексики, так и фразеологии. Вследствие этого представляется вполне реальным построение лексико-фразеологических семантических полей [3, с. 217].

Как показали фразеологические исследования, применение теории семантического поля к изучению фразеологии способствует не только более глубокому развитию системных отношений внутри фразеологической системы языка, но и выявляет закономерные связи фразеологической и лексической систем.

Некоторые лингвисты считают, что фразеологическое поле является частью общего лексико-семантического поля. Но другие исследователи считают фразео-семантическое поле как самостоятельной системой.

Например, СП «время» представлено лексическими единицами (ЛЕ) и ФЕ с общим значением «время». Исходя из вышесказанного под лексико-фразеологическим полем «время» следует понимать совокупность ЛЕ и ФЕ прямой и косвенной номинации и пословиц, объединенных одной общей идеей «время». Основанием для объединения множества в одно целое являются общие и дифференциальные семы всех элементов. Сема «время» выделена у всех членов лексико-фразеологического поля. Для всех конститuentов поля характерна одна и та же сема: лицо, совершающее действие в определенный момент времени.

В состав фразеологического значения входит так называемое категориальное значение, т.е. наиболее обобщенное значение (действия, предметности, качества и т.д.), которое неотделимо от вещественного (понятийного) содержания фразеологизма (или слова) [5, с. 98].

В силу того, что семантическая классификация ЛЕ и ФЕ «время» пересекается одновременно с их классификацией по линии частей речи, представляется целесообразным описание семантической структуры ФЕ с точки зрения общей категориальной семантики для выявления роли каждого разряда ФЕ в сегментации исследуемого семантического континуума. Единство описания категориального значения ФЕ возможно вследствие того, что категориальные значения находят свое проявление почти во всех частях речи.

Общекатегориальная семантика разрядов ФЕ на уровне частей речи обуславливает наличие в семантической структуре парадигматической категориальной семы: у глагольных ФЕ – активный (динамический признак), соотношенный со временем; у субстантивных – предметность; у адъективных – признак; у наречных – признак признака [5, с. 123].

Отличительной особенностью поля «время» является наличие различных комбинаций архилексемы «время» с категориальными семами, связанное с особенностями обозначения участка действительности.

Структурными особенностями языкового строя объясняется приблизительно одинаковое участие разных категориальных сем (глагольность, предметность, признак) у ФЕ. Рассмотрение наиболее общей части значения ФЕ «время» - их категориальной семантики, - обнаруживает некоторые закономерности членения фразеологического фрагмента поля, свойственные каждому разряду ФЕ.

В СП большую роль играют наречия и наречные ФЕ «время», характеризующиеся семой «признак», которая выделяется внутри парадигматической категориальной семы «признак признака»: *Wer zu spät kommt, hat das Nachsehen. Nichts ist ewig.*

Второй по величине разряд представляет план субстантивных ФЕ со значением «время», имеющих абстрактное значение «предметности». Каждая сема «предметность» конкретизируется у субстантивных ЛЕ и ФЕ «времени» семой «неодушевленность», субкатегориальной семой «нелицо»: *Kommt Zeit, kommt Rat. Jedes Ding währt seine Zeit. Jeder Tag hat seinen Abend. Die Nacht ist keines Menschen Freund. Was man von der Minute ausgeschlagen, gibt keine Ewigkeit zurück.*

Анализ категориального значения у адъективных ФЕ «время» показывает четкое распределение последних по микрополям на уровне субкатегориальных синтагматических сем. Значение конкретности у адъективных ЛЕ «времени» связано со значением одушевленности, а наличие парадигматической категориальной семы «признак» влечет за собой обязательное наличие синтагматической семы «носитель признака, лицо»: *goldene Jugend, alter Fuchs, alte Liebe.*

Таким образом, категориальное значение неотделимо от вещественного (понятийного) содержание фразеологизма (или слова). Все лексико-фразеологическое поле «время» членится на 2 микрополя. В микрополе выделяются семантические группы (СГ) и семантические подгруппы (СП). СГ и СП рассматриваются как подсистемы в самом семантическом поле «время». В связи с этим под СГ и СП условимся понимать определенный сегмент семантического поля «время», включающий в себя отдельные слова и ФЕ, объединенные общностью понятия семантического инварианта группы и варьирующие его основное значение. Этап членения СГ и СП – это процесс, в результате которого осуществляется дифференциация понятий групп. Ядро СГ и СП составляет синонимический ряд ЛЕ и ФЕ с нейтральной стилистической окраской. Под синонимическим рядом ЛЕ и ФЕ понимается ряд общих по семантике ЛЕ и ФЕ, объединенных общей для них инвариантной лексемой прямой номинации и принадлежащих к одному стилистическому пласту *das Alter*: *Die Alten zum Rat, die Jungen zur Tat. Junge Frau und alter Mann ist ein trauriges Gespann.*

Следующая таблица наглядно представляет парадигматическую семную характеристику семантического поля «время».

Таблица 1 - Парадигматическая семная характеристика семантического поля «время»

микрополе	Zeiteinheiten	Zeiteigenschaften
семантическая группа	- Tageszeiten - Jahreszeiten	- Alter - Häufigkeit - Geschwindigkeit
семантическая подгруппа	- глагольность - предметность - признак	

В основу деления сем полей на СГ лежит инвариантный признак, т.е. общая идея «время», характерная для всех членов поля и представленная идеями «временные характеристики» и «единицы времени». Микрополе «Zeiteinheiten» включает в себя СГ «Tageszeiten» и «Jahreszeiten». Микрополе «Zeiteigenschaften» состоит из СГ «Alter», «Häufigkeit», «Geschwindigkeit». В каждой СГ можно условно выделить три СП: глагольность, предметность и признак.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Дьяконов А. И. Понятие «поле» в лингвистике, особенности полевой структуры сферы «англицизмы в русском языке» // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 198-210.
- 2 Жинкин Н.И. Избранные труды. Язык. Речь. Творчество. М., 1998. 364 с.
- 3 Караулов Ю.Н Русская и общая идеография. М., 1976. 354 с.
- 4 Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. 30 с.
- 5 Чернышова И. И. Фразеология современного немецкого языка. М. : Высшая школа. 1970. 199 с.

РАЗДЕЛ 3 ИСТОРИЯ, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

УДК 94

Абабков Данил Романович, студент; Ababkov Danil Romanovich

E-mail: ababkov01@mail.ru

Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, профессор;

Petrulina Zhanna Valeryanovna, SPIN-код: 4349-3852; E-mail: petrunina71@bk.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ПРОБЛЕМЫ ЗАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ XIX В.)

THE PROBLEMS OF POPULATION IN THE FAR EAST OF RUSSIA
(ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE REGIONAL PERIODICALS
OF THE XIX CENTURY)

Аннотация. В предлагаемой работе рассмотрены вопросы, связанные с укреплением России на Амуре. Источниковой базой исследования стали региональные газеты второй половины XIX в. В публикациях этих газет нашли отражение социальные и экономические проблемы, с которыми Россия сталкивалась в регионе. Авторы отмечают, что одним из условий привлечения населения в регион является создание благоприятных экономических условий.

Abstract. This work is devoted to issues related to Russian consolidate on the Amur. Regional newspapers of the second half of the 19th century was the source of the research. The publications of these newspapers reflected the social and economic problems that Russia faced in the region. The authors supposed that one of the conditions for attracting people to the region is the creation of favourable economic conditions.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Азиатско-Тихоокеанский регион, заселение, периодическая печать.

Keywords: Far East of Russia, Asia-Pacific region, settlement, periodicals.

Во второй половине XIX в. Россия стала укрепляться на Дальнем Востоке, активно взаимодействуя со странами и народами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Эти процессы получили отражение как в центральной, так и в региональной периодической печати рассматриваемого периода. Столь пристальное внимание к геополитическим, социальным, миграционным и иным процессам, которые разворачивались в АТР с участием России, объяснялись многими причинами. В числе задач, стоявших перед Россией в АТР, была задача заселения дальневосточных земель с перспективой экономического и военно-политического укрепления страны в АТР.

В передовице газеты «Амур» за 1860 г., издаваемой в Иркутске, были опубликованы правила для переселенцев из Восточной Сибири в Приамурский край, утвержденные специальным распоряжением Высшего местного начальства 29 января 1859 г. Данному документу уделялось повышенное внимание в регионе, поскольку вопрос административного заселения Амура стоял очень остро и был продиктован политической и военной необходимостью. В правилах прописывались условия переезда желающих из Восточной Сибири на Амур с упрощенным механизмом административного делопроизводства, который предусматривал по отношению к переселенцам льготы и другие преимущества [1, с. 33].

Для активизации переселения на Дальний Восток российские власти прилагали немало усилий. Стимулом переезда могли стать особые экономические условия, создаваемые для приезжавших, а также возможность ведения торговых отношений с сопредельными государствами. В подтверждении официальных заявлений на страницах газеты «Амур» было опубликовано распоряжение о беспошлинной торговле с иностранцами и возможности хождения иностранных судов на Амуре [1, с. 37] и распоряжение правительства России, направленное на уравнивание прав торговли иностранных купцов с отечественными торговцами [2, с. 66].

В активизации экономической жизни на Амуре были заинтересованы и зарубежные партнеры. Для установления стабильной связи в феврале 1865 г. между Россией и Америкой было достигнуто соглашение о постройке телеграфной линии между сторонами через Тихий океан. В соглашении подчеркивалось, что на время строительства и в последующие 3 года можно беспошлинно ввозить из-за границы через порты Тихого океана все необходимые материалы и инструменты, а также продукты питания, одежду для служащих, обслуживающих телеграф в России [3, с. 6]. Строительство телеграфной линии создало условия для активизации экономической жизни в Николаевске-на-Амуре, который в последней трети XIX столетия был одним из крупных и особых портов России, расположение которого позволяло выходить в воды Тихого океана и заходить в воды Амура.

Экономическое закрепление России на Дальнем Востоке в XIX в. подразумевало и развитие предпринимательства в этой части страны. Начала развиваться золотодобыча. Золотопромышленники получили право нанимать рабочих на условиях выдачи им денежного задатка и паспорта. Паспорта выдавались рабочим на руки. Исключение составляли ссыльные люди, за которых паспорта получали их хозяева. [4, с. 89].

Расцвет предпринимательства на российском Дальнем Востоке пришелся на конец XIX в. Этому способствовала экономическая политика императора Александра III. Начали свою деятельность торговые кампании. В дальневосточных городах открывались частные мастерские, магазины, лечебницы, пекарни, пивоварни и др. К примеру, во Владивостоке успешно работала частная амбулатория (она располагалась в доме Торгового дома

Кунст и Альберрст). В ней оказывал стоматологические услуги доктор Р.С. Айви, приехавший в Россию из Шанхая [5, с. 8].

Значительный материал региональных газет был посвящен инородцам (коренным жителям). Это было связано с активной колонизацией России дальневосточных земель. Усиление интереса к местному населению было вызвано и подписанием Айгунского и Пекинского договоров о границе между Российской империей и Империей Цин.

Российские переселенцы активно взаимодействовали с местными народами, изучая их традиции и быт. Газеты последней трети XIX в. писали о том, что на р. Уссури (самом большом притоке Амура) жили в небольшом количестве китайцы и гольды. Практически все китайцы были ссыльными. Они были лишены права иметь жен, поэтому были обречены на одинокую бессемейную жизнь. В публикациях китайцы характеризовались как искусные и старательные земледельцы. Авторы отмечали, что китайцев от других народов отличало огромное трудолюбие. Китайцы питались грубой, но здоровой пищей (овощи и рыба). Мясо ели редко. Воздержанность от пьянства благотворно влияла на их здоровье и продолжительность жизни (многие из них доживали до 70 лет). Достаточно редко китайцы пили вино собственного производства. Они практически никогда не болели. От русских людей, их отличало живое радушие и гостеприимство [6, с. 25].

Гольдов авторы публикаций характеризовали как полукочевой народ. Подобно бурятам, гилякам, тунгусам и другим племенам Сибири, они составляли коренное население р. Уссури. Главными видами занятий гольдов были охота и рыболовство. Их основные жизненные потребности ограничивались курением табака, добычей и использованием мяса дикого зверя, ловлей и переработкой рыбы. Зачастую гольдов называли китайскими речными цыганами, поскольку они постоянно перемещались вместе со своими нехитрыми пожитками в поисках зверя и рыбы [6, с. 25]. У коренного населения р. Уссури были большие запасы меха, особенно соболей и лисицы. По причине отсутствия сбыта эти меха были очень дешевыми. Например, самый отличный соболь (черный) можно было купить за 2 или 3 рубля (серебряной монетой) [6, с. 25].

Жизнь дальневосточников в XIX в. осложняли болезни. Так, газеты 1860-х гг. сообщали о распространении разных болезней. В начале 1890-х гг. настоящим бедствием для населения стала эпидемия холеры. В местных дальневосточных газетах регулярно публиковались сводки о распространении болезни. Так, во Владивостоке с 24 августа по 30 августа 1890 г. заболело 87 человек, умерло 72 [7, с. 5]. Эпидемия холеры негативно отразилась на экономике региона. Заметно сократились внешнеторговые связи, что нанесло тяжелый урон местным предпринимателям.

Вследствие активного продвижения России на Дальний Восток во второй половине XIX в. усилился интерес средств массовой информации к проблемам региона, который был в то время отдален от центральных частей

страны. Региональные газеты второй половины XIX в. отражали реализацию политики России, направленную на закрепление страны на Тихом океане, где на рубеже XIX – XX вв. были сосредоточены интересы ведущих государств мира. Потребовалось реализовать многие проекты и планы, чтобы Россия стала равноправным участником международной жизни в АТР на долгие годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Местное обозрение // Амур. 1860. 19 января. № 3.
2. Административные распоряжения // Амур. 1860. 3 февраля. № 5.
3. Восточное Поморье // Восточное Поморье. 1865. 5 июня. №1.
4. Из Западной Сибири // Амур. 1860. 9 февраля. № 6.
5. Объявления // Владивосток. 1890. 2 сентября. № 35.
6. Хабаровка на Амуре // Амур. 1860. 12 января. № 2.
7. Сведения о холере // Владивосток. 1890. 2 сентября. № 35.

УДК 37.035

Астафьев Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук;

Astafyev Dmitry Aleksandrovich, SPIN-код: 2307-4641

E-mail: astafev25@yandex.ru

Оренбургский филиал Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Orenburg branch of the Educational Institution of Trade Unions of Higher Education «Academy of Labor and Social Relations»

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ» В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ CONTINUITY OF GENERATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF STUDYING THE DISCIPLINE «HISTORY» IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Аннотация. Данная работа посвящена вопросу преемственности поколений в процессе изучения дисциплины «История» в высших учебных заведениях через проектную деятельность. Методология исследования представлена работами Жуковой Т.В., Кузнецова А.А., Красильниковой Е.В. и др. авторов. В результате исследования разработан конкретный проект.

Abstract. This work is devoted to the issue of continuity of generations in the process of studying the discipline «History» in higher educational institutions through project activities. The research methodology is presented by the works of Zhukova T.V., Kuznetsov A.A., Krasilnikova E. V. and others. authors. As a result of the study, a specific project was developed.

Ключевые слова: преемственность поколений, история, проектирование.

Keywords: continuity of generations, history, design.

Актуальность работы обусловлена тем, что проблема патриотического воспитания молодежи в России приобретает особую значимость в период социально-экономических изменений, безнравственной пропаганды средствами массовой информации. В обществе происходят процессы переоценки нравственных ценностей и утраты высоких духовных ценностей бытия. Развиваясь в таких условиях, личность подвергается угрозе нравственной дезориентации и опасности утраты традиционного национального сознания. Все это определяет проблему воспитания патриота своей страны с жизненной установкой служить Отечеству, как одну из важнейших.

Актуальные вопросы проектирования и проектной деятельности в рамках дисциплины «История» и других гуманитарных дисциплин, а также роль преемственности поколений в изучении дисциплин гуманитарного профиля за последние годы рассматривались различными авторами, и нашли отражение в научных публикациях [2, с. 140; 3, с. 101–105; 4, с. 273; 5, с. 21–25]. В этом году вся страна отмечала 75-летие со Дня Победы. Мы еще раз прикоснулись к истории – истории нашего героического народа. Нельзя быть патриотом, не чувствуя личной связи с Родиной, не зная, как любили, берегли и защищали ее наши предки, наши отцы и деды.

Как можно сохранить память о подвигах наших героев, развивать чувства патриотизма у молодого поколения?

Мы можем читать лекции, рассказывать о героических подвигах в рамках отдельной дисциплины «История». Но, на наш взгляд, результат будет эффективнее тогда, когда учащиеся сами смогут соприкоснуться с историей, сами ее воссоздадут. Это возможно с помощью внедрения и применения в образовательный процесс проектной деятельности обучающихся.

Мы провели опрос среди студентов нашего высшего учебного заведения, где задали им несколько вопросов:

1. Знаете ли Вы о героях Великой Отечественной войны?
2. Знаете ли Вы о героях-земляках Великой Отечественной войны?
3. Что для Вас значит «патриотизм»?
4. Как Вы думаете, в чем, по-вашему, может проявляться преемственность поколений?

В опросе приняли участие 42 студента. В результате опроса, на вопрос «Знаете ли Вы о героях Великой Отечественной войны?» положительно ответили все 100 % опрошенных. А вот на второй вопрос «Знаете ли Вы о героях-земляках Великой Отечественной войны?» смогли ответить лишь 74 % респондентов (31 человек).

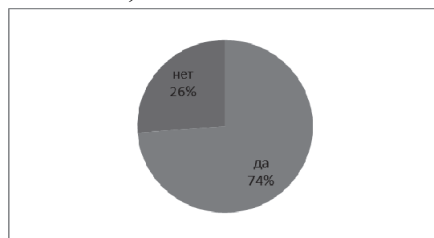

Рисунок 1 - Диаграмма распределения ответов на вопрос: «Знаете ли Вы о героях-земляках Великой Отечественной войны?»

На вопрос «Что для Вас значит «патриотизм?»» большинство ответов звучали так: любить свою Родину (85 %), приносить пользу Родине (62 %), помнить о подвигах своих героев (47 %).

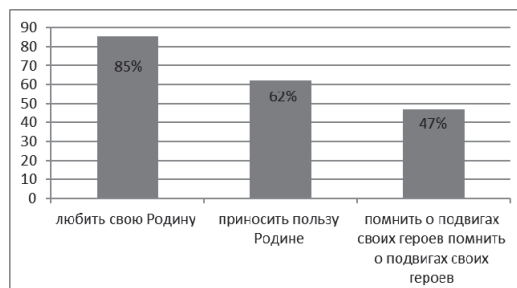

Рисунок 2 - Диаграмма распределения ответов на вопрос: «Что для Вас значит «патриотизм?»»

Мы не предлагали варианты ответов. Респонденты писали свои ответы. И, как видно из ответов, в основном понятие «патриотизм» трактуется как любовь к Родине. Но в чем может проявляться эта любовь? В уважении к традициям, к обычаям, в заботе о старших?

Как видно из диаграммы, лишь 47 % опрошенных связали понятия патриотизма и подвигов героев. Безусловно, любить свою Родину важно, но не менее важно как.

Как Вы думаете, в чем, по-вашему, может проявляться преемственность поколений? На этот вопрос обучающиеся отвечали следующими фразами: передача информации от старших младшим, просмотры фильмов, спектаклей, чтение книг об истории нашей Родины.

В рамках дисциплины «История» мы, несомненно, изучаем этапы и ход военных действий, фамилии и подвиги великих полководцев. Но мы не затрагиваем истории отдельных «простых» людей, которые внесли огромный вклад в общую победу в Великой Отечественной войне. А ведь практически у каждого в семье есть человек, который был на войне, видел ее ужасы, боролся с фашизмом. И чем больше мы будем знать о таких людях, тем больше будем ценить нашу историю, нашу победу.

Добиться этого можно, применяя такую педагогическую технологию как проектирование. Основным приемом организации самостоятельной продуктивной деятельности является задание исследовательского характера.

При выполнении такой работы обучающиеся анализируют не только свои знания, но и прослеживают личностное саморазвитие, самосовершенствование. В результате у обучающихся усиливается субъектная позиция к собственному логическому развитию, они осознают собственную мыслительную деятельность, механизмы собственного мышления, понимают структуру мыслительных операций [1, с. 67-71].

В настоящее время большое внимание уделяется развитию исследовательских умений учащихся по средствам проектирования в образовательном процессе на школьном этапе. С каждым годом все больше ребят учатся создавать проекты, ставить цели, задачи, определять и анализировать результаты исследований.

Однако на этапе получения высшего образования эта тенденция снижается. Человек, приходя в высшее учебное заведение, уже имеет определенные навыки проектирования. Однако развитию данных навыков и умений уделяется мало внимания. Безусловно, есть курсовые и выпускные квалификационные работы, где, как раз, и необходимо создавать определенный проект на заданную тему. Но курсовые работы предусмотрены в основном, на старших курсах и в рамках одной-двух дисциплин.

В рамках изучения дисциплины «История» студентами 1 курса направления подготовки 38.03.03 Управление персоналом Оренбургского филиала ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» был разработан проект «Земляки-герои Великой Отечественной войны», целью которого было повышение уровня патриотизма среди молодого поколения, сохранение памяти о героях Отечественной войны, развитие гордости за отечество.

В ходе реализации проекта в частности, была изучена история жизни героя Великой Отечественной войны, домашние архивные материалы, фотографии бывшего учителя и директора школы Дорогина А.В.

Так мы узнали, что в августе 1940 г. Александр Васильевич поступил в Челябинскую Военную авиационную школу стрелков бомбардиров. Училище он закончил по ускоренному выпуску сержантом, потому, что в 1941 г. началась Великая Отечественная Война. С сентября 1942 по июнь 1943 гг. Александр Дорогин служил на Карельском фронте, в 7-й отдельной армии, в Аэросанном батальоне. Был командиром взвода и в борьбе с немецкими захватчиками проявлял мужество и отвагу.

Таким образом, нам кажется важным уделять большее внимание развитию преемственности у обучающихся высших учебных заведений средствами проектирования. Ведь современное поколение должно помнить и знать своих героев, свою историю. Изучая самостоятельно свою историю, обучающиеся лучше проникаются, пониманию и осознают всю тяжесть победы в Великой Отечественной войне, всю храбрость наших воинов. Каждый, кто был на войне, внес свой уникальный вклад в нашу историю. И мы будем помнить это вечно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова Т. В. Опытная работа по проектированию инновационной деятельности старшеклассником в образовательной среде лицея // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 4. С. 67-71.
2. Красильникова Е. В., Кольцова А. А., Тюлина А. В., Шевлякова С. А., Кайимова С. В., Луковников Н. Н. Формирование исторической памяти как составляющая учебно-воспитательной деятельности аграрного вуза // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. С. 140.
3. Кузнецов А. А. Проектно-ориентированный метод в преподавании истории в российском университете: традиции, проблемы и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3(4). С. 101-105.

4. Рафалюк О. Е., Крадецкая С. В. Проектирование реальности: место истории в техническом вузе (к постановке проблемы) // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 273.
5. Рыбина М. В. История – инженеру (к вопросу о содержании учебной дисциплины «История» в техническом вузе) // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 11. 2017. № 4. С. 21-25.

УДК 323(571.6)

Ахметова Анна Валинуровна, кандидат исторических наук, доцент;

Akhmetova Anna Valinurovna, SPIN-код: 2334-5323

Ковальчук Михаил Александрович; доктор исторических наук, профессор;

Kovalchuk Mikhail Alexandrovich, SPIN-код: 6789-7239

Бобышев Сергей Васильевич; доктор исторических наук, профессор;

Bobyshev Sergey Vasilyevich, SPIN-код: 6179-3346

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur state university

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Far Eastern State Transport University

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В ХАБАРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ В 1960-Е ГГ.

TO THE QUESTION OF TRAINING NATIONAL STAFF
IN THE Khabarovsk State Medical Institute in 1960s.

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию подготовки коренных кадров из числа аборигенов Приамурья в Хабаровском государственном медицинском институте (ХГМИ). Проанализированы результаты деятельности подготовительного отделения народов Севера Хабаровского Государственного медицинского института на этапе его становления. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00023.

Abstract. This work is devoted to the study of the training of indigenous cadres from among the natives of the Amur region at the Khabarovsk State Medical Institute (KSMI). The results of the activities of the preparatory department of the peoples of the North of the Khabarovsk State Medical Institute at the stage of its formation are analyzed. The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-09-00023.

Ключевые слова: малочисленные народы, подготовительное отделение, медицинские кадры, медицинский институт, Приамурье.

Keywords: indigenous peoples, preparatory department, medical personnel, medical institute, Amur region.

Нанайцы и ульчи – народы Амура, проживали оседло в сравнительно урбанизированном регионе, между Хабаровском, Комсомольском, Николаевском. Уже среди первых выпускника ХГМИ были два человека, у которых на момент получения диплома-врача, родители жили в Хабаровске (у Дейчули О.Г.) и Комсомольске (у Уды Н.Г.) [1]. На весь же обширный Крайний Северо-Восток было всего два относительно крупных города – Магадан и Петропавловск. И хотя уровень урбанизации Крайнего Северо-Востока был не ниже, чем в целом по стране, на весь обширный субрегион приходилось всего два относительно крупных города – Магадан и Петропавловск, и поселок Уэлен. Коренные народы этого субрегиона – чукчи, эвенки, коряки, ительмены – хотя и перешли к оседлости, тем не менее сохраняли главную отрасль хозяйства – оленеводство, не мыслимое было без длительных кочевий, в которых в летнее время участвовали и дети.

Развитие сети школьного образования в районах проживания малочисленных народов Севера и Дальнего Востока открывала для них новые возможности получения высшего образования. В 1960 г. на внеконкурсной основе, но со сдачей вступительного, в ХГМИ на целевые места поступили 10 представителей от Камчатской, в т.ч. 2 ительмена, и 3 – от Магаданской области, в т.ч. один эвен и один чукча. Кстати, оба последних при сдаче вступительных экзаменов имели сумму баллов выше проходного [2]. Данная практика получила дальнейшее развитие. В марте 1964 г. Хабаровский крайздравотдел, в соответствии с решением Хабаровского крайисполкома от 15 августа 1963 г. «О состоянии культурно-бытового обслуживания народов Севера в Охотском районе», издал приказ «Об организации медицинского обслуживания народов Севера». В приказе, в частности, предусматривалось: «...обеспечить направление на учебу из лиц народов Севера в Хабаровский медицинский институт: а) на основной курс – в 1964 г. – 2 чел.; 1965 г. – 3 чел.; б) на подготовительное отделение - в 1964 г. – 2 чел.; 1965 г. – 2 чел.» [3].

Таким образом, отделение народов Севера при ХГМИ формировалось частично выпускниками неполной средней школы, т.е. окончивших 8-летки и проходивших обучение в подготовительном отделении перед поступлением в вуз, а частично выпускниками средних школ, напрямую поступающих на первый курс мединститута. Последнее обстоятельство является свидетельством того, что система среднего образования на Севере получило в 1960-х определенное развитие, что и отмечают ученые в своих исследованиях [4].

Кроме того, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. выпускникам сельских школ, при сдаче вступительных экзаменов в ХГМИ, давали дополнительный балл, что облегчало им возможность прохождения по конкурсу и открывала дорогу к высшему медицинскому образованию.

Если сопоставить количество шестикурсников-северян обучающихся на отделении народов Севера, заканчивающих институт в 1967 г. и выпустившихся в этом же году, то окажется, что первых было 17 человек, а вторых – 20 человек. Таким образом, три выпускника-национала учились и окончили институт на общих основаниях. Надо полагать, что этот роль

этого варианта получения ими высшего образования в последующие годы будет возрастать. Общая численность народов Севера и Дальнего Востока, с указанием процента прироста, представлена в таблице 1 [4; 5; 6].

Таблица 1 – Численность народов Севера и Дальнего Востока в 1959–1970 гг.

	Народ	Годы		% прироста 1970 к 1959
		1959	1970	
1	Эвенки	24151	25149	104,1
2	Чукчи	11727	13597	115,9
3	Эвены	9121	12029	131,9
4	Нанайцы	8026	10005	124,7
5	Коряки	6287	7487	119,1
6	Нивхи	3717	4420	118,9
7	Ульчи	2055	2448	119,1
8	Удэгейцы	1444	1469	101,7
9	Ительмены	1109	1301	117,3
10	Орочи	728	1089	139,3
11	Юкагиры	442	615	139,1
12	Алеуты	421	441	104,8
13.	Негидальцы	350	537	153,4
	Итого	70696	81895	121,9

Многие бывшие ученики подготовительного отделения - выпускники ХГМИ - отлично проявили себя и как профессиональной, и как политики, и как деятели культуры. Тумнэттувге О. Д. - выпускница первого набора, работавшая в Анадыре, возглавляла отдел народов Севера администрации Чукотского автономного округа, заслужила звание заслуженного врача РСФСР. Награждена медалью «За трудовую доблесть». Заслуженным врачом Российской Федерации стала и Киле Л. П. - педиатр, главный врач Найхинской участковой больницы Нанайского района. Выпускница ХГМИ 1964 г., главный врач туберкулезного диспансера в Анадыре Эттырынтина М. И. дважды избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР, избиралась в Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, была секретарем Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств. Выпускник ХГМИ 1969 г. Елисейкин С. А., главный врач областного роддома в Магадане, был депутатом Верховного Совета РСФСР, а в 2000-х представлял Магаданскую область в Государственной Думе Российской Федерации. Выпускница 1966 г., врач-педиатр районной больницы в с. Троицкое Нанайского района Актанко М. Б. в 1981 г. избиралась делегатом XXVI съезда КПСС.

Выпускница подготовительного отделения и ХГМИ, врач-терапевт Абрютинина Л. И. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата социологических наук и работала в правительстве Москвы. Всего за годы работы отделения народов Севера в советское время было выпущено более 500 специалистов с высшим медицинским образованием. И если аналогичные отделения при Красноярском и Омском медицинском институтах прекратили существование в постперестроечный период, то в Хабаровске он продолжил свою работу, несмотря на серьезные трудности е финансирова-

нием, внося весомый вклад в развитие системы здравоохранения малочисленных народов Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Отмеченные нами проблемы развития высшего медицинского образования среди малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока, не могут перечеркнуть огромных достижений в этой области. Дипломы врачей и провизоров получили сотни «северян». Об этом много, охотно и справедливо писали в советское время. Мы можем сейчас более критично смотреть на эти достижения, временная дистанция от анализируемого периода дает нам возможность глубже взглянуть на существовавшие проблемы. Однако, несомненно, что именно в 1960-х гг. наблюдается рост численности коренного аборигенного населения Дальнего Востока, вопрос о вымирании которого был снят.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГАХК. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 934. Лл.100, 102, 104, 107, 110.
2. ГАХК. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 934. Лл. 102, 104, 107, 110.
3. ГАХК. Р-683. Оп. 2. Д.1053. Л. 73.
4. Бобышев С. В., Ахметова А. В. Социалистическая модернизация традиционных этносов дальнего востока (20-е – середина 80-х гг. XX века): этапы и итоги. Хабаровск: ДВГУПС, 2014. 234 с.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М. : Госстатиздат, 1962. 285 с.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. Национальный состав населения. М. : Статистика, 1972. 648 с.

УДК 378

Басалаева Оксана Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент;
Basalaeva Oksana Gennadievna, E-mail: Oksana_basalaeva@mail.ru
Кемеровский государственный институт культуры
Kemerovo State University of Culture

КУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

CULTURAL WORLD-VIEW AS A MEANS OF IMPLEMENTING CULTURAL POLICY

Аннотация. В данной работе рассмотрена проблема определения средств, на которых базируется культурная политика государства. Аргументировано, что одним из средств, которое формирует понимание сущности и реализации культурной политики, является культурная картина мира. Проанализировано, что культурная картина мира в современной культурологии понимается как непростое и многогранное явление.

Abstract. In this paper, the problem of determining the means on which the cultural policy of the state is based is considered. It is argued that one of the means

that forms the understanding of the essence and implementation of cultural policy is the cultural picture of the world. It is analyzed that the cultural picture of the world in modern cultural knowledge is understood as a complex and multi-level phenomenon.

Ключевые слова: культурная политика, культурная картина мира.

Keywords: cultural policy, cultural world-view.

В «Основах государственной культурной политики» (документ принят 24 декабря 2014 г.) изложены важнейшие идеи, основной из которых является мысль о том, что культура не должна сводиться к сфере услуг, что культура – это, прежде всего, социальный механизм передачи коллективных знаний и система ценностей, составляющих ядро национальной идентичности [4]. Важнейшей задачей на пути к достижению основных целей государственной культурной политики является не только широкое информирование о сущности культурной политики, но и понимание смысла этой сущности.

Одним из средств, формирующих мировоззрение общества и деятельность индивидов в плане понимания смысла и реализации культурной политики, является культурная картина мира, которая служит «посредником», каналом коммуникации между личностью, государством и общественным сознанием. Следует отметить, что «коммуникации в культуре в результате, с одной стороны, репрезентируют ценности, смыслы, виды деятельности и их результаты в содержании культурной картины мира и т. д., а, с другой стороны, они сами перестраиваются под влиянием и усвоением индивидом соответствующих ценностей, смыслов, видов деятельности и их результатов и т. д.» [1].

Проблема осложняется наличием разнообразных подходов к определению такого понятия, как «культурная картина мира».

Прежде всего, необходимо отметить, что в современной культурологии культурная картина мира понимается как непростое и многогранное явление, объединяющее как художественно-образные, так и рационально-логические представления об окружающей действительности, включая человека, культурные феномены, а также, явления и процессы.

Культурная картина мира, сформированная в рамках той или иной мировоззренческой системы, сочетает в себе максимальную конкретность с высоким уровнем абстракции; научное познание с художественным или обыденным представлением, что порождает уникальное явление, обладающее особой эвристической ценностью.

На сегодняшний день практически невозможно определить необходимое и достаточное количество необходимых элементов, составляющих концепт «культурной картины мира», поскольку этот феномен достаточно мобилен и динамичен, а его формирование основано на субъект-объектном принципе в почти неразрывном единстве всех элементов.

Безусловно, культурную картину мира, по праву, можно считать понятием, обобщающим все подходы, применяемые при изучении культуры, и выступающим в качестве одного из фундаментальных понятий культурологического знания. В то же время, следует отметить, что данный концепт недостаточно разработан методологически. Тем не менее, основные характеристики культурной картины мира вполне определимы. Основными элементами этой картины мира являются объект и субъект, культурный опыт, ценности и нормы. Объектом культурной картины мира является мир культуры, выведенный из чувственного знания и построенный на основе особого типа опыта – культурного. Субъектом культурной картины является человек, группа или общество, интерес которых направлен на познание мира культуры. Этот интерес обусловлен как субъективными причинами, так и спецификой культурного опыта. Культурный опыт – это накопленный, приобретенный опыт, передаваемый из поколения в поколение. Этот опыт обеспечивает человека знаниями и поведением, которые генетически не наследуются, но необходимы для выживания. Жизненный путь человека, цели и идеалы, к которым он стремится; критерии, по которым он оценивает свою жизнь и поведение других людей, также определяются культурной картиной мира. Любое восприятие реальности, которое определяется культурой, предписывает определенные способы взаимодействия человека с окружающей действительностью, включая других людей и самого себя. «Культурная реальность в культурной картине мира включает в себя определенные объекты, а именно, артефакты, которые в совокупности соответствующим образом интегрированы в культурные системы» [5]. Культурная картина мира, прежде всего, – это смысловой мир, созданный и упорядоченный человеческим сознанием в процессе повседневной жизнедеятельности. Задача культурной карты мира состоит в том, чтобы понять культурные смысловые, содержательные явления. Понять феномен культуры – это значит соотнести культурный феномен с ценностями, определяющими его смысл.

Любая интерпретация понятия «культурная картина мира» не может претендовать на абсолютную истинность, поскольку не является объективно существующей реальностью, а считается спекулятивной конструкцией, используемой ее разработчиками для решения определенных теоретических или практических задач. Важно заметить, что, в силу возникшей сложности и неоднозначности современной социокультурной ситуации проекции культурной картины должны быть различными, чтобы постепенно учитывать, как ее сущностные аспекты, так и многообразие ее проявлений. «Культурная картина мира являясь, прежде всего, теоретическим конструктом, выражающим прошлое и настоящее в сознании культуры, выступает как духовно-теоретический ресурс, совокупность методов, прие-

мов, подходов, благодаря которым происходит изучение культурных фактов и фиксируются его результаты в содержательном плане» [2]. Кроме того, культурную картину мира можно определить как аспект социального познания [3].

В культурной картине мира субъект должен быть активным в процессе осмысления информации, соотнося ее с ценностями, определяющими ее смысл. В то же время ценностная составляющая информации - это смысл. Это утверждение относится и к реализации культурной политики в Российской Федерации, направленной на раскрытие высокого уровня культурного и социального потенциала личности. Важнейшей задачей на пути к достижению этой цели является не только широкое информирование о передовых достижениях в области культуры начала XXI в., но и непосредственное усвоение этих достижений. Решению этой проблемы способствует готовность общества к принятию и усвоению идей государственной культурной политики в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Басалаева О. Г. Информационный подход к коммуникации как к аспекту культурного процесса // Восьмая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы. Санкт-Петербург: ГУАП, 2020. С. 260-263.
2. Басалаева О. Г. Мироззренческая функция культурной картины мира в метаиндивидуальной сфере личности как социальном субъекте // Теория и практика общественного развития. Краснодар. 2015. № 10. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/10/philosophy/basalaeva.pdf (дата обращения 12.01.2021)/
3. Басалаева О. Г. Социально-философские аспекты взаимосвязи информационной и культурной картин мира: дисс... канд. филос. наук. Кемерово, 2012. С. 9-11.
4. Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808. URL: https://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_172706 (дата обращения 12.12.2020).
5. Basalaeva O. G. Features of cultural reality in cultural world-view // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. Vol. 9. № 2. Pp. 342-349.

УДК 008

Васильченко Александра Владимировна, кандидат культурологии, доцент
Vasilchenko Alexandra Vladimirovna; E-mail: avas_27@mail.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsky-on-Amur State University

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ)

THE VALUE OF THE FAMILY IN MODERN RUSSIAN
CULTURE (BASED ON MEDIA)

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению ценности семьи в современной российской культуре в ракурсе трансформации и динамики. Обозначены основные проблемы современной семьи в России. На основе проведенного анализа с применением сравнительно-исторического метода сделан вывод о том, что современная семья в России постепенно отдаляется от традиционной, патриархальной модели, приобретает инновационные черты и развивается в соответствии с происходящими социальными процессами и общемировыми тенденциями.

Abstract. This work is devoted to the consideration of the value of the family in contemporary Russian culture from the perspective of transformation and dynamics. The main problems of the modern family in Russia are outlined. On the basis of the analysis carried out using the comparative historical method, it was concluded that the modern family in Russia is gradually moving away from the traditional, patriarchal model, acquiring innovative features and developing in accordance with the ongoing social processes and global trends.

Ключевые слова: Россия, культура, семья, мужчина, женщина, общество, ценность.

Keywords: Russia, culture, family, man, woman, society, value.

Исторически семья для русского человека является одной из важных ключевых ценностей, первоосновой жизни. Семья формирует культурные образцы и стереотипы, наследуемые из поколения в поколение, она определяет психологию и поведение человека в обществе. Однако, несмотря на большую значимость семьи для общества и государства, мы не можем отрицать тот факт, что семья в современной России находится в состоянии кризиса и некоторого упадка. В связи с этим, наше исследование представляет особую актуальность, т.к. в используемых для анализа материалах СМИ отражаются основные проблемы современной российской семьи, а также предлагаются некоторые пути их решения.

Целью работы является исследование ценности семьи, ее особенностей в современной культуре России через призму СМИ, которые отражают нынешнюю жизнь общества в ее динамике и повседневности.

При проведении исследования использовался сравнительно-исторический метод, который дал возможность сравнить традиционное и современное представление о семье в культуре России и выявить основные ее особенности.

Семья остается одной из доминирующих ценностей в понимании и функционировании современного российского общества. Браки регистрируются, так, например, в 2020 г. было зарегистрировано 581 тысяча браков. Семья в настоящее время сохраняет некоторые черты традиционности. Большинству российских семей свойственна моногамия. Супружеская верность осмысливается как важная и необходимая ценность в существовании и сохранении семьи. До сих пор в семейном воспитании большое значение имеют традиции. В дореволюционной России Православное Христианство с его основными нравственными идеями и заповедями выполняло основополагающую роль в воспитании подрастающего поколения. Несмотря на то, что сейчас для большинства современных семей религия уже не играет важной роли в воспитании детей, основные нравственные христианские ценности и идеалы по сей день сохраняются в российской культуре. Любовь к ближним, к детям, супружеская любовь, доверие, взаимопонимание, согласие, взаимопомощь, забота, самопожертвование, поддержка, уважение к старшим, верность и сейчас являются важными и необходимыми ценностями для многих российских семей. СМИ транслируют эти ценности читателям. Продолжительное и счастливое супружество, когда муж и жена со дня свадьбы и до почтенного возраста сохраняют любовь и бережное отношение друг к другу, вызывает уважение у всех. Даже самые неистовые противники семейных уз, находясь рядом с таким союзом, проникаются чувством почтения. Обратите внимание, как воздействует на нас атмосфера семейного, уютного дома, где между супругами царят мир, совет, да любовь [1, с. 6].

В некоторых семьях существует преемственность поколений в создании собственной семьи: «в семейных отношениях для нас с мужем был важен пример родителей, бабушек и дедушек: все в моем роду и родные мужа тоже прожили в одном, счастливом браке долгие годы» [2, с. 14].

В современной российской культуре наблюдается тенденция к популяризации праздников, связанных с семьей, например, таких, как *Международный день семьи* (15 мая), *День защиты детей* (1 июня), *Годовщина свадьбы*, *День матери* (последнее воскресенье ноября). Официального праздника *День отца* пока еще нет, но во многих семьях чествуют отцов на 23 февраля. Также происходит возрождение православных праздников, таких, как *Именины* или *День Ангела*, *День семьи, любви и верности*, популяризация русских святых, супружеской четы князя Муромского Петра и его супруги Февронии, святых Кирилла и Марии – родителей Преподобного Сергия Радонежского и др. Цель таких мероприятий – возродить традиционную (устойчивую, многодетную) семью и утвердить ее образ в сознании российского народа, а также оказать помощь семьям, находящимся в тяже-

лых кризисных ситуациях. Эти идеи находят отражение в статье И. Кравченко «Семья – это основа жизни», в которой автор отмечает, что *День семьи, любви и верности* берет свое начало из православной культуры. Однако, сегодня этот праздник должен объединить людей разных вероисповеданий вокруг самого ценного, что есть у человека – его семьи. Жизнь благоверного князя Муромского Петра и его святой супруги Февронии – это пример жертвенной и верной любви. Праздник *День семьи, любви и верности* будет осуществляться согласно русским традициям, т.к. он является нашим национальным наследием. Мы колебались, какое слово в названии праздника поставить на первое место: *семья* или *любовь*, но все-таки поставили *семью*. В основе каждой семьи должна быть любовь. Но семья – это еще и великая ответственность, и работа [2].

Наряду с традиционным осмыслением, современная семья в настоящее время переживает различные изменения, которые касаются, прежде всего, положения мужчины и женщины. Произошел существенный отход от традиционной патриархальной модели семьи, в которой муж был главой семьи, его обязанностью являлось экономическое обеспечение семьи, а женщина должна была вести хозяйство, рожать и воспитывать детей. Всю свою деятельность и время она должна была отдавать семье [3, с. 237]. В современной России женщина – это самодостаточная личность, она задействована в различных сферах общественного производства, политической жизни государства, и уже практически не осталось тех областей профессиональной деятельности, в которых женщина не могла бы реализовать свои умения и навыки. Нередко она лучше мужчины справится с той или иной проблемой и более успешна в обществе. Для большей части современных российских семей характерна экономическая независимость женщины от мужчины. Она трудится на производстве наравне с мужчиной, получает заработную плату, финансово обеспечивает семью. Данная особенность находит свое выражение в СМИ: «женщина должна быть полноправным членом общества и зарабатывать сама, а не выпрашивать у мужа деньги на колготки» [4, с. 28].

Воспитание детей уже не является главным жизненным приоритетом для многих современных российских женщин, которые считают, что подросткам уже не нужно уделять все свое внимание и проводить с ними все свое свободное время. Ребенок должен уяснить, что мама для него – это не обслуживающий персонал, а он не центр Вселенной. Бывает так, что для мамы, сидящей дома, ребенок становится «работой», «карьерой» в плохом смысле этого слова. Нередко это приводит к тяжелым последствиям, – ребенок вырастает или совершенно безвольным, или полным эгоистом, или же в определенном возрасте выходит из-под контроля в отместку за давление со стороны матери. Ребенок должен учиться самостоятельности в жизни. И очень важно матери, сколько бы не было у нее детей, постараться сохранить свою профессию, т.к. дети со временем вырастают, а подростки испы-

тывают гораздо меньшую потребность в постоянном присутствии матери рядом. Подростку даже лестно будет где-нибудь сказать: «моя мама инженер или переводчик или что-нибудь подобное» [5, с.77].

В связи с тем, что во многих современных российских семьях женщина экономически независима от мужчины, происходит демократизация супружеских отношений. Эта демократизация затрагивает практически все сферы жизни семьи: осуществляется совместное ведение семейного бюджета и хозяйства, домашняя работа уже на разделяется на мужскую и женскую, переосмысливается вопрос главенства, происходит совместное решение важных семейных вопросов, а также осуществляется совместный уход за детьми и их воспитание: «в современном российском обществе так сложилось, что работают оба супруга, в связи с этим, домашние дела и воспитание ребенка придется делить поровну, на двоих: вместе делать домашние дела, а потом вместе отдыхать» [6, с. 28].

В отличие от традиционной российской культуры, родители в настоящее время уже не играют главной роли в воспитании, обучении и социализации своих детей. Сейчас в этом процессе активно участвуют разнообразные центры детского развития и творчества, детские сады, образовательные учреждения, вузы, неформальные объединения, спортивные секции и др.

Помимо изменений, семья в настоящее время находится в состоянии кризиса, который проявляется во многих социальных проблемах. Назовем лишь некоторые: увеличение количества разводов, увеличение незарегистрированных сожительств, малодетность, активный рост внебрачной рождаемости и др.

В нынешней России большое развитие получила проблема неустойчивости семейно-брачных отношений. Развод стал массовым явлением [8]. Инициаторами разводов в основном выступают женщины, которые отказываются от супругов, если они употребляют алкоголь, не выполняют своих обязанностей в семье, не работают, не обеспечивают экономически семью и др. Эта проблема также находит широкое отражение в СМИ: «столкнувшись с мужским поведением, которое невозможно терпеть, современные женщины делают выбор в свою пользу, сознательно отказываясь от мужа и лишая ребенка отца. Сейчас другие времена, и никто не будет порицать ребенка словом *безотцовщина*» [9, с. 24]. В связи с разводами, в России происходит рост так называемых *осколочных* семей с одним родителем, преимущественно матерью и детьми. Также возникает большое количество повторных браков.

В современной России получили распространение незарегистрированные сожительства, следствием которых является рост внебрачной рождаемости, неполных семей, увеличение количества матерей-одиночек. К таким явлениям уже нет отрицательного отношения со стороны общества, каким оно было в традиционной культуре.

Малодетность, характерная для большинства российских семей, возникает чаще всего в результате экономического кризиса в стране, бедности и нищеты [10, с.22]. В современной России наблюдается постепенное уменьшение количества членов семьи, снижение рождаемости, увеличение одиноких людей: «иногда видишь такую картину: живет большая семья, а потом начинается ее сокращение – следующее поколение имеет уже двух, трех детей, следующее - одного, а потом остается кто-то один, без пары – мужа или жены. И родственников - ни близких, ни дальних, потому что и у них шло такое же увядание» [11].

В заключении следует отметить, что семья в современной российской культуре имеет вариативный, противоречивый и неустойчивый характер. С одной стороны она все еще сохраняет некоторые черты традиционной культуры, а с другой – изменяется, приобретает новые формы и постепенно отходит от традиционной модели семьи. С нашей точки зрения, многие из рассмотренных изменений и проблем являются следствием социально-экономического кризиса в стране, а также результатом влияния на современную Россию западного образа мышления и образа жизни, процессов глобализации. Происходит изменение места и роли человека в общественном производстве и социуме. Эти изменения отражаются и на институте семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Николаев С. Слово пастыря // Славянка. Июль. 2008. С. 6-7.
- 2 Кравченко И. Семья – это основа жизни // Славянка. Июль. 2008. С. 14-16.
- 3 Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М. : Алгоритм, 2010. 944 с.
- 4 Наедине с психологом // Веста. № 1 (284). Январь. 2019. С. 28-29.
- 5 Бурмистрова Е. Мамы разные важны // Славянка. Январь. 2010. С. 72-77.
- 6 Наедине с психологом // Веста. № 11 (282). Ноябрь. 2018. С. 28-29.
- 7 Наедине с психологом // Веста. № 8 (267). Август. 2017. С. 4-5.
- 8 В разводах виноваты измены и бедность // Российская газета : Неделя [Офиц. сайт]. № 6132 от 18 июля 2013 г. URL: <http://www.rg.ru/gazeta/subbota/2013/07/18.html> (дата обращения: 20.01.2021).
- 9 Гребнева Н. Ребенка без отца оставила! // Будуар. № 9 (199). 2017. С. 24-25.
- 10 Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI в. М. :«Грааль», 2000. 416 с.
- 11 Дмитриева Н. История одной семьи // Славянка. Март. 2006. С. 19-20.

УДК 93/94

Вахмистров Вениамин Павлович, кандидат философских наук, доцент,
Vakhmistrov Veniamin Pavlovich, SPIN-код автора: 7354-2875; venvp@mail.ru

Вахмистрова Светлана Ивановна, кандидат исторических наук, доцент
Vakhmistrova Svetlana Ivanovna, SPIN-код автора: 6390-7623; ven_sv@mail.ru

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова
Military Medical Academy named after S. M. Kirov

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

ПЕРЕПИСКА Г. А. ДЖАНШИЕВА И А. М. УНКОВСКОГО КАК ЦЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

**CORRESPONDENCE OF G. A. DZHANSHIEV AND A. M. UNKOVSKY
AS A VALUABLE HISTORICAL SOURCE**

Аннотация. Материалы настоящего исследования посвящены эпистолярному наследию выдающихся русских юристов Г. А. Джаншиева и А. М. Унковского, являющемуся интересным и недостаточно изученным историческим источником второй половины XIX в. В результате проведенного с позиций историко-культурологического подхода исследования, авторы пришли к выводу, что анализируемая переписка является ценным дополнением источниковой базы, характеризующей сложную логику исторических событий, связанных с проводимыми социально-экономическими реформами в России второй половины XIX в.

Abstract. The materials of this study are devoted to the epistolary heritage of the outstanding Russian lawyers G. A. Dzhanshiev and A. M. Unkovsky, which is an interesting and insufficiently studied historical source of the second half of the XIX century. As a result of the research conducted from the standpoint of historical and cultural approach, the authors came to the conclusion that the analyzed correspondence is a valuable addition to the source base that characterizes the complex logic of historical events related to the ongoing socio-economic reforms in Russia in the second half of the XIX century.

Ключевые слова: А.М. Унковский, Г.А. Джаншиев, А.Ф. Кони, судебная реформа, крестьянская реформа, адвокатура.

Keywords: A. M. Unkovsky, G. A. Dzhanshiev, A. F. Koni, judicial reform, peasant reform, advocacy.

В отечественной историографии «великим реформам» 60-х годов XIX в. посвящено немало научных трудов. Уже в 1870-х гг. начинают появляться исследования, анализирующие отдельные аспекты проводимых реформ. Достаточно назвать таких авторов как А.А. Головачев, В.В. Григорьев, Б.Б. Веселовский, И.Д. Беляев и другие. В ряду таких работ значительное место занимает труд Г.А. Джаншиева «Эпоха великих реформ», выдержавший только при жизни автора 8 изданий.

Немалый интерес для историков представляет и сам автор этого труда, оставивший после себя десятки статей на самые разнообразные актуальные общественно-политические темы, записки путешественника, переписку с рядом выдающихся деятелей своего времени. К числу корреспондентов Г.А. Джаншиева относились: крупный правовед А.Ф. Кони, писатели Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, поэт А.М. Жемчужников, публицисты А.В. Амфиатов, В.А. Гиляровский, композитор С.И. Танеев (также его брат, известный юрист В.И. Танеев) и многие другие известные государственные и общественные деятели.

Человеком высоких профессиональных и нравственных качеств, идеалом гражданина, «человеком света, светоносцем» называл Григория Аветовича Джаншиева влиятельный общественный деятель и публицист А. В. Амфиатов [1, с. 495].

Г.А. Джаншиев родился в Тифлисе в небогатой мещанской семье в 1851 г. Отец Григория Аветовича сумел добиться для сына места в Лазаревском институте восточных языков в качестве стипендиата. Глава семейства активно приветствовал достижения сына в учебе. В скором времени Г.А. Джаншиева в качестве поощрения переводят в одну из московских гимназий, с назначением ему Александровской стипендии, которая была учреждена Московским армянским обществом. Гимназию Джаншиев окончил с серебряной медалью. Это открыло юному Григорию возможность продолжить обучение на юридическом факультете Московского университета. В период учебы в университете Джаншиев вошел в круг ярких представителей отечественного правоведения. В частности, под руководством профессора В.И. Сергеевича, оказавшего на Джаншиева сильнейшее влияние, им был написан первый юридический этюд - «О возникновении представительного правительства» [2, с. 28-29].

Впоследствии Джаншиев, являясь адептом методичного, продуманного проведения судебной реформы, много сил и времени посвятил борьбе за утверждение идей обновления судебной системы и защите их от различных нападков со стороны реакционно-настроенных представителей высшей власти. Выдающийся русский юрист Анатолий Федорович Кони, как убежденный последователь и пропагандист идей судебной реформы 1860-х г., высказывал всестороннюю поддержку общественной деятельности Г.А. Джаншиева в этой области. «Посвятив почти всю свою деятельность истории этих преобразований, он не сделался историком-летописцем, который «спокойно зрит на правых и виновных», а поставил себе задачей закрепить по свежим следам живое предание об эпохе и ее деятелях», - так вы слова Кони о Джаншиеве [3, с. 18].

По письмам А.Ф. Кони и Г.А. Джаншиева прослеживается творческая деятельность Григория Аветовича по сбору данных о жизни наиболее видных деятелей судебной реформы для написания биографических очерков. Им были написаны работы о деятельности Д.Н. Замятина, Д.А. Ровинского,

С.И. Зарудного. А.Ф. Кони высоко оценивал эти труды Джаншиева и с пониманием откликнулся на просьбы последнего, предоставляя факты как об их служебной деятельности, так и личного характера. Тем более, что всех этих людей Анатолий Федорович знал лично [4]. По поводу вопросов судебной реформы Г.А. Джаншиев вел весьма примечательную переписку и с А.М. Унковским. Эти письма представляют интерес для исследователей не только истории судебных реформ конца XIX в., но и для широкого понимания развития общественно-правовой мысли России того периода.

Алексей Михайлович Унковский и Григорий Аветович Джаншиев были яркими представителями российской юриспруденции второй половины XIX в. Люди незаурядных способностей, преданности делу и профессии, поборники справедливости и законности – они являли собой образец юриста и общественного деятеля.

Алексей Михайлович Унковский был тем человеком, который по отзывам современников обладал редким даром «внушать к себе живую симпатию» [5]. Выпускник юридического факультета Московского университета, он всю свою жизнь посвятил отстаиванию идеалов справедливости. Судебную реформу воспринял как благо. Влиятельный юрист, общественный деятель, человек энциклопедических знаний Владимир Иванович Танеев так отзывался об А.М. Унковском: «Я бы назвал Унковского святым, если бы сравнение с ним не было для святых слишком большою честью. И не я один смотрел на Унковского как на лучшего из людей. Все смотрели на него как бы с благоговением» [6, с. 218]. Унковский был другом писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина, с которым познакомился еще в лицейский период. Дружба была очень тесной. Унковский и Салтыков крестили детей друг друга, а в 1875 году писатель назначил Унковского своим душеприказчиком и одним из опекунов своих детей [7].

Единство взглядов на общественно-политические реформы второй половины XIX в. сблизили А.М. Унковского и Г.А. Джаншиева.

А.М. Унковский родился в Тверской губернии. С ней у него многое связано. В 1853 г. он был избран уездным судьей, а в 1857 г. – предводителем дворянства Тверской губернии. Активный поборник освобождения крестьян от крепостного права, Унковский в 1857 г. составил совместно со своим другом уездным предводителем дворянства А.А. Головачевым записку «Об улучшении быта помещичьих крестьян Тверской губернии...». Записку подали императору Александру II. Об этом документе Г.А. Джаншиев отозвался так: «В этой замечательной записке, которая обращает на себя внимание не только широтою взглядов, но и изящною формою, столь редкою в деловых бумагах, Унковский открыто выступает против того плана безземельного освобождения крестьян, который правительство имело ввиду в это время, а также против вотчинной власти помещиков» [5, с. 71]. Отмечая смелость и прогрессивность мыслей Унковского, Джаншиев писал, что лучшей похвалой его проекту может служить то обстоятельство,

что А.И. Герцен практически полностью повторил высказанные в Записке идеи в своем проекте освобождения крестьян, опубликовав последний в «Колоколе» в 1859 г. [5, с. 72]. В августе 1859 г. Унковский в качестве депутата дворянства был приглашен к участию в работе редакционных комиссий в Санкт-Петербург, однако уже в 1860 г. за участие в составлении на имя императора ходатайства, содержащего требование буржуазных преобразований по крестьянскому вопросу, был отставлен от должности и отправлен в ссылку в Вятку. Начиная с 1861 г. Алексей Михайлович всю свою профессиональную деятельность направляет на дело защиты прав крестьян, выиграв ряд процессов против крупных помещиков (Д. А. Толстого, кн. Черкасской и др.) [8, с. 827]. Но и эта деятельность была запрещена Унковскому в 1862 г. Только благодаря проведению судебной реформы и созданию адвокатуры в России Алексей Михайлович Унковский окончательно реализовался как защитник, вступив в 1866 году в ряды присяжных поверенных. А.Ф. Кони, отзываясь о деятельности Унковского, отмечал, что он являлся примером «той нравственной высоты, на которой может и должен стоять присяжный поверенный, и всею совокупностью своей жизни дал право» назвать его «чистейшей чистоты чистейший образец» [9, с. 283].

Письма А.М. Унковского к Г.А. Джаншиеву были опубликованы в 1914 г. в журнале «Голос минувшего» [10]. Алексей Михайлович живо отзывается на все события, происходящие в юридическом сообществе. Не осталась в стороне от его внимания дискуссия по вопросам адвокатской этики, возникшая в 1880-х гг. в связи с делом А.В. Лохвицкого [11]. Полностью разделяя мнение Джаншиева о том, что адвокат должен быть щепетилен в вопросах нравственности, Унковский сам стоял на позициях высоких моральных требований, предъявляемых не только к адвокату, но к судебным деятелям в целом. Письма Унковского сплошь пронизаны заботой о судьбе судебной реформы России. Указывая на всяческие недостатки (отсутствие профессионализма у многих представителей судебного сообщества, плохую организацию работы судов, давление на адвокатуру), Унковский неоднократно выражает беспокойство по поводу деструктивной деятельности представителей реакционно-настроенной части чиновничества.

Много внимания в письмах уделено общественной деятельности Джаншиева. Горячую поддержку выражает Унковский заботам Джаншиева об издании литературно-научных сборников, доходы от продажи которых пойдут на оказание помощи голодающим. Переписка длилась до смерти Алексея Михайловича Унковского, ушедшего из жизни 20 декабря 1893 г.

В память о соратнике и единомышленнике Г.А. Джаншиев написал книгу «А.М. Унковский и освобождение крестьян», по поводу которой Анатолий Федорович Кони высказал свое радостное одобрение: «Вчера получил я Вашего «Унковского» и спешу сердечно поблагодарить Вас за наслажде-

ние, доставленное мне этим новым «житием», проникнутым исключительной теплотой и свободой мысли и слова, и рисующим честного общественного деятеля яркими красками. Вы закрепляете в общественном сознании память о добрых радетелях житейской нивы...» [12, с. 510-511].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амфитеатров А. В. Александр Иванович Урусов и Григорий Аветович Джаншиев // В кн. : Амфитеатров А.В. Собрание сочинений в 10 т. Т.6. Концы и начала. 1880-1910 гг. М. : НПК «ИНТЕЛВАК», 2002.
2. Джаншиев Г. В. Эпоха великих реформ. Т. 1. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2008. 480 с.
3. Кони А. Ф. На службе Судебным Уставам (Памяти Обнинского и Джаншиева) // Голос минувшего. 1914. Кн. 11. С. 5-32.
4. Вахмистров В. П., Вахмистрова С. И. Переписка А. Ф. Кони и Г. А. Джаншиева как научный источник // В сб. : Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы. Сб. ст. Международной научно-практической конференции. Петрозаводск. 2020. С. 292-296.
5. Джаншиев Г. А. А. М. Унковский и освобождение крестьян. Историко-биографические справки. М. : Тип. А.И. Мамонтова, 1894. 256 с.
6. Танеев В. И. Русский писатель М. Е. Салтыков (Езоп) // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников : В 2 т. М. : Художественная литература, 1975. Т. 2. С. 215-236.
7. Письма Салтыкова-Щедрина М. Е. Указатель-словарь адресатов // <http://saltykov-schedrin.lit-info.ru> (дата обращения 06.01.2021).
8. Зайончковский П. А. Алексей Михайлович Унковский // Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. М. : Советская энциклопедия. 1973-1982. Том 14. ТААНАХ - ФЕЛЕО. 1971.
9. Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы: (к пятидесятилетию судебных уставов): 1864 - 20 ноября - 1914. М., 1914. 296 с.
10. А. М. Унковский. Письма к Г. А. Джаншиеву // Голос минувшего. 1914. №11. Ноябрь. С. 235-250.
11. Дулич Л. М., Вахмистрова С. И. К дискуссии об адвокатской этике 1878-1900-х годов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 3 (44). С. 16-21.
12. Переписка Г. А. Джаншиева с А. Ф. Кони. 1882-1896 гг. // Джаншиев Г. А. Сборник статей / Под ред. В. П. Обнинского. М. : Задруга, 1914. XXIV, 520 с.

УДК 291.73

Гаврилова Юлия Викторовна, кандидат философских наук, доцент;

Gavrilova Yulia Viktorovna, SPIN-код: 1773-2280 автора

E-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Russian University of Economics G.V. Plekhanov

ДОМИНИРУЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

DOMINANT DIRECTIONS OF CONTEMPORARY RESEARCH OF INTERCONFESSIONAL CONFLICTS

Аннотация. В статье анализируются основные направления исследований современными учеными специфики межконфессиональных конфликтов. Автором выявляются, характерные для российской и западной науки, доминирующие проблемы в исследованиях межконфессиональных отношений и вызванных ими конфликтов, религиозных войн и столкновений. Отмечается, что отечественная наука занимается анализом социального и правового компонентов межконфессиональных конфликтов, изучаются практики религиозной безопасности, в то время как для западных исследований характерно обращение к психологической стороне межконфессиональных конфликтов. Акцентируется внимание на незначительном количестве исследований естественно-социальных аспектов конфликтов среди представителей различных конфессий.

Abstract. The article analyzes the main directions of research by modern scientists of the specifics of interfaith conflicts. The author identifies the prevailing problems, typical for Russian and Western science, in the research of interfaith relations and the conflicts, religious wars and clashes caused by them. It is noted that domestic science analyzes the social and legal components of interfaith conflicts, studies the practices of religious security, while Western research is characterized by an appeal to the psychological side of interfaith conflicts. Attention is focused on a small number of studies of natural and social aspects of conflicts among representatives of various confessions.

Ключевые слова: межконфессиональные конфликты, теории, исследования, особенности конфликтов, ученые, дискурс.

Keywords: interfaith conflicts, theories, research, features of conflicts, scientists, discourse.

Исследованию проблем межконфессиональных конфликтов посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных ученых. Исследования отличаются междисциплинарным характером, широкой эмпирической базой, направлены не только на анализ детерминант межконфессиональных противоречий, но и на разработку методик диагностики, прогно-

зирования и профилактики межконфессиональных конфликтов в полиэтничных регионах.

В России доминирующими направлениями в современных исследованиях механизмов возникновения и развития межконфессиональных конфликтов являются: анализ социально-экономических условий формирования межрелигиозной напряженности [3]; выявление направлений и анализ интенсивности миграционных потоков, приводящих к установлению и расширению контактов между представителями различных конфессий, как детерминанты этноконфессиональных противоречий [8, 9]; изучение межнациональной и межрелигиозной конкуренции [7, 10]; исследование деятельности групп с радикальными религиозно-политическими взглядами, влияющими на настроения и поведение населения [1]. Особое внимание ученые уделяют исследованию проблем обеспечения религиозной безопасности в современной России. Проводится подробный анализ угроз религиозной безопасности, в том числе и столкновения между представителями различных конфессий. Предлагается система юридических и психологических практик минимизации угроз религиозной безопасности [5].

В 2017 г. российские ученые провели исследование проблем миграции, межэтнических и межрелигиозных отношений в Московской области, позволившее систематизировать комплекс причин и механизмов социального характера, оказывающих влияние на процессы генезиса и развития межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Авторы, анализируя региональный опыт межнациональных и межконфессиональных конфликтов, выявили систему причинно-следственных связей возникновения конфликтных ситуаций на этно-религиозной почве. В результате исследования составлена подробная классификация социальных причин возникновения межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Исследователи правомерно предлагают включать в классификацию социальных детерминант этноконфессиональных конфликтов демографические, экономические, политические, организационные, правовые и этнокультурные процессы. В соответствии с системой социальных детерминант ученые разработали ряд мероприятий по профилактике и предотвращению возможных конфликтов. В их число входят: развитие традиционных народных искусств и ремесел разных национальностей с проведением соответствующих выставок; создание на местах центров адаптации мигрантов; строительство культурно религиозных центров; организация социальной и психологической помощи пострадавшим в конфликтах и др. Исследователями отмечена особая роль информационной политики в сфере профилактики этноконфессиональных конфликтов и необходимость создания обратной связи между органами государственной власти, гражданами и мигрантами [3]. Однако в данном исследовании не анализируются социально-психологические механизмы возникновения и развития этноконфессиональных конфликтов; в разработанную авторскую классификацию конфликтогенных детерминант не включены роль психики и функционирова-

ния сознания участников конфликтов. В то время как рассмотрение психогенеза межконфессиональных и межнациональных конфликтов может способствовать выявлению индивидуальных психических закономерностей зарождения конфликтов, что позволит расширить систему профилактических мер, либо повысить результативность существующих.

Анализу правовых и социокультурных условий возникновения и разворачивания межконфессиональных конфликтов посвящены работы [2, 6]. Особое внимание исследователи уделяют изучению роли информационных потоков в возникновении межнациональной и межконфессиональной напряженности, анализу целенаправленного искажения и «загрязненности» информации, функционированию трансляторов такого рода информации. При этом ученые отмечают необходимость использования СМИ в качестве механизма обеспечения религиозной безопасности, фактора снижения рисков возникновения конфликтных ситуаций, механизма сохранения этноконфессиональной общности населения [4, 11].

Психологическое измерение межконфессиональных конфликтов не получило должного исследования в современной отечественной науке. Освещению социально-психологических механизмов возникновения и развития межконфессиональных конфликтов посвящено незначительное количество работ. Среди них работы по исследованию психологических аспектов межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Исследования проводились В.В. Васиной, Р.Г. Халитовым, Р.Р. Фахрутдиновым, В.А. Сосниным в 2014 – 2019 годах [12, 13, 14]. В работах данных авторов исследована роль толерантности, идентичности, агрессивности и стереотипности мышления индивидов в процессе вызревания межконфессиональных и межнациональных конфликтов. Так, В.В. Васина, Р.Г. Халитов и Р.Р. Фахрутдинов предлагают определять риск возникновения, а, следовательно, предупреждения межконфессиональных конфликтов на основе модели психосоциального диссонанса, то есть через несоответствие представлений субъектов взаимодействия и возникающего психического напряжения. Психосоциальный диссонанс обусловлен противоречиями между персональной и социальной идентичностью человека. Исследователи также предложили использовать математическую модель психосоциального диссонанса для численного определения рисков возникновения конфликтов, а в качестве мер по профилактике и предупреждению конфликтов – создать социальные условия для сближения представлений разных этносов и конфессий. В работах В.А. Соснина анализируется проблематика массового поведения больших социальных групп – терроризм, протестные движения, межконфессиональные и межнациональные противостояния. Изучается влияние массового сознания и мотивации на специфику массового поведения индивидов, на различные формы конфликтов. Основное внимание ученых уделяет исследованию психологических характеристик взаимодействующих субъектов [14].

Таким образом, в отечественной науке не проводились исследования таких социально-психологических и психофизиологических механизмов возник-

новения и динамики межконфессиональных конфликтов как аффективный прайминг, психотравматизации различного генеза, когнитивные и смысловые искажения, экспрессия, нарушение процесса интериоризации, психофизиологические реакции на депривации религиозного плана, ощущение неудовлетворенности.

Зарубежные исследователи концентрируют свое внимание на анализе политических и геополитических детерминант межконфессиональных конфликтов, изучают стереотипы верующих о социальной справедливости и их поведение [17, 18], исследуют роль личности религиозных лидеров в разворачивании религиозных конфликтов [15], культурные факторы, бласфемии, роль катастроф, трагедий, стихийных бедствий, терроризма в установлении межконфессиональных контактов и возникновении противостояний [16].

Западные исследователи провозглашают неизбежность конфликтов и их естественную сущность, коренящуюся в природе человека – в инстинкте борьбы и агрессивности. Конфликт происходит прежде внутри индивида, внутри его природно-социальной сущности. Таким образом, можно рассматривать источник конфликта не только во взаимодействии внутреннего естественного и социального, но и в их противоречиях.

Ученые указывают на то, что конфликт неизбежен для открытых, «плюралистических» сообществ. Общество, открытое новым влияниям, охвачено сетью разного рода конфликтов, но при этом в таких обществах есть социальные феномены, способные сохранить общественное согласие. Одним из таких феноменов, способных смягчить межконфессиональные конфликты, является феномен религиозного синкретизма. Межконфессиональные отношения в условиях религиозного синкретизма отличаются стабильностью и низким уровнем напряженности. Поэтому на территориях распространения религиозного синкретизма, сформированного многовековым совместным проживанием различных народностей, исповедующих разные религии, отмечается слабая межконфессиональная напряженность.

Таким образом, для научного дискурса характерны фрагментарные представления о практиках снятия межконфессиональных противоречий и урегулирования межрелигиозных конфликтов. Обеспечение религиозной безопасности рассматривается исследователями преимущественно в аспектах противодействия политико-религиозному экстремизму и терроризму как типам девиантного поведения, снятия межконфессиональной напряженности, функционирования религиозного синкретизма в трансграничных регионах, недопущения деструктивного влияния нетрадиционных религиозных движений и дискриминации, ограничений религиозной свободы. Также во многих исследованиях наблюдается перекоп в сторону анализа измерения и прогнозирования распространения ислама и антирелигиозного законодательства как механизма обеспечения религиозной безопасности.

Как показывает практика, этнонациональный и религиозный вопрос не стоит умалять и отводить ему второстепенную роль. Этнические и религиозные отношения занимают важнейшее место в системе общественных отношений. От объективной интерпретации и оценки их состояния и тенден-

ций развития зачастую зависит будущее полиэтнического и поликонфессионального российского государства и его регионов. Неоднородность этнической и религиозной структуры общества, неравномерность в социальном, экономическом, демографическом развитии территорий, фрагментарность национального социокультурного пространства России закономерно порождают различного рода проблемы и противоречия, которые, в свою очередь, могут привести к возникновению напряженности и этническим или религиозным конфликтам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аминов И. Р. Политико-правовые факторы генезиса этнического и религиозного конфликта // Права человека в диалоге государственной власти гражданского общества: сборник трудов конференции, Уфа, 01 декабря 2018 г. С. 9-14.
2. Амелин В. В. Конфессиональные отношения в полиэтничном регионе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. №2. Т.4. С. 140-148. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21669214_13068978.pdf (дата обращения 21.01.2021).
3. Багдасарян В. Э., Ларионов А. Э., Орлов И. Б., Федорченко С. Н. Профилактика и пресечение межнациональных и межконфессиональных конфликтов на региональном уровне: нормативно-правовая база и механизмы сотрудничества государственных органов и общественных организаций // Вестник московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. №2. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/802> (дата обращения 12.12.2020).
4. Байбатырова Н. М., Фадеева И. В. Роль этнических СМИ Астраханского региона в сохранении социально-политической стабильности социума // Вестник Курганского государственного университета. 2019. №2 (53). С. 21-23. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_40801862_39184853.pdf (дата обращения 18.10.2020).
5. Гаврилова Ю. В., Горбунова Ю. А. Практики религиозной безопасности в нормативных конфликтах в современной России // Гуманитарный вектор. 2020. Т.15. №2. С.8-19.
6. Дронова О.Р. Межконфессиональный конфликт: детерминирующие аспекты // Вестник научных конференций. 2017. №4-4(20). С. 43-44. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29330249_98509652.pdf (дата обращения 09.01.2021).
7. Прилуцкий А.М. Религиозная конкуренция как семиотический фантом // Феномен новых религий в ситуации религиозного плюрализма и религиозной конкуренции: сборник трудов конференции, Санкт-Петербург 17 мая 2019 г. С. 8-10. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39231822_16205575.pdf (дата обращения 09.01.2021).
8. Прудников А.С. Межнациональные и межконфессиональные конфликты: риски возникновения и пути разрешения // Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества: материалы

международного форума. М. : Государственный университет управления. 2019. С. 108-111.

9. Прудников А. С., Прудникова Т.А. Миграционные отношения и пути их совершенствования на современном этапе // Административное право и процесс. 2019. №4. С. 36-40.

10. Пронина Т.А. Религиозная идентичность россиян и конкуренция религий // Вестник Тамбовского университета. Серия: общественные науки. 2018. №14. Т.4. С. 28-37. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36311230_24549691.pdf (дата обращения 18.10.2020).

11. Тутинас Е.В., Шуайпова П.Г. Роль информации в разрешении межнациональных конфликтов // Государство, право и общество: вопросы теории и практики: сб. трудов конф. Сочи 08-09 февраля 2019 г. С. 268-272. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41000853_53451974.pdf (дата обращения 09.01.2021).

12. Социально-психологическое прогнозирование риска возникновения межнациональных и межконфессиональных конфликтов (на примере Республики Татарстан) : Монография / Р. Р. Фахрутдинов, В. В. Васина, Е. А. Чеверикина, Р. Г. Халитов. Казань, 2014. 175 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22787228_62942788.pdf (дата обращения 18.10.2020).

13. Соснин В. А. Психологические аспекты межнациональных и межконфессиональных конфликтов в современном мире // Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: монография под ред. А. Л. Журавлев, В. А. Соснин и др. Москва : Институт психологии РАН, 2018. С. 145-162.

14. Соснин В. А. Психология массового поведения: монография. Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. 160 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1045382> (дата обращения 10.01.2021)

15. Abu-Nimer M. Religious Leaders in the Israeli-Palestinian Conflict: From Violent Incitement to Nonviolent Resistance. In: Hallward M. C., Norman J. M. (eds) Nonviolent Resistance in the Second Intifada. Middle East Today. Palgrave Macmillan, New York. 2011. pp. 87-109. https://doi.org/10.1057/9780230337770_6 (дата обращения 10.01.2021).

16. Anugwom E. E. Conclusion: Beyond Religion and Emergent Socio-political Counterpoints. In: The Boko Haram Insurgence In Nigeria. New Directions in Islam. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. Pp. 209-226. https://doi.org/10.1007/978-3-319-96959-6_12 (дата обращения 12.01.2021).

17. Dumper, M. (Ed.) Contested Holy Cities. The Urban Dimension of Religious Conflicts London: Routledge, 2019. <https://doi.org/10.4324/9780429397684> (дата обращения 10.01.2021).

18. Sirgy M.J., Estes R.J., El-Aswad ES., Rahtz D.R. (2019) Jews, Christians, and Muslims: Historical Conflicts and Challenges. In: Combatting Jihadist Terrorism through Nation-Building. Human Well-Being Research and Policy Making. Springer, Cham. pp. 25-49. https://doi.org/10.1007/978-3-030-17868-0_2 (дата обращения 12.01.2021).

УДК 008

Глинина Екатерина Евгеньевна, студент; Glinina Ekaterina Evgenevna
E-mail: katyagl725@gmail.com

Мусалитина Евгения Александровна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации; Musalitina Evgeniya Alexandrovna, SPIN-код: 4106-3910; E-mail: tarasova2784@mail.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ДАОСИЗМА

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF CHINA IN THE CONTEXT OF DAOISISM CULTURE

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию экологических проблем Китая в контексте философии даосизма. Данный подход обусловлен тесной связью даосизма с законами природы и формированием его основных положений на основе идеи гармонии здоровой природной среды с человеком. Создание национальной модели экологической безопасности, эффективный контроль загрязнения окружающей среды, защита и восстановление естественных экосистем – все это фундаментальные меры по сохранению одного из самых главных культурных ориентиров и источников вдохновения для культуры Китая.

Abstract. This article is devoted to the study of environmental problems in China in the context of the religion of Taoism. This approach is due to the close connection of Taoism with the laws of nature and the formation of its main ideas on the basis of harmony between healthy natural environment and humans. Creation of a national environmental security model, effective control of pollution, protection and restoring of natural ecosystems are fundamental measures to preserve one of the most important cultural landmarks and sources of inspiration for China's culture.

Ключевые слова: Китай, даосизм, китайская культура. экологическая безопасность, окружающая среда.

Keywords: China, Taoism, Chinese culture. environmental safety, environment.

Современный Китай активно развивается во многих сферах, занимая позиции мирового лидера в сфере экономики, науки, производства и многих других. Однако, стремительный прогресс сопровождается негативными последствиями, одним из которых является загрязнение окружающей среды. В условиях усугубляющегося экологического кризиса китайцы начинают осознавать, что кризис экологической среды связан не только с современной промышленностью и технологиями, но также с национальным

мировоззрением и ценностями. Переоценка человеческой инициативы и господство над природой ведет к «разграблению» природы, что в свою очередь, приводит к ухудшению экологической обстановки [5].

Даосизм – это одно из основных религиозно-философских направлений Китая, которое не только занимает важное место в китайской традиционной культуре, но также имеет большое значение в жизни современного человека. В силу этого представляется особенно актуальным рассмотрение проблем экологии в контексте идей даосизма.

Экологические проблемы Китая в контексте культуры рассматриваются такими учеными, как Сюй Чжихун, Чжан Гуаншэн, Джеймсом Миллером. В исследованиях этих авторов отражена идея о том, что для разработки основы экологической устойчивости необходимо преодолеть разделение между людьми и миром, в котором они живут. Это можно сделать с помощью даосских методов телесных практик, основанных на концепции тела [3].

Даосизм указывает на то, что охрана природной безопасности в стране необходима по следующим причинам: во-первых, что «инь» и «янь», как два противоположных аспекта сущностей, всегда находятся в постоянной трансформации. Согласно классическому даосскому трактату «Баопуцзы», с одной стороны, мы должны использовать природу; с другой стороны, мы должны соблюдать законы природы и следовать им [2].

В условиях, когда природа воспринимается односторонне, поверхностно, и не учитываются «инь» и «янь», это нарушает ее баланс и разрушает экосистему. Поэтому при нарушении природного баланса происходят природные катаклизмы, которые убивают окружающую среду и людей, являющихся ее частью, что не может не вызывать крайнюю обеспокоенность среди населения Китая [4].

Во-вторых, экосистема обеспечивает условия и материальные ресурсы для выживания человека. Поскольку продукты экосистемы включают пищу, древесину, волокно, пресноводные ресурсы, то можно сделать вывод о том, что природа способствует созданию и поддержанию условий для выживания и развития человека. Примером тому может послужить производство органических веществ, циркуляция питательных веществ, регулирование климата, регулирование гидроциркуляции, сохранение плодородной почвы, разложение загрязнителей. Однако, необходимо помнить, что возможности природы не безграничны [1].

Согласно статистическим данным, представленным Государственным управлением по охране окружающей среды КНР. Министерством охраны окружающей среды Китая в 2018 г., загрязнение поверхностных вод и эвтрофикация озер является серьезной проблемой для Китая. Так, почти 30 % из семи основных водных систем рек Янцзы, Хуанхэ, Чжуцзян, Сунгари, реки Хуайхэ, Хайхэ и реки Ляохэ 48,2 % вод имеют высокую степень загрязнения, а доля естественных участков рек сокращается [4]. Площадь искусственных ле-

сов в стране составляет около 1/3 площади лесных экосистем. Данное явление находит отражение в культуре современного Китая. В обществе формируется культура «искусственного», «урбанизированного», что противоречит базисным канонам даосизма.

Поддержание устойчивого развития экономики и общества предполагает разработку современной эффективной стратегии природной безопасности. Такие меры, как защита природных экосистем, развертывание региональных экологических строительных проектов и создание долгосрочного механизма защиты окружающей среды необходимы для поддержания экономического развития и социальной стабильности в стране. Однако для того, чтобы эффективно реализовать необходимые для поддержания экологии меры, необходимо, чтобы каждый член китайского общества мог внести свой личный вклад в улучшение экологической обстановки в государстве. Это возможно реализовать путем привития обществу соответствующих норм и ценностей, распространения и популяризации экологических основ философии даосизма [6]. Даосизм развивает идею о преимуществе естественного, устойчивого развития, побуждая правительство и общество обратить внимание на проблемы экологии. В свою очередь, стабильная модернизация оказывает положительное влияние на все аспекты жизни общества в целом, а философия даосизма способствует гармоничному развитию человечества и природы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Костюрина Н. Ю. Человек как лингвистическая и экологическая катастрофа: рецензия на монографию М. А. Аркадьева «лингвистическая катастрофа» // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2014. № II-2(18). С. 113-114.
2. Кранина Е. И. Китай: ускорение строительства «экологической цивилизации» // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 102-111.
3. Chao Y. Integrating local, regional and global assessment in china's air pollution control policy. Beijing. 2000. 327 p.
4. Maksakovsky V. P. Environmental problems of China. URL: <http://geo.1september.ru/articlef.php> (дата обращения 25.11.2020).
5. Baike.baidu.com: электронная китайская энциклопедия. URL: <https://baike.baidu.com/item> (дата обращения: 20.11.2020).
6. Mee.gov.cn: информационное агентство Китая. URL: https://www.mee.gov.cn/ywdt/hjnews/201406/t20140605_276496.shtml (дата обращения: 21.11.2020)

УДК 9

Голощапова Евгения Викторовна, студент; Goloshchapova Evgenia Viktorovna
Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент;
Shusharina Galina Alekseevna, SPIN-код: 5572-0060; E-mail: lmk@knastu.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

**КОМСОМОЛЬСКОЕ-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВО
«МЕМОРИАЛ» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ**
KOMSOMOLSK-ON-AMUR CITY SOCIETY
"MEMORIAL» IN THE EARLY YEARS OF ITS EXISTENCE

Аннотация. В данной работе прослеживается процесс создания и развития Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» в 1990-2000-е гг. Определяются цели и задачи общества, основные направления его деятельности. Авторы показывают наиболее эффективные формы работы городского общества «Мемориал» по восстановлению справедливости по отношению к жертвам политических репрессий в г. Комсомольске-на-Амуре.

Abstract. This paper shows the process of establishment and development of Komsomolsk-na-Amure Municipal Society «Memorial» in the 1990s-2000s. The purposes and objectives, as well as main areas of operations have been defined. The authors identify the most efficient forms of operation of the Municipal Society «Memorial» related to restoration of justice with respect to the victims of political repressions in Komsomolsk-na-Amure.

Ключевые слова: городское общество «Мемориал», задачи, принципы, цели, роль в городе.

Keywords: Municipal Society «Memorial», objectives, principles, purposes, impact in the town.

В первой половине 1989 г. в Москве состоялась Учредительная конференция Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал», главная цель которого заключалась в восстановлении справедливости по отношению к жертвам сталинских репрессий.

Идея создать аналогичное общество в г. Комсомольске-на-Амуре исходила от старейших в городе журналистов М. Павлова и Ю. Лукьянова [1].

Первое заседание Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» состоялось 3 марта 1989 г., на котором был образован городской комитет «Мемориал», его председателем была избрана М. А. Кузьмина. С момента образования он находился при городском отделении Советского фонда культуры.

В конце 1990 г. в связи с выходом закона «Об общественных организациях» городской Комитет «Мемориал» принял решение о регистрации в качестве самостоятельной общественной организации. В 1990 г. на собрании

был принят Устав городского добровольного историко-просветительского общества «Мемориал». Процедуру регистрации комитет не прошел, но Закон «Об общественных объединениях» позволял организации осуществлять свою деятельность [5].

В Устав были включены приоритетные направления деятельности общества: запечатление памяти о жертвах безосновательных репрессий, предоставление помощи потерпевшим от репрессий, восстановление исторической истины о эпохе проводимых репрессий, максимальная помощь в проведении процедуры реабилитации жертв репрессий [2].

В 1999 г. Комсомольское-на-Амуре городское общество «Мемориал» вошло в состав краевого историко-просветительского движения Мемориал» на правах обособленного подразделения. Комсомольский-на-Амуре городской комитет Мемориал» очень настойчиво, особенно в начале своего существования, проводил историко-просветительскую деятельность, члены общества устраивали встречи с населением города Комсомольска-на-Амуре и Хабаровского края, выпускали теле- и радиопередачи, проводили работу по сбору воспоминаний свидетелей и участников репрессий, некоторые блоки из них были обнародованы в городской газете «Дальневосточный Комсомольск», а часть вошла в основу сборника «Черный камень на красной земле». Именно в этом сборнике, на основании рассмотренных и изученных архивов, воспоминаний горожан, г. Комсомольск-на-Амуре впервые был определен, как центр лагерной системы Хабаровского края.

Комсомольское-на-Амуре городское общество «Мемориал» ежегодно организует проведение Дня памяти, самой главной целью которого является увековечивание памяти о жертвах политических репрессий. Комсомольским-на-Амуре городским обществом Мемориал» установлен памятный знак жертвам политических репрессий в г. Комсомольске-на-Амуре.

Как только Комсомольское-на-Амуре городское общество «Мемориал» начало свою деятельность, в него стали обращаться десятки граждан со своими воспоминаниями о «лагерном» периоде в жизни города Комсомольска-на-Амуре [1].

Для достижения своих задач и целей Комсомольское-на-Амуре городское общество «Мемориал» проводило следующую деятельность: информировало общественность о своей работе через СМИ. Всего осуществлено более 400 выступлений в средствах массовой информации (центральных, краевых, городских газетах), на телевидении, по радио [1].

Указанное общество занималось публикацией документов о деятельности движения, проводило встречи, выставки, лекции, конкурсы. Важнейшим направлением работы общества было издание книг – мартирологов памяти жертв политических репрессий, проведение дней Памяти жертв политических репрессий. Всего было издано десять книг, общим тиражом 4200 экземпляров. Городское общество выпускало ежемесячную газету «По ком звонит колокол?», всего было издано 55 номеров. Комсомольский «Мемориал» являлся одним из четырех региональных «мемориальных» организаций в России, выпускающих свою газету [1].

За двадцать лет работы с 1989 г. по 2009 г. Комсомольское-на-Амуре городское общество провело 130 заседаний правления, на каждом из которых рассматривали от 4 до 8 вопросов. Протоколы велись, начиная с первого заседания в марте 1989 г. В журналах текущей работы и работы общественных приемных отражалась вся хроника работы организации [2].

Общество проделало огромный путь, итог деятельности данного общества обозначился в виде устных и письменных консультаций по правовой, социальной, историко-просветительской тематике, большой путь проделан по вопросам увековечивания памяти.

Вся документация по деятельности Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» за период 1989-1998 гг., начало 1999 г. были переданы в Комсомольский-на-Амуре городской архив в 1999 г. председателем М.А. Кузьминой [2]. Но при передаче в Комсомольский-на-Амуре городской архив было соблюдено одно условие по проведению процедуры научно-технической обработке документов Комсомольского-на-Амуре городского общества «Мемориал» [3]. Сегодня в городском архиве города Комсомольска-на-Амуре общество «Мемориал» имеет свой фонд, в нем содержатся переписка, протоколы, воспоминания, информационные материалы. Благодаря этому история создания и деятельности Комсомольского-на-Амуре «Мемориала» хранит сотни имен [3].

Таким образом, задачи общества «Мемориал» заключались в сохранении и увековечивании памяти о жертвах политических репрессий. Для Комсомольска-на-Амуре деятельность общества была чрезвычайно важной, т.к. на территории города располагались зоны заключения осужденных. Деятельность «Мемориала» встречала поддержку среди населения города [4]. Проблема политических репрессий является неоднозначной и очень острой. Возможно, пройдет немало времени, пока многие страницы нашей истории будут достоверно доведены до современного поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1-10.
2. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 67. Оп. 1. Д. 24. Лл. 1-36.
3. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 67. Оп. 1. Д. 23. Лл. 1-41.
4. Кузьмина М. А. И вырос город на Амуре... Исторические и памятные места и достопримечательности города. Путеводитель // Комсомольское-на-Амуре отделение Советского Фонда культуры. Комсомольская-на-Амуре станция юных туристов. Комсомольск-на-Амуре: б/и., 1989. 63 с. URL: <https://www.kmslib.ru/> свободный / (дата обращения: 11.04.2021).
5. Материал подготовлен на основе информации РИА Новости и открытых источников. URL: <https://ria.ru/20141010/1027849293.html/> (дата обращения: 12.01.2021).
6. Хамзина И. А., Петрунина Ж. В. Жизнь Комсомольска-на-Амуре в 1930-х годах (к вопросу о складывании дальневосточной историографии) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2020. Т. 2. № 1 (41). С. 88-93.

УДК 94(47)

Дегтярёв Кирилл Николаевич, Degtyarev Kirill Nikolaevich

E-mail: zenin-nik@inbox.ru

Завьялова Анна Николаевна, кандидат культурологии; Zavyalova Anna Nikolaevna, SPIN-код автора: 3000-5378; E-mail: anz66@mail.ru

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. РОЗЕНБЕРГА НА ПОСТУ РЕЙХСМИНИСТРА ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

**A. ROSENBERG'S ACTIVITIES IN THE POST OF REICH MINISTER
OF THE OCCUPIED EASTERN TERRITORIES**

Аннотация. В статье рассматривается деятельность главы внешнеполитического отдела германской национал-социалистской партии А. Розенберга по разработке оккупационной политики Германии в отношении территорий СССР.

Abstract. The article examines the activities of the head of the foreign policy department of the German National Socialist Party A. Rosenberg on the development of Germany's occupation policy in relation to the territories of the USSR.

Ключевые слова: Советский Союз, Германия, нацизм, рейхскомиссар, война, оккупационная политика.

Keywords: Soviet Union, Germany, Nazism, Reichskommissar, war, occupation policy.

В рамках плана «Барбаросса» нацистское руководство начинает активно разрабатывать оккупационную политику по захвату территорий Советского Союза. Министром по делам оккупированных восточных территорий назначается глава внешнеполитического отдела германской национал-социалистской партии Альфред Розенберг. В апреле 1941 г. он организует центральное политическое бюро, которое занималось проблемами оккупации. Позднее им был подготовлен меморандум о целях и методах германской оккупационной политики в отношении территорий СССР.

Розенберг становится ярким сторонником оккупационного режима, агрессии и применения силы. Он предложил расчленить Советский Союз на несколько частей, спровоцировать вражду и ненависть между народами нашей страны. Розенберг пишет: «Оккупация должна охватить чудовищно большой район. Обращение с отдельными частями территории должно с самого начала быть направлено на достижение поставленных политических целей, как в отношении управления, так и в экономическом и идеологическом отношении» [2, 4].

Вся территория СССР должна была стать немецкой колонией. Планировалось массовое переселение немецких колонистов и выселение больших групп «расово неполноценных» элементов [3, 5]. На территории Прибал-

тики – Эстонии, Латвии и Литвы, после победоносного окончания войны, намечалось расселение датчан, голландцев, норвежцев и англичан. Кроме того, Розенберг мечтал установить германское господство и над Средней Азией. Вместе с тем, для создания великогерманского жизненного пространства на востоке и контроля Москвы, разрабатывался план создания «Черноморского союза», в который входили Украина, Дон и Кавказ.

Предполагалось в течение одного или двух поколений онемечить нашу страну и присоединить ее к немецкой территории. В экономическом отношении Советский Союз должен был стать мощной сырьевой и продовольственной базой Германской империи, ее аграрным придатком.

Для дальнейшего проведения агрессивной германской политики ставилась задача создания марионеточных государств во главе с немецкими правителями – рейхскомиссарами. Так, по рекомендации Розенберга, в Белоруссии и Прибалтике пост имперского комиссара должен был занять гаулейтер Генрих Лозе, пост рейхскомиссара Украины – Эрих Кох, на Кавказе – статс-секретарь Эрнст Бакке, а области Дон-Волга – министр-президент Брауншвейга Д. Клагесс. Также не исключалось, что Гитлер назначит рейхскомиссаров и для Москвы и Туркестана [4, 5].

20 апреля 1941 г. Розенберга уполномочивают осуществлять центральный контроль над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями. В штабе ОКВ, под руководством В. Кейтеля, было проведено, совместно с Розенбергом, совещание по проблемам предстоявшей оккупации территорий СССР. По предложению Розенберга, Кейтель приказывает откомандировать высококлассных специалистов в его ведомство для разработки оккупационной политики на Востоке.

Впоследствии все переговоры по вопросам восточного пространства проводились должностными лицами ОКВ совместно с сотрудниками аппарата Розенберга. Так, с адмиралом В.Ф. Канарисом было договорено, что, ни в коем случае, люди из аппарата Розенберга не будут вступать ни в какие отношения с народами Восточной Европы. С генералом Браухичем и гросс-адмиралом Редером Розенберг достиг исторического и политического понимания восточной проблемы. Также были достигнуты договоренности о том, чтобы выделить представителей ведомства Розенберга для решения вопросов политического характера по запросам верховного командования. Данные представители обязаны были находиться, как при главком командования армии, так и в отдельных армейских группах.

С министерством пропаганды было подписано соглашение об утверждении и согласовании содержания всех политических статей, текстов речей и воззваний с ведомством Розенберга. Состоялась встреча и беседа с министром по вопросам экономики Функом и его постоянным представителем Шлоттерером. Позднее с их участием стали проводиться военно-экономические совещания штаба по руководству экономическими мероприятиями на Востоке.

Проводились совещания и с сотрудниками полиции для координации полицейских функций с нормами «нового порядка», затрагивались вопросы прове-

дения пропагандистской работы на советских оккупированных территориях. Незадолго до нападения Германии на нашу страну, Розенберг выступил с решительной речью о политических целях войны против СССР, главной из которых была – разрушение единого национального государства на территории Советского Союза. Важно, по мнению Розенберга, не только уничтожить большевизм, но и не дать образоваться, какому - то бы ни было, новому государству на территории России.

Говоря о целях рейхскомиссара «Остланда», Розенберг отмечал: «Цель рейхскомиссара для территорий Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии должна заключаться в том, чтобы добиваться для них формы протектората империи и затем, привлекая на свою сторону полноценные в расовом отношении элементы и проводя известные мероприятия, касающиеся политики расселения, превратить их в часть Великой Германской империи. Балтийское море должно стать внутренним морем на севере под защитой Великой Германии» [3, с. 119].

Нацисты рассчитывали сделать Белоруссию территорией для переселения нежелательных элементов из, включенных в состав Германии, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши. Нацисты, под видом «освободителей» народов Прибалтики, выступали против создания любых независимых государств. Розенберг прямо указывал, в своих инструкциях, рейхскомиссару «Остланда»: «Рейхскомиссар «Остланда» должен воспрепятствовать возникновению претензий на создание независимых от Германии эстонского, латышского, литовского и белорусского государств. Нужно постоянно подчеркивать, что все эти области подчиняются немецкой администрации, которая имеет дело с народами, а не с государствами» [3, с. 122].

Допускалось лишь только привлечение представителей местного населения к управлению общинами.

Населению внушали, что много лет единственным гарантом мнимой независимости народов была сильная и развитая Германия, а они посмели бороться против нее [1, с. 52].

Таким образом, нацистское министерство Розенберга разработало для народов Советского Союза «новый порядок», который предусматривал установление колониального режима в форме немецкого протектората, онемечивание местного населения, истребление непокорных и выселение всех нежелательных элементов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зайцев Н. Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание // История. Историки. Источники. 2019. № 1. С. 51-57.
2. Звягинцев А. Г. Именем человечества. Нюрнбергский международный военный трибунал (неизвестное об известном). М. : РОССПЭН, 2019. 166 с.
3. Кантор Ю. З. Территория «Остланд»: прибалтийская специфика (по материалам архивов России и стран Балтии) // Научный Татарстан. 2011. № 1. С. 117-124.
4. Колошинская Н. В. Механизм и процедура доказательств преступлений

германского фашизма на Нюрнбергском международном военном трибунале 1945-1946 года // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (60). С. 132-136.

5. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 т. / Под общ. ред. Р. А. Руденко. Т. 6. М. : Юридическая литература, 1996. 528 с.

УДК 93/94

Евсейчик Дарья Евгеньевна, студент; Evsejchik Darya Evgenievna
E-mail: missGKY2008@mail.ru

Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, профессор;
Petrunina Zhanna Valeryanovna, SPIN-код: 4349-3852; E-mail:petrunina71@bk.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАЗЕТЫ
«АМУРСКИЙ УДАРНИК» Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ
FEATURES OF THE NEWSPAPER "AMURSKY UDARNIK"
OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR**

Аннотация. В предлагаемой работе рассмотрены задачи, которые выполняла газета «Амурский ударник» в первые годы строительства г. Комсомольска-на-Амуре. Авторы уделили внимание тематике публикаций, в результате исследования выявлены роль и значение первой газеты в жизни города.

Abstract. The paper considers the tasks performed by the newspaper “Amursky Udarnik” in the first years of the Komsomolsk-on-Amur building. The authors paid attention to the topic of publications. As a result, the study reveals the role and significance of the first newspaper in the city’s life.

Ключевые слова: газета, Комсомольск-на-Амуре, средства массовой информации.

Keywords: newspaper, Komsomolsk-on-Amur, mass media.

В 1930-е гг. партия большевиков поставила перед собой задачу усовершенствовать командно-административную систему управления страной. Для эффективной работы были необходимы мощные инструменты воздействия на население. В качестве одного из таких инструментов рассматривалась пресса, влияние которой на большие массы населения сложно переоценить. Однако количество радиоприёмников и радиопередатчиков в молодой советской стране было ещё невелико, а периодическая печать была доступна многим советским гражданам. В советский период периодическая печать являлась действенным орудием социальной и политической борьбы, способствовала формированию социалистического мировоззрения

граждан, а главное – содействовала воспитанию нового человека помощью распространения коммунистических идеалов [1]. Несмотря на общие задачи, каждое печатное издание имело свои особенности.

В отличие от многих крупных строек первых пятилеток Комсомольск-на-Амуре был оторван от промышленных районов и транспортных путей. В отдалённости и неустроенности, при отсутствии радио, телефонной связи, а иногда и свежих центральных газет (даже письма от родных приходили в эти края только на 20-25 сутки), на стройке особенно остро чувствовалась потребность в печатном слове [2].

«Амурский ударник» стала первой газетой будущего города. Газета сразу же заявила о себе как страстный пропагандист и агитатор, коллективный организатор трудящихся на решение задач, поставленных партией и советским правительством по созданию в таёжном краю заводов и фабрик, а также самого города Комсомольска-на-Амуре [3]. Печатное издание стало трибуной смелой критики, организатором и пропагандистом передового опыта строителей. Такая агитация была крайне необходима. Приехавшие из разных уголков страны, люди с разным воспитанием и социальным уровнем оказались в тяжёлых климатических, бытовых и общественных условиях. На сотни километров вокруг – бескрайняя тайга, только звериные и охотничьи тропы. К тому же отсутствовало электричество. Людям приходилось жить в убогих жилищах – землянках, палатках или шалашах. Ощущалась сильнейшая нехватка продуктов питания и свежих овощей [2]. И одним из самых тяжких испытаний, выпавших на долю первостроителей в их первую дальневосточную зиму, стала цинга. Новая незнакомая болезнь пугала людей [4]. Не каждый мог выдержать такие испытания, люди ломались, собирали нехитрые пожитки и ретировались на «большую землю» – туда, где легче [2]. Поэтому крайне необходимы были меры для того, чтобы дезертирство не набирало обороты. Одной из таких мер и стала первая газета, которая начала выпускаться всего лишь через два месяца после высадки первостроителей на берег села Пермского.

Газета «Амурский ударник» с первых дней находилась под пристальным вниманием коммунистов стройки города. Следует отметить, что к тому времени на участках было уже сформировано 12 ячеек, насчитывающих 110 коммунистов и 175 кандидатов в члены партии. Партийные организации двух ударных объектов и возглавляли работу по всесторонней мобилизации масс на самоотверженный труд. Об этой горячей работе, патриотическом трудовом подъёме всех коллективов строек на амурском берегу и призвана была ярко рассказать газета [5]. Ведущее место в ней стали занимать вопросы идеологической, политико-воспитательной работы, пропаганды марксистско-ленинского теоретического наследия [3].

С первых номеров газета развернула борьбу за высокие темпы строительства, пропаганду передовых методов труда и вела большую воспитательную работу [6]. Газета стала действенным органом партийной, профсоюз-

ной, комсомольской организаций, администрации стройки. Редакция ясно определила задачи – бороться за генеральную линию партии, за мобилизацию масс на сооружение судостроительного завода в срок. Изюм дня в день на её страницах набатом звучали статьи и заметки, призывающие бороться за выполнение планов. Газета вела бескомпромиссную борьбу за новый социалистический быт в молодом городе, за высокую культуру, призывала овладеть знаниями, учиться по Ленину, учиться коммунизму [7].

«Амурский ударник» выступал на стройке как объективный летописец героических свершений комсомольцев. Каждая строка была наполнена дыханием бурного времени тридцатых годов, романтикой трудовых будней, революционным пафосом. Со страниц газет не сходят рассказы о трудовых достижениях. Она борется за ударные темпы – «Дадим первую доску с лесопильного завода 10 июля», – такими словами была начата одна из заметок в газете. А спустя некоторое время зазвучал призыв к комсомолии построить завод имени Ленинского комсомола в точно намеченные сроки. В выпуске «Амурского ударника» от 6 июля 1932 г. писали следующее: «Ударной работой, пуском в срок завода-гиганта завоюем право нанести на карту СССР новый социалистический город – Комсомольск!». В дни, когда требовалось большое количество леса для основной строительной площадки, газета объявила поход «за бревном обороны» [3].

Крохотная, но горластая газета, отпечатанная на грубой бумаге, снова и снова звала на штурмы, раздавала виноватым ордена «медведя», «голова-тыпы» и «черепахи» [8]. В выпуске от 10 октября 1932 г. есть следующая заметка: «На 2-м участке, давшее самое высокое выполнение плана, оставить красное переходящее знамя; на 4-м участке, не добившемся перелома и плетущемся в хвосте, оставить орден медведя; с лесозавода, улучшившего работу в последнюю декаду, черепаху снять и вручить её отделу подсобных предприятий; участку пригородного хозяйства, работавшему в сентябре хуже всех, вручить рогожное знамя, сняв его с транспорта, занявшего второе место...» [5]. Это была выдумка комсомольского штаба: ордена медведя и черепахи. Рогожное знамя вручали отстающим – при всех, на собраниях и активах, после того как торжественно отмечали самых лучших. И такая мера действовала, кому же приятно при многолюдье получить орден черепахи или рогожное знамя.

Газета также клеймила прогульщиков, критиковала руководителей участков за неуспеваемость или срыв планов, печатала сводки о количестве построенных шалашей, выловленной в Амуре рыбы и собранных в тайге год [8]. «Амурский ударник» темпераментно писал: «На 2-м участке в бараке № 23 проживает прогульщик Степанов. Свой невыход на работу он объясняет тем, что у него якобы нет белья, но на само деле он одет с ног до головы. товарищеский суд должен осудить Степанова. Уфимский.» или «Кета ждёт своих ударников и энтузиастов. Дело комсомольских ячеек, профсоюза, каждой рабочей бригады – снабдить свою столовую свежей рыбой!» [9].

Не упускали комсомольцы-журналисты и их помощники-рабкоры из внимания и другие, не менее важные темы: борьба за чистоту в землянках, ускоренное строительство в коровниках и свинарниках, разработка огородов и пр. [8]. Ещё одна немаловажная задача, которую выполняла газета – образовательная. Не все приехавшие на стройку люди были грамотными и поэтому отличительной особенностью номеров газеты того времени были простые пропагандистские лозунги, призывы, понятные любому, даже малообразованному человеку. Также в газете освещались не только события о ходе строительства, но и рассказывалось много интересного о новом и неизведанном, для всех приезжих, крае, тем самым побуждая людей читать и расширять свой кругозор.

Таким образом одной из важнейших задач «Амурского ударника» была мотивация строителей, декларация ударного труда на социалистической стройке и создание образа героя-строителя нового города, тем самым устанавливая социальные и культурные ориентиры, не только объединяя, но и воспитывая людей идеологически.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демидова Т. В. Образ идеального советского человека в печати СССР 1930-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-1(18). С. 50-52.
2. Дороднов Е. В. Комсомольск-на-Амуре : город мужества, труда и героизма, 30-80-е годы // Хабаровск : Книжное издательство. 1982. 376 с.
3. Газете – 50 лет: о газете Дальневосточный Комсомольск // Дальневосточный Комсомольск. 1982. №130. С. 1.
4. Жуков Ю. А., Измайлова Р. Н. Первостроители : документальная повесть. М. : Молодая гвардия. 1982. 303 с.
5. Герчиков Л. Б. Это наш город, город на заре... М. : Московский рабочий. 1982. 223с.
6. Дальневосточному Комсомольску – 35 лет // Тихоокеанская звезда. 1967. № 153. С. 2.
7. Хлебников Г. Судьба ветерана : о первостроителе города Скляренко М. М. // Дальневосточный Комсомольск. 1982. № 148. С. 2.
8. Даричева Н. Человек из легенды // Дальневосточный Комсомольск. 1997. № 51. С. 4.
9. Жуков Ю. А., Измайлова Р. Н. Начало города // Хабаровск : Хабаровское книжное издательство. 1977. 224 с.

УДК 008:392(07)

Воскобойникова Александра Алексеевна, студент; Voskoboynikova Aleksandra Alekseevna; E-mail: voskoboynikovaa@mail.ru

Климова Екатерина Викторовна, старший преподаватель; Klimova Ekaterina Viktorovna, SPIN-код: 3685-6652 автора; E-mail: katekl@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

М. МИД И МИР ДЕТСТВА

M. MEAD AND THE WORLD OF CHILDHOOD

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию работ М. Мид особенностей культуры детства. Методология представлена исследованиями М. Мид в области этнографии. В результате исследования сделаны выводы о том, что М. Мид внесла большой вклад в изучение мира детства, и ее работы приобрели большой интерес благодаря исследованиям по социализации детей и подростков в Полинезии.

Abstract. This work is devoted to the study of the works of M. Mead. features of the culture of childhood. The methodology is presented by M. Mead's research in the field of ethnography. As a result of the study, it is concluded that M. Mead has made a great contribution to the study of the world of childhood and her work has gained great interest due to research on the socialization of children and adolescents in Polynesia.

Ключевые слова: мир детства, социализация, воспитание, кросс-культурные исследования.

Keywords: world of childhood, socialization, education, cross-cultural studies.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00023

Ф. Боас, наставник М. Мид и ее научный руководитель, доверил своей ученице исследование подростковой культуры коренного населения островов Самоа. М. Мид исследовала молодежную культуру на протяжении девяти месяцев, в ходе исследования было сделано много выводов о подростковой культуре и бунтарстве среди подростков. Беспорядки среди молодежи являлись биологически закономерным процессом, которые характеризовались агрессивной реакцией со стороны подростков на запреты взрослых в познании взрослой жизни [10]. Ф. Боас полагал, что молодежь агрессивно реагировала на запреты познания сексуальной жизни вне брака, что являлось характеристикой культурной стороны жителей Самоа. Но М. Мид доказала обратное, опросив девушек, живущих на Самоа, которые утверждали, что у них нет запретов на тему познания своей сексуальности.

В своих исследованиях Ф. Боас недостаточно уделял внимания теме детства, в то время как его ученица М. Мид усердно изучала детскую культуру [1].

М. Мид также выделила три модели поведения людей в обмене опыта и умений между взрослыми и детьми:

– первый тип (постфигуративный) - модель поведения людей, где преобладает передача опыта от старшего поколения к младшему;

– второй тип (кофигуративный) - модель поведения, где передача опыта идет между сверстниками, они делятся своими знаниями и умениями;

– третий тип (префигуративный) - модель поведения противоположная модели поведения первого типа, где образцом поведения выступают дети [8].

М. Мид выдвинула множество гипотез, «например, о природе родительских чувств, соотношении материнских и отцовских ролей, происхождении и функциях мужских и женских инициации, психологических механизмах формирования половой идентичности ребенка и т. д.». [5].

Научные статьи и книги М. Мид имели огромное значение в развитии интереса к изучению темы детства, многие ее книги были фрагментарно переведены на русский язык. Результатом второй экспедиции М. Мид стала книга «Как растут на Новой Гвинее» (1930 г.), в своих исследованиях на Новой Гвинее ученый выражает культурно-исторический детерминизм на всех стадиях формирования психической жизни члена общества, а также отвергает положение о врожденном донаучном представлении о существовании духа, анимизма [4].

В своей книге М. Мид отмечает интересный факт о семейной жизни на Новой Гвинее «здесь, на Манусе, группа детей, иногда насчитывающая до сорока человек, свободна от каких бы то ни было обязанностей и может развлекаться весь день» [5]. В конце своей экспедиции М. Мид приходит к выводу, что требовательные отношения к детям и забота о подрастающем поколении лежит в основе воспитания «нового» поколения.

В 1988 г. И. С. Кон опубликовал сборник работ Маргарет Мид «Культура и мир детства». И. С. Кон впервые познакомил отечественных учёных с кросс-культурными исследованиями в области детства, представил научному советскому сообществу концепции детства Л. Демоса и Ф. Арьеса. И. С. Кон (СССР, Россия), социолог и исследователь культуры детства, ученый использовал в своих исследованиях социокультурный подход, который сосредоточен на рассмотрении детской субкультуры и культуры для детей [3].

В своих трудах («Ребенок и общество» и «Открытие «Я»») ученый исследует процесс формирования и изменения самопознания в процессе личностного развития в историко-культурном контексте. И.С. Кон в своих исследованиях первым из советских ученых проанализировал концепции детства Ф. Арьеса и Л. Демоса [2].

Изучение И.С. Коном и публикация кросс-культурных исследований М. Мид внесли огромный вклад в развитие темы детства в советской и российской науке, и высоко оцениваются специалистами разных научных областей [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ефремов А. В. Франц Боас - основатель современной культурной антропологии // Запад и Россия. Идеи, политика, культура. Конфликт – диалог – взаимодействие: Сборник статей исторического факультета. 2018. № 3. С. 47-52.

2. Кон И. С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 2. С. 151-174.
3. Кон И. С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 270 с.
4. Крейн У. Теория развития. Секреты формирования личности. 5-ое международное издание. СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 512 с.
5. Мид М. Культура и мир детства / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева ; сост. и послесловие И. С. Кона. М. : Наука, 1988. 429 с.
6. Мид М. Типология культур // Культурология: хрестоматия для высшей школы. М. : Академический Проект, 2000. С. 112-139.
7. Митрофанова С. Ю. Меняющиеся дети в меняющемся мире: тенденции изменения современного детства [Электронный ресурс] // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы IV междунар. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 25 марта – 2 апреля 2019 г. Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. С. 411-416. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_41761092_89082009.pdf (дата обращения: 29.12.2020).
8. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. 4-е изд. СПб. : Питер, 2009. 304 с.
9. Смирнова Е. С., Иващенко Я. С. Культурология детства (на материале культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока России) : учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГТУ», 2017. 105 с.
10. Фельдштейн Д. И. Феномен Детства и его место в развитии современного общества // Мир психологии. 2002. № 1. С. 9-20.

УДК 008:392(07)

Воскобойникова Александра Алексеевна, студент; Voskoboynikova Aleksandra Alekseevna; E-mail: voskoboynikovaaa@mail.ru

Климова Екатерина Викторовна, старший преподаватель;

Klimova Ekaterina Viktorovna, SPIN-код: 3685-6652; E-mail: katekl@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТСТВА

CROSS-CULTURAL STUDIES OF THE PECULIARITIES OF CHILDHOOD CULTURE

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию особенностей культуры детства. Методология представлена работами Б. Малиновского, Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид. В результате исследования сделаны выводы о том, что Б. Малиновский, Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид изучают особенности формирования личности ребенка в разных культурах по средствам кросс-культурного исследования и уделяют особое внимание исследованию мира детства и его феноменам.

Abstract. This work is devoted to the study of the peculiarities of the children's culture. The methodology is presented by the works of B. Malinovsky, F. Boas, R. Benedict, M. Mead. As a result of the study, it is concluded that B. Malinovsky, F. Boas, R. Benedict, M. Mead study the features of the formation of the child's personality in different cultures by means of cross-cultural research and pay special attention to the study of the world of childhood and its phenomena.

Ключевые слова: культура детства, кросс-культурное исследование, метод научного познания, полевые исследования.

Keywords: culture of childhood, cross-cultural research, method of scientific cognition, field research.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00023

Мир детства и предметы, связанные с данным явлением, выступают объектами исследования различных гуманитарных наук: социология, педагогика, философия, этнография, культурология и др. Меняющаяся реальность оказывает влияние на культуру детства, изменяются направления исследований темы детства, от позиции исследователя в социологических рамках зависит отражение теорий детства в той или иной реальности [1].

В начале XX в. Б. Малиновский, Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид изучают особенности формирования личности ребенка в разных культурах по средствам кросс-культурного исследования.

Б. Малиновский (Великобритания), представитель функциональной школы в английской антропологии, британский ученый польского происхождения, один из самых известных этнографов прошлых столетий. Главным достижением ученого является теория культуры, которая возникла в начале XX в., и заключалась в функциональном подходе пониманию культуры, согласно мнению ученого основной двигатель культуры – потребности человека. Б. Малиновский является также создателем теории включенного наблюдения, которую ученый использовал в своих полевых исследованиях в 1914 - 1918 гг. в Меланезии. Метод включенного наблюдения позволяет вести полевое наблюдение за местными жителями в естественной среде обитания. С 1910 г. ученый активно проводит полевые исследования среди коренных австралийских жителей. Вышедшая впервые книга «Аргонавты Тихого океана» (1922 г.) Б. Малиновского обозначало новый этап развития антропологии и культурологии. В своей книге ученый исследовал культуру племен, живущих в Новой Гвинее, которые ранее не были исследованы [2].

В рамках своих исследований ученый изучал один регион - Тробрианские острова, Б. Малиновский жил на данном архипелаге «в общей сложности около двух лет в ходе трех экспедиций». В ходе своих наблюдений ученый ведет этнографический дневник, куда записывает все свои детальные наблюдения. Ученый был погружен в жизнь изучаемого социума, им был выучен местный язык, тесный контакт с коренными жителями позволил ему провести масштабное исследование в рамках этнографического исследования. В своих исследованиях он описал «необъяснимый мир «дикарей», представив его в виде совокупности упорядоченных сообществ, в которых

царит закон, а люди действуют и мыслят в соответствии с последовательными принципами» [2].

Природные условия, в которых проходили исследования Б. Малиновского были ограничены «архипелагами, расположенными вблизи западной оконечности Новой Гвинеи». Главным образом в своих исследованиях ученый изучает торгово-обменные отношения между коренными жителями Новой Гвинеи, в рамках изучения экономического аспекта, ученый исследует и социальные переменные.

Суммируя выше сказанное, можно прийти к выводу, что в своих полевых исследованиях Б. Малиновский использует метод «полного погружения» в мир туземцев, он изучает организацию племени изнутри, «погружаясь с головой» в исследуемый социум, затрагивая тему семейных ценностей и отношений, вопросы воспитания и отношения к детям, но главной целью своих исследований он ставит «осмысление мировоззрения туземца, отношения аборигена к жизни, понимание его взглядов на его мир».

В 1930-х гг. в этнологии возникает кризис, два направления общественного развития заходят в тупик. Сторонники эволюционной школы (Э.Б. Тайлор, Г. Спенсер, Л.Г. Морган и др.) заявляли о существовании универсальных законов развития культуры, в свою очередь противоположного мнения придерживались сторонники диффузионистской теории (Л. Фробениус, Ф. Гребнер и др.). Сторонники диффузионизма полагали, что развитие общества и культуры происходит через процессы заимствования из других культур (колонизация, завоевание, торговля). В ответ на возникший этнологический кризис появляется новое направление культурный релятивизм, сторонники, которого признавали все культуры значимыми и самобытными. Последователями данного направления являлся Ф. Боас (Америка) основатель американской культурной антропологии. Ф. Боас отвергал классические теории эволюционизма, придерживаясь при этом идеи о существовании неких законов, управляющих «человеческими умами». Ученый использовал исторический метод исследования, который лежал в основе его исследований и экспедиций. Согласно убеждениям Ф. Боаса, открытие общих исторических законов развития культуры любого общества и реконструкции данных событий происходит на основе изучения истории каждого народа. Ф. Боас изучал культуру племен аборигенов Северной Америки: эскимосов, квакиютлей, зуны и др. Впервые ученый затрагивает феномен детства в своих исследованиях, описывая социальный строй квакиютлей. Наиболее значимым открытием в данной области считается наличие у северных квакиютлей материнско-родовой структуры и её отсутствие у южных представителей этого племени, у которых существует патрилинейная территориальная община» [5]. В своих исследованиях Ф. Боас недостаточно уделял внимания теме детства, в то время как его ученица Р. Бенедикт (Америка) основательно изучала культуру детства.

Р. Бенедикт принимала участие в экспедициях по изучению североамериканских племён: серрано (1922 г.), зуны (1924 г.), кочити (1925 г.) и пима (1926 г.). Главной отличительной чертой ее метода исследования был изоморфизм культур, поиск различий между культурами, которые выражались

в особенностях уклада жизни, поведения в социуме и сложившихся традициях. В своих исследованиях Р. Бенедикт уделяла особое внимание молодежной среде и процессам социализации подростков в социуме на традиционном этапе развития общества. Принципы исследования Р. Бенедикт и термины «возрастная группа» (age group) и «возрастной ранг» (age grade), которые употреблялись ученым в рамках антропологических исследований, стали базовыми для структурно-функционального направления социологии молодежи [4].

Огромный вклад в изучение мира детства внесла именно М. Мид (Америка), наставником которой являлся Ф. Боас, она была первым ученым, которая посветила свои обширные исследования изучению феномена детства в области этнографии. В 1925 г. М. Мид совершает экспедицию по указанию своего научного руководителя, Ф. Боас, для проведения научного исследования на острове Восточного Самоа, где М. Мид изучает феномен детства, становление личности ребенка на разных возрастных этапах. Главной темой ее исследования на Самоа был «переходный период» в подростковом возрасте у неокультуренных подростков. В своем труде «Взросление на Самоа» М. Мид описывает молодежную культуру в пубертатный период, в ходе наблюдений за самоанскими подростками ученый приходит к неожиданным выводам: отсутствие конфликта отцов и детей и трудностей социализации у подрастающего поколения на Самоа. Самоанский мир детей и взрослых разделен непреодолимой пропастью «как только ребенок подрастает до того возраста, когда его своеволие становится невыносимым, на его плечи возлагается забота о младшем. Каждый ребенок поэтому здесь дисциплинируется и социализируется ответственностью за младшего брата или сестру» [3].

Таким образом, Б. Малиновский, Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид изучают особенности формирования личности ребенка в разных культурах по средствам кросс-культурного исследования и уделяют особое внимание исследованию мира детства и его феноменам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Климова Е. В., Иващенко Я. С. Об избыточности и полноте в отечественной историографии: аналитический обзор исследований по культуре детства коренных малочисленных народов Дальнего Востока России // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2020. Т. 2. № 1 (41). С. 13-17.
2. Малиновский Б. Научная теория культуры / пер. с англ. И. В. Утехина; сост. и вступ. ст. А. К. Байбурина. 2-е изд., испр. М. : ОГИ, 2005. 184 с.
3. Мид М. Культура и мир детства / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева; сост. и послесловие И. С. Кона. М. : Наука, 1988. 429 с.
4. Мид М. Типология культур // Культурология: хрестоматия для высшей школы. М. : Академический Проект, 2000. С. 112-139.
5. Смирнова Е. С., Иващенко Я. С. Культурология детства (на материале культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока России) : учеб. пособи. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГТУ», 2017. 105 с.

УДК 327

Клочкова Наталия Валерьевна, преподаватель; Klochkova Nataliya Valeryevna
Сорокин Кирилл Александрович, студент; Sorokin Kirill Alexandrovich
Нижегородский губернский колледж
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

**СБЛИЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ: К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ**
CONVERGENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC
OF CHINA IN THE EARLY 1990S: ON THE ISSUE OF CAUSES

Аннотация. Настоящая статья посвящена внешнеполитическому сближению Российской Федерации и Китайской Республики в начале 1990-х годов. Указаны важные вехи данного сближения. Авторами выдвинута гипотеза о наличии не только экономических, но и политических причин для сближения.

Abstract. This article is devoted to the foreign policy rapprochement between the Russian Federation and the Republic of China in the early 1990s. Important milestones of this convergence are indicated. The authors hypothesize that there are not only economic, but also political reasons for convergence. It is concluded that the rapprochement with official Taipei was part of the foreign policy course, which was based primarily on the rejection of thinking during the "cold war". In addition, it was emphasized that the people's Republic of China after the events of 1989 in Tiananmen square was not considered by the Russian democratic establishment as a partner with which a strategic Alliance is possible. It is also suggested why the Russian Federation did not accept the official recognition of the Republic of China.

Ключевые слова. Российская Федерация, Китайская Республика, сближение, отношения, визиты.

Keyword. Russian Federation, Republic of China, rapprochement, relations, visits.

Проблема непризнанных и частично признанных государств и контактов с таковыми является весьма значимой в современных международных отношениях. Пожалуй, самым экономически развитым частично признанным государством в современном мире является Китайская Республика (Тайвань) [2, с. 156]. Данное государство в настоящее время официально признаёт 17 государств, включая даже одно европейское – Град Ватикан. Нельзя также не отметить, что Китайская Республика не обладает характеристиками, присущими так называемым «несостоявшимся государствам» («failed state») (см. подробнее о таковых: [3]).

Нельзя не упомянуть, что отношения между СССР и Китайской Республикой были напряжёнными. Несмотря на наличие давних контактов с Гоминьданом и Чан Кайши СССР разорвал в 1949 г. отношения с Китайской Рес-

публикой и признал коммунистический Китай, а затем более 20 лет боролся за лишение представительства Тайбэя в Совете безопасности ООН, да и в Организации Объединённых Наций в целом (борьба эта в итоге завершилась успехом в 1971 г.). Любые контакты с КР были сведены у Советского Союза к минимуму – включая даже совершенно «невинные» в спортивной сфере (упомянем, что радикальное ухудшение отношений с КНР в 1960-е гг. на советскую позицию по тайванскому вопросу никак не повлияло).

В период перестройки в виду политики «нового политического мышления» ситуация стала меняться. Важно подчеркнуть, что налаживание контактов с Советским Союзом осуществлялось благодаря активной поддержке таковых со стороны тогдашнего главы КР Ли Дэньхуея. Упор китайской стороной делался на экономическом сотрудничестве. Следует упомянуть, что «в феврале 1990 г. Китайская Республика сняла ограничения на прямую торговлю с СССР. Чтобы заполнить образовавшийся за несколько десятилетий вакуум в отношениях между двумя странами и содействовать их развитию, Тайвань и Россия создали каналы двусторонних связей, прежде всего в области экономики и культуры» [4, с. 71–72].

Важной вехой в истории советско-тайванского сотрудничества стало 27 октября 1990 г. Именно тогда Тайбэй посетил тогдашний мэр Москвы Г.Х. Попов, который стал первым за 40 лет официальным советским должностным лицом, посетившим Китайскую Республику. «Он был принят министром иностранных дел Китайской Республики Цянь Фу, встречался с заместителем министра иностранных дел Чжан Сяоянем и мэром Тайбэя Зуан Дачжоу. На состоявшемся в Тайбэе семинаре с участием представителей деловых кругов Тайваня мэр Москвы пригласил их активно включиться в освоение российского рынка» [4, с. 72].

Следует упомянуть, что Г.Х. Попов был не единственным представителем демократических сил в СССР, ратовавшим за налаживание активного сотрудничества с Китайской Республикой. Стараниями государственных деятелей означенной политической ориентации в мае 1991 г. в Москве было открыто представительство полуправительственной тайваньской организации – Китайской ассоциации внешней торговли (Taipei World Trade Centre), представительство Совета по развитию внешней торговли Китая SETRA (ныне TAITRA, Taiwan External Trade Development Council). Оно должно было содействовать углублению контактов между тайванским и нарождавшимся в то время советским бизнесом.

Упомянем также, что в 1990-м и 1991-м гг. шло ослабление общесоюзных структур. Республиканские же институты, наоборот усиливались, причём зачастую «явочным» порядком. Тем самым появлялись возможности для установления прямых контактов между РСФСР и КР. В отдельных случаях контакты устанавливались вообще на уровне регионов – так собственно, и было в случае с визитом Г.Х. Попова. Представить сейчас российского гу-

бернатора, осуществляющего визит в государство, с которым у Российской Федерации нет дипломатических отношений и высказывающегося по вопросам если не внешней политики, то даже и внешнеэкономических связей, вряд ли возможно.

В самом начале существования независимой Российской Федерации у части её истеблишмента имелось положительное отношение к КР. Подчеркнём, что отсутствие официальных дипломатических отношений не мешало Москве и Тайбэю начать торгово-экономическое, культурное и гуманитарное сотрудничество.

Укажем также, что «в 1992 г. тогдашний заместитель министра иностранных дел Тайваня Джон Чанг дважды возглавлял неофициальные делегации в России для оказания помощи. В этих условиях был подписан протокол «Об учреждении Тайбэйско-Московской координационной комиссии и Московско-Тайбэйской координационной комиссии». В 1993 г. Московско-Тайбэйская координационная комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству была открыта в Москве, а Тайбэйско-Московский координационный комитет по экономике и культуре официально начал свою деятельность в Тайбэе в 1996 г.» [1, с. 22]. Именно упомянутые выше структуры и стали главными проводниками российско-тайванского экономического сотрудничества.

Ряд российских государственных деятелей посетил в начале 1990-х годов Тайбэй. Так, в апреле 1992 г. Китайскую Республику посетили председатель Госкомитета РФ по хлебопродуктам Л.С. Чешинский и председатель Госкомитета РФ по материальным ресурсам и торговле А.Ф. Хлыстов. В сентябре того же года Тайбэй посетил видный государственный деятель первой половины 1990-х гг., соратник Б.Н. Ельцина О.И. Лобов. В целом уместно признать, что в первой половине 1990-х гг. сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Республикой укреплялось, причём в различных сферах (прежде всего в экономической и культурной).

Итак, каковы же были главные причины сближения между Российской Федерацией и Китайской Республикой в начале 1990-х гг.? По нашему мнению, сыграл свою роль экономический фактор – Россия нуждалась в торговом партнёрстве с высокоразвитым государством из АТР. КР также нуждалась в минеральных ресурсах, которые могли быть поставлены именно из России. Однако, как нам представляется, эта причина была не единственной. Вполне допустимо, что большую роль играл и сугубо политические причины для сближения. В самом деле, российская дипломатия выстраивала внешнюю политику Российской Федерации «от противного». Иначе говоря, противники СССР в годы «холодной войны» виделись почти что союзниками, в то время как некоторые государства, с которыми СССР находился в дружеских отношениях, доверием не пользовались – ярким примером тому может служить Куба. Как следствие, сближение с Китайской Рес-

публикой вполне виделась руководству страны и дипломатического корпуса не просто правильным шагом, но и преодолением неправильной с их точки зрения наследия «холодной войны». То есть, сближение с КР мало чем отличалось по логике российских дипломатов от сближения с Израилем или от нормализации отношений с Чили.

Кроме того, нельзя не упомянуть, что отношение к КНР после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь у российских демократов было негативным (собственно, те события негативно воспринял даже М.С. Горбачёв, не говоря уже о его оппонентах из демократического лагеря!). В результате к стратегическому союзу с КНР в российском МИДе в начале 1990-х гг. не стремились. Как следствие, желание в тех реалиях сотрудничать с Тайванем было вполне объяснимым. Впрочем, установление дипломатических отношений с Тайбэем казалось слишком радикальным шагом даже для российской дипломатии периода главенствования в МИДе А.В. Козырева. Опять же не следует забывать, что в начале 1990-х гг. активно развивалась приграничная торговля с КНР (пресловутые «челноки» ездили едва ли не в первую очередь именно в эту страну!), а признание КР могло сказаться на ней крайне негативно и подорвать в конечном итоге электоральную базу Б.Н. Ельцина и его сторонников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кэн Ч. Юн. Ретроспектива и векторы дальнейшего развития российско-тайваньских отношений сквозь призму современных цивилизационных процессов // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999-2019 годы Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2019. С. 21-23.
2. Лычагин А. И. Тайвань и частично признанные субъекты международного права в контексте современных международных отношений // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики сборник статей. сост. и гл. ред. А. А. Корнилов, отв. ред. А. А. Сорокин. Нижний Новгород, 2019. С. 155-161.
3. Пахомова Е. А. Failed state и "серые зоны" мировой политики: Порождение современности или пережитки прошлого // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 10-14.
4. Чжицун В. От жесткого противостояния к первым шагам сотрудничества (Москва – Тайбэй, вторая половина XX в.) // Россия и АТР. 2007. № 4 (58). С. 64-73.

УДК 008

Коваленко Софья Александровна; Kovalenko Sofia Alexandrovna

E-mail: sonya.kovalenko@bk.ru

Мусалитина Евгения Александровна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации; Musalitina Evgeniya Alexandrovna, SPIN-код: 4106-3910; E-mail: tarasova2784@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН КИТАЙСКОГО ТАНЦА В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНЫХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

CULTURAL PHENOMENON OF CHINESE DANCE IN THE CONTEXT OF WESTERN DANCE TRENDS

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению развития современной хореографии в Китае в условиях западных танцевальных тенденций. Тема современного китайского танца стала особо актуальной как среди хореографов, узких специалистов танцевального направления, так и для культурологов, занимающихся вопросами современной культуры Китая, поскольку представляет собой уникальный пласт национальной культуры Китая. В работе рассматриваются культурные особенности произведений современных китайских хореографов, а также перспективы развития национальной танцевальной школы.

Abstract. This article considers the development of modern choreography in China in the context of global Western dance trends. The topic of modern Chinese dance has become especially urgent among choreographers, dance specialists and for cultural experts dealing with issues of modern Chinese culture, since it is a unique layer of the national culture of China. Cultural characteristics of the works of modern Chinese choreographers, and prospects for the development of national dance school are considered in the article.

Ключевые слова: китайский современный танец, китайская национальная хореография, национальная культура, Китая, западная хореография.

Key words: Chinese modern dance, Chinese national choreography, national culture, China, western choreography.

Тема развития современного танца в Китае стала особо актуальна в последние годы, как среди хореографов, узких специалистов танцевального направления, так и для культурологов, занимающихся вопросами современной культуры Китая. Такой интерес объясняется с возрастающим влиянием Запада на китайскую культуру, и активное принятие ею модных западных течений и направлений. Так, исследования доктора философии Китайской академии искусств Юй Пина, российского культуролога и философа Вац Аллы Борисовны, китайского искусствоведа Чжан Личжэнь посвящены изучению вопроса влияния западных хореографических школ на развитие китайского современного танца. Рассматривая понятие современ-

ного китайского танца, обратимся к определению вышеуказанных исследователей, которые описывают его как «любой танцевальный номер, не имеющий определенного этнического или классического стиля» [3].

В отличие от традиционных хореографических произведений, современные китайские танцевальные произведения имеют ясные идеи и четкие темы, но в них преобладает расплывчатое или абстрактное сюжетное начало. Во многом это объясняется влиянием западных танцевальных школ. Пионеры нового китайского танцевального искусства, такие как У Сяобан, Дай Айлянь, Цзя Цзогуан изучали аутентичный западный современный танец и опыт западного танцевального просвещения [5]. В своей нынешней артистической практике они придерживаются концепций свободы и новаторства, которые являются общими для современного танца, и в то же время неукоснительно следуют национальным традициям.

Яркий представитель современной китайской хореографии У Сяобан является автором таких хореографических постановок как «Танцы с пульсом времени» и «Классика 20 века» [1]. Эти работы, основанные на современных тенденциях западной танцевальной школы, отражают социальные и исторические события китайского общества, имеют отчетливо реалистичный характер.

У Сяобан так же создал множество творческих практик. Его художественные взгляды остаются прежними, так как влияние таких работ как «Засада с десяти сторон», «Три полосы цветущих слив», «Падающий дикий гусь Пингша», вдохновленные древней музыкой и воплощающие дух традиционной китайской культуры не так велико, как у его танцев периода «Войны сопротивления» [2].

Танцы, созданные молодыми современными танцорами из Гуандунской экспериментальной труппы современного танца и Пекинской танцевальной академии сегодня, для многих западных танцевальных критиков могут быть расценены как устаревший экспрессионизм, но эти работы, бесспорно, могут называться китайским эпохальным танцем [4].

Взрывная сила западного современного танца вдохнула новую жизнь в мировую танцевальную сцену, и Китай не исключение. Китайская танцевальная сцена 2000 гг. также продемонстрировала блестящий импульс развития китайской хореографии начала XXI в. Так, определяя национальную специфику китайского танца, хореограф Лу Ишэн отметил, что «особенность современного китайского танца в том, что в нем нет никаких особых кодов... Китайский современный танец не должен идти по пути западного современного танца» [6].

В заключении отметим, что китайский современный танец является объединением европейского, американского и китайского традиционного искусства, сочетанием традиций и современности, продемонстрированное Китаем. Он был создан с развитием мировой танцевальной эстетики и имеет отличительные национально-культурные особенности. Учитывая и принимая передовые мировые тенденции хореографии, китайская современная хореография сохраняет неповторимый культурный колорит.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бернстайн Л. Концерты для молодежи // Музыка: пер. с англ. Е. Ф. Бронфин. 2017. С. 232-237.
2. Баргачева В. Н., Куан Хэн. Духовная культура Китая: Энциклопедия. Восточная литература. 2007. С. 480-484.
3. Вашкевич Н. Н. История хореографии всех веков и народов: Издание Кнебель. 1012. 218 с.
4. Вац А. Б. Танцевальное искусство Китая: история и современность // Планета музыки. 2011. 208 с.
5. Ткачук А. Ю. Развитие современных музыкальных жанров и направлений в условиях массовой культуры // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2020. № IV-2 (44). С. 69-74.
6. Wang K. F. The History of Chinese Dance. Beijing: Foreign Language Press. 2009. 112 p.

УДК 94(47)

Кунц Дмитрий Александрович, курсант, Kunts Dmitriy Aleksandrovich

Шарапов Захар Сергеевич, курсант; Sharapov Zakhar Sergeevich

E-mail: z.sharapov.99@mail.ru

Зайцев Николай Николаевич, кандидат педагогических наук; Zaytsev

Nikolay Nikolaevich, SPIN-код: 7030-5973; E-mail: nik217822@gmail.com

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev troops
of the National Guard of the Russian Federation

ВЧК – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

VChK – LEGAL FRAMEWORK FOR COMBATING COUNTER-REVOLUTION

Аннотация. Коллектив авторов в работе рассматривает правовые основы деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее ВЧК). На основании исследования ряда источников авторы приходят к выводам, что деятельность Чрезвычайных комиссий осуществлялась в строгом соответствии с принятым в Советской Республике законодательством, принятым в том числе, с учётом исторического опыта борьбы пролетариата в период Парижской Коммуны.

Abstract. The team of authors in the work considers the legal basis of the activities of the Cheka. Based on a study of a number of sources, the authors come to the conclusion that the activities of the Extraordinary Commissions were carried out in strict accordance with the legislation adopted in the Soviet Republic, adopted, among other things, taking into account the historical experience of the struggle of the proletariat during the Paris Commune.

Ключевые слова: ВЧК, ЧК, борьба, законность, декрет, Советская власть.

Keywords: VChK, ChK, struggle, legality, decree, Soviet power.

Проводя борьбу с контрреволюцией и ее проявлениями: спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности, органы ЧК не имели еще формального закрепления своего положения среди органов Советской власти. Декрет Совнаркома от 20 декабря 1917 г., положивший начало существованию ВЧК, ограничился в этом отношении лишь указанием, что ВЧК состоит при Совете Народных Комиссаров, но не определил, ни связи ее с другими органами Советской власти, ни с местными ЧК, организованными на местах в тех же целях борьбы с контрреволюцией.

Советская власть, являясь властью государственною и стремясь к созданию государства, проводящего политику охраны интересов рабочих и крестьян, как класса господствующего, стремилась всю деятельность свою и всех своих органов подчинить принципу законности. Поэтому, как всякая государственная власть, осуществляющая задачи государственного управления, Советская власть боролась с нарушениями законов, ею издаваемых, и направляла деятельность своих органов в рамки, установленные законами. Эти же, общие всему человечеству, интересы законности обязывали Советскую власть установить законные формы деятельности и для ЧК, как одного из органов государственной власти.

Результатом этого и явился декрет ВЦИК от 2 ноября 1918 г. «О Всероссийской и местных Чрезвычайных Комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (Положение)». Этим декретом устанавливалось, что ВЧК является центральным органом, объединяющим деятельность местных ЧК и планомерно проводящим в жизнь непосредственную борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности на всей территории РСФСР [1]. В Положении о ВЧК определено, что ВЧК является органом Совета Народных Комиссаров и работает в тесном контакте с Народными Комиссариатами по Внутренним делам и Юстиции. Ее члены назначаются Совнаркомом. Ее Председатель входит в Коллегию Народного Комиссариата по Внутренним делам, а Народные Комиссариаты по Внутренним делам и Юстиции делегируют своих представителей в ВЧК. Этим устанавливалась как подчиненность ВЧК Совету Народных Комиссаров – органу центральной Советской власти, так и связь ВЧК, связь организационная, с Наркоматами: НКВД и НКЮ, получившими право и возможность влиять на деятельность всех органов ЧК в центре и на местах [4, 6].

Но в то же время названный декрет определял и положение местных ЧК и их отношение к центру и к органам местной власти. Местные ЧК организуются местными Советами или их Исполкомами и занимают положение одинаковое с остальными Отделами Исполкомов. Члены местных ЧК назначаются и отзываются местными Исполкомами. Председатели местных ЧК избираются местными Исполкомами и утверждаются ВЧК.

Это утверждение председателя центром требовалось интересами проведения в известных границах централизации деятельности такого чрезвычайного аппарата, каковым является ЧК в общереспубликанском масштабе.

Вся работа по борьбе с контрреволюцией, вспыхивавшей одновременно в разных местах Республики, требовала, определенной централизации, определенного плана [5]. Для осуществления этих целей декрет предоставляет высшим органам ЧК право посылать в низшие органы своих представителей, и при этом с правом решающего голоса, обеспечивающего внесение планомерности в дело борьбы за интересы пролетариата. Помимо этого, в тех же целях, декрет от 2 ноября 1918 г. установил, что постановления местных ЧК могут быть приостановлены и отменены высшим органом уездных ЧК, уездных – губернскими ЧК, а губернских – ВЧК. Этого требовали интересы планомерности и закономерности в деле борьбы с врагами трудящихся масс.

Таковы были организованные формы ЧК, аппарата государственной власти, проводившего меры чрезвычайной репрессии при чрезвычайных обстоятельствах.

Как орган чрезвычайный, ЧК осуществляла красный террор. Это требовалось в интересах восставшего класса, в руки которого перешла государственная власть в результате революционной борьбы. Этого требовали интересы Революции.

ЧК осуществляла задачи аналогичные Комитету Общественного Спасения эпохи Парижской Коммуны 1871 года. Этот Комитет был создан с идеей красного террора. Он назначался для того, чтобы «рубить головы изменникам». Парижская Коммуна издавала декреты не менее устрашающие, чем Октябрьская Революция. Достаточно вспомнить декрет Коммуны о заложниках: за каждого расстрелянного версальцами пленного или сторонника Коммуны должно быть расстреляно тройное число заложников.

Однако, действительность всех этих мер устрашения парализовалась бесформенным соглашательством руководящих элементов Коммуны, их стремлением примирить буржуазию с совершившимся фактом при помощи жалких фраз, их метаниями между фикцией демократии и реальностью диктатуры. Это соглашательство руководителей восставшего пролетариата, их стремление подавление класса заменить примирением классов, их неспособность провести реальность диктатуры класса-победителя оказались роковыми: Коммуна пала. Ее падение привело к разоружению пролетариата. Улицы Парижа были залиты кровью рабочих, расстреливаемых буржуазией тысячами. Париж не провел мер диктатуры пролетариата и пал [3].

Октябрьская Революция эти меры провела, диктатуру пролетариата осуществила и благодаря этому, благодаря работе ВЧК, одержала верх. В том, что пролетариат выстоял, что трудящиеся одержали победу, – огромная историческая заслуга принадлежит ВЧК.

В наши дни войска национальной гвардии России в своей деятельности опираются на Отечественный исторический опыт правоохранительных структур, осуществлявших задачи в интересах обеспечения государственной и общественной безопасности и обороны страны [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Завьялов В. В., Завьялова А. А. Правовое обеспечение деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД по борьбе с врагами Советской власти в 1917 - 1941 гг // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2018. № 4-3. С. 233-240.
2. Зайцев Н. Н. Сущность педагогического сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений курсантов в вузе внутренних войск МВД России // *Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал*. 2013. №5 (Май). ART 1993. URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/1993.htm>. (дата обращения 12.12.2020).
3. Игнатченко И. В. Адольф Тьер – палач Парижской Коммуны или «спаситель» Франции? Эволюция оценок французского либерального политика XIX века // *Свободная мысль*. 2018. № 5 (1671). С. 173-184.
4. Камалова Г. Т. Подразделение ВЧК - ГПУ - ОГПУ в системе органов государственной власти // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Право. 2012. № 7 (266). С. 14-19.
5. Кореньков Я. К., Охотник Н. А. Тактика действий повстанческих банд в годы Гражданской войны // *Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием*. В 2-х частях. Под редакцией Н. Е. Лукьянова. 2019. С. 211-212.
6. Шаталов Е. А. Формы и организация государственного контроля за деятельностью органов ВЧК в Восточной Сибири // *История государства и права*. 2013. № 6. С. 2-7.

УДК 37.1174

Матюшкина Татьяна Викторовна, студентка; Matyushkina Tatyana Viktorovna
E-mail: matis07@mail.ru

Котляревская Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна ГБУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»; Kotlyarevskaya Natalia Vladimirovna; E-mail: kotlarevskaya@mail.ru
ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
Crimean State University of Culture, Arts and Tourism

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: КАСТОМАЙЗИНГ ОДЕЖДЫ **SUSTAINABLE DEVELOPMENT: CUSTOM ITEMS OF CLOTHING**

Аннотация. Данная работа посвящена популяризации осознанного потребления, как модного направления – обращение к локальным маркам одежды для возрождения традиций рукоделия, которые могут продлить срок службы предметов гардероба и сделать вещь глубоко индивидуальной. В качестве методов исследования использовался метод анализа, метод наблюдения и метод синтеза полученных данных. Результат исследования подтверждает то, что современный модный продукт носит ги-

бридную природу: это материальный предмет и одновременно творческое сообщение. В эпоху фазовых переходов и изменений в обществе нужны проекты, которые начнут моделировать новую экосистему в регионах.

Abstract. This work is devoted to the popularization of conscious consumption as a fashion trend—an appeal to local clothing brands to revive the traditions of needlework, which can extend the service life of wardrobe items and make a thing deeply individual. The research methods used were the method of analysis, the method of observation, and the method of synthesizing the obtained data. The result of the research confirms that the modern fashion product has a hybrid nature: it is a material object and at the same time a creative message. In the era of phase transitions and changes in society, we need projects that will begin to model a new ecosystem in the regions.

Ключевые слова: кастомизация, индивидуализация, авторский дизайн, ноль отходов.

Keywords: customization, individualization, author's design, zero waste.

Развитие индустрии моды с точки зрения образования, дизайна, со стороны производства, потребления, публикаций в СМИ помогает моделировать экосистему регионов. Для того, чтобы локальное и экологичное было востребовано, нужно внедрять креативную составляющую больше, чем того требует разобщенный рынок, продукт должен быть заметен в культуре. Новизна затронутой нами темы связана с тем, что в сфере моды уже повсюду применяют современные подходы, ориентированные на конкретных клиентов, а не на рынок в целом: прямые продажи конечным потребителям, когда исключаются посредники между производителем и покупателем; продажи по подписке в интернете; массовая кастомизация, которая предусматривает, в частности, персонализацию серийных продуктов для конечных покупателей.

Устойчивая мода/ sustainable fashion – один из последних мировых трендов, в соответствии с которым удовлетворять потребность в одежде следует без вреда экологии, потому, что мировая модная индустрия ответственна за пятую часть объема загрязнения пресной воды на планете, за выбросы парниковых газов, превышающих объемы, произведенные авиацией и корабельным бизнесом. Вивьен Вествуд считает, что мы ещё можем спастись: «Говорят, что финансовый кризис и изменения климата – это две разные вещи, но они взаимосвязаны, – утверждает она. – Мы позволяем бизнесменам творить всё что угодно. Люди парализованы безумием, охватившим мир. Но даже отдельный человек может сделать очень много» [1, с. 155]. Именно поэтому дизайнеры напоминают, как важно быть осознанным и стильным, потому, что стиль – это не просто вещи и их сочетания, которые нравятся, но и отражение образа жизни и ценностей человека по отношению к миру.

Повышенная забота о здоровье сохранится ещё долго и после периода пандемии, останется спрос на удобную, уютную, натуральную одежду, а это означает, что осознанных, думающих об эко-проблемах людей станет ещё больше [7].

Внимание интеллектуалов и производителей обратиться в сторону устойчивой моды, или эко-моды. Вырастет политический и социальный интерес к производству модной продукции посредством переработки, повторного использования и переосмысления старых вещей [4, с. 77].

Понятие кастомизации – от англ. customize – «изменять что-то, делая более подходящим под нужды конкретного человека», подразумевает возможность сделать уникальную вещь в соответствии с пожеланиями заказчика за счёт конструктивных и дизайнерских изменений. Персонализация, как правило, улучшает индивидуальное восприятие готового стандартного продукта. Кастомизация может быть выполнена посредством перекроя, перешива, росписи одежды, при помощи техники вышивки или аппликации, главное чтобы это было интересно, чтобы творческое переосмысление воплощало фантазию заказчика или была понятна потребителю. Мы предлагаем открывать социальные мастерские в разных городах, где можно было бы приобрести курс шитья, дизайна с большим спектром услуг, а также готовых изделий, например с аппликацией, из утилизированной не новой или купленной спонтанно одежды из хлопкового трикотажа – это и есть прямая возможность устойчивого пути к нулевым отходам модной индустрии. В таких мастерских можно предлагать наборы для ручного творчества – лоскуты тканей определенной цветовой подборки, трафареты для принтов, нитки, иголки, бисер, различный декор. Такие комплекты вдохновят тысячи людей к творчеству и созданию своего собственного дизайнерского швейного проекта. На примере техники вышивки или аппликации становится понятна сложность изготовления некоторых объемных элементов, например, скрученного руликом трикотажа, комплексная разработка декора с 3D-эффектом является трудозатратной, но это повышает стоимость изделия и является очень перспективным и востребованным видом кастомизации и эксклюзивным способом создать вещь в единственном экземпляре.

Подводя итоги, хочется отметить, что кастомизация, часть устойчивого развития. Она способна объединить многие технологии для создания собственного эко-стиля в рамках ответственного потребления с нулевыми отходами; может быть использована для продления жизни одежды и для создания новых коллекций; современные трикотажные натуральные материалы прекрасная основа для техники аппликации, которая не осыпается и интересно объемно смотрится на изделиях. Авторский дизайн даёт большой простор для творчества и воплощения самых креативных идей персонализации одежды, согласно собственному вкусу и стилю; он выходит за рамки каталога любого бренда одежды. Эксперты предсказывают, что в третьем десятилетии XXI в. массовая кастомизация станет одной из главных маркетинговых стратегий, определяющей успех компаний [2, с. 131]. Технологии росписи одежды, аппликации дают возможность предлагать покупателю кастомизированные продукты с учётом его индивидуальных особенностей и предпочтений, она способна создать ощущение, что работа делается лично для конкретного человека и с самым минимальным ущербом для мировой экологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнтцен М. Г. Дресс-код. Голая правда о моде. М. : Ад МАРгинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2020. 200 с.
2. Голуб А. Искусственный интеллект для моды / авт. выступ.ст. Александр Рыжков. Минск : Дискурс, 2019. 352 с.
3. Конец моды. Одежда и костюм в эпоху глобализации / под ред. Адама Гечи и Вики Караминас; пер. с англ. Т. Пирусской. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 288 с. (Серия №Библиотека журнала «Теория моды»).
4. Крю Л. Территории моды: потребление, пространство и ценность/ Луиза Крю; пер. с англ. Е. Кардаш. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 232 с. (Серия «Библиотека журнала «Теория моды»).
5. Джонс С. Fashion – дизайн. Всё, что нужно знать о мире современной моды. СПб. : Питер, 2012. 176 с. Илл.Пиккок Джон Издательское дело. Книга от замысла до упаковки / Джон Пиккок. Москва. ЭКОМ, 2002. 214 с.
6. Бохо – прорезные технологии Натали Чанин. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/938163-boho-proreznye-tehnologii-natali-chanin> (дата обращения: 29.11.2020)
7. BEINOPEN Бизнес – тренды 2021: к чему придёт модная индустрия в 2021 году. URL: <https://beinopen.ru/article/fashion-business-trends-2021> (дата обращения: 26.12.2020).

УДК 304.4

Мищенко Игорь Евгеньевич, кандидат педагогических наук;
Mishchenko Igor Evgenyevich, SPIN-код: 5347-7594; E-mail: chvaush@mail.ru
Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске
MTRC AF «AFA» a branch in Chelyabinsk

ОБРАЗЫ ВОЙНЫ, АРМИИ И ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

IMAGES OF WAR, ARMY AND MILITARY: IDEO-THEMATIC
SPECIFICITY IN THE DOMESTIC FILM INDUSTRY

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию образы войны, армии и военнослужащего в современной российской культуре, а именно выявлению идейно-тематической специфики в отечественном кинематографе. Проведен анализ фильмов российского производства вышедших в широкий кинопрокат за последнее десятилетие и представлен инструментарий их отбора. В результате работы выявлено, что российские фильмы о войне демонстрируют героический образ военнослужащего, защитника Отечества, идейно убежденной личности. Его преданность Родине играет важную роль в выполнении поставленных ему задач.

Abstract. This work is devoted to the study of the images of war, the army and the serviceman in modern Russian culture, the identification of ideological and

thematic specifics in the domestic cinema. The analysis of Russian-made films released for wide distribution and selection tools is carried out. As a result of the work, it was revealed that Russian films about the war demonstrate the heroic image of a serviceman, defender of the Fatherland, an ideologically convinced personality. His devotion to the Motherland plays an important role in the fulfillment of the tasks assigned to him.

Ключевые слова: военное кино, кинематограф, современная культура, российский кинематограф.

Keywords: war cinema, cinema, modern culture, Russian cinema.

Формирование в обществе образа, как военнослужащего, так и армии в целом происходит под воздействием различных феноменов. Репрезентация этого образа осуществляется самим институтом армии, государством, средствами массовой информации. Однако одно из наиболее значимых влияний на рассматриваемый процесс оказывает художественная культура, массовый кинематограф. Просмотр художественных фильмов, являясь популярной формой досуга граждан, выполняет функции транслятора ценностей, идей социокультурного института армии.

Сегодня существует множество исследований, посвященных репрезентации образа армии в киноискусстве. Учеными, занимающимися данной проблематикой, являются В. О. Чистякова [1], О. С. Нагорнова и Т. В. Раева [2], статьи А. М. Воронова [3], В. А. Дронова [4], А. В. Лямзина [5], В. А. Хохлова [6]. Рассматривается и педагогический потенциал художественных фильмов, например, статья Е. С. Кулькина [7] или выдающиеся личности и исторические события в статье С. П. Бычкова [8]. Однако отечественное киноискусство последних лет слабо изучено.

Для выявления идейно-тематической специфики образа войны, армии и военнослужащего в современной российской культуре проведено социологическое исследование, основанное на материалах отечественного кинематографа. При отборе фильмов были соблюдены критерии для чистоты эксперимента:

Первый критерий – выборка должна не зависеть от желания, вкусов и предпочтений исследователя, быть объективной. Это позволило определить механику выбора фильмов.

Второй критерий – исключение самостоятельного присвоения жанров фильмам. Так как автор рассматривает жанр «военный» и только фильмы, вышедшие в широкий кинопрокат, то использовался сайт-агрегатор kinopoisk.ru.

Были рассмотрены фильмы, вышедшие в широкий кинопрокат с 2010 по 2019 гг. включительно. Затем выборка была разделена на несколько категорий:

- фильмы о современной армии;
- фильмы об армии, затрагивающие актуальный для культурной памяти российского общества исторический период (до событий Великой Отечественной войны включительно).
- исторические фильмы;
- фильмы, в которых фигурирует армия, но не как предмет повествования.

Указанные категории в неравной степени участвуют в формировании образа армии. В связи с этим для проведения качественного анализа автор остановился на фильмах первых двух категорий.

Таким образом, в выборку вошли 11 фильмов. В силу значительного единства культурного пространства, в выборку вошли, в том числе и фильмы российско-беларусского производства: «Ночь длиною в жизнь», «Тихая застава», «Утомленные солнцем 2. Цитадель», «Белый тигр», «Искушение», «Август. Восьмого», «Катарсис», «Госпиталь», «Сталинград», «Брестская крепость», «Связь времен».

Российский кинематограф в большинстве случаев свое внимание акцентирует на Великой Отечественной войне (8 фильмов) и в меньшем количестве на современных конфликтах (3 фильма). На наш взгляд это обусловлено значимостью событий середины прошлого века для населения России, а именно Великой Отечественной войны.

Рассматривая образ военнослужащего, армии и войны в киноискусстве мы можем выделить особенности его рецепции обществом.

Во-первых: в российском кинематографе военнослужащий – это герой, действующий во благо Отечества, народа. Особо можно отметить слоганы к фильмам: «Умираю, но не сдаюсь», «Ни шагу назад!» - ярко демонстрирующие вышесказанную мысль. Исключение составляет только фильм «Госпиталь», где представлены такие высокие понятия как «милосердие», «врачебный долг» военного врача.

Это же можно проследить и по реакции кинозрителей на фильмы. Их рецензии четко отражают репрезентацию образа военнослужащих обществом. В качестве примера мы можем привести некоторые из отзывов (мы сохранили орфографию авторов): «Картина «Брестская крепость» лично для меня стала примером предельно честного и правдивого взгляда на героическое прошлое России. Бесспорно, это самое стоящее, что я видела о Великой отечественной войне <...>».

Во-вторых: в России Великая Отечественная война стала трагическим и героическим событием. В отечественном кинематографе героическая победа над нацизмом остается ключевой темой, за несколькими исключениями обращения к современным конфликтам. Знаковые события, такие как Сталинградское сражение, оборона Брестской крепости и др., вошедшие в сюжет фильмов, ярко демонстрируют наивысшие качества – героизм, мужество, отвагу военнослужащих.

В-третьих: отечественные фильмы наглядно показывают, что героизм и геройство абсолютно разные вещи. На наш взгляд это важный момент в репрезентации образа военнослужащего и армии в целом. Анализ фильмов за тот же период имеющих страну производства США показал, что в них представлено геройство, то есть поведение главных героев, основанное на личных побуждениях, при этом конечный результат для них не важен. Это более значимо, нежели выполнение воинского долга или цены, которую придется заплатить. Киноленты «Закон доблести», «Уцелевший», «Повелитель бури» ярко демонстрируют нашу мысль: в них ставится под угрозу жизни сослуживцев, мирных граждан и даже срыв боевой задачи.

В-четвертых: по мнению автора, фильмы отечественного производства имеют важную педагогическую ценность для российского зрителя, способствуют формированию патриотизма у граждан и гордости за свое Отечество. Особо значимо, что фильмы о Великой Отечественной войне восполняют пробелы в знании истории нашей страны. Это также прослеживается в зрительских отзывах: «Хочу еще отметить, что хоть я и учила историю в школе и про Брестскую крепость знала, но после просмотра фильма я полезла на сайт Крепости-героя... я прочитала про всех известных людей, которые были там.. Перечитала кучу информации от разных авторов, в том числе и данные немецких летописцев... а потом пересмотрела фильм еще раз зная более подробно историю Брестской крепости. И могу сказать, что данный фильм настолько правдив, что иногда в это страшно поверить...».

Таким образом, российские фильмы о войне демонстрируют героический образ военнотружущего, защитника Отечества, идейно убежденной личности. Его преданность Родине играет важную роль в выполнении ему поставленных задач. Российский кинематограф отражает знаковые события Великой Отечественной войны и современных конфликтов, где армия – главный защитник. В отзывах зрителей четко прослеживается сопереживание и поддержка героев фильмов. Немаловажный факт, что отечественные фильмы имеют ярко выраженную патриотическо-воспитательную направленность, благоприятно влияющую на воспитание молодежи. Российский кинематограф имеет функцию восполнения исторических пробелов, обращаясь к знаковым событиям современной истории. Это формирует представление о героях прошлых лет, знании и уважении истории и традиций России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чистякова В. О. Отечественное военное кино 1911-2011 годов: медиатизация памяти // Культурологический журнал. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennoe-voennoe-kino-1911-2011-godov-mediatizatsiya-pamyati>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.12.2020).
2. Нагорная О. С., Раева Т. В. Образы Первой мировой войны на экранах межвоенной России и Германии: мемориальная политика и коллективная память // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-pervoy-mirovoy-voyny-na-ekranah-mezhvoennoy-rossii-i-germanii-memorialnaya-politika-i-kollektivnaya-pamyat>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.12.2020).
3. Воронов А. М. Проблема правдоподобия и правды в советских и российских художественных фильмах, посвящённых Великой Отечественной войне // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravdopodobiya-i-pravdy-v-sovetskih-i-rossijskih-hudozhestvennyh-filmah-posvyaschyonnyh-velikoy-otechestvennoy-voyne>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.12.2020).
4. Дронов В. А. Историческая и атрибутивная достоверность изображения врага в современных фильмах о Великой Отечественной войне // Власть. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-i-atributivnaya-dostovernost>

izobrazheniya-vraga-v-sovremennyh-filmah-o-velikoy-otechestvennoy-voyne. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.12.2020).

5. Лямзин А. В. Базовые образы Великой Отечественной войны в советском и постсоветском кинематографе как элементы национальной российской идентичности // История и современное мировоззрение. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-obrazy-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-sovetskom-i-postsovetskom-kinematografe-kak-elementy-natsionalnoy-rossiyskoy>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.12.2020).

6. Хохлов В. А. Великая Отечественная война в современном российском кино: продолжение в фэнтези-будущем // Новый исторический вестник. 2010. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-sovremennom-rossiyskom-kino-prodolzhenie-v-fentezi-buduschem>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.12.2020).

7. Кулькин Е. С. Искусство как инструмент патриотического воспитания молодежи: опыт СССР 60-70-х годов // Социально-гуманитарные знания. 2013. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-kak-instrument-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi-opyt-sssr-60-70-h-godov>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.12.2020).

8. Бычков С. П. Александр Невский: исторический прототип и экранный образ // Вестник ОмГУ. 2004. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-nevskiy-istoricheskiy-prototip-i-ekrannyy-obraz>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.12.2020).

УДК 316.7

Мусалитина Евгения Александровна, старший преподаватель, Musalitina Evgeniya Alexandrovna, SPIN-код: 4106-3910; Email: tarasova2784@mail.ru
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КИТАЙСКО-ТАДЖИКСКОГО КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

CURRENT ISSUES CHINA-TAJIKISTAN CULTURAL COOPERATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных вопросов межкультурного диалога между Таджикистаном и Китаем, возникающего в ходе развития двусторонних дипломатических, торгово-экономических, гуманитарных связей. Рассматриваются основные направления китайско-таджикского культурного взаимодействия, этапы его становления и перспективы дальнейшего развития.

Abstract. The article is devoted to the study of urgent issues of an intercultural dialogue between Tajikistan and China, forming in the course of development of mutual diplomatic, trade, economic, and humanitarian relations. The main directions of the Chinese-Tajik cultural interaction, its forming stages and development prospects are considered.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, культура, Таджикистан, Китай, культурное сотрудничество.

Key words: intercultural interaction, culture, Tajikistan, China, cultural cooperation.

В настоящее время Таджикистан развивает активное сотрудничество с Китаем. Между Китаем и Таджикистаном сложились отношения взаимного политического доверия, чему в большой степени способствует отсутствие территориальных разногласий. Две страны поддерживают друг друга по вопросам, касающимся основных взаимных интересов. Взаимодействие происходит по многим направлениям: дипломатическое, политико-экономическое, социально-культурное, техническое сотрудничество; образовательные обмены.

Китай поддерживает Таджикистан в выборе пути развития, соответствующего его национальным условиям. Таджикистан выдвинул цель развития - превратиться из агропромышленной страны в индустриально-сельскохозяйственную страну и сформулировал национальную стратегию развития до 2030 г. [4].

Рассматривая китайско-таджикские отношения, необходимо отметить, что в последнее десятилетие они претерпевают значительные изменения. Во многом этому способствовало подписание в 1993 г. послом Китая в Таджикистане Си Гуанмином и министром культуры Таджикистана Ах Хожаевым соглашения о культурном сотрудничестве между правительством Китайской Народной Республики и правительством Республики Таджикистан.

18 мая 2005 г. посол Китая в Таджикистане У Хунбинь и министр культуры Таджикистана подписали план культурного обмена между Министерством культуры Китайской Народной Республики и Министерством культуры Республики Таджикистан в Душанбе. Эти события положили начало активному развитию китайско-таджикского культурного сотрудничества.

В последнее десятилетие в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которая стала важным достижением в области культуры, обмены между Китаем и Таджикистаном стали более интенсивными и разносторонними. Программа культурного взаимодействия включает широкий круг мероприятий, направленных на углубление понимания культуры страны-партнера. Так, ежегодно вплоть до 2020 г., когда в силу ограничений по пандемии все международные мероприятия в очном формате были приостановлены, в Китае проводился «День культуры Таджикистана». Начиная с 2013 г. Министерство культуры и туризма Китая в сотрудничестве с посольством Таджикистана проводило мероприятие «Китайский новый год в таджикских семьях», которое с интересом было встречено в Таджикистане [2].

С целью популяризации современного киноискусства двух стран в 2015 г. на таджикский язык было переведено и дублировано несколько китайских фильмов, таких как «Шелковый путь, новое путешествие», «Чай, история листа». Также таджикские драмы «Супер проект», «Шелковый путь, новое

путешествие» были переведены на китайский язык. Транслируются на соответствующих национальных телеканалах.

В июне 2018 г. киноделегация Таджикистана была приглашена в Китай для участия в первом Национальном кинофестивале ШОС, где таджикский фильм «Сафар, мечтатель» удостоился специальным призом жюри.

В 2017 году Китай и Таджикистан подписали соглашение о сотрудничестве в области образования, что, безусловно, способствует взаимному изучению цивилизаций двух стран-партнеров. Сотрудничество и обмены в сфере образования озаглавлены как «мост из сердца народа» между этими государствами. В рамках соглашения 10 июня 2019 г. Государственном гуманитарном университете Душанбе прошел праздник китайской культуры. В рамках мероприятия наряду с церемонией открытия «Китайского павильона» была представлена традиционная китайская опера «Куньцзюй» [5].

В настоящий момент особый интерес представляет китайско-таджикское образовательное сотрудничество. Статистика показывает, что в 2018 г. более 4600 студентов из Таджикистана обучались в Китае. Китай стал второй после России страной назначения для таджикских студентов, обучающихся за рубежом. Так называемая «китайская лихорадка» и «таджикская лихорадка», обозначающая повышенный взаимный интерес к образованию и культуре этих двух стран стали повсеместным явлением в Китае и Таджикистане [1]. В Таджикистане открыто 4 института Конфуция, где китайские педагоги преподают китайский язык, а некоторые университеты Китая, включая Пекинский университет иностранных языков, открыли специальности таджикского языка и таджикские исследовательские центры.

Важным событием и новым этапом в развитии культурного сотрудничества Китая и Таджикистана стало открытие центра культурного обмена в 2019 г. [3]. Центр создан совместно посольством Таджикистана в Китае и Пекинским городским колледжем. Миссией центра является проведение различных культурных мероприятий, таких как форумы, выставки, международные встречи, а также предоставление информационных услуг учреждениям и гражданам двух стран в области образования, культуры, туризма, медицины, торговли, науки и технологий.

В заключении необходимо отметить, что в настоящий момент существует богатый потенциал развития двусторонних китайско-таджикских отношений. Несмотря на ситуацию с пандемией, которая в значительной степени осложняет этот процесс, правительство двух государств разрабатывает проекты дальнейшей работы по укреплению культурного взаимодействия и развития добрососедских, дружественных отношений и сотрудничества между Китаем и Таджикистаном.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Би И. Отношения Пекина со странами Центральной Азии // Чжунго да лу янцзю (Китайские исследования). 2014. № 9. С. 14-21.

2. Курбанова З. М. Таджикистан-Китай: становление государственной границы // Азия и Африка сегодня. 2016. № 3. С. 68-75.
3. Наливайко Т. Е., Социокультурная инфраструктура университета как фактор развития личности студентов // Ученые записки КнАГТУ. 2017. № IV-2(32). С. 24-27.
4. Су Ч. К вопросу о внешнеполитических интересах Китая // Шицзэ цзинцзи юй чжэнчжи. 2018. № 8. С. 122-129.
5. Посольство Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан. URL: <http://www.tj.china-embassy.org/rus/> (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 94

Плавская Анастасия Альфонсовна, студент; Plavskaya Anastasia Alfonsovna,
E-mail: anastasia1fox@mail.ru

Абабкова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук;

Ababkova Natalia Nikolaevna, E-mail: Ababkova70@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНОВ IX ПЯТИЛЕТКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО АРХИВА)

THE IMPLEMENTATION OF THE IX FIVE-YEAR PLANS
IN THE FAR EAST OF THE USSR (ON THE MATERIALS
OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR CITY ARCHIVES)

Аннотация. В данной работе рассмотрены вопросы выполнения девятого пятилетнего плана. Источниковую базу исследования составили архивные материалы: региональные газеты и документы городских властей. В них нашли отражение особенности освещения процесса реализации целей и задач новой пятилетки. Авторы отмечают, что оценки социально-экономической ситуации первой половины 1970-х гг., данные прессой и другими источниками, не всегда совпадали.

Abstract. This paper deals with the implementation of the ninth five-year plan. The source base of the research was made up of archival materials: regional newspapers and documents of city authorities. They reflect the peculiarities of covering the process of realizing the goals and objectives of the new five-year plan. The authors note that the assessments of the socio-economic situation in the first half of the 1970s, given by the press and other sources, did not always coincide.

Ключевые слова: г. Комсомольск-на-Амуре, XXIV съезд КПСС, девятая пятилетка, архивные материалы, периодическая печать.

Keywords: Komsomolsk-on-Amur, XXIV Congress of the CPSU, the ninth five-year plan, archival materials, periodical press.

Девятый пятилетний план развития народного хозяйства в СССР был разработан на основе Директив XXIV съезда КПСС и утвержден сессией Верховного Совета в 1971 г. Главной задачей пятилетки определялось обеспечение подъема материального и культурного уровня жизни народа на основе повышения темпов развития социалистического производства и его эффективности, научно - технического прогресса и ускорения роста производительности труда [1].

В первой половине 1970-х гг., в соответствии с принятым стратегическим планом, руководством СССР активно проводился курс построения развитого социализма. По всей стране проходили мероприятия по реализации планов IX пятилетки. Эти процессы широко обсуждались в печатных изданиях того времени, материалы которых сегодня хранятся в государственных и муниципальных архивах.

Документы Комсомольского-на-Амуре городского архива позволяют не только рассмотреть участие комсомольчан в выполнении правительственных задач, но и выявить сопутствующие проблемы и трудности, которые в силу советской идеологии в рассматриваемый период чаще всего замалчивались. На страницах газеты «Дальневосточный Комсомольск» за 1972 г. были опубликованы материалы о перспективах и результатах выполнения планов IX пятилетки учреждениями и предприятиями города. Заводом «Амрсталь» было инициировано проведение социалистического соревнования за досрочное выполнение пятилетнего плана. На предприятии активно функционировал партийно-хозяйственный актив, который совместно с коллективом завода на общем собрании принял решение выработать 25 тыс. тонн сверхплановой стали и 11 тыс. тонн проката и от снижения себестоимости продукции получить 750 тыс. руб. сверхплановой прибыли. Большое место уделялось улучшению условий труда, учебе и быту заводчан. За годы пятилетки был построен плавательный бассейн, а к концу пятилетки-стадион и туристическая база на амурской протоке Беренде. В результате сэкономленных средств, силами завода было возведено 2 детских сада для детей заводчан. В подшефном совхозе «Пограничный» сдано в эксплуатацию 14 двухквартирных домов и четыре пункта обслуживания сельскохозяйственных машин [2].

Большинство предприятий города поддержали инициативу заводчан и включились в социалистическое соревнование. Коллектив ЖКО №3 одним из первых среди жилищников города принял социалистические обязательства, которые предусматривали план текущего ремонта выполнить на 101 %, в 1972 г. отремонтировать 6.400 кв.м. кровли, четыре фасада многоэтажных домов, один км. теплотрассы. Задание по благоустройству коллектив запланировал выполнить на 102 %. Итогом работы стало обустройство 10 комплексных спортивных дворовых площадок, строительство 2 площадок для игры в хоккей с шайбой [3]. Коллективом мясокомбината было принято решение повысить производительность труда на 0,5 % за счет снижения потерь рабочего

времени, внедрения научной организации производства, а также добиться снижения себестоимости продукции на 0,1 % за счет рационального использования сырья и материалов [4].

СМИ г. Комсомольска-на-Амуре регулярно сообщали о выполнении предприятиями и организациями города решений XXIV съезда КПСС и своих социалистических обязательств. На первых полосах газет сообщалось, что трудящиеся города произвели и реализовали в первом году пятилетки сверхплановой продукции на 7,4 миллиона руб., а производительность труда возросла по сравнению с 1970 г. на 8,4 % [5].

Передовицы региональных газет сообщали о выполнении и перевыполнении планов пятилетки, успехах и достижениях в социалистических соревнованиях. Негативные явления и недостатки, как правило, не придавались огласке. Критические публикации практически отсутствовали. Такая ситуация сохранялась вплоть до начала перестройки.

Однако, о грубых нарушениях в хозяйственной и социальной сферах города открыто указывалось в отчетных документах Исполнительного Комитета Центрального и Ленинского районных советов народных депутатов г. Комсомольска-на-Амуре. Инициированные депутатами проверки поликлиники № 7 выявили серьезные недостатки в ее работе. Актуальным оставался вопрос о невозможности получения быстрой и своевременной консультации у узких специалистов [6]. Неудовлетворительную оценку получила работа аптечной службы поликлиники, поскольку ее сотрудниками не выполнялись требования по хранению, учёту и отпуску сильнодействующих лекарственных средств и ядов.

При удовлетворительном выполнении бюджета по доходам в целом, все таки по отдельным источникам в 1972 г. в бюджет не поступило 163.6 тыс. руб. Причинами такой ситуации была названа слабая работа руководства торговых отделов по доведению товаров до потребителей, не полное поступление налоговых платежей в бюджет швейным комбинатом, который составил только 74,9 % к плану, Комсомольским строительным участком Хабаровского транспортного управления и другими организациями города.

Архивные документы содержат также сведения о том, что на многих предприятиях города неправильно начислялся подоходный налог с рабочих и служащих. Слабо осуществлялся контроль за расходованием бюджетных средств руководителями района. В частности, был выявлен перерасход канцелярских и хозяйственных расходов по школам всеобуча в сумме 16.2 тыс. руб., а также перерасход средств на приобретение инвентаря и оборудования детскими садами. В результате незаконного расходования государственных средств эти учреждения попали в сложное финансовое положение.

Руководством школы-интерната № 3 проводилась недостаточная работа с родителями учащихся по ликвидации задолженности по оплате. Допуска-

лись случаи несвоевременного перечисления в бюджет родительской платы. В нарушение постановления Совета Министров СССР в школах всеобщая не соблюдалась норма по наполняемости классов, что привело к ее снижению в 9-10 классах, по сравнению с предыдущим учебным годом.

Наряду с имеющимися проблемами, Исполнительный комитет Центрального и Ленинского районных советов депутатов трудящихся отмечал положительные тенденции социально-экономического развития города. Так, гражданам, пострадавшим от наводнения, была оказана материальная помощь в размере 1160 рублей [6].

В 1974 г. Исполнительный комитет Ленинского районного совета депутатов активизировал политику, направленную на усиление борьбы с неработающими и уклоняющимися от общественного труда гражданами. Администрация ЖКО-2 регулярно проводила мероприятия по привлечению населения на работу и содействовала его трудоустройству.

О фактах уклонения от труда или увольнения сообщалось в Линейный отдел милиции станции Комсомольска-на-Амуре, который был уполномочен решать вопрос о привлечении граждан к уголовной ответственности по ст. 209 – УК РСФСР [7].

Большой проблемой депутаты считали оторванность власти от населения города. Достаточно сложно было решить острые вопросы, поскольку Исполнительный комитет зачастую принимал решения не своевременно, с волокитой. Сами чиновники называли 1970-е гг. «вязким временем», которое соединило с одной стороны искреннее желание дальневосточников прославить и далее развивать идеи социализма, а с другой - инертное выполнение навязанных сверху показателей, отсутствие объективности в оценке происходящего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Косыгин А. Н. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы // XXIV съезд КПСС. М. : Политиздат, 1971. 80 с.
2. Широкие перспективы // Дальневосточный Комсомольск. 1972. 11 января. №7.
3. Своими силами // Дальневосточный Комсомольск. 1972. 19 января. № 13.
4. Работать еще лучше // Дальневосточный Комсомольск. 1972. 19 января. № 13.
5. Курс-эффективность производства // Дальневосточный Комсомольск. 1972. 21 января. № 14.
6. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. Р – 23. Оп. 1. Д. 11.
7. КНАГА. Ф. Р – 26. Оп. 1. Д. 15.

УДК 101.1

Попов Сергей Иванович, кандидат философских наук;

Popov Sergey Ivanovich, E-mail: popov.si@kemerovorea.ru

Кемеровский государственный медицинский университет; Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
Kemerovo State medical University; Kemerovo Institute (Branch) of G.V. Plekhanov Russian Economic University

ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУ КРИТИЦИЗМОМ И МЕТАФИЗИКОЙ

PHILOSOPHY BETWEEN CRITICISM AND METAPHYSICS

Аннотация. Анализируется вопрос о сущности и предназначении философии. Если определять философию как познание, по образцу науки, то философия вырождается в метафизику со свойственными ей догматизмом и мистицизмом. Альтернативная возможность: понять философию в качестве критической, аналитической деятельности, имеющей дело не с «вещами», а со значениями языка. Констатируется неизбежность метафизических претензий философии. Но на этом пути она конкурирует не с наукой, а с литературой.

Abstract. The question of the essence and purpose of philosophy is analyzed. If we define philosophy as knowledge, on the model of science, then philosophy degenerates into metaphysics with its characteristic dogmatism and mysticism. An alternative possibility is to understand philosophy as a critical, analytical activity that deals not with "things" but with the meanings of language. The author states the inevitability of metaphysical claims of philosophy. But on this path, it competes not with science, but with literature.

Ключевые слова: философия, метафизика, догматизм, литература, язык.

Keywords: philosophy, metaphysics, dogmatism, literature, language.

Широко известен один Платонов миф: человеческое положение сравнивается с прозябанием в пещере. Люди с рождения видят вдали одни только смутные тени реальности. Долг и назначение человеческой жизни – вырваться из заточения, увидеть подлинную реальность. Инструментом освобождения выступает познание. Как соотносятся такое познание и философия? Известно, что отчетливо выраженные претензии на истину характеризуют науку и религию – имеется в виду их стремление давать определенные, однозначные ответы. В этом убеждает ход истории: направленность интеллектуального прогресса прослеживается по линии вытеснения религиозно-мифологических представлений научными взглядами на мир, тогда как философия занимает в «споре» зыбкую двусмысленную позицию. Ее, то считают «служанкой теологии», то «служанкой» науки. С тем и другим философия имеет общее: в первом случае основанием его усмотрения выступает содержательное определение философии («опрашивание

сущего»), указывающее на мировоззренческую ее проблематику; во втором – формальное ее определение как рефлексивной (критической, проблематизирующей) деятельности. Каждая из указанных черт в отдельности позволяет сблизить философию как с теологией, так и с наукой. Взятые же вместе, они не позволяют уподобить ее ни тому, ни другому. Рефлексивность (с неизбежными для нее скептицизмом, адогматизмом) препятствует тому, чтобы считать философию «положительным» познанием; специфика же предметной области (мировоззренческие вопросы, которые допускают неоднозначные ответы) исключает научный метод. Метафора Б. Рассела (философия как «ничейная земля») является весьма точной [6, с. 11]. Философия не является положительным познанием. «Философия не является системой утверждений», – вторят Расселу «логические позитивисты» [8, с. 30]. Но нам претит их мысль считать философские вопросы и положения «бессмысленными цепочками слов». Чем философия является тогда? Вопрос этот далеко не абстрактен: указанную неопределенность приходится каждый раз преодолевать в работах как раз практического, научно-методического характера [3; 5].

Логические позитивисты отводили философии роль деятельности по обнаружению, прояснению значения предложений. Философ работает не с опытной реальностью, а с текстами, словом. Это не познание, а анализ. Религия и наука близки к философии в той мере, в какой выполняют ту же аналитическую функцию, и далеки от философии в той мере, в какой переключаются на познание действительности. Отсюда, предметную область философии составляет не «природа» («сущее», «бытие»), а культура (системы знания). Опыт философии в смысле аналитической деятельности обыкновенно все же приводит (как, например, у Л. Витгенштейна) к позитивным формулировкам, хотя последние и не являются высказываниями о фактах. Можно тогда сказать, что философия не является систематической теорией реальности (физикой или метафизикой), представляя лишь некоторую небольшую совокупность принципов, причем очень простых. Их формальный характер может вызывать нарекания по поводу оторванности философии от жизни. На этот упрек можно парировать соображением, что философия, не будучи ориентированной на эмпирическую реальность, не составляет средоточия жизненных интересов человека. Философия – тонкий инструмент, требующий редкого обращения: выявить предрассудки, неявные предпосылки, допущения и т.п. – словом, решить проблемы реальной познавательной активности.

Попытки определять философию как познание (какого-то бытия) давно были осмыслены как несостоятельные: в распоряжении философа нет средств, которые обеспечивали бы обоснованность, «научность» получаемых результатов. Однако и такое понимание природы философии возможно, и, притом, широко распространено; назовем его «философским мистицизмом». Последний имеет, прежде всего, психологическое основание:

философ часто не может удержаться от того, чтобы не обратиться к «вещам», не начать их описывать по типу «эмпирического» описания. В философской традиции осознается весь произвол, кроющийся в стремлении добиваться определенности в сферах, где научная степень принудительности, по-видимому, недостижима, т.е. обсуждать вопросы, стоящие вне науки, научно. Согласно И. Канту, философия, становящаяся «метафизикой», есть просто неверное использование ума. Последний может применяться «научно» – в сфере чувственного опыта, и «метафизически» – вне этой сферы, где не дает достоверных результатов (впадает в противоречия). В обиходе на противоречия не обращают внимания, либо же, как Г. Гегель, считают их самой сущностью действительности. В последнем случае философия превращается в некую форму не всем доступной квазирелигиозной мудрости. Кант, вкус которого коробила подобная претенциозность, считал сутью «трансцендентального познания» (читай – «серьезной философии») анализ различных претензий разума. «Аналитические философы», выросшие из неопозитивизма, также наделяли философию смыслом, синонимичным «критике», как и Кант, сводя ее по преимуществу к негативной деятельности. Такой взгляд тем не менее может быть оспорен. Философский мистицизм («догматическая философия», по Канту) – лишь одна из форм метафизики. Человеческое мышление вообще метафизично. Именно выходящее за рамки опыта является самым интересным. При этом у философии есть сильный конкурент в плане познания метафизических обстоятельств – литература. Интересно, что философия и вообще гуманитаристика тех жанров, которые претендуют на «строгость», оказываются вполне «литературой», когда дело доходит до воплощения их проектов. Так, метод Канта обусловлен его интенцией. Кант исследует познавательные способности, но «не ради них самих, а в контексте вопроса об их роли в обеспечении возможности априорного познания предметов» [2, с. 110]. Исследование идет от факта к причинам. Кантовская интуиция зависимости формы единства чувственных представлений от трансцендентального субъекта требует допущения способностей, действие которых протекает за границами сознания (скажем, трансцендентального воображения, таинственным образом связывающего чувственность и рассудок). Непосредственное наблюдение, напротив, показывает независимость чувственных впечатлений от рассудочных понятий. Такие способности, как апперцепция, рассудок, трансцендентальная способность воображения, формы чувственности, оказываются недоступными для прямой дескрипции и исследуются с помощью своего рода метафизических гипотез. В результате критическая, адогматическая исходная установка кантовской философии имеет все возможности привести к построению системы как раз догматического порядка, ибо она не основана на «прямых» достоверных данностях. Это видно на примере той эволюции, которую проделали исследования лежащей за пределами непосредственно достоверного сферы

после Канта (имеются в виду исследования бессознательного в психоанализе З. Фрейда). О влечениях, составляющих содержание бессознательного, мы знаем по их репрезентациям, проявлениям в психике и поведении, а сами по себе влечения и вытесненные представления не входят в сознание (не наблюдаются в чистом, «незашифрованном» виде). Психоаналитик работает исключительно с ассоциациями пациента. Эта работа укладывается в схему «от симптома – к истоку», смысловые связи тут заменяются универсально-каузальными. Суть метода отражена в самом термине «психоанализ».

Проблематичность интуиций, взятых в качестве метода философствования, делает это знание всегда лишь правдоподобным, вероятным, придавая своеобразный стиль философскому исследованию: постоянные вопросы, постоянное возвращение назад, к исходному пункту, – дескрипции, а не дефиниции. Согласно К. Апелю, вероятность интуитивных усмотрений связана с «онтосемантической предрешенностью» – упорядоченностью, «разрешимостью» их в поле языкового опыта, коммуникации [1]. С другой стороны, постоянная апелляция к интересубъективному измерению языка особенно ярко характеризует тот опыт, в русле которого оперирует литература. Литература не является пропедевтикой, критикой или аналитикой (хотя все это в ней может присутствовать). Если она сводится к перечисленному, то становится совершенно неотличимой от соответствующих ипостасей философской деятельности. Литература имеет прямое отношение к истине и может в этом отношении поспорить с философией. Литература, поэзия есть род метафизики по преимуществу, где обретают звучание интуиции, которые, в силу своего характера, не могут быть «высказаны» (поскольку это интуиции «мистического», по Витгенштейну). Литература реализует свою интенцию путем «показа». То есть значения в сфере «мистического» устанавливаются не путем соотнесения слова, предложения с реальностью факта. «Показ» означает, что «мистическое» непосредственно предъявляет свои структуры, которые есть онтологические структуры языка. При этом интересубъективность данного опыта вытекает просто из его коммуникативной, конвенциональной природы. Научность гуманитарных дисциплин, видимо, связана с последней, а сами они, следовательно, близки литературе. Если процесс упорядочивания данных в гуманитарных дисциплинах интерпретируется по образцу «объясняющих» наук, то, скажем, психоанализ упрекают в неоправданно широких обобщениях, неverifiedности, нефальсифицируемости. Однако если рассматривать психоанализ не в горизонте номологической науки, а как литературный жанр, что иногда и делается [7], то многие сюжеты классического психоанализа уже не встречают сопротивления. «Комплексы», прозрения об устройстве психики, причинах неврозов, пути исцеления принадлежат инвариантам культуры, а вовсе не были открыты Фрейдом, обобщившим клинические данные. Убеждение в этих истинах не связано с наблюдением или самоан-

ализом, а является, скорее, результатом синтеза интуиции и переинтерпретации (всегда исторической) мифов культуры (например, «одержимость бесом»). Какой вывод отсюда можно сделать? Метафизика, очевидно, возможна, но не как наука, а как литература. Для философии это означает возможность осуществления в качестве литературы и намечает курс сближения с искусством как с многообразием вербальных и невербальных форм *высказывания* о мире, склонных, тем не менее, «достраивать» себя до вербальности, внятности, определенности [4]. При этом неизбежна утрата научной дискурсивности и замена ее «герменевтическим» паллиативом («переживание», «схватывание», «изображение» и т.п.); интересубъективное измерение такому опыту придает его всеобщая, языковая природа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Апель К.-О. Трансцендентально-герменевтическое понятие языка // Вопросы философии. 1997. № 1. С. 76-92.
- 2 Васильев В. В. «Высшее проникновение» новоевропейской философии // Вопросы философии. 1997. № 1. С. 107-119.
- 3 Ефремова О. Н., Марьина М. Г., Ростова Н. Н. Философский клуб как воспитательная технология // Современные проблемы воспитательного процесса в медицинском вузе: материалы VI межрегиональной научно-практической конференции. 2018. С. 32-35.
- 4 Жанрово-стилевые метаморфозы в искусстве начала XXI столетия: коллективная монография / Н. С. Попова, К. А. Мелехова, Б. Стано, О. В. Синельникова, Н. Л. Проколова, В. В. Чепурина; отв. ред. Н. Л. Проколова; пер. О. В. Ртищевой; Кемеров. гос. ин-т культуры. Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2019. 204 с.
- 5 Порхачев В. Н., Ростова Н. Н. Дистанционное образование: очевидные плюсы и минусы от его внедрения в учебный процесс // Современные технологии дистанционного и электронного обучения в обеспечении медицинского образования: материалы X Межрегиональной научно-методической конференции. 2018. С. 33-35.
- 6 Рассел Б. История западной философии: В 3-х кн. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. 815 с.
- 7 Хегай Л. Психология и зло // К.-Г. Юнг и современный психоанализ: Хрестоматия по глубинной психологии. Вып. 1. М. : ЧеРо, 1996. С. 224-238.
- 8 Шлик М. Поворот в философии // Аналитическая философия: Избранные тексты. М. : Изд-во МГУ, 1993. С. 28-33.

УДК 930

Свержевская Мария Ильинична, старший преподаватель;
Sverzhevskaja Mariia Ilinichna, SPIN-код: 7583-4849; E-mail: mariasver@ngs.ru
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Novosibirsk State University of Economics and Management

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА СОПС АН СССР (1931 Г.)

**THE FAR EASTERN COMPLEX EXPEDITION FOR HUMAN STUDIES
OF THE COUNCIL FOR THE STUDY OF PRODUCTIVE FORCES
OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR (1931)**

Аннотация. Совет по изучению производительных сил был создан АН СССР в 1930 г. с целью комплексного изучения природных ресурсов страны. На протяжении трёх последующих десятилетий СОПС осуществлял общее руководство академической деятельностью, связанной с изучением производительных сил. Статья посвящена экспедиционной деятельности Совета в начале 1930-х гг.

Abstract. The Council for the Study of Productive Forces was established by the Academy of Sciences of the USSR in 1930 for the purpose of comprehensive study of the country's natural resources. Over the next three decades the Council provided general management of the academic activities on the study of the productive forces. The article is devoted to the expeditionary activities of the Council in the early 1930s.

Ключевые слова: Совет по изучению производительных сил, Академия наук, история науки.

Keywords: Council for the Study of Productive Forces, Academy of Sciences, history of science.

Совет по изучению производительных сил (СОПС) был учреждён в 1930 г. для общего руководства деятельностью академических учреждений «в той части, которая имеет целью изучение производительных сил Союза» [1]. Его создание стало одним из элементов масштабной внутренней реорганизации Академии наук, вызванной необходимостью адаптации к постоянно возрастающему давлению со стороны государственной власти. Статья посвящена антропологическим изысканиям СОПС на Дальнем Востоке в 1931 г. Источниковой базой послужили документы Архива РАН, а также материалы, опубликованные в научной периодике.

В начале 1930-х гг. СОПС уделял значительное внимание исследованию восточных территорий. В качестве заказчика и основного источника финансирования работ в данном регионе выступал Наркомат тяжелой промышленности (до 1932 г. – ВСНХ СССР). В 1931 г. СОПС организовал в

общей сложности 47 экспедиций, почти два десятка из которых действовали в различных районах Алтая, Сибири и Дальнего востока. В отраслевом отношении среди них преобладали изыскания, связанные с поиском и изучением полезных ископаемых. Однако, согласно постановлению Президиума АН СССР от 29 ноября 1930 г., в экспедиционный план Совета были включены и антропологические исследования [2]. О необходимости подобных изысканий в структуре работы СОПС говорил его первый председатель акад. И. М. Губкин: «Так как изучение производительных сил предполагает, с одной стороны, выявление естественных богатств в природной обстановке, в которой они находятся, учет их пути и средств к их использованию для нужд человека, выявление природных энергетических ресурсов и их использование, а, с другой стороны, ставит во главу угла изучение человека как производительной силы, то основными формами работ Совета являются, во-первых, организация и планирование экспедиционной деятельности Академии наук, направленной к изучению производительных сил страны, и, во-вторых, организация, руководство и планирование научно-исследовательской работы многочисленных научных учреждений Академии наук в части, касающейся производительных сил» [3].

В 1931 г. СОПС организовал несколько антропологических и лингвистических исследований. В частности, на Дальнем Востоке работала экспедиция под общим руководством тогдашнего директора Музея антропологии и этнографии (МАЭ) им. Петра Великого и ответственного редактора журнала «Советская этнография» Николая Михайловича Маторина. Географически было обследовано население обширных территорий правого берега Амура и Татарского пролива до мыса Лазарева, а также население левого берега Амура у Сахалинского залива и Охотского побережья до Удской губы включительно. Работа в Нижне-Амурском и Тугуро-Чумиканском районах велась по нескольким направлениям: изучение экономики и форм поведения человека в условиях производства, здравоохранения, условий развития детей школьного и дошкольного возраста, влияния социалистической экономики на хозяйство и быт местного населения [5].

Экспедиция собрала материал, необходимый для изучения дореволюционных и советских форм хозяйствования и влияния экономического развития на демографическую ситуацию в среде коренных народностей нивхов и эвенков. Организаторы старались придать антропологическим изысканиям народнохозяйственное значение, заключающееся в рассмотрении производительных сил, которыми располагало население изучаемых районов «как с точки зрения наличия промыслового инвентаря, так и живой рабочей силы, и в выяснении возможности включения местного населения в промышленное развитие и социалистическую стройку края» [6]. Стремясь повысить степень заинтересованности краевого руководства в данных исследованиях, экспедиция установила связь с Крайисполкомом, Крайпланом,

Комитетом Севера, Крайно, Крайздравом, Дальгосторгом, Переселенческим управлением и другими местными организациями, для которых по итогам работ было сделано несколько докладов. Кроме того, экспедиция старалась проводить просветительские мероприятия среди местных жителей, для чего в каждом населенном пункте, который подлежал комплексному обследованию, в общедоступной форме давалась информация о целях и задачах изысканий.

Однако, несмотря на успешно проведенный сезон, продолжения в 1932 г. экспедиция не получила, ограничившись камеральной обработкой собранных материалов. Такое положение дел связано с отсутствием финансирования со стороны НКТП, который не был заинтересован антропологических изысканиях. В первой половине 1930-х гг. наркомат выделял Академии наук средства на исследования, связанные с реализацией таких крупных народнохозяйственных проектов как, например, Урало-Кузнецкий комбинат, в результате чего сократилось не только общее количество экспедиций, но и их тематическое разнообразие. В 1932 г. из экспедиционного плана СОПС, помимо антропологических, исчезли также лингвистические и даже ботанические изыскания, полностью уступив место исследованиям геологического профиля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Положение о Совете по изучению производительных сил СССР // Организация советской науки в 1926-1932 гг. Сб. Документов. Л. : Наука, 1974. С. 223.
2. Постановление Президиума АН СССР о плане экспедиционных работ СОПС по изучению проблем человека // Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР. Деятельность в восточных регионах. Документы и хроника. 1930-1960. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2013. С. 19.
3. Губкин И. М. Основные задачи и организационные формы Совета по изучению производительных сил СССР // Вестник АН СССР. 1931. №3. С. 10.
4. Отчет о деятельности АН СССР в 1931 г. Л. : Изд-во АН СССР, 1932. С. 144.
5. Сведения об экспедициях СОПС в Сибири в 1931 г., финансировавшихся ВСНХ-НКТП // Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР. Деятельность в восточных регионах. Документы и хроника. 1930-1960. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2013. С. 49.

УДК 93/94

Стельмашова Олеся Петровна; Stelmashova Olesya Petrovna

E-mail: stelmashova80@mail.ru

Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, профессор;

Petrulina Zhanna Valeryanovna, SPIN-код: 4349-3852; E-mail: petrunina71@bk.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ «БОЕВОЕ БРАТСТВО» В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ

ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION «COMBAT BROTHERHOOD» IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. Предлагаемое исследование посвящено деятельности комсомольского отделения организации «Боевое Братство». В статье рассмотрена история появления организации в Комсомольске-на-Амуре, подвергнуто анализу общественно-патриотическое направление ее работы. Определено, что создание организации оказало большое значение в вопросах сохранения исторической памяти для будущего поколения и воспитанию патриотов нашей страны. Источниками исследования послужили материалы периодической печати и интервью.

Abstract. This article covers to the activities of the Komsomol'sk department of the «Combat Brotherhood» organization. The article examines the history of the organization's emergence in Komsomolsk-on-Amur, analyzes the socio-patriotic direction of it work. It was determined that the creation of the organization was of great importance in the preservation of historical memory for the future generation and the education of patriots of our country. The sources of the research were materials from periodicals and interviews.

Ключевые слова: Афганская война, «Боевое Братство», воины-интернационалисты.

Keywords: The Afghan War, the «Battle Brotherhood», the internationalist warriors.

27 апреля 1978 г. в Демократической Республике Афганистан произошел военный переворот. Результатом этих событий стал приход к власти в Кабуле представителей левых сил. Правительство Демократической Республики Афганистан (ДРА) оказалось неспособным решить социально-экономические, этно-конфессиональные и военно-политические вопросы в максимально быстрые сроки. Для поддержания нового режима и стабилизации обстановки в ДРА советским руководством рассматривался вопрос о возможности ввода Ограниченного контингента советских войск в эту страну, обеспечив таким образом «интернациональную помощь» соседнему государству [1, с.1].

В конце 1970-х гг. стратегическая обстановка в государствах Центральной и Южной Азии складывалась не в пользу Советского Союза. В условиях «холодной войны» за лидерство в регионе вели борьбу ведущие государства мира, противостояние которых в разных регионах не утихало. Все это создавало угрозу для советских республик Средней Азии, территории которых находились в непосредственной близости от развернувшихся событий, и как следствие, представляло опасность для безопасности советских границ. Исходя из существовавших реалий, советским правительством было принято непростое решение об оказании Афганистану военной помощи.

Предложения комиссии Политбюро ЦК КПСС по Афганистану были утверждены Л.И. Брежневым 12 декабря 1979 г. В соответствии с принятыми решениями советские войска должны были выступить в качестве сдерживающего фактора, оказывая помощь мирным жителям в обеспечении продовольствием и предметами первой необходимости, защищая от банд, двигавшихся из Пакистана и других государств Азии [2, с. 47].

Первые колонны пересекли понтонную переправу через Амударью 25 декабря 1979 года. «Наведение порядка» растянулось на долгие годы, а последствия оказались губительными как для региона, так и для судьбы государства в целом. Присутствие советских войск в Афганистане послужило катализатором для жесткого противостояния экстремистских сил – войной были охвачены практически все провинции страны. Из-за военных расходов СССР в тот период испытывал серьезные экономические трудности, поскольку приходилось не только содержать огромную армию, но и кормить немалое соседнее государство. Пришедший к власти в 1985 году новый советский лидер М. С. Горбачев сделал решение афганской проблемы одной из приоритетных задач своей внешней политики. Решить эту проблему в кратчайшие сроки не получилось – и само решение о выводе войск, и сам вывод растянулись на годы [1, с. 9].

За период 1979–1989 г. по официальным данным Генерального штаба Вооруженных Сил СССР через Афганистан прошли 5 462 558 человек; из них 13 833 были убиты и умерли от ран и болезней; 49985 человек получили различные ранения, а 6669 человек стали инвалидами; более 300 советских военнослужащих при различных обстоятельствах попали в плен или пропали без вести [3].

Первым документом, который предполагал сворачивание активных боевых действий советских и правительственных войск и возможность стабилизации положения в стране в результате переговоров, была Декларация Ревсовета Афганистана «О национальном примирении», которая была принята в начале января 1987 г. Незамедлительно Генеральный штаб Вооружённых Сил СССР приступил к планированию вывоза Ограниченного контингента войск 40-й армии на территорию советского государства. Для Советского Союза война в Афганистане закончилась их полным выводом из страны 15 февраля 1989 г. [4].

Война в Афганистане не нашла общественного признания среди советского народа. Большинство граждан СССР не знали реальных причин ввода наших войск в соседнюю страну и не понимали целей этой войны. Война нанесла существенный ущерб престижу СССР и его Вооруженным Силам на международной арене. Возложенная на советскую армию миссия – силой оружия подчинить народ Афганистана непопулярному правительству – оказалась невыполнимой.

Уже первые вернувшиеся с Афганистана солдаты, сержанты, офицеры стали создавать советы и клубы воинов-интернационалистов. Ставились цели по подготовке юношей к службе в армии и флоте, помощи партийным и комсомольским организациям в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Планировали и реализовывали осуществление программ медицинской и социальной помощи раненым, инвалидам и семьям погибших, оказание помощи в трудоустройстве бывших воинов, получивших в боях ранения и увечья [5].

Война была развязана решением политических деятелей разных стран на высшем уровне. Однако в ее ход оказались вовлечены рядовые граждане разных уголков советской страны. Не обошла эта война и жителей Хабаровского края – на сегодняшний день в крае проживает 1480 воинов-афганцев. Как вспоминает один из руководителей организации «Боевое братство» в Комсомольске-на-Амуре Сергей Погодаев, с целью поддержания воинов-интернационалистов в 1996 г. в городе был создан Городской Союз Ветеранов Афганистана. На тот момент организация насчитывала порядка 176 ветеранов Афганистана и на очередном собрании было принято решение о создании организации с юридическим лицом для поддержания ветеранов и семей погибших. В нелегкие 1990-е организация осуществляла поддержку ветеранам – собирали продуктовые наборы и развозили матерям погибших, их семьям [6].

Впоследствии Союз воинов-интернационалистов перестал своим названием отражать состав организации, так как появились ветераны других кампаний и сегодня комсомольское отделение «Боевого Братства» является продолжателем дел и традиций людей, которых связывает не только общая военная судьба, но и боевое прошлое и непростое настоящее.

Наряду с решением бытовых проблем ветеранов деятельность Организации распространяется на военно-патриотическое направление и воспитание молодежи, увековечивание памяти воинов, отдавших жизнь за Родину. Для этого реализуется несколько проектов, которые способствуют сохранению памяти о боевых товарищах для будущего поколения.

Одним из глобальных проектов в Комсомольске-на-Амуре является установка памятника участникам боевых действий, погибших при выполнении воинского и служебного долга. У центральной набережной Комсомольска-на-Амуре воздвигнут памятник воинам-интернационалистам «Черный Тюльпан», который символизирует и афганскую войну и жизнь, которая

будет продолжаться несмотря ни на что, прорастая в мирное время новыми поколениями россиян. Это большая победа подразделения «Боевого Братства» является пятилетней историей борьбы отделения в мирном финансово-правовом бою при поддержке краевых ветеранских организаций, бизнесменов и муниципалитета [7].

Ежегодно в феврале в Комсомольске-на-Амуре организация «Боевое Братство» проводит юношеский турнир по боксу и фестиваль солдатской песни в память о своих товарищах. Таких турниров по боксу в мире всего лишь десять. Весьма почетно, что два из них проходят в России – в Анапе и Комсомольске-на-Амуре. С 2016 года соревнования включены в единый календарный план Международной ассоциации любительского бокса (AIBA). Эти события культурной жизни помогают новым поколениям наших земляков помнить о подвигах и доблести воинов-интернационалистов [8].

В рамках акции «Чужих могил не бывает» члены организации выезжают на городское кладбище для благоустройства таких захоронений. При непосредственном участии «Боевого Братства» была издана краевая Книга Памяти «Черный тюльпан». Организация принимает активное участие в важнейших для нашей молодежи и ветеранов встречах. Участники боевых действий в республике Афганистан на встречах с молодежью рассказывают о своем боевом пути, о любви к родине и патриотическом воспитании подрастающего поколения. Достаточно яркой формой военно-патриотического воспитания является несение юноармейцами почетной Вахты Памяти на Посту № 1 Мемориального комплекса, начальник штаба которой член организации «Боевое Братство» [9].

Сквозь призму войны ветераны свято чтут память о боевых товарищах, определив место для памяти в своих душах и сердцах. Они понимают, что предстоит еще много сделать, чтобы жизнь ветеранов, инвалидов боевых действий, членов семей погибших защитников Родины стала лучше. Вот такие люди являются гордостью организации. И именно они бескорыстно помогают инвалидам и семьям погибших, именно они ведут за собой молодежь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Снегирёв В. Вывод: малоизвестные страницы, связанные с историей возвращения советских войск из Афганистана // Российская газета. 2019. 14 февраля (№ 32).
2. Ляховскицй А. А., Забродин В. М. Тайны Афганской войны. М. : Планета, 1991. 373 с.
3. Галицкий В. Они сражались за Родину: Помощь Советского правительства в налаживании работы национальных органов безопасности Афганистана // Родина. 2008. №12. С. 100-106.
4. Рунов В. А. Афганская война. Боевые операции. М. : Яуза, Эксмо, 2008. 432 с.
5. В горах Афганистана : О мужестве советских воинов / Сост. И.А. Пономарев. Л. : Лениздат, 1990. 223 с.

6. Гость на Радио 2. Погодаев Сергей, Воробьев Андрей, Гаврилов Сергей, организация ветеранов «Боевое братство» в Комсомольске. 18 февраля 2017 года.

URL: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=JFBdgBs3kj8>

7. Ковалев Ю. Черный тюльпан пророс в снегах Комсомольска-на-Амуре. URL: <https://ired.ru/smiarticles/29854-черный-тюльпан-пророс-в-снегах-комсомо-льска-на-амуре> (дата обращения: 03.12.2020).

8. В Комсомольске стартовал международный турнир по боксу URL: <https://www.kmscity.ru/news/2019/02/14/38066/> (дата обращения: 03.12.2020).

9. Хабаровская краевая организация «Боевое Братство». URL: <http://bb-khv.ru/index.php/contacts> (дата обращения: 04.04.2020).

УДК 94(47)

Танич Владислав Викторович, курсант, Tanich Vladislav Viktorovich

E-mail: vinogrand@rambler.ru

Виноградов Андрей Васильевич, кандидат исторических наук; Vinogradov Andrey Vasilievich, SPIN-код: 7462-0856; E-mail: vinogrand@rambler.ru

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation

ВОЕННАЯ ТОПОНИМИКА ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

MILITARY TOPONYM OF THE CITY OF NOVOSIBIRSK

Аннотация. В статье автор рассматривает военные топонимы города Новосибирска. Целью исследования автор ставит изучить информационные источники, рассказывающие о том, как история войн, имена героев отразились в названиях улиц города Новосибирска.

Abstract. In the article, the author examines the military toponyms of the city of Novosibirsk. The aim of the study is to study the information sources telling about how the history of wars, the names of the heroes were reflected in the names of the streets of the city of Novosibirsk.

Ключевые слова: война, имена героев, военная топонимика, Новосибирск.

Keywords: war, names of heroes, military toponymy, Novosibirsk.

За 1418 дней Великой Отечественной войны, наша страна лишилась миллионов жизней наших граждан, но навсегда остались в памяти имена многих тысяч героев. Память о Великой Отечественной войне хранит топонимика каждого российского города, да и, наверное, большинства других крупных населённых пунктов страны. В некоторых из них она занимает особое место. Таков и город Новосибирск, в котором мы учимся и живём. Порою, прохаживаясь по улицам наших городов, мы не задумываемся и

не замечаем в честь кого названы улицы, проспекты, площади, кем они были. А ведь это отражение истории и всей жизни нашего общества, и это все – топонимика. Топонимика это своеобразный «язык земли» интересующий специалистов различных профилей, в первую очередь историков, географов, языковедов, краеведов, да и простых обывателей кому дорога история родного края. Этим проектом мы хотим привлечь внимание земляков к военной топонимике города Новосибирска [2].

Топонимика (термин происходит от греческих слов «topos» – место и «онупта» – имя) – является разделом ономастики, которая изучает собственные наименования географических объектов. Исследуя историю появления географических наименований, следует помнить, что все они имеют некоторое значение. Ни один народ никогда давал название улицам, паркам просто так, случайным сочетанием звуков. Топонимика – неотъемлемая часть истории, так как многие географические наименования хранят следы событий прошлого [1]. Каждый гражданин-патриот обязан знать историю своей Родины. Так как каждый человек неразрывно связан с территорией, на которой он родился, рос, продолжает жить.

Герои, в честь которых названы улицы города Новосибирска, вершили революцию, ковали победу в Великой Отечественной и других войнах, писали прекрасные книги и музыку, строили дома и различную инфраструктуру, были гениями науки и спорта. Сделав анализ, мы пришли к выводу, что именно военные деятели в полной мере рассказывают о трудностях, с которыми столкнулась наша страна за свою необъятную великую историю [3]. Именно поэтому наша работа посвящена тем, кто делал для нашей страны и нашего региона в вооружённых конфликтах, каких было не мало. Представляем имена героев, в честь которых названы улицы города Новосибирска.

Улица Михаила Селезнёва. Сталинград, Курская дуга, Белоруссия – боевой путь Михаила Селезнёва. 30 июля 1944 г. разгорелась схватка на полосе Бобруйск – Минск. С ожесточённым сопротивлением фашистов встретились советские воины у деревни Сычково (12 км от Бобруйска). Селезнёв сразу же увидел опасный дзот, а к открытому флангу подразделения пробиралась группа вражеских солдат, пытавшихся выйти в тыл советским воинам. Селезнёву подползшему к дзоту, не удалось заставить замолчать дзот автоматной очередью. Гранаты Селезнёва так же не попали в цель. Тогда отважный сибиряк решительно ринулся к дзоту и закрыл своим телом проем бойницы, дав возможность товарищам перейти в атаку.

Улица Николая Плахотного. Окончив Томское артиллерийское училище, двадцатилетний офицер к 1944 г. дошёл до Литвы. Возле села Сервуджай завязался ожесточённый бой. В батарее капитана Плахотного оставалось одно орудие, которое так же замолчало из-за отсутствия боеприпасов. Батарея сдержала натиск врага с автоматами и гранатами, идя в бой против сильной фашистской артиллерии, но капитан попал в плен, и, не желая сдавать высоту, был растерзан врагом.

Улица Ольги Жилиной. Ольга Жилина родилась в Колывани. По призыву партии одной из первых подала заявление о зачислении её в ряды Добровольческой дивизии, сформированной в Новосибирской области в 1942 г. Большое количество раненных солдат и офицеров вынесла она с полей сражений. Но и сама Ольга не раз была ранена, так, под Ельней, получила 3 ранения за неделю боёв. В ходе боя в районе Риги немецкие орудия поразили сарай, в котором размещались раненные красноармейцы. Более 15 раз заходила Ольга Жилина в пылающий огнем сарай. Вынося из горящего здания раненого военнослужащего, Ольга получила смертельное ранение вражеским осколком. Ольга Жилина награждена четвертым орденом Отечественной войны 1 степени – посмертно.

Улица Константина Заслонова. Войну Заслонов встретил в Орше. В 1941 г. получил разрешение на организацию партизанского отряда. Партизаны уничтожали фашистские гарнизоны, взрывали поезда, захватывали оружие. 30 августа 1942 г. был принят кандидатом в члены КПСС, а через 5 дней был опубликован указ о награждении его орденом Ленина. 14 ноября 1942 г. в бою под деревней Куповатъ Сенненского района, Заслонов погиб. Константину Заслонову присвоено звание Героя Советского Союза – посмертно.

Улица Фроле Далидовича. Осенью 1942 г. добровольно ушёл на фронт. После лечения ранения был направлен в разведку. Отлично показав себя в деле, командиры стали брать его на каждое боевое задание. Главным заданием жизни Далидовича стал приказ прорваться к реке Пилице и помешать немцам закрепиться на западном берегу реки. Используя грамотную тактику, подразделению удалось прорваться к реке, выйти с техникой на дорогу, а затем успешно штурмовать город Радом.

Улица Михаила Аксёнова. Родился Михаил в Новосибирске 23 июня 1919 г. в семье служащего. По окончании Новосибирского техникума советской торговли, в 1938 г. его призвали в ряды Красной Армии. Закончив обучение в Читинском военно-техническом училище проходил службу на Северо-Западном и Степном фронтах. Участник в форсировании Днепра, командовал одной из рот 6-го воздушно-десантного гвардейского полка. За самоотверженность, отвагу, мужество, проявленные в боях, Михаилу Аксёнову присвоено звание Героя Советского Союза – посмертно.

Улица Василия Бердышева. Родился 8 марта 1908 г. в деревне Нижние Чёмы в семье крестьянина. В 1941 г. вступил в ряды РККА. Участвовал в боях на Западном, Центральном и 1 Белорусском фронтах. В ночь с 16 на 17 октября 1943 г. в ходе форсирования Днепра в окрестностях посёлка Радуль, не смотря на интенсивный вражеский огонь, на лодке продолжал переправлять солдат и офицеров Красной Армии, в результате обстрела противника лодка была повреждена, но Бердышев, рискуя жизнью, оперативно ликвидировал пробоину, и своевременно доставил военнослужащих на правый берег Днепра. Указом Президиума Верховного Совета СССР Василию Бердышеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Улица Бориса Богаткова. Родился 3 октября 1922 г. в семье политработника и учительницы. В 1941 г. ушёл на фронт, и осенью, получив тяжёлое ранение, был отправлен тыл. Работал в Новосибирске в «Окнах ТАСС». В 1942 г., не смотря на запреты медиков, ушёл на фронт в 22 Сибирскую добровольческую дивизию. Поэт погиб 11 августа 1943 г., песней воодушевляя взвод идущий в атаку. Награждён орденом Отечественной войны 1 степени – посмертно.

Улица Василия Старощука. Был воспитанником Новосибирского аэроклуба. 10 июля 1943 г. при испытании самолёта ЯК-7, случилась поломка, которая могла привести к гибели людей, но Василий не стал спасать свою жизнь, а спас тех, кто был на земле.

Улица Николая Ватутина. Родился 16 декабря 1901 г. в Воронежской губернии в крестьянской семье. Прошёл боевой путь от рядового до генерала армии. В течении Великой Отечественной войны возглавлял войска Воронежского, Юго-Западного и 1 Украинского фронтов. В 1965 г. генералу Ватутину присвоено звание Герой Советского Союза – посмертно.

Улица Виктора Уса. Виктор родился 16 сентября 1920 г. в городе Омске в рабочей семье. Окончив Махачкалинскую морскую школу пограничников встретил войну в 1941 г. в Севастополе. В ноябре 1943 г. под обстрелом противника осуществлял переправу бойцов и боеприпасов через Керченский на удерживаемый плацдарм. В ходе одной из переправ его бронекатер был поражен противником и затонул вместе перевозимым грузом. Под вражеским огнем Виктор Ус погружался в ледяную воду и поднимал из затопленного трюма ящики с боеприпасами, так необходимые на плацдарме. Указом Президиума Верховного Совета СССР за личное мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Виктору Усу присвоено звание Герой Советского Союза.

Улица Александра Демакова. Родился Александр 6 августа 1960 г. в селе Верх-Ирмень Новосибирской области. После окончания Новосибирского высшего военно-политического общевоинского училища в 1981 г. был направлен для прохождения службы в Демократическую Республику Афганистан. 21 апреля 1982 г., рота Александра Демакова обеспечивала прикрытие маневра подразделений наших войск, Александр выполнил боевую задачу, заплатив за это собственной жизнью. Александру Демакову присвоено звание Герой Советского Союза – посмертно.

Улица Дмитрия Шамшурина. Родился в 1888 г. в заводе Нытва Пермской губернии в рабочей семье. С первых дней Великой Отечественной войны Дмитрий записался в добровольцы. Воевал в должности секретаря дивизионной партийной комиссии 204 стрелковой дивизии 64 армии. 8 марта 1943 г. геройски погиб в боях под Сталинградом. Похоронен в братской могиле у монумента Родина-мать на Мамаевом кургане.

Улица Рихарда Зорге. Родился 4 октября 1895 г. в Азербайджане. Занимался журналистикой, был дипломатом и разведчиком одним из первых, со-

общивших руководству страны готовящейся агрессии фашистской Германии против СССР. 7 ноября 1944 г. в Токио был приговорён к смертной казни. В 1964 г. Рихарду Зорге присвоено звание Героя Советского Союза – посмертно.

Улица Гаврила Ивлева. Родился 8 августа 1908 г. в селе Красный Яр. В июле 1941 г. Ивлев был призван на службу в РККА. Прошёл боевой путь от Москвы до Берлина. К октябрю 1943 г. Ивлев был сапёром на Центральном фронте. Отличился во время битвы за Днепр. В ночь с 16 на 17 октября 1943 г. участвовал в переправе артиллерийских частей через Днепр. В течении нескольких дней переправлял на захваченный плацдарм советские войска. Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Ивлеву было присвоено звание Герой Советского Союза.

Улица Александра Покрышкина. Александр Иванович родился в 1913 г. в Новосибирске в семье рабочих. Свой трудовой путь начинал на заводе «Сибсельмаш». Получив образование авиатехника, а затем и пилота, Покрышкин с первых же дней войны стал проявлять себя как очень расчётливый и профессиональный лётчик. За годы войны Александр осуществил свыше 600 боевых вылетов, в ходе которых уничтожил 59 самолётов противника, заслужив статус прославленного аса. В 1944 г. стал первым в нашей стране трижды Героем Советского Союза. Кавалер высших орденов СССР и других государств. Покрышкин является автором различных стратегий ведения воздушного боя, а также автор книг «Небо войны» и «Познать себя в бою». Прославленный маршал скончался в 1985 г.

Героям, прославленным дивизиям Новосибирска и всей Сибири не раз салютовала Москва. Не только у нас, но и за рубежом их подвиги увековечены в граните и в бронзе, в названиях улиц и площадей – дань благодарности героическим сибирякам. Нам есть, кем гордиться, нам есть, что помнить и что сохранить для наших внуков и детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Корнев И. Н. География и топонимика в контексте гуманитарного дискурса // Географический вестник. 2014. № 1 (28). С. 41-45.
2. Миненков Д. Д., Зайцев Н. Н. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // В сборнике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 68-73.
3. Пахтусов А. В., Федоров В. А., Иванов В. В., Зайцев Н. Н. Поисковое движение в России, проблемы и перспективы развития // В сборнике: Наука. Технологии. Инновации. Сборник научных трудов в 9 частях. Под ред. А. В. Гадюкиной, 2018. С. 15-19.

УДК 94

Тарасов Александр Сергеевич, кандидат исторических наук,
Tarasov Alexander Sergeevich SPIN-код: 4898-4126; E-mail: tara_s1@rambler.ru
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
State Marine Technical University

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФЛОТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИНИСТЕРСКОЙ РЕФОРМЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

THE DEVELOPMENT OF NAVAL ADMINISTRATION SYSTEM WITHIN
THE CONTEXT OF MINISTERIAL REFORM IN THE FIRST QUARTER
OF THE XIX CENTURY

Аннотация. В работе представлен анализ основных тенденций и особенностей развития управления ВМФ России в период государственных реформ начала XIX века. Выделены факторы, оказавшие влияние на дальнейшее развитие флота и его управления.

Abstract. This article presents analysis of major trends and features of the development of the Russian Navy during the state reforms in the beginning of the XIX century. The main factors that affected the further development of the navy and its administration are highlighted.

Ключевые слова: флот, система управления, морское министерство, реформы.
Keywords: navy, administration system, navy ministry, reforms.

Развитие государственного управления России, эволюция отдельных управленческих институтов и структур в различные исторические периоды имеет ярко выраженные особенности, учет которых может стать определенным подспорьем в определении путей совершенствования современного административного аппарата.

Начало XIX столетия, период правления Александра I можно считать одним из важнейших этапов в развитии отечественной государственности. Вызовы времени, развитие общественных отношений, потребовали от руководства Российской империи принятия кардинальных, хотя зачастую и вынужденных мер, задачей которых стала адаптация существовавшей политической системы к новым реалиям.

В ходе развернутых реформ, наиболее масштабные изменения были подвергнуты центральные органы государственного управления. Существовавшая на тот момент коллежская система управления уже не отвечала требованиям нового столетия. Россия нуждалась в более гибком, эффективном и оперативном центральном управлении. Понимая это, Александр I пошел на достаточно радикальные административные меры – упразднение коллегий и создание министерской системы управления.

Создание министерств – центральных учреждений нового типа, пришедших на смену коллегиям, стало переломным этапом в развитии и системы

флотского управления. В силу своей значимости для страны, Морское министерство (Министерство военных морских сил) не могло не войти в число первых восьми ведомств.

Строгая внутренняя иерархия, подчинение ведомства одному человеку – министру «...который также управляет всеми местами и делами...» на практике закрепляла принцип единоначалия – основной принцип флотского управления и по сегодняшний день [1].

В Морском ведомстве замена коллегиальных порядков на четкую министерскую организацию была начата с назначения на должность первого морского министра «...общим голосом флота по собранию справок у опытных моряков», бывшего вице-президента Адмиралтейств-коллегии адмирала Н.С. Мордвинова [2].

Необходимость четкого определения полномочий и функций Морского министра, других руководящих должностей и органов флотского управления объективно требовали разработки нормативно-правового обеспечения их деятельности.

Так уже в 1811 г. был разработан «Проект Министерства военно-морских сил», который в качестве основного принципа деятельности как Морского ведомства, так и флота в целом, определял – законность: «... все перемены внутреннего движения сообщать военным морским законом и учреждением непрерывные действия морскому управлению» [3].

Важной особенностью административных преобразований начала XIX столетия в России, стал поиск новых путей и подходов к государственному управлению в целом, и отдельным его направлениям. Не обошла эта тенденция и управление военно-морского флота. С этой целью в 1802 г. был создан «Комитет для приведения флота в лучшее состояние». В качестве одной из первейших задач данной структуры, являлось – пересмотр морских регламентов, уставов, штатов флота и органов управления.

Результатом работы Комитета стало выявление целого ряда недостатков в деятельности ВМФ Российской империи и его управления: смешение властей как по горизонтали, так по вертикали, ослабление вертикали власти, отсутствие четкой внутренней иерархии и т.д. Несомненно подобная ситуация приводила «...к ущербу Государственного интереса и вреду общественной пользы...» [4].

Но, несмотря на достаточно обширную проведенную Комитетом работу, предлагалось направить дальнейшее развитие флота и Морского ведомства по достаточно простому, но ложному в дальнейшем пути, взять за основу будущих преобразований организацию управления Петровский времен начала XVIII в. Подобные выводы явились, во многом, отражением взглядов главы «Комитета для приведения флота в лучшее состояние» графа А.Р. Воронцова. Так в своем докладе он писал «По многим причинам – физическим и локальным, России быть нельзя в числе первенствующих морских держав, да и в том ни надобности, ни пользы не предвидится» [3].

Дальнейшее развитие флотского управления в начале XIX столетия, следовало общей логике процесса административных преобразований, с их достоинствами и недостатками, имея при этом некоторые особенности, вызванные спецификой флотской деятельности.

Так, получившая дальнейшее развитие бюрократизация управления, обусловила появление Военной по флоту канцелярии, органа в который стекались сведения о состоянии дел на флотах. Руководитель канцелярии контр-адмирал П.В. Чичагов, считавший флот для нашей страны «обременительной роскошью», вскоре, в 1807 г. занял пост Морского министра. Наличие подобного мнения в кругах флотского руководства явно не способствовало улучшению состояния флота и Морского министерства.

Тем не менее реальная обстановка и развитие научно-технического прогресса определили дальнейшее развитие структуры Морского ведомства, разделение военно-морского управления на две части: «...Воинскую и Художественную...» - Адмиралтейств-коллегию и Адмиралтейский департамент [5].

По первоначальному замыслу разделение вопросов, непосредственно с боевой подготовкой флота и вопросов его обеспечения, передача полномочий в разные структуры, должно было способствовать специализации органов управления, возрастанию профессионализма и ответственности. Однако отсутствие единых взглядов на предметы ведения Адмиралтейств-коллегии и Адмиралтейского департамента, и как следствие – отсутствие четкой правовой регламентации их функций, привели на практике к смешению и, зачастую, дублированию их деятельности.

Дальнейшее развитие центрального флотского управления в правление Александра I предполагало определение оптимальной структуры Морского министерства, наделение его органов тем объемом полномочий, который позволял бы эффективно решать, стоящие перед флотом задачи.

В 1810 г. в ведение Хозяйственной экспедиции были переданы все вопросы, касающиеся: «...дел до жалования и счета людей относящиеся/...», а так же дела связанные с обеспечением строительства новых кораблей [6]. Учитывая, что непосредственно кораблестроением заведовала Исполнительная экспедиция, подобная ситуация, требовавшая согласованной работы различных структур, объективно усложняла и замедляла процесс строительства нового флота.

Дальнейшее развитие Министерской реформы, издание в 1811 г. «Общего учреждения министерств» повлекло за собой ряд изменений в структуре управления ВМФ России, обусловленных как дальнейшим процессом унификации государственного управления, так и развитием бюрократизации. Усложнились и становились более запутанными отношения между отдельными структурами Морского ведомства.

В департаменте Морского министра, создавалось секретное делопроизводство, с правами самостоятельного управленческого органа, увеличив и без того значительный объем бумажной работы.

Рассматривая развитие Морского министерства, нельзя забывать, что флотская организация, в силу специфики деятельности, во многом зависит от внешней политики государства. Так, отказ от применения флота в наступательных действиях из-за опасения ухудшений отношений с Англией, а так оценка предполагаемой войны с Наполеоновской Францией – как сугубо сухопутной компании, искусственно сдерживали развитие флота и его управления, ограничивали ассигнования на его содержание [7]. Дальнейшее развитие подобных тенденций, отсутствие должного понимания важности флота для страны, недостаток в руководстве страны людей, радеющих за его нужды, не могло не сказаться состоянии боевого и повседневного управления ВМФ Российской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ПСЗ Собр. 2-е Т. XXVII. СПб., 1830. № 20406.
2. История русской армии и флота // Под. ред. А. С. Гришинского, В. П. Никольского, Н. Л. Кдадо. Т.9. М. : Изд-во «Образование», 1913. С.75.
3. Доклад Комитета для образования флота, учрежденного о переменах в управлении Морским ведомством в России. СПб. : Морская типография, 1805. С.4-5.
4. РГА ВМФ Ф. 227. Оп.1. Д.68. Л. 170.
5. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696-1997. М. : Изд-во “Научная книга”, 1998.С.28.
6. ПСЗ Т. XXXI СПб., 1830. № 24241.
7. ОР РНБ.Ф.243 “О нынешнем состоянии Российского флота. Писано в 1824 году” Рукопись. Приписывается вице-адмиралу Н. Головнину. Л.7.

УДК 008.2

Тимофеева Ирина Юрьевна, доцент; Irina Yu. Timofeeva
E-mail: Irina_tomoffeeva@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Komsomolsk-on-Amur State University

СТЕРЕОТИП ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

STEREOTYPE OF WOMEN BEAUTY IN REPRESENTATIONS
MODERN RUSSIAN AND CHINESE YOUTH

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию стереотипа женской красоты в представлениях современной русской и китайской молодежи. Автор анализирует анкетные данные с целью воссоздать набор черт-стереотипов восприятия женской внешности. Проводится сравнительный анализ стереотипов женской красоты в современной русской и китайской культуре.

Abstract. This work is devoted to the study of the stereotype of female beauty in the views of modern Russian and Chinese youth. The author analyzes personal data in order to recreate a set of stereotyped traits of female appearance perception. A comparative analysis of stereotypes of female beauty in modern Russian and Chinese culture is carried out.

Ключевые слова: красота, стереотип, русская культура, китайская культура, анкета, стереотипы национальной культуры.

Keywords: beauty, stereotype, Russian culture, Chinese culture, questionnaire, stereotypes of national culture.

Исследования телесности в настоящее время являются одной из наиболее динамично развивающихся областей гуманитарного знания. Интерес к телу во многом может быть объяснен пристальным вниманием современных гуманитарных исследований к сфере повседневности, «истории частной жизни» — в противовес «большой» истории народов и государств. Одной из особенностей современной культуры стало доминирование внешней формы над содержанием информации. Именно внешняя подача становится определяющим условием признания и поддержки со стороны общественного мнения. Поэтому особенно значимым и знаковым становится оформление внешности. Каноны женской красоты периодически менялись и не совпадали у разных наций и народов, у различных поколений и социальных групп, но общечеловеческий смысл красоты и феномена «красивая женщина» оставался неизменным. В современном мире феномен «красивая женщина» обретает новые смыслы, превращаясь в культурно-информационный символ, который говорит о социально-демографическом, экономическом, социальном статусе личности в обществе. Задача данного исследования – провести сравнительный анализ стереотипных представлений о женской красоте в среде современной русской и китайской молодежи. В качестве единиц анализа были выбраны физические характеристики внешнего облика, по цвету кожи, фигуре, чертам лица, волосам, глазам, румянцу, размеру груди, возрасту и размеру ноги, а также приоритет внутренней и внешней красоты. Внутри каждой группы характеристик был осуществлен частотный анализ и применена процедура картелирования. Была разработана авторская анкета, состоящая из семи вопросов. Первый: существует ли единый в мире для всех времен и всех народов эталон красоты? Вопрос составлен для выяснения общего уровня стереотипного восприятия красоты.

Второй вопрос: женщина какой национальности кажется вам самым красивым в мире? В мире существуют разные расы, и у них разные внешние характеристики, также в разных культурах исторически складывались разные идеалы красивой женщины. Данный вопрос единственный, который не предлагал вариантов ответа, а требовал самостоятельного определения. Так респондентам предлагалось определиться со стереотипами как таковыми.

Третий вопрос предлагал выбор респондентам между духовным и телесным. Традиционные культуры, в частности, русская и китайская, всегда противопоставляли богатый духовный мир внешней привлекательности. Однако повышенное внимание современной культуры к телесности, к внешнему облику, возможно, изменит стереотипные представления об антиномии души и тела.

В четвертом вопросе анкеты респондентам предлагался набор черт внешности, которые, по их представлениям, должны быть у красивой женщины. Пятый вопрос: Как вы относитесь к искусственным изменениям во внешности - пластическим операциям, процедурам омоложения, имплантатам? По данным международного общества Эстетической Пластической Хирургии от 9 июля 2015 г. в 2014 г. во всём мире было проведено более 20 миллионов пластических операций. Именно женщины являлись пациентами пластических хирургов. Отношение современников к тенденции искусственной красоты представляется важным и актуальным.

Шестой вопрос предполагает выбор респондентов «красивого» типа женской фигуры: выбор между спортивным типом телосложения или женственным.

Проанализировав 200 анкет, заполненных представителями молодежи русской и китайской национальности, среди которых пропорционально женщин и мужчин 1:1 и 3 возрастные группы (от 15 до 20 лет, от 20 до 30, от 30 до 45 лет), мы выяснили уровень стереотипного восприятия женской красоты в зависимости от половой принадлежности, возраста или национальности. Проанализируем результаты опроса китайских респондентов. Как оказалось, 33 % женщин и 67 % мужчин считают, что в мире не существует единого эталона женской красоты для всех времен и всех народов. 96 % китайцев согласились с тем, что настоящая красота не внешность, а богатый внутренний мир. Выяснилось, что для китайцев именно женщина-китаянка оказалась самой красивой в мире (53 %), славянская – 30 %, европейско-американская женщина – 8 %, корейская женщина – 5 %, японская – 2 %, метис – 1 %, еще 1 % китайцев считают, что у каждой национальности женщина красива по-своему. Среди выбранных физических характеристик внешнего облика важнейшими параметрами женской красоты оказались правильные черты лица (92 %), стройная фигура (70 %), белый цвет кожи (57 %), цвет волос (24 %). Румянец рассматривали как обязательное составляющее женской красоты 52% китайцев (62% женщин и 42 % мужчин), рост – 44 %, большие глаза – 42 %, большую грудь – 37 %. Стоит отметить, только 30 % китайцев считают, что юный возраст необходим для красоты. Оказалось, маленький размер ноги больше не привлекает внимание китайцев, лишь 4 % (2 женщины по возрасту 15-20 лет, 1 женщина – более 45 и 1 мужчина 30-45 лет) указали на маленькую ногу как признак красоты.

Когда речь идет о искусственном изменении во внешности, то женщины более расположены к нему, нежели мужчины. Хотя только 3 % китайцев одно-

значно положительно относились к таким преобразованиям, но 72 % сообщили, что могут терпеть пластические операции, если это красиво (82 % женщины, 62 % мужчины). Оппозиционеры искусственных изменений во внешности – 25 % (18 % женщины и 34 % мужчины). Как показывает анализ, молодое поколение проявило большую терпимость к искусственным изменениям во внешности: 15-20 – 76 %, 20-30 – 84 %, 30-45 – 72 %.

Ответы на вопрос о сексуальности физически развитой, спортивной фигуры выявили, что именно женщины сегодня считают сексуальной спортивную с развитыми мускулами фигуру (37 %), а подавляющее большинство сильного пола предпочитает женственную, неспортивную фигуру (73%). По результатам исследования, интерес к спортивной фигуре женщин повышается пропорционально возрасту: 16 % - 50 % - 62 %.

Абсолютное большинство китайцев (96 %) считают, что внутренняя красота важнее, и именно она представляет собой настоящую красоту.

Таким образом, в отношении внешности китайские респонденты красивыми называют женщин, у которой правильные черты лица, стройная фигура, немаловажна в характеристике красивой женщины «красота внутренняя», которая ассоциирована с набором традиционных ценностей. Такая характеристика не слишком отличается от традиционных взглядов на женщину, складывающихся веками в китайской культуре. Однако нельзя не заметить тенденцию к современным способам создания искусственной красоты, некоторый отход от стереотипных взглядов прошлых веков, таких, как маленький размер ноги и белый цвет кожи.

Большинство представителей русской молодежи (84 %) считают, что не существует единого для всех времен и всех народов эталона красоты. Большинство русских респондентов (64 %) было согласно со мнением, что настоящая красота - это не данные внешности, но богатый внутренний мир, однако 24 % опрошенных (среди них 31 % девушки и 8 % юноши по возрасту 15-20, 8 % женщин и 25 % мужчин по возрасту 20-30, 17 % женщины и 54 % мужчины по возрасту 30-45 лет) выразило несогласие с этим тезисом.

Более половины (67 %) русских назвали россиянок самыми красивыми в мире (74 % женщин и 60 % мужчин), 18 % респондентов не дали конкретный ответ, так как убеждены, что каждая национальность красива по-своему. По сравнению с китайскими респондентами (1 %), эта цифра свидетельствует о гибкости в восприятии идеала внешней привлекательности.

Что касается обязательных внешних признаков женской красоты, то русскими респондентами были названы стройная фигура (75), правильные черты лица (63 %), большие глаза и длинные волосы (37 %), высокий рост (19 %). Показательно, что именно женщины, причём самого младшего возраста отметили юный возраст как неременную составляющую внешней красоты. Только 17 % респондентов-мужчин указали, что юный возраст является необходимой составляющей женской красоты, но почти 41 % россиянок рассматривали его как единственный параметр женской красоты.

Как оказалась, 31 % русских респондентов резко отрицательно относятся к искусственным изменениям во внешности (54 % женщин и 33 % мужчин), больше половины – 61 % (46 % женщин и 67 % мужчин) ответили, что терпимо относятся к пластическим вмешательствам, у остальных 8 % опрошенных положительное отношение.

По подсчету, 76 % россиян называют красивыми женщин с женственной неспортивной фигурой: 54 % женщин и 58 % мужчин от 15 до 20 лет, 85 % женщин и 83 % мужчин от 20 до 30 лет, 75 % женщин и 62 % мужчин 30 - 45 лет. Что касается вопроса о том, что важнее – красота внешняя или внутренняя, то большинство русских респондентов ответили, что в человеке должно быть все прекрасно, однако 35 % считают, что именно внутренние человеческие качества делают человека красивым.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что у современной китайской молодежи уровень стереотипизации в восприятии женской красоты выше, чем у русской. Так, большинство респондентов русских и китайцев, убеждены, что в мире нет единого эталона красоты. Однако процентное соотношение (72 % китайцев и 84 % русских) говорит о том, что стереотипность во взгляде на эталон в Китае несколько больше. Если воссоздать портрет красавицы-китайки, основываясь на выбранных китайскими респондентами обязательных внешних признаков, то она должна иметь правильные черты лица, стройную фигуру, высокий рост, большие глаза. Традиционно считающиеся показателем красоты в Китае белая кожа и маленький размер ноги у современных респондентов не оказались в приоритете. Воссоздавая русскую красавицу нашего времени, мы укажем на стройность (женственность) фигуры, правильные черты лица и румянец. Если, описывая красивую женщину, русские респонденты создавали обобщённый образ: «стройная фигура», «правильные черты лица», в который, несомненно, каждый респондент вкладывал индивидуальные представления, то китайские опрошенные указывали конкретные составляющие: волосы, ноги, грудь и т.д., что говорит о склонности «моделировать» идеал по чётко заданному образцу. Также о большей склонности к стандартизации идеала говорят данные ответов на вопрос об искусственных изменениях внешности. Одобряют подобные изменения 75 % китайцев и 68 % русских. Если обратиться к исследованиям о характере изменений, то очевидна разница: в Китае преобладает запрос на искусственное изменение формы лица, глаз, а в России популярностью пользуются процедуры омоложения. Особенно следует отметить представления о красивом типе фигуры, на который указали большинство респондентов: большинство как русских, так и китайских респондентов отдали предпочтение фигуре женственной, неспортивной.

Проанализировав анкеты китайских и русских представителей молодежи, мы пришли к выводу о том, что представления о красоте у опрошенных респондентов совпадают с транслируемыми современными СМИ стереотипами женской красоты. Под воздействием стремительно растущей гло-

бализации каноны красоты унифицируются. Быстро распространяющаяся мода на конкурсы красоты, внимание к телесному как показателю и здоровью и образа жизни, социального статуса – всё это способствует развитию индустрии красоты. XXI век ознаменован особым взглядом на красоту как на рыночный товар, это репрезентируют как конкурсы красоты, так и индустрия пластической хирургии. Идеал красивой женщины утрачивает национальную специфику. Влиянию тенденции европейского эталона (рост, цвет кожи, параметры фигуры) подвергается не только русская красота, наполовину европейская по происхождению, но и китайская, до этого времени далекая от евростандарта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Идеал женской красоты в русской и китайской рекламе (опыт контрастивного описания) // Вестник РУДН: Русский язык нефилологам. Теория и практика. М. : Изд-во РУДН. 2006. № 7. С. 86-94.
2. Ажгихина Н. Гендерные стереотипы в современных масс-медиа // Гендерные исследования. № 5 (2/2000). С. 261-273.

УДК 93/94

Тихомиров Никита Вадимович; Tikhomirov Nikita Vadimovich,
SPIN-код: 5925-9214; E-mail: tihomirov_n@rambler.ru

Московская государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина

Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology –
MVA named after K.I. Skryabin

НОВАТОРСТВО И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СОВЕТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (1930-Е – 1950-Е ГГ.)

INNOVATION AND SUCCESSION IN THE SOVIET CONCEPT
OF RUSSIAN HISTORY (1930S - 1950S)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности становления советской концепции отечественной истории в период сталинского руководства. Показана специфика историографической ситуации названного периода. Прослежены ключевые тенденции формирования новой исторической концепции, раскрыта роль А.В. Шестакова в данном процессе. Продемонстрировано влияние идейно-политических факторов на развитие научной мысли рассматриваемого времени. Выявлены элементы преемственности дореволюционной историографии.

Abstract. The article examines the features of the formation of the Soviet concept of national history during the Stalinist leadership. The specificity of the historiographic situation of the mentioned period is shown. The key trends in the formation of a new historical concept are traced, the role of A.V. Shestakov in

this process. The influence of ideological and political factors on the development of scientific thought of the period under consideration is demonstrated. The elements of continuity of pre-revolutionary historiography are revealed.

Ключевые слова: историческая концепция, учебники истории, А.В. Шестаков, М.Н. Покровский, марксизм, исторический материализм.

Key words: historical concept, history textbooks, A.V. Shestakov, M.N. Pokrovsky, Marxism, historical materialism.

Одним из ключевых направлений гуманитарной политики большевиков после прихода к власти стало формирование нового общественного сознания. Важным его компонентом явилось переосмысление национального прошлого, выработка исторической концепции, отвечающей идеалам складывавшейся социалистической государственности.

Сразу после победы Октябрьской революции закипела деятельность на фронте исторической науки: вся предшествующая историография была подвергнута ревизии, развернулась работа по созданию марксистской версии отечественной истории. В её основу легли теоретические положения учения К. Маркса об историческом материализме. Ведущим идеологом и организатором новой исторической науки в первое послереволюционное десятилетие стал М.Н. Покровский. Учёный и политический деятель, он сыгравший определяющую роль в устройении системы исторического образования и подготовки научных кадров в 1920-х – начале 1930-х гг.

Покровский явился создателем первой марксистской концепции российской истории, которая нашла отражение в его фундаментальном труде «Русская история с древнейших времён», а также в сочинении «Русская история в самом сжатом очерке». В них автор представил трактовку прошлого в русле теории торгового капитала. Данные книги на полтора десятилетия стали основными учебными пособиями по истории страны, на них воспитывалось поколение молодых советских учёных и педагогов.

Покровский скончался в 1932 г. Возражения против отдельных положений его концепции звучали при жизни учёного, однако не поколебали коренных её положений. Настоящая борьба против наследия Покровского началась после его смерти. Прежде критика не выходила за рамки научного сообщества и не притязала на разрушение ключевых положений концепции торгового капитала. Однако с середины 1930-х гг. положение изменилось: наступление на концепцию Покровского обрело системный и централизованный характер.

Почин кампании против исторических воззрений Покровского дало высшее политическое руководство: в 1934 г. появилось постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома о преподавании гражданской истории в школе. Состояние дел в данной области признавалось неудовлетворительным. Документ гласил: «Учебники и само преподавание носят отвлечённый, схематический характер. Вместо преподавания гражданской истории в живой

занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей – учащимся преподносят абстрактное определение общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлечёнными социологическими схемами» [2, с. 18]. Для исправления положения была утверждена группа историков под руководством профессора Н. Н. Ванага для разработки конспекта нового учебника по истории СССР.

Борьба со школой Покровского велась под знаменем становления подлинно марксистского понимания истории. Ключевой особенностью историографической ситуации рассматриваемого периода явилось то, что единственно научным подходом к объяснению прошлого был провозглашён марксистско-ленинский подход. Соответственно критика всякой теории строилась по принципу соответствия (несоответствия) её положениям исторического материализма. Таким образом, понятия «немарксистский» и «ненаучный» сделались тождественными, историческая мысль оказалась глубоко догматизованной. В этих условиях полемика в научном сообществе нередко оказывалась вынесенной «из поля сугубо научного дискурса в поле дискурса политического» [5, с., 67].

Вдохновителем пересмотра основ исторического образования выступил непосредственно И. В. Сталин. Он же в 1934 г. явился рецензентом поданного на рассмотрение нового конспекта учебника. В подписанных им «Замечаниях» утверждалось, что группа Ванага «не выполнила задания и даже не поняла самого задания» [4, с. 40]. По сути, авторы не вышли за пределы концепции Покровского, что и стало их главной ошибкой, отчасти роковой (Ванаг и другой член группы, С. А. Пионтковский, не пережили репрессий последующих лет).

После первой неудачной попытки перестроить школьное историческое образование руководством страны был объявлен всесоюзный конкурс на учебник по элементарному курсу истории СССР. В середине 1937 г. наиболее удачным был признан проект, подготовленной группой сотрудников МГПИ под руководством профессора А. В. Шестакова.

Авторы правильно поняли посыл сталинской критики 1934 г. и в своей работе учли принципиальные замечания советского руководителя. Таким образом, Шестаков *de facto* стал транслятором комплекса официальных идеологем, воплотившихся в созданном под его руководством учебнике. Он же закономерно сделался главным критиком прежней исторической концепции. При этом согласно условностям, укоренившимся в общественной фразеологии, учёный скромно отступал в тень выдающихся заслуг И. В. Сталина: именно ему Шестаков приписывал заслугу ниспровержения исторической школы Покровского, указание верного пути научной критики её заблуждений. У самого Шестакова, по его же словам, попросту «не хватало достаточной подготовки» [1, л. 25 об]. Такое поведение характерно

для сообщества историков 1930-х – начала 1950-х гг. К этому времени сложившийся в советской массовой культуре культ личности генерального секретаря обрёл своё локальное преломление в академической среде. Место главного специалиста в области истории, освободившееся со смертью Покровского, занял именно Сталин [7, с. 66].

Учебник Шестакова, предназначенный для младшей школы, задал образец изложения и трактовки национальной истории на полтора десятилетия вперёд. В русле намеченного подхода вскоре были подготовлены учебники по истории СССР для средней школы (1940) и для вузов (1939). Так были намечены контуры «советской моноконцепции отечественной истории» (по определению А.Н. Фукса) [8, с. 104].

Её коренные отличия от концепции Покровского состояли в следующем:

- 1 возросло внимание к истории народов, населявших СССР;
- 2 восстановлено представление об активной роли личности в истории;
- 3 переосмыслено в положительном ключе взаимодействие русского народа с иными народностями;
- 4 выработана новая периодизация исторического процесса, строго привязанная к марксистской формационной схеме;
- 5 исторические события получили оценку с позиции классовых представлений;
- 6 государственное строительство в России представлено как прогрессивный процесс, отвечающий объективным потребностям общества.

Новая концепция стала своего рода реабилитацией отечественной истории. Если подход Покровского отличал выраженный нигилизм по отношению к дореволюционному прошлому, то тезисы учебников второй половины 1930-х гг. во многом воскрешали ценности старой историографии. Среди них, прежде всего – державность и руссоцентризм. После попытки резкого разрыва с «буржуазно-дворянской» историографией в 1920-х гг. отечественная наука обнаружила стремление к возрождению нарушенной преемственности.

Серьёзная догматизация историографии сталинского периода не помешала её развитию в согласии с лучшими традициями академической науки предшествующей эпохи. Приёмы работы с источниковым материалом, принципы научной критики, а также культура научных дискуссий были восприняты и воплощены в жизнь новыми поколениями советских исследователей. Примерами тому служат крупные дискуссии о причинах централизации Русского государства (1946) и об основаниях периодизации отечественной истории (1949–51).

Формирование советской моноконцепции отечественной истории происходило в специфических условиях. Работа историков была в значительной мере подчинена соображениям политической целесообразности и поставлена под строгий контроль партийного руководства. Этим была предопределена безальтернативность марксистской методологии при создании

образа прошлого. В то же время теоретическая база исторического материализма существенно обогатила методологический арсенал отечественных историков.

Кроме того, влияние ортодоксального марксизма в исторической науке отнюдь не было всесильным, вопреки официозным декларациям. Отдельные историки, пытаясь воплотить положения материалистического монизма, стремились к абсолютизации производственного базиса в качестве единственного критерия исторического процесса [3]. Однако такой подход остался маргинальным, не встретив поддержки среди большинства историков. Напротив, учёными на деле была поддержана идея многофакторного развития, что показало «de facto творческое преобразование исходных методологических посылок формационного учения марксизма-ленинизма» [6, с. 82]. Таким образом, в концепции отечественной истории, разработанной в период сталинского руководства, отчётливо прослеживается преемственность историческим воззрениям авторов прежней эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. АРАН. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 13.
2. К изучению истории. Сборник. М. : Партиздат, 1937. 38 с.
3. Смирнов П. Образование Русского государства в XIV–XV вв. // Вопросы истории. 1946. № 2-3. С. 55-90.
4. Сталин И. В., Жданов А. А., Киров С. М. Замечания по поводу конспекта по истории СССР // Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. М. : Писатель, 1997. С. 40–42.
5. Тихомиров Н. В. Идеино-политический аспект полемики вокруг исторической концепции М. Н. Покровского в 1930-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2020. № 1. С. 64-72. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-64-72
6. Тихомиров Н. В. Проблема возникновения централизованного русского государства в работах отечественных историков конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 78-87. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-78-87
7. Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М.; СПб. : Нестор-История, 2016. 424 с. e-library ID: 27554413.
8. Фукс А. Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и её отражение в школьном учебнике А. В. Шестакова // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2009. № 2. С. 104-113. e-library ID: 21178897.

УДК 316.455

Трофимов Максим Николаевич, студент; Trofimov Maxim Nikolaevich
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ» И «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ» НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

**HISTORICAL ANALYSIS OF CULTURAL TRAUMA AND HISTORICAL
MEMORY ON THE EXAMPLE OF POLISH SOCIETY**

Аннотация. В статье анализируются такие социологические феномены как «культурная травма», «историческая память», «декоммунизация», «места памяти». Рассматриваются причины и последствия декоммунизации в польском обществе, а также проводится критический анализ теории К. Маркса и его крайних общественно-экономических формаций.

Abstract. The article analyzes such sociological phenomena as "cultural trauma", "historical memory", "decommunization", "places of memory". The reasons and consequences of decommunization in Polish society are considered, as well as a critical analysis of the theory of Karl Marx and his latest socio-economic formations.

Ключевые слова: культурная травма, историческая память, декоммунизация, общество, места памяти

Keywords: cultural trauma, historical memory, decommunization, society, places of memory.

Данная работа связана с исторической памятью и созданием «нужного» образа прошлого. Для анализа этой проблемы, была выбрана ситуация, которая относительно недавно фигурировала в новостных сводках. «Памятники не только советским, но и польским солдатам, освобождавшим свою страну от фашизма, исчезнут с польских улиц, когда парламент примет поправки к действующему закону о запрете пропаганды коммунизма или других тоталитарных...» [7]. Из приведенной цитаты видно, что одним из аспектов политики Польши является декоммунизация общества, то есть деятельность, направленная на отказ от коммунистических ценностей, идеалов, устранение идеологии из всех сфер общества различными способами. Данная тенденция присуща не только Польше, но и постсоветским странам, например, Молдавии, Литве и Украине, где реализовываются похожие методы борьбы с коммунизмом.

Весной 2016 г. парламент и Президент Польши одобрили инициативу по полной декоммунизации городов, в рамках которой примерно у 1400 мест будет изменено название, важно, что название планируют поменять не только улицам, но и больницам, школам, местам общественного пользования, а в дальнейшем и монументам, которых на территории Польши около 300. Список объектов, которые предстоит снести, включает в себя столичную Сталинскую высотку [8], подаренную Сталиным Варшаве, а на её месте разобьют

парк. Данная высотка вместила в себя множество общественных мест, начиная от нескольких кинотеатров и заканчивая частью Польской академии наук и высшими учебными заведениями. Варшавяне считают высотку одним из главных символов своего города. По мнению польских властей, такие места «пропагандируют коммунизм или другие тоталитарные режимы». Закон о декоммунизации вступил в силу 21 октября 2017 г. [9].

По сути, декоммунизация сотрет около 50 лет польской истории, не беря в расчет тысячи человеческих историй, связанных с теми или иными местами, которые осознанно или неосознанно отсылают нас к советскому прошлому. Так, «в Эльблонге уже 40 лет стоит танк Т-34, названный "символом борьбы 1 Варшавской танковой бригады им. Героев Вестерплатте с гитлеровскими захватчиками". Именно в этой бригаде "служили" герои знаменитого сериала "Четыре танкиста и собака". В городе выросло несколько поколений жителей, которые много лет договариваются встретиться "у танка" и не хотят с ним расставаться» [10].

Карл Маркс, классик социологической мысли, выделил пять общественно-экономических формаций, над которыми величественно должна была торжествовать единственно верная в его глазах, коммунистическая. Но догадывался ли он, что общество пойдет дальше и выдвинет новую стадию общественного развития – посткоммунистическую (не рассматривая посткапиталистическую), или по-другому, декоммунистическую. В данном контексте я использовал эти категории как синонимы, ведь для нас важен момент того, что они идут после коммунизма, но в их сущности все же есть разница. Так, посткоммунистический – это специфический этап в истории социалистических стран, которые перешли к модели общества, основанного на принципах рыночной экономики. А декоммунистический – если так можно сказать, «постпосткоммунистический» – это посткоммунистическое общество, которое относительно недавно выпуталась из сетей коммунизма, развила адекватную устойчивую рыночную экономику и пытается забыть предрассудки прошлого, связанные с нерелевантной идеологией для данного момента времени. Важной разницей является то, что на декоммунистическом этапе от ценностей и идей, выраженных, например, в названиях улиц, так, в Москве переименовали улицу Дзержинского в Большую Лубянку в 1991 г., коммунизма стремятся избавиться всеми возможными способами, а на посткоммунистическом – с ними «сожигательствуют», говоря о том, что они нам не причиняют никого вреда, и общество развивается по протоптанной посткапиталистической траектории, невзирая на коммунистические ориентации. Данная идея рассматривается без четкой привязки ко всем сущностным моментам теории Маркса, опуская некоторые моменты, допустим, каким образом происходит переход к следующей, де/посткоммунистической стадии, ведь великих революций, так любимых Марксом, не было, кроме одиночных стран, где прошли бархатные революции. Читая это, важно помнить о том, что все социалистические страны негомогенны по своему характеру, а имеют свои специфиче-

ские особенности. Польша, бесспорно, является посткоммунистической страной, которая начала первой из социалистического блока демонтаж социалистической системы [1]. Сейчас же она всеми силами стремится преодолеть и побороть практическое наследие Маркса, декоммунизируя и придавая его забвению. Получится ли польскому обществу перейти на «декоммунистическую формацию»? Это будет безболезненно или приведет к культурной травме и потери национальной идентичности, сопровождаемые культурным лагом?

Из приведенной выше ситуации видно, что декоммунизация – это не только изменение, которое охватывает все стороны общественной жизни, вполне реальное, со своими механизмами реализации и последствиями, но и институциональный процесс, организованный и утвержденный польскими политиками. Люди живут в обществе, в котором доминирующим состоянием является упорядоченность и предсказуемость, с устоявшимися моделями поведения, ценностями и нормами. Процесс декоммунизации несомненно идет вразрез привычному общественному состоянию, создавая некую неопределенность, травматическую ситуацию. Травматическая ситуация (событие) может быть определена как состояние напряжения, связанное с конкретными социальными изменениями [5], но вопрос изменений открыт, они могут быть как реальными, так и придуманными (выдуманскими) людьми. Такой случай, всегда возможный в социальном мире, выражен теоремой Томаса [3] и самосбывающимся пророчеством Мертона: "Если люди определяют ситуации как реальные, они реальны в своих последствиях". Взяв в поле нашего зрения данную теорему, когда ситуация реальна сама по себе и своим последствиям, можно утверждать, что в социальной системе образуется некий раскол (который Дюркгейм бы назвал аномией) между утвердившимися общественными ориентациями и новыми, которые пытается внедрить польский парламент в головы своих граждан, говоря, что коммунистические ценности – это плохо. Чем больше раскол, тем сильнее травма, чем радикальнее предпринимаются меры по «свержению» старых, отживших себя традиций, тем острее ощущается боль и негодование на лице общества. Травма – социальный факт [11], имеющий объективную подоплеку и обладающий принудительным воздействием на индивида, из каждой такой травмы складывается коллективный феномен, характерный для определенной, группы, общности, нации. Травма, являясь также культурным феноменом, в том смысле, что возникает и «ведет» свою деятельность в области культуры, воздействует не на одного представителя какой-либо теоретической или существующей категории, а на всю категорию (коллектив людей) в целом или культуру как таковую. В контексте культурной травмы как культурно интерпретируемой раны на ткани культуры важно внести и конкретизировать понимание культуры, как мира общественно разделяемых смыслов и символом, с точки зрения её двойственности.

Травматические события, имея свои собственные определенные смыслы,

помимо этого наделяются смыслами членами коллектива, тем самым, нарушается порядок (мир) символов, привнося впоследствии культурную травму и символы, значения обретают новые смыслы, отличные от своих старых [2]. Недавние ценности обесцениваются, заменяются новыми, которые требуют реализации неосуществимых целей, нормы предписывают ненормативное поведение, вера подрывается, доверие уходит, происходит кризис легитимности и идентичности. Нарушение коллективной идентичности, невозможность индивида четко соотнести себя с когда-то привычными «мы» группами, размытие границ между «мы» и «они» группами. Данные тенденции происходят из-за принудительного переосмысления своего прошлого, вызванного внешними факторами и индикаторами (непривычные названия улиц, общественных мест, нежелание забывать когда-то существовавшие привычные локации, объекты, «мнемонических места» (М. Хальбвакс), «места памяти» [4]. Последнее понятие (*lieux de mémoire*), конкретизированное и переосмысленное французским историком Пьером Нора, отражает в себе единство материального и духовного в виде конкретного места в стране (городе), которое благодаря осознанным или неосознанным интенциям людей стало символически ассоциироваться с наследием национальной памяти. Такой вид памяти, по мнению Нора, заключен в памятниках, поставленных в честь людей или событий, не только в них, есть еще несколько мест, но для дальнейшего анализа для нас будут актуальными именно памятники (конкретнее, памятники советских времен, напрямую отсылающие нас к коммунистическому прошлому). Такие места обладают рядом функций, но главная из них – сохранять память группы людей о чем-либо, давая визуальное сопровождение памяти и не позволяя «забыть». Играя символическую для людей роль, памятники (шире – места памяти) призваны создавать и сохранять представления общества о самом себе, своей истории, парадоксально, что они могут нести разные смыслы для разных людей (групп людей) с различным культурным бэкграундом и текущими представлениями и ценностями, но магистральное значение для всех едино – память об общем прошлом, в том плане, что у каждого гетерогенного человека будет частичка гомогенности по отношению, допустим, к родственникам, которые были на войне, сражаясь за освобождение своей страны, или жили в коммунистическом обществе. Именно такие места являются интегрирующим и солидаризирующим фактором для людей по отношению к вопросам прошлого. Но что будет, если принудительно изменить смысл, переписать историю у того или иного объекта или вовсе стереть его с лица земли? Историческое самосознание и коллективная идентичность может быть изучена на примере «*lieux de mémoire*» нации. Как правило, выделяют несколько изменений, связанных с местами памяти:

1. Отдельные места могут быть забыты или вытеснены из истории;
2. При определенных обстоятельствах забытые «места памяти» наделяются новым значением или приобретают своё прежнее;

3. Некоторые места остаются нетронутыми и долгое время имеют неизменное значение и своё место в коллективной памяти нации.

«Места памяти — это наш момент национальной истории». Не имея мест памяти, можно ли говорить о коллективной идентичности и коллективной памяти о событиях прошлого? Мы считаем, от части, но в большей мере именно «lieux de memoire» дают ту перманентную базу, на которую могут опираться последующие поколения в отношении памяти о прошлом. Мы согласны, что, не имея таких мест, в поколениях может быть сохранена память, но, нам кажется, рано или поздно она исчерпается. А памятники, монументы будут поддерживать постоянство передачи памяти о том или ином событии прошлого.

Обобщая всё вышесказанное, можно сказать, что проблема культурной травмы актуальна в наши дни, по данному вопросу проведено довольно большое количество исследований, которые выявляют различные её аспекты. Важно помнить, что культурная травма, точнее травматические события, не сводятся исключительно к исследованному мною вопросу декоммунизации польского общества, она гораздо шире. Под категорию потенциально травматических ситуаций подходит также революция, крах рынка, акты терроризма и насилия, массовые убийства, убийство президента, разоблачение коррупции, которые еще предстоит изучить через призму культурной травмы со всеми вытекающими из этого выводами и последствиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александер Д. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М., 2013. С. 255–310.
2. Бергер П. и Т. Лукман. Социальное конструирование реальности. М. : «Медиум», 1995.
3. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М. : «Хранитель». 2006.
4. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 26.
5. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. 2001, №2. С. 3-12.
6. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6-16.
7. <https://rg.ru/2016/11/07/v-polshe-podgotovili-spisok-pamiatnikov-sovetskoj-epohi-pod-snos.html> (дата обращения: 01.12.2020).
8. <https://lenta.ru/news/2017/11/16/warsawasnos/>(дата обращения: 01.12.2020).
9. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4665470> (дата обращения: 01.12.2020).
10. <https://rg.ru/2016/11/07/v-polshe-podgotovili-spisok-pamiatnikov-sovetskoj-epohi-pod-snos.html> (дата обращения: 01.12.2020).
11. Дюркгейм Э. Метод социологии. М. : Канон, 1995. 352 с.

УДК 35

Гераш Сильвия, независимый исследователь; Gerasch Sylvia

Григорьева Елизавета Евгеньевна, магистрант; Gtigoryeva Elizaveta Evgenyevna

Пахомова Елизавета Александровна, доцент; Pakhomova Elizaveta Alexandrovna

Фоменков Артём Александрович, старший научный сотрудник;

Fomenkov Artjom Alexandrovich

Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н. А. Добролюбова

Волжский государственный университет водного транспорта

ОТРАЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДЕТЕКТИВАХ 1990-Х ГОДОВ

REFLECTION OF RUSSIAN POLITICAL REALITIES IN DOMESTIC DETECTIVES OF THE 1990S

Аннотация. Статья посвящена отображению российских политических реалий в отечественных детективных произведениях того периода. Нами проанализирован ряд работ, авторами которых являются А. Маринина, Ф. Незнанский, Д. Корецкий, Е. Сухов, Н. Леонов, Е. Монах. Сделаны выводы не только об отношении означенных литераторов к политическим деятелям и политическим партиям того периода, но шире – об умонастроениях россиян в те годы. В детективных произведениях тех лет нашёл своё отражение реальный плюрализм мнений, имевший место в стране.

Absrtact. The article is devoted to the reflection of Russian political realities in domestic detective works of that period. We have analyzed a number of works, the authors of which are A. Marinina, F. Neznansky, D. Koretsky, E. Sukhov, N. Leonov, E. Monk. Conclusions are drawn not only about the attitude of these writers to political figures and political parties of that period, but more broadly – about the mindset of Russians in those years. In the detective works of those years, the real pluralism of opinions that took place in the country was reflected.

Ключевые слова: отечественная литература, детективы, отражение, политическая сфера, Б.Н. Ельцин, власть, оппозиция.

Keywords: Russian literature, detectives, reflection, political, B. N. Yeltsin, the government, the opposition.

Общепризнанно, что современные научные исследования – особенно в гуманитарных науках, невозможны в сегодняшних реалиях без активного использования междисциплинарных связей. В полной мере это касается и литературы. Не случайно, что в прошлом литература в российской жизни играла значительно большую роль, нежели просто вид искусства [6, с. 8].

В современной исторической науке признаётся возможность использования самых разных по происхождению исторических источников. Среди прочих это относится и к художественной литературе. Важно отметить, что «....

ценность литературных памятников эпохи состоит не в фиксации фактов, а в отражении мировоззрения, позиции автора в общественно-художественной форме. Они служат одним из важнейших источников познания исторической реальности....» [16, с. 92]. Укажем также, что «художественная литература может представлять существенный интерес как исторический источник, если автор текстов являлся современником описываемых событий. В таком случае данные произведения способны сыграть значительную роль при изучении ментальности и мировосприятия людей» [1, с. 17]. Во многом такой подход к художественной литературе как к историческому источнику идёт, по нашему мнению, ещё от Ф. Энгельса [11, с. 36].

Достаточно интересной, с нашей точки зрения, может быть обращение к отечественной детективной литературе на предмет отображения в ней политических процессов, протекавших в стране в позапрошлом десятилетии. Последнее, как известно, характеризовалось не только развитием демократических институтов, но также и разгулом криминальной стихии. Так что возможностей для вплетения социально-политических проблем в ткань глубоко детективного произведения было весьма много – всё зависело по большому счёту лишь от желания авторов [21, с. 15]. Укажем также, что в детективной литературе «авторы ... в своих текстах конституируют картину мира, соответствующую современным социокультурным реалиям и предпочтениям человека» [15, с. 10]. Популярность именно детективной литературы также велика – согласно данным социологов её читает примерно половина россиян [2, с. 256].

В первую очередь мы обратились к творчеству А. Марининой, которую часто именовали не иначе как «российская Агата Кристи» и «королева российского детектива». Признаем, что политический детектив в чистом виде не является её жанром (хотя права исследовательница А.А. Колесникова, отмечавшая, что А. Мариина в своих книгах отразила социально-культурные аспекты периода начала 1990-х годов [3, с. 163-164]). Тем не менее, в некоторых её (особенно ранних) произведениях есть отсылки к политическим событиям в России 1990-х годов. Прежде всего это касается романа «Не мешайте палачу» [9], посвящённому событиям, предшествующим президентским выборам 1996 года. Кроме того, политические вопросы подняты ею в книге «Чёрный список» [10]. Уместно признать, что автор весьма негативно оценила деятельность российской оппозиции того периода, в то время как отношение к действовавшей власти было благожелательным. Ещё более благожелательное отношение к власти наблюдалось у другого известного автора отечественных детективов тех лет у Ф. Незнанского [14].

Другой популярный автор детективов Н. И. Леонов [7; 8] (кстати, его главный герой во многом был сходен с марининской героиней ! [17, с. 212]) был склонен в 1990-х гг. критиковать современность, при этом же был относительно благожелателен к советской действительности, особенно в связи с тем, что в органах правопорядка тогда был низкий уровень коррупции.

Д. А. Корецкий во многом был солидарен с Н. И. Леоновым. Известно также его положительное отношение к смертной казни, нашедшее отражение в том числе и в его детективах [4; 5].

Е. Е. Сухов в некоторых своих книгах, посвящённых криминальному авторитету по прозвищу Варяг [18; 19], вполне может быть признан сторонником русского «национал-бандитизма». Последнее подразумевает собой уважение к преступному миру, якобы являющемуся плотью от плоти русского народа и носителем патриотизма [20].

Достаточно неожиданно высказывался по политическим проблемам автор, принадлежащий к контркультуре, а точнее к такому её жанру, как антиполицейский боевик. В данном случае мы имеем в виду екатеринбургского писателя с псевдонимом Е. Монах. В одной из своих книг, например, он приписал главному герою, прототипом которого являлся сам, следующее: «По НТВ в поддержку реформы образования выступала известная лидер Демократического Союза госпожа Новодворская, ратуя за всеобщее платное обучение. Дура набитая, а ведь я ее когда-то сильно уважал, несмотря на расплывшуюся от жира рожу и косолапую походку. Зачем приплетать к нищей России «опыт цивилизованного мира»?!» [12, с. 127].

Ничуть не менее неожиданным выглядит его положительное отношение к А. Пиночету и необходимости перенесения чилийского опыта в Россию равно как и отношение к Г.А. Явлинскому – «Единственный трезво-здравомыслящий мужик [13, с. 58]. К сожалению, стопроцентный интеллигент. Из-за этого наша пока что быдло-плебейская Родина за него не проголосует в обозримом будущем» [13, с. 228]. При этом же положительно относились к коммунистам и ЛДПР в его книгах сугубо неуважаемые автором и главным героем персонажи.

В целом уместно сделать несколько выводов. Во-первых, довольно высокая политическая активность в стране не могла не заставить авторов детективных романов обойти стороной эту сферу жизни. Во-вторых, реальный плюрализм мнений, имевший место в стране отразился и на страницах детективов тех лет. Не случайно, что авторские взгляды на политические процессы в стране отличались, причём в некоторых случаях довольно радикально. В-третьих, некоторые авторы отечественных детективов в 1990-х гг. уловили общественный запрос на патриотизм и активно использовали его в своих произведениях.

В-четвёртых, отечественная детективная литература является ценным историческим источником, в том числе и по истории ментальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Веретюшкина Л. С. Художественная литература XIX века как исторический источник // Мир культуры глазами молодежи Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. Главный редактор Г. А. Салтык. Ответственный редактор М. А. Емельянова. 2018. С. 16-19.

2. Волкова Н. В. «Что мы читаем? Какие мы?» (По материалам современных сибирских исследований) // Макушинские чтения. 2006. № 7. С. 254-256.
3. Колесникова А. А. Культурные реалии и их лексико-семантическая составляющая как признак гипердетерминированности произведений детективного жанра // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 2 (36). С. 160-165.
4. Корецкий Д. А. Антикиллер. М. : ЭКСМО-Пресс, 1998. 572 с.
5. Корецкий Д. А. Оперативный псевдоним. М. : ЭКСМО-Пресс, 1998. 524 с.
6. Лебедева О. Б. История русской литературы XVIII века: Учебник для студентов вузов, обучающихся по филологическим специальностям. М. : Высшая школа, 2003. 415 с.
7. Леонов Н. И. Защита Гурова. М. : ЭКСМО, 1997. 476 с.
8. Леонов Н. И. Мы с тобой одной крови; Операция "Викинг". СПб. : Братство, 1995. 414 с.
9. Маринина А. Б. Не мешайте палачу. М. : ЭКСМО, 1997. 444 с.
10. Маринина А. Б. Черный список. М. : Центрполиграф, 1997. 392 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / издание 2-е. М.: Изд-во политической литературы, 1965. Т. 37. 599 с.
12. Монах Е. Братва: Век свободы не видать. М. : ЭКСМО-Пресс, 1998. 457 с.
13. Монах Е. Братва. Пощады не будет: Проклятие царя Мидаса. М. : ЭКСМО-пресс, 1997. 422 с.
14. Незнанский Ф. Е. Ошибка президента. М.: ТКО "АСТ", 1996. 460 с.
15. Норманская А. В., Швецова А. В. Массовая литература как феномен современной массовой культуры // Таврические студии. Серия: Искусствоведение. 2016. № 11 (25). С. 6-14.
16. Рябова Т. И. Художественная литература как исторический источник // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам Материалы третьей международной научно-практической конференции. Под редакцией В. С. Артемовой. 2015. С. 88-92.
17. Смирнова А. А. С мороза / сборник статей. СПб. : Амфора, 2007. 270 с.
18. Сухов Е. Е. Я-вор в законе. М.: АСТ-пресс, 1997. 428 с.
19. Сухов Е. Е. Я-вор в законе; Побег. М.: АСТ-пресс, 1998. 533 с.
20. Фоменков А. А., Пахомова Е. А., Шустова Ю. В., Кошелева А. Е. Если не получилась национальная революция, то попробуем совершить национал-криминальную: к вопросу об идейном наследии российской оппозиции 1990-х гг. // Россия в период революционных трансформаций (100-летию революции в России посвящается) материалы всероссийской научной конференции. Омская юридическая академия. 2017. С. 105-109.
21. Черняк М. Автопортрет на фоне эпохи: Современные писатели определяют своё литературное время // Библиотечное дело. 2015. № 11 (245). С. 6-23.

УДК 39

Щанкина Любовь Николаевна, доктор исторических наук, профессор
Shchankina Lyubov Nikolayevna, Doctor of Historical Sciences, Professor
schanckina@yandex.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Plekhanov Russian University of Economics

ТОПОНИМИЯ В МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ МОРДВЫ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

TOPONYMY IN MORDVA S PLACES OF RESIDENCE
IN THE SARATOV REGION

Аннотация. В статье на примере Саратовской области исследуется этимология некоторых мордовских топонимов, прослеживаются исторические события, предшествовавшие их появлению. Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XXI вв. Материалом для анализа послужили опубликованные сведения исследователей культуры мордвы конца XIX – первой трети XX в. (А. С. Леонтьева, А. Н. Минха, М. Т. Маркелова, А. А. Шахматова), а также полевой материал автора, собранный во время этнографических экспедиций в 2008–2009 гг. В результате исследования было выявлено, что большая часть топонимов указанного региона носит исконно мордовские названия, производные от каких-либо территориальных особенностей, специфики рода деятельности людей, их имен и фамилий.

Abstract. The article on the example of the Saratov region explores the etymology of some Mordovian toponyms, traces the historical events that preceded their appearance. The chronological framework of the study covers the late XIX - early XXI centuries. The material for the analysis was the published information of researchers of the Mordovian culture of the late XIX - first third of the XX century (A. S. Leontyeva, A. N. Minkha, M. T. Markelov, A. A. Shakhmatov), as well as the author's field material collected during ethnographic expeditions in 2008-2009. As a result of the study, it was revealed that most of the toponyms of the specified region bear native Mordovian names derived from any territorial features, the specifics of the nature of people's activities, their names and surnames.

Ключевые слова: Саратовская область, мордва, топоним, топонимика, этнографическая экспедиция, информатор.

Keywords: Saratov region, Mordovian, toponym, toponymy, ethnographic expedition, informant.

В отечественной и региональной историографии проблема географических названий, или топонимов, актуальна во все времена, ее не обходят стороной исследователи различных языков и направлений. Основные причины заключаются в том, что именно топонимы дают возможность выявлять

временные рамки возникновения первых поселений, проследить миграционные потоки, изучать специфику экономического уклада, аспекты социальной, хозяйственной и культурной жизни.

Топонимы распространены повсеместно, и нередко мы даже не догадываемся об их исконном происхождении. Являясь уникальными носителями культурной информации о тех или иных территориях, они входят в наше сознание с первых лет жизни – с названием города или села, улицы, где находится родительский дом. В связи с этим естественно желание осмыслить географические наименования, понять, как они образуются и почему исчезают, раскрыть их внутреннее содержание [11, с. 3]. Топонимы играют важную роль в жизни каждой нации и конкретного человека, без них невозможно представить ни один населенный пункт. Их значимость очень образно и убедительно подчеркнул известный советский ученый-топонимист В. А. Никонов: «Вообразим на мгновение, что с нашей планеты исчезли все географические названия – городов, сел, рек, морей, гор, стран, улиц. Тотчас остановилась работа почты. В напрасных поисках мечутся пожарные машины и скорая помощь – никаких адресов нет. Парализован транспорт: никто не знает, куда едет, где пересечь, а где сойти... и все из-за такой мелочи, как названия. Всего только слова» [8, с. 17].

Топонимика как наука является частью *ономастики* (от слова *оним* – собственное имя), изучающей названия географических объектов, анализирующей их структурные и этимологические аспекты, национально-культурную составляющую [12, с. 3]. В топонимику как научную отрасль знания входят следующие разделы: *гидронимика* – названия водных объектов (океанов, морей, заливов, бухт, рек, озер, болот), *оронимика* – названия элементов и форм рельефа (горных вершин, сопок, холмов, хребтов, плато, низменностей, вулканов, мысов, бугров, впадин, долин), *ойконимика* – названия поселений (областей, районов, городов, населенных пунктов), *урбонимика* – названия городских объектов (улиц, переулков, площадей, мостов, памятников, музеев), *дромонимика* – названия путей сообщения железнодорожного, водного и воздушного транспорта, шоссейных дорог [1, с. 2].

Исследования по топонимии отдельных территорий имеют свою специфику, связанную с сосуществованием и взаимодействием разноязычных топонимических систем в целом [2, с. 3]. В этом отношении Саратовская область не является исключением. Особенности природного ландшафта, этнографические и другие факторы обусловили появление топонимической терминологии, характерной для данного региона [10, с. 115]. Жители мордовских селений Саратовской области при определении местных топонимов (водоемов, лесов, оврагов и др.) нередко использовали национальный лексический компонент.

Первые немногочисленные сведения, связанные с бытованием мордовских топонимов в ряде населенных пунктов Саратовской области, появились в конце XIX – начале XX в. В частности, в статье А. С. Леонтьева [5, с. 5]

упоминается наличие в окрестностях с. Оркина Петровского уезда *Самодурова оврага* и *Городничего родника*. Оба топонима имеют антропонимическую основу и связаны с конкретными людьми. В первом случае – с местным жителем по фамилии Самодуров, занимавшимся бортничеством (имел свой пчельник), во втором – с городничим, который также занимался пчеловодством недалеко от вышеназванного родника.

Существенный интерес для исследования мордовских топонимов на территории Саратовской области представляет сборник этнографического и фольклорного материала А. А. Шахматова, составленный ученым в 1905 – 1906 гг. в ходе этнографической экспедиции в мордовские села Оркино и Сухой Карабулак Петровского уезда Саратовской губернии [13, с. 2]. В сборник также вошло историко-географическое описание Озерской волости Саратовского уезда А. Н. Минха, содержащее ценные фактологические сведения относительно местной топонимии (представлены мордовские названия возвышенностей, оврагов, полей, лесов, водоемов) [7]. Во многих выявленных топонимах отражены специфика форм рельефа, различные географические особенности территории. В названиях географических объектов вышеназванных сел ученые-краеведы зафиксировали преобладание мордовских слов *латко* (*латка*), э. – овраг и *пандо* (*панда*), э. – гора, возвышенность. Так, согласно описанию А. Н. Минха, в окрестностях с. Оркино существовала *Ворохова пандо*, по форме напоминавшая курган. В настоящее время местные жители с. Оркино называют ее *Орох пандо* [ПМА: Забулдаева]. Название возвышенности произошло от слова «ворох». По местному преданию, курган здесь возник благодаря юношам, таскавшим «для потехи» землю и мелкий щебень в голенищах своих сапог. Другая возвышенность в окрестностях с. Оркина, по форме напоминавшая седло (*камбраз*, э.), получила название *Камбраз-пандо*; упоминаются также *Самодурова пандо* и *Шлетьин пандо*, имеющие в своей основе антропонимическую составляющую [7, с. 682–683]. По сведениям А. А. Шахматова, самые высокие возвышенности в окрестностях с. Оркина получили название *Караульные горы* (от слова «караулить»). По преданию, в XVIII в. на этом месте разбойники подкарауливали проезжавших по дороге людей и грабили их [13, с. 2]. На территории Саратовской области А. А. Шахматов зафиксировал также названия местных топонимов, производные вследствие какой-либо специфики: *Широкий овраг* и *Чиний-латко*, э. («Вонючий овраг») [13, с. 13–14]; наименование оврагов *Мазяркин-ч(ж)ельня*, э. и *Попонь-ч(ж)ельня*, э. («Поповский пчельник») возникло от местонахождения в данных оврагах пчельников крестьянина Мазяркина и местного церковнослужителя [7, с. 682–683]. Происхождение топонима *Баня-латко*, э. (Баный овраг) в с. Оркине А. А. Шахматов связывал с местонахождением здесь общественной бани, где люди «...мылись перед чтением молитв». После бани сельчане шли в другой овраг – *Чакш латку*, э. (Горшковый овраг), где находился так называемый мирской горшок. На этом месте все

обедали и молились Нишкепазу [13, с. 59]. Топонимы лесных массивов нередко назывались в зависимости от преобладания тех или иных пород деревьев (например, *Осинов лес*) [7, с. 682–683]. А. А. Шахматов привел примеры топонимов водоемов, производных от личных имен первых жителей села (*Гришин родник*), их фамилий (*Ерёмовка*, *Сарайкина куреня*, *Кудашевый курмыш*), рода деятельности (*Тятюжев родник*, э., где *тятюж* – сельский старшина в старину) или каких-либо событийных моментов из жизни села (например, топоним *Жительская река* указывает на место, с которого началось обустройство поселения). В топонимах могли быть отражены особенности местности – *Провальная улица*, появившаяся на месте высохшего болота, или *Верёпе*, э. (Верхний конец), указывающий на верхнюю часть болота [13, с. 13–14, 16].

В конце XX – начале XXI в. продолжился активный сбор сведений об истории образования мордовских населенных пунктов, материальной и духовной культуре мордвы, возникновении этнически обусловленных топонимов. Так, в архиве Черкасской сельской библиотеки Вольского района Саратовской области были найдены некоторые сведения, касающиеся этимологии названий гор *Дорониша*, *Кладуша* и *Видим* районного центра Черкасское [4, л. 4]. Аналогичные данные содержались и в личном архиве К. И. Земсковой – жителя с. Старая Яблонка Хвалынского района [3; 6, л. 1]. Горы покрыты лесным массивом, имеют кругообразный вид. Согласно архивным сведениям, название горы Дорониша произошло от имени Дороня – разбойника, обосновавшегося здесь со своей разбойничьей шайкой и грабившего проезжавших мимо торговых людей. Гора Кладуша в свое время использовалась под склады или хранилища, что обусловило ее название. С горы Видим хорошо просматривалась вся прилегающая территория, что также стало определяющим в названии топонима [4, л. 4].

Село Старая Яблонка Хвалынского района со всех сторон окружают горы: *Белая (Меловая)*, *Долгая*, *Кочеткова*, *Поповка* и *Девичья*. Расположенная в северной части от поселения Белая гора (Меловая) получила свое название из-за содержания в ней большого количества меловых пород. На южной стороне села находится лишенная всякой растительности гора Долгая, видимо, благодаря своей протяженности получившая такое название. На Поповке-горе когда-то находилась церковь, от слова «поп» произошло название данного топонима. Есть своя легенда и у Девичьей горы. По преданию, в ее лесах во времена Стеньки Разина некогда располагался стан девиц-разбойниц, собиравших дань с местных купцов [6, л. 2].

Существенно дополнили сведения о мордовских топонимах на территории Саратовской области этнографические экспедиции в 2008 – 2009 гг., организованные на базе НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. Сбор этнографического материала проходил в мордовских населенных пунктах Петровского района (с. Оркино, Синенькие, Савкино, Колки, Новозахаркино, Новодубровка), Хвалынского (с. Старая Лебежайка, Еремки-

но, Елшанка, Старая Яблонка, Новаяблонка), Вольского (с. Калмантай, р.ц. Черкасское) и Базарно-Карабулакского (с. Сухой Карабулак). По сведениям информаторов, в с. Оркине одна из возвышенностей называется *Монашка латко*, э. (Монашенская гора; ранее здесь проживали монахи, переехавшие из Санкт-Петербурга) [ПМА: Кузнецов]. В с. Лебежайка Хвалынского района одна из возвышенностей получила название *Пиче пандо*, э. (Сосновая гора) из-за преобладания сосновых пород деревьев. Обильное покрытие зеленью обусловило название горы *Бор пандо*, э. Давняя история сопровождается возникновением такого ритуального места, как *Урькс пря*, э. Со слов информатора, «в прошлом эта территория была местом плача. Здесь в зимнее время подвешивали покойников на деревья, а весной их хоронили» [ПМА: Кошкина]. Мордовские топонимы получили распространение в окрестностях с. Новозахаркино (*Крутой овраг*) [ПМА: Климова], с. Сухой Карабулак (*Латка*, э. - овраг) [ПМА: Андриянова], с. Калмантай (овраги *Юрзьяма Лобашки*, *Бабушкин (Мотялей)* и *Кереметь*) [ПМА: Ерантаева], с. Новодубровка (*Ильин овраг*) [ПМА: Учаева], с. Синенькие (*Болдин овраг*) [ПМА: Кудряшова], с. Савкино (*Лопатинский овраг*) [ПМА: Корсакова].

Многие названия лесных массивов на территории Саратовской области стали производными от фамилии или имени сельчан (*Тамарцев* и *Алешкин* леса у с. Сухой Карабулак [ПМА: Андриянова]; *Дмитриевский лес* у с. Савкина [ПМА: Трифонова]; *Нарышкин лес* у с. Оркина [ПМА: Кузнецов]; *Алексашкин*, *Барский*, *Татарский* леса у с. Синенькие) [ПМА: Слугин], в зависимости от рода деятельности, специфики географического объекта (*Монашенский*, *Быстровский*, *Ножкинский* леса у с. Новая Дубровка) [ПМА: Учаева]. Нередко топонимы указывали на местоположение к одноименному населенному пункту (*Ближний* и *Хардин* леса) [ПМА: Парамонова]. Названия топонимов могли заключать в себе какие-либо качественные характеристики: *Шавала латка*, э. – густой лес; *Латкине*, э. – маленький лесок; *Дикань сад*, э. – Дикий сад (с. Оркино) [ПМА: Кузнецов]; *Маленький лес* (окрестности с. Савкино) [ПМА: Луконина]; *Сухой лес* (с. Новозахаркино) [ПМА: Климова]. В ходе этнографической экспедиции было выяснено, что многие названия полей и полей, различных водоемов (родников, прудов, речек) исследуемого региона имеют «мордовское» происхождение: *Мазый поляна*, э. (Красивая поляна), *Палф поляна*, э. (Горелая поляна); *Лёвань пруд*, э. (пруд Левы; по легенде, в нем утонул юноша Лёва) [ПМА: Кузнецов]; пруд *Ляпо лей*, э. (Мягкая вода) [ПМА: Афанасьева]; *Паганай эрькя*, э. (Поганая река; по преданию, в прошлом в нее бросали самоубийц) [ПМА: Кошкина]. Многие названия улиц в вышеназванных населенных пунктах, по сведениям информаторов, также содержат в своей основе мордовские слова. Например, в селах Лебежайка и Еремкино Хвалынского района есть улицы *Верё пе*, э. (Верхний конец), *Аллу пе*, э. (Нижний конец) [ПМА: Рузанова, Кошкина].

Выявление и характеристика мордовской топонимии в Саратовской области стали частью систематизированного комплексного этнографического исследования материальной и духовной культуры мордвы данного

региона, проведенного, как уже отмечалось, в 2008 – 2009 гг. Итогом научных изысканий стал выход в 2013 г. коллективной монографии, представляющей интерес как для научного сообщества (лингвистов, историков, этнографов, краеведов, географов), так и для всех, кому небезразлична судьба мордовского народа в XXI столетии [9]. Следует отметить, что изучение распространения мордовской топонимии на территории Саратовской области кроме возможности проследить различные аспекты социальной, хозяйственной и культурной жизни народа способствует, прежде всего, сохранению и возрождению национальных географических названий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдова Т. В. Топонимика Камчатки: историография, методология, система : учеб.-метод. пособ. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КГПУ, 2002. 139 с.
2. Джаватова Г. А. Топонимика селения Нижнее Казанище Буйнакского района Республики Дагестан : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 23 с.
3. Земскова К. И. Отправляемся в путешествие по Старой Яблонке // Звезда. 2007. № 39. 4 окт. С. 4.
4. Каминская Т. На Камышлейке мельницы стояли // Архив Черкасской сельской модельной библиотеки МУК «ЦБС» Вольского района Саратовской области. Б.г. 12 л.
5. Леонтьев А. С. Село Оркино (Рождественское, Кучугуры тож) Озерской волости Саратовского уезда // Саратовские губернские ведомости. 1884. № 27.
6. Личный архив К. И. Земсковой. Село Старая Яблонка Хвалынского района. Б.г. 10 л.
7. Минх А. Н. Извлечение из историко-географического описания Озерской волости Саратовского уезда, составленного А. Н. Минхом // Мордовский этнографический сборник. Санкт-Петербург: «Тип. Императорской академии наук», 1910. С. 681-720.
8. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
9. Никонова Л. И. Мордва Саратовской области / Л. И. Никонова, С. А. Махалов, Т. Н. Охотина, В. П. Савка, Л. Н. Щанкина ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова. Саранск, 2013. 252 с.
10. Никонова Л. И., Кандрин И. А., Пискайкина Т. С. Народные знания: топонимия и народная медицина // Народы Мордовии: историко-этнографические исследования; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 608 с.
11. Пискайкина Т. С. Топонимия в мировосприятии и жизнедеятельности этносов мордовского края : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2005. 18 с.

12. Радович М. Топонимика Южной Испаноамерики и Бразилии: катойконимы и метафорика : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 2017. 21 с.

13. Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. Санкт-Петербург : «Типография Императорской академии наук», 1910. 848 с.

Полевой материал автора (ПМА)

Андрянова Анастасия Анисимовна, 1937 года рождения, с. Сухой Карабулак Базарно-Карабулакского района Саратовской области, запись 2009 г.

Афанасьева Раиса Кузьминична, 1939 года рождения, с. Новояблонка Хвалынского района Саратовской области, запись 2009 г.

Ерантаева Роза Николаевна, 1940 года рождения, с. Калмантай Вольского района Саратовской области, запись 2009 г.

Забулдаева Анастасия Ивановна, 1919 года рождения, с. Оркино Петровского района Саратовской области, запись 2008 г.

Климова Екатерина Павловна, 1928 года рождения, с. Новозахаркино Петровского района Саратовской области, запись 2008 г.

Корсакова Александра Александровна, 1930 года рождения, с. Савкино Петровского района Саратовской области, запись 2008 г.

Кошкина Анна Игнатьевна, 1929 года рождения, с. Лебежайка Хвалынского района Саратовской области, запись 2009 г.

Кудряшова Антонина Семеновна, 1938 года рождения, с. Синенькие Петровского района Саратовской области, запись 2008 г.

Кузнецов Александр Сергеевич, 1951 года рождения, с. Оркино Петровского района Саратовской области, запись 2008 г.

Луконина Таисия Даниловна, 1939 года рождения, с. Савкино Петровского района Саратовской области, запись 2008 г.

Парамонова Нина Максимовна, 1939 года рождения, с. Синенькие Петровского района Саратовской области, запись 2008 г.

Рузанова Евдокия Ивановна, 1938 года рождения, с. Еремкино Хвалынского района Саратовской области, запись 2009 г.

Слугин Иван Ильич, 1937 года рождения, с. Синенькие Петровского района Саратовской области, запись 2008 г.

Трифонова Александра Васильевна, 1931 года рождения, с. Савкино Петровского района Саратовской области, запись 2008 г.

Учаева Мария Васильевна, 1928 года рождения, с. Новодубровка Петровского района Саратовской области, запись 2008 г.

УДК 008.002

Эзау Карина Александровна, студентка; Ezaу Karina Aleksandrovna

E-mail: karinaezau@yandex.ru

Мусалитина Евгения Александровна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации; Musalitina Evgenia

Aleksandrovna, SPIN-код автора: 4106-3910; E-mail: tarasova2784@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Komsomolsk-on-Amur State University

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ ИНДУСТРИИ В КИТАЕ

NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF THE INTERNET INDUSTRY DEVELOPMENT IN CHINA

Аннотация. Стремительное развитие и растущая популярность интернета в современном Китае значительно изменили образ жизни людей, став его неотъемлемой частью. Китайское общество сталкивается с новыми проблемами и противоречиями. Данная статья посвящена исследованию современного состояния интернета как феномена культуры современного Китая. Проанализированы основные особенности развития китайского интернета в культурологическом аспекте, влияние интернета на формирование новых социокультурных ценностей китайского общества.

Abstract. Fast development and growing popularity of the Internet in modern China has significantly changed the way of life, becoming an integral part of it. Chinese society faces new challenges and contradictions. This article is devoted to the study of the current state of the Internet as a phenomenon of culture of modern China. The main features of the development of the Chinese Internet in cultural aspect and the influence of the Internet on formation of new socio-cultural values in Chinese society are analyzed.

Ключевые слова: Китай, современная культура Китая, интернет, социокультурные ценности.

Key words: China, modern Chinese culture, internet, socio-cultural values.

Глубокая интеграция Интернета и китайского современного общества не только изменила способ распространения информации, но также изменила направление развития политики, экономики, культуры и образ жизни китайского общества в целом.

За последние 20 лет, период стремительного распространения интернета в Китае, онлайн технологии расширили свои функции и по праву могут называться одним из основных средств вещания информации в китайском обществе, влияющим на формирование общественного мнения и базовых социокультурных ценностей.

В связи с глобальными трансформациями практически всех сфер китай-

ского общества, которые произошли с внедрением интернета, в этом аспекте наблюдается ряд нерешенных проблем. Исследованию социально-культурных вопросов развития интернет в Китае посвящены работы таких исследователей как Чжао Цичжэн, Лу Цинь и других [2].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления влияния интернета на социокультурные изменения в современном китайском обществе. Наряду с этим, можно отметить, что развитие интернета в Китае имеет свои уникальные национально-культурные особенности, коренным образом отличающиеся от западных.

Несмотря на то, что вступление Китая в век интернета или информационного века практически не отличается в техническом аспекте от этого процесса других западных стран, существует большой разрыв между социально-культурными условиями внедрения интернет технологий Китая и европейских государств [1].

Одной из национальных особенностей развития интернета в Китае является его тотальный контроль со стороны государства. Согласно официальным данным, с 2003 г. министерство общественной безопасности хранит 96 % данных о населении материкового Китая (то есть 1,25 миллиарда человек) в базе данных через систему телекоммуникационного мониторинга «Golden Shield Project». Виртуальный мир Интернета - это отражение реального мира, а контроль Интернета в Китае отражает социальный контроль [3].

Можно говорить о том, что Китай изменил интернет, впусив его в свою национально-культурную среду. Таким образом, китайский интернет развил свои собственные характеристики, заблокировав Facebook, YouTube, и ограничив функции поисковой системы Google. Вместо этих всемирно популярных сайтов, Китай разработал и активно внедрил свои собственные: Wang.com, Youku, Google Baidu.

С одной стороны, это способствует сохранению морального здоровья нации, поддержанию и пропаганде «идеологически правильных» ценностей. С другой стороны, контроль мировой сети влечет отчуждение от западного мира, препятствует принятию прогрессивных идей мировой политики, науки и других сфер общества. Более того, тотальный контроль способствует развитию нелегального использования ресурсов мировой сети, что делает эту сферу криминализированной.

Сторонники свободного доступа к интернету в Китае поддерживают идею о том, что интернет - это инструмент защиты свободы слова [4]. Подобно экономическому развитию и повышению уровня жизни людей, он позволит Китаю более активно принимать западные ценности и политические системы. Согласно социологическому опросу, проведенному в Китае в 2018 году, 45 % населения в возрасте от 18 до 50 лет (которые составляют наибольший процент пользователей интернета в Китае) считают, что сетевое регулирование несовместимо с безграничными возможностями миро-

вой сети, и что Китай должен если не отказаться от контроля совсем, то в значительной степени ослабить его [5].

Наряду с этим, контроль интернет сети выступает как прикрытие политического регулирования. Таким образом, под борьбой против нецензурного контента, финансового онлайн мошенничества скрывается реальная борьба с интернет вызовами, которые потенциально ставят под угрозу авторитет китайского правительства.

Подводя итог рассмотрению национально-культурных особенностей развития китайской интернет индустрии, необходимо отметить, что в этом вопросе Китай проявляет глубокое национальное самосознание, имеет четкую позицию относительно национальной безопасности, взвешенный подход к довлеющему влиянию Запада. Защита национальной культуры используется китайскими властями как повод для установления контроля над Интернетом. Интернет изменил китайское общество, но он по-прежнему не изменил коренным образом национальные ценности, поддерживаемые китайским обществом. Китайский Интернет сформировал свои собственные национально-культурные характеристики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ван Ч. Интернет-аудитория Китая, современное состояние и перспективы развития //Сборник материалов международной научной студенческой конференции «Ломоносов-2005». 2005. №3. С. 78-85.
2. Интернет-сообщество Китая. Отчет об обследовании брендовой конкурентоспособности китайского Интернета. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559074100/> (дата обращения 15.11. 2020).
3. Мажаров И. В. Научно-техническая программа КНР: взгляд в будущее. // РС WEEK/RE. 2017. № 26. С. 12-27.
4. Шульгина И. А., Шунейко А. А. Характеристика интернет-ресурсов в информационном пространстве хабаровского края // Ученые записки КнАГТУ. 2017. № III – 2(31). С. 79-84.
5. 49-ый исследовательский отчет о развитии китайского Интернета 2017 года. CNNIC (China Internet Network Information Center, Китайский информационный центр сети Интернета). URL: <http://www.199it.com/archives/132781.html> (дата обращения 12.11.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	3
Бондаренко Д.А., Шинкорук М.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА.....	3
Герашенко Р. И., Шинкорук М.В. ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ.....	7
Гимадиева Р.Р., Утеева Э.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ПРИЁМНАЯ СЕМЬЯ ДЛЯ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА».....	10
Гусева Т.В., Сулова Н. В. «ВИРТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ»: ИГРА ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ.....	14
Ефремова О.Н., Плотникова И.В. АКАДЕМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ.....	19
Жиронкина М.А. СПЕЦИФИКА РАБОТЫ СЕМЕЙНОГО ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ.....	21
Залевкая Я.Г. Я-КОНЦЕПЦИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ.....	25
Иванов А.А., Шинкорук М.В. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	27
Калинина А.Е., Шинкорук М.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	30
Лычкина Л.С. ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ...	34
Наливайко Т.Е. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО УНИВЕРСИТЕТА: ТРЕТЬЯ МИССИЯ.....	38
Петрова О.Б., Тимошкина Н.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ (СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	42
Примаков Д.В., Шинкорук М.В. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ.....	44

Садвокасова М.К., Шинкорук М.В. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	48
Самигуллина Л.И., Ямалеева А.Я. РОЛЬ МУЗЫКИ В УКРЕПЛЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	51
Степашко Н.В., Шинкорук М.В. ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	54
Темник Е.С., Шинкорук М.В. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА.....	57
Чепухалина Е.В. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	62
Шинкорук М.В. К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МЫШЛЕНИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	64
РАЗДЕЛ 2. ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ...	69
Антонов Н.А., Беляева Н.Г. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	69
Антонова Т.В., Турлакова Е.С. ОПТИМИЗАЦИЯ РЕЧЕВЫХ ОБРАЩЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЛАКАТНЫХ ТЕКСТАХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	73
Ашуров А.О., Шушарина Г.А. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РОЛЬ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ.....	76
Болотская В.А. ТЕКСТОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДИСКУРСЕ «COMMUNITY SERVICE».....	79
Валькова К.С., Шушарина Г.А. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАКАТА.....	83
Волков В.В. ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОЦЕНКИ ТЕКСТОВ АНТИРОССИЙСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ...	87
Гасанова Г.А. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.....	90

Горбунов П.К., Мусалитина Е.А. ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ.....	95
Евдокимова М.Г. ИНТЕГРАТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	98
Елисеева И.А. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	102
Ефимова М.Е., Шибико О.С. ТЕРМИНЫ КАК СМЫСЛОВАЯ ДОМИНАНТА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ИНСТРУКЦИЙ АСИНХРОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ ФИРМ АВВ, SEW EURODRIVE, WEG, VEM).....	104
Исаева А.Г., Симонова Н.А. ПРИМЕНЕНИЕ БИЗНЕС-ИГР В ОБУЧЕНИИ ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	108
Казымова Лейла Аллахверди гызы, Малышева Н.В. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО- ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ....	112
Казымова Лейла Аллахверди гызы, Шибико О.С. ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК ТЕРМИНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЮЩЕЙСЯ В ОФИЦИАЛЬНЫХ И ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ЕВРОСОЮЗА.....	116
Коваленко С.А., Малышева Н.В. ПРОИЗВЕДЕНИЯ БЕДЫ ДОСТОПОЧТЕННОГО КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ИЗМЕНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	120
Когай С.Г. ХАРАКТЕРИСТИКА КИТАЙСКОЙ ГРАММАТИКИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ.....	122
Куликова Д.М. ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ.....	125
Лайпанова Б.А., Симонова Н.А. СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ COVID-19.....	129
Лось А.Л. КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ВИЗУАЛЬНУЮ ПЕРЦЕПЦИЮ.....	134
Лю Хаотин, Петрунина Ж.В. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ РОССИИ И КИТАЯ КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА.....	139
Малинченко Е.И., Колесниченко М.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЦЕПТИВНОЙ БАЗЫ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВИЗМА.....	142

Малышева Н.В. О РОДОНАЧАЛЬНИКАХ СКОПОС-ТЕОРИИ.....	147
Махмадалиев М.С. ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМЫ ОДОБРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	150
Михайлова К.А., Шушарина Г.А. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РАЗДЕЛОВ САЙТА ФГБОУ ВО «КОМСОМОЛЬСКИЙ-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ».....	153
Мусалитина Е.А. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ФАМИЛИЙ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	155
Непочатова В.М. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЕРУНДИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	158
Непочатова В.М. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЕРУНДИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	160
Омелич О.К. О НЕКОТОРЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ ПРИЁМАХ И СПОСОБАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	162
Подкич С.А. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ....	166
Позвонкова В.С., Орлова Н.М. ПРЕДЛОЖНЫЕ И БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ ВОЕННО-ХИМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	169
Пустовит Н.Е., Лопатина О.И. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ КАНАДЫ.....	172
Секерина Е.А., Чугунова О.Л. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	177
Скидин В.В., Шибико О.С. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ТЕКСТАХ СМИ.....	180
Смирнова И.И., Малышева Н.В. ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ.....	184
Тихонова С.В. ТЕХНОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	187
Тихонова С.В. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ 21 ВЕКА НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	189
Тихонова С.В. ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ.....	193

Чиркова Н.В., Иванов А.А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МУЗЕЙНОГО БУКЛЕТА «THE NATIONAL GALLERY».....	195
Чэнь Данычунь, Малышева Н.В. ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРАГМАТОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....	198
Чэнь Сюе ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	202
Чэнь Шаша, Шушарина Г.А. ОТРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ КОНФУЦИАНСТВА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	205
Шибико О.С. ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕКСТАХ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	209
Шушарина Г.А., Борняков Д.В. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНКРЕТИЗАЦИИ, ГЕНЕРАЛИЗАЦИИ И МОДУЛЯЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	213
Пасечная Л.А., Щербина В.Е. ПОЛЕВАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	217
РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЯ, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА.....	223
Абабков Д.Р., Петрунина Ж.В. ПРОБЛЕМЫ ЗАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ XIX В.).....	223
Астафьев Д.А. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ» В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ....	226
Ахметова А.В., Ковальчук М.А., Бобышев С.В. К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В ХАБАРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ В 1960-Е ГГ.....	230
Басалаева О.Г. КУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ.....	233
Васильченко А.В. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ).....	237
Вахмистров В.П., Вахмистрова С.И. ПЕРЕПИСКА Г. А. ДЖАНШИЕВА И А. М. УНКОВСКОГО КАК ЦЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.....	242

Гаврилова Ю.В. ДОМИНИРУЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	247
Глинина Е.Е., Мусалитина Е.А. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ДАОСИЗМА.....	253
Голощапова Е.В., Шушарина Г.А. КОМСОМОЛЬСКОЕ-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВО «МЕМОРИАЛ» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.....	256
Дегтярёв К.Н., Завьялова А.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. РОЗЕНБЕРГА НА ПОСТУ РЕЙХСМИНИСТРА ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	259
Евсейчик Д.Е., Петрунина Ж.В. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАЗЕТЫ «АМУРСКИЙ УДАРНИК» Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ.....	262
Воскобойникова А.А., Климова Е.В. М. МИД И МИР ДЕТСТВА.....	266
Воскобойникова А.А., Климова Е.В. КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТСТВА.....	268
Клочкова Н.В., Сорокин К.А. СБЛИЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ: К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ...	272
Коваленко С.А., Мусалитина Е.А. КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН КИТАЙСКОГО ТАНЦА В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНЫХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ.....	276
Кунц Д.А., Шарапов З.С., Зайцев Н.Н. ВЧК – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ.....	278
Матюшкина Т.В., Котляревская Н.В. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: КАСТОМАЙЗИНГ ОДЕЖДЫ.....	281
Мищенко И.Е. ОБРАЗЫ ВОЙНЫ, АРМИИ И ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ.....	284
Мусалитина Е.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КИТАЙСКО-ТАДЖИКСКОГО КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	288
Плавская А.А., Абабкова Н.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНОВ IX ПЯТИЛЕТКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО АРХИВА).....	291
Попов С.И. ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУ КРИТИЦИЗМОМ И МЕТАФИЗИКОЙ.....	295
Свержевская М.И. ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА СОПС АН СССР (1931 Г.).....	300

Стельмашова О.П., Петрунина Ж.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ «БОЕВОЕ БРАТСТВО» В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ.....	303
Танич В.В., Виноградов А.В. ВОЕННАЯ ТОПОНИМИКА ГОРОДА НОВОСИБИРСКА.....	307
Тарасов А.С. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФЛОТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИНИСТЕРСКОЙ РЕФОРМЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА.....	312
Тимофеева И.Ю. СТЕРЕОТИП ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	315
Тихомиров Н.В. НОВАТОРСТВО И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СОВЕТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (1930-Е – 1950-Е ГГ.).....	320
Трофимов М.Н. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ» И «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ» НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА.....	325
Гераш Сильвия, Григорьева Е.Е., Пахомова Е.А., Фоменков А.А. ОТРАЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДЕТЕКТИВАХ 1990-Х ГОДОВ.....	330
Щанкина Л.Н. ТОПОНИМИЯ В МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ МОРДВЫ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	334
Эзау К.А., Мусалитина Е.А. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ ИНДУСТРИИ В КИТАЕ.....	341

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

Часть 2

Материалы Всероссийской научной конференции
Комсомольск-на-Амуре, 28-29 января 2021 г.

Ответственный редактор Ж. В. Петрунина

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 12.03.2021.

Формат 60×84 1/16. Бумага 65 г/м². Ризограф RISO EZ 570E.
Усл. печ. л. 20,44. Уч.-изд. л. 20,00. Тираж 21 экз. Заказ 30253.

Полиграфическая лаборатория
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»
681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.